Министерство науки и высшего образования Республики Казахстан

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева

МОДЕЛИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Астана, 2023

УДК 378
ББК 74.58
М 74

Коллективная монография подготовлена в рамках гранта Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан на проведение фундаментального научного исследования по проекту AP 19680224 «Реализация Парижской Всемирной декларации о высшем образовании для XXI века в Республике Казахстан»

Утверждено решением Ученого совета Юридического факультета Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, протокол № 03 от 31 октября 2023 года

Рецензенты:

Бектурганов А.Е. – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского, трудового и экологического права ЕНУ им. Л.Н. Гумилева

Сейітқазы П.С. – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики ЕНУ им. Л.Н. Гумилева

Сайрамбаева Ж.Т. – кандидат юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права КазНУ им. аль-Фараби

М 74 **Модели высшего образования**: коллективная монография. / Под редакцией Ш.В. Тлепиной./ – Астана: ип «Булатов А.Ж.», 2023. – 348 с.

ISBN 978-601-337-917-3

В коллективной монографии рассматриваются модели высшего образования: континентальная, социальная, мобилизационная, атлантическая, либеральная и др. Указанные модели представлены в разрезе типов учебных заведений: международных, государственных (национальных), ведомственных, частных и др. Описан сравнительный анализ стандартов, процедур, принципов и руководств моделей высшего образования. Рассмотрены виды университетов: исследовательский, инновационный, предпринимательский и др. Коллективный труд содержит некоторые результаты исследования вопросов реализации норм Всемирной декларации о высшем образовании для XXI века.

Коллективная монография представляет интерес для исследователей международного права, международного образовательного права, изучающих новые тенденции в сфере высшего образования, организации деятельности высшей школы и др.

Разделы, подразделы представлены в авторской редакции.

УДК 378
ББК 74.58

ISBN 978-601-337-917-3

© Коллектив авторов, 2023
© ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2023

Авторский коллектив

Абайдельдинов Е.М. – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры международного права ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, главный научный сотрудник.

Балмагамбетова В.М. – доктор PhD, руководитель образовательных программ «Право» Баишев Университет (Актобе, Казахстан), ведущий научный сотрудник.

Давлетгильдеев Р.Ш. – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, профессор кафедры международного и европейского права, заместитель декана юридического факультета по научной деятельности Казанского федерального университета (Казань, Татарстан), главный научный сотрудник.

Жунусбекова А.Ж. – доктор PhD, преподаватель кафедры международного права ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, научный сотрудник.

Зукай Ж.З. – старший преподаватель кафедры международного права ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, старший научный сотрудник.

Куликпаева М.Ж. – доктор PhD, руководитель отдела международного права и сравнительного правоведения РГП на ПХВ «Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан» министерства юстиции Республики Казахстан, ведущий научный сотрудник.

Кулжабаева Ж.О. – кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, советник директора РГП на ПХВ «Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан» министерства юстиции Республики Казахстан, ведущий научный сотрудник.

Сарсембаев М.А. – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры международного права ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, главный научный сотрудник.

Тлепина Ш.В. – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, научный руководитель проекта.

Содержание

Введение – Ш.В. Тлепина 5

1 Модели высшего образования. Международно-правовые принципы, стандарты, процедуры, руководства моделей высшего образования – Р.Ш. Давлетгильдеев, Ш.В. Тлепина 12

1.1 Принципы моделей высшего образования – Е.М. Абайдельдинов 84

1.2 Стандарты моделей высшего образования – М.Ж. Куликпаева 102

1.3 Процедуры моделей высшего образования – А.Ж. Жунисбекова 124

1.4 Руководства моделей высшего образования – Ж.З. Зукай 161

2 Типы высших учебных заведений – В.М. Балмагамбетова 186

3 Сравнительный анализ стандартов, процедур, принципов и руководств моделей высшего образования по типам высших учебных заведений – М.А. Сарсембаев 210

3.1 Сравнительный анализ формального образования и неформального обучения – Ж.О. Кулжабаева 242

Заключение – Ш.В. Тлепина 287

Приложение – А.Ж. Жунисбекова, Ж.З. Зукай 294

Введение

Проблемы высшего образования находятся в фокусе перманентного состояния взаимоотношений социальных и антропологических вопросов современности. Общеизвестно, образовательные институты являются движущими факторами формирования и развития личности, воплощающей основные культурные ценности, нормы, идеалы. Сравнительные исследования и оценки потенциала образовательных систем различных стран представляют достаточно сложную и не до конца решенную задачу. Между тем следует отметить возросший исследовательский интерес к проблеме высшего образования не только ученых, но и лиц, определяющих государственную политику в области образовательной деятельности.

В настоящее время недостаточно специальных исследований и фундаментальных работ по систематизации и комплексному описанию образовательных моделей. Следовательно, цель нашего исследования заключается в анализе некоторых моделей высшего образования, в том числе реализуемых в Казахстане; типов высших учебных заведений, которые представляют соответствующие модели высшего образования; сравнительный анализ моделей высшего образования по типам высших учебных заведений.

Образование Казахстана представляет собой не только национальную систему, но является частью мировой образовательной системы. Несмотря на национальные особенности, развитие образования Казахстана, как и других стран, подчинено общим закономерностям и направлено на выход в мировое образовательное пространство. Казахстанская система образования по своей структуре, содержанию и технологиям близка к западноевропейской системе через российскую, явившейся ее исторической основой. Социально-экономическое и культурное сближение наших стран

на протяжении большого исторического периода предопределило формирование общих черт, в том числе и в сфере образования.

Актуальность перехода казахстанской экономики к новому этапу развития – экономике, основанной на успешном и продуктивном применении инноваций – не вызывает сомнений. В значительной степени этот процесс возможен благодаря развитию сферы системы высшего образования, тесной интеграции в национальную экономику, соответствию современным требованиям к выпускникам образовательных программ. В этом контексте большое значение приобретает анализ зарубежного опыта инновационного развития, в особенности – достижений стран Европы. Особый интерес представляет опыт таких стран, как Великобритания, Германия, Россия, Швеция, Швейцария, США, Турция, Япония и др.

Для проведения анализа моделей высшего образования, их международно-правовых принципов, стандартов, процедур, руководства использовались академические источники: публикации в казахстанских, российских и зарубежных научных журналах, научные монографии. Отбор источников осуществлялся с помощью поисковой системы индексов научного цитирования. Зарубежные источники подбирались по следующим запросам: «модели высшего образования»; «типы высших учебных заведений»; международно-правовые принципы, стандарты, процедуры, руководства моделей высшего образования; формальное образование и неформальное обучение.

В рамках нашей работы были проанализированы источники, отвечавшие следующим требованиям: 1) в работе предлагается теоретическая рамка моделей высшего образования и их реализация в странах, университетах; 2) международно-правовые принципы, стандарты, процедуры, руководства моделей высшего образования; 3) на работу ссылаются

другие авторы.

Изучены материалы четырех типов: 1) теоретические работы, предлагающие базовые принципы моделей высшего образования; 2) эмпирические работы, раскрывающие определенные аспекты моделей высшего образования; 3) работы, описывающие конкретные практики реализации определенных моделей университетами; 4) статьи, в которых представлены анализы типов вузов – международных и национальных, др.

В процессе обстоятельного изучения различных тематических документов, источников, материалов, электронных информационных ресурсов, доступных электронных ресурсов библиотеки Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, Казанского (Приволжского) федерального университета нами было отмечено, что авторами казахстанских, российских, других зарубежных работ – источников нашего исследования часто являются университетские руководители или администраторы, а также ученые, преподаватели и профессора, которые в той или иной мере являются участниками и реципиентами трансформаций системы высшего образования. Это делает их идеи и аргументы «за» и «против» в отношении конкретных моделей, не свободными от собственного опыта и убеждений, что является неотъемлемым элементом любой дискуссии. Рассмотрение большого количества источников всех четырех указанных выше типов позволило нам систематизировать различные модели высшего образования и университетов. Материалы, использованные в настоящем научном издании, были собраны в ходе встреч с учеными-юристами Института государства и права Российской Академии наук (М.А. Сарсембаев), основателями программ Московской школы управления SKOLKOVO (Ш.В. Тлепина), профессорско-преподавательским составом юридического факультета Университета Анкары (А.Ж. Жунусбекова, Ж.З. Зукай, Ш.В. Тлепина), в

процессе научных командировок в университеты, научные центры библиотеки городов Алматы (М.А. Сарсембаев, Ш.В. Тлепина), Анкары (А.Ж. Жунусбекова, Ж.З. Зукай, Ш.В. Тлепина), Москвы (М.А. Сарсембаев, Ш.В. Тлепина), Казани (Р.Ш. Давлетгильдеев, Ш.В. Тлепина).

В первом разделе, авторами-составителями которого стали Р.Ш. Давлетгильдеев (Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Татарстан) и Ш.В. Тлепина (ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан), доктора юридических наук, профессора, рассмотрены континентальная (германская, швейцарская), консервативная (иерархическая) (японская), социальная (североевропейская), либеральная (шведская), атлантическая (британская, американская), современные (европейской и американское бизнес-образование) модели высшего образования. Рассмотрены типы университетов: классические, инновационные, исследовательские, глобальные, предпринимательские, др. Авторы представили и описали, по их мнению, релевантные признаки и ключевые характеристики высшего образования XXI века.

В этом разделе Е.М. Абайдельдиновым, доктором юридических наук, профессором (ЕНУ им. Л.Н. Гумилева) рассмотрены семь основных принципов формирования новой модели развития образования согласно Национальному плану развития Республики Казахстан до 2025 г.: принципы модернизации системы высшего образования, основные принципы развития системы высшего и непрерывного образования и науки, общегосударственные принципы высшего образования, а также принципы, сформулированные в международно-правовых документах и развитые в национальных программах и законодательствах. Ученый пишет о континентальной, социальной, децентрализованной (открытой), мобилизационной, либеральной и утилитарной моделях высшего образования и университетах – мирового уровня, престижном университете, традиционном, виртуальном и инклюзив-

ном университетах.

М.Ж. Куликпаева, доктор PhD (Институт законодательства и правовой информации Министерства юстиции Республики Казахстан, Астана, Казахстан) изучила стандарты моделей высшего образования. Стандарты континентальной, социальной, англосаксонской (децентрализованной и открытой), мобилизационной модели высшего образования. Как отмечает автор, это далеко не полная классификация моделей образования, поскольку время не стоит на месте, и появляются другие модели высшего образования. Вместе с тем проанализированные исследователем модели показали, что существуют как общие стандарты (ESG), так и специальные (установленные на уровне национальных документов государств).

Некоторые процедуры моделей высшего образования в европейских странах – англосаксонской, континентальной, скандинавской, модели Центрально-Восточной Европы представлены в подразделе А.Ж. Жунусбековой, доктор PhD (ЕНУ им. Л.Н. Гумилева). В рамках данного подпункта рассмотрены также транснациональное образование на опыте стран Азии.

Понятие руководства моделей высшего образования на примере авторских моделей Гумбольдта, Ньюмена, континентальной модели университетов – «Университет 1.0», «Университет 2.0», «Университет 3.0», «Университет 4.0», исследовательский университет, предпринимательский университет, цифровой университет изучено Ж.З. Зукай, магистром международного права (ЕНУ им. Л.Н. Гумилева). Более подробно в подразделе представлены руководства Европейского пространства высшего образования, международных и национальных аккредитационных агентств – IAAR, FIBAA, IQAA, ASIN, ABET, KAZSEE, ARQA, MusiQuE, ECQA, ACQUIN, ACBSP, др. Исследователем рассмотрены

прогностические модели высшего образования в 2030 г.: Tamagotchi, Jenga, Lego, Transformer.

В.М. Балмагамбетова, доктор PhD (Баишев Университет (BAISHEV ÝNIVERSITET), Актобе, Казахстан) представила результаты исследования типов вузов по организационно-правовой форме – академия, национальная академия, институты, университеты, национальные университеты, вузы с особым статусом, консерватория. Типы вузов были исследованы через призму континентальной, социальной, мобилизационной моделей. В разделе рассмотрены Великая Хартия университетов (1988), Болонский процесс (1999), Ереванское коммюнике (2015), Римское коммюнике (2020), а также Всемирная Декларация о высшем образовании для XXI века (1998), Закон Республики Казахстан «Об образовании» (2007), др.

М.А. Сарсембаев, доктор юридических наук, профессор (ЕНУ им. Л.Н. Гумилева) в третьем разделе на основе зарубежных источников и международно-правовых документов дал анализ стандартов, процедур, принципов и руководств моделей высшего образования по типам высших учебных заведений на основе континентальной, социальной, децентрализованной (открытой), мобилизационной моделях высшего образования. Анализ стандартов, процедур, принципов и руководств моделей высшего образования по типам высших учебных заведений представлен в соответствии с нормами Всемирной декларации о высшем образовании для XXI века (1998). В разделе ученого представлены данные Бюро национальной статистики о вузах Казахстана, статистические данные о вузах США, Великобритании. Рассмотрены законы, акты об образовании, высшем образовании Казахстана, России, Китая, Германии, США, Великобритании.

Сравнительный анализ формального образования и неформального обучения провела Ж.О. Кулжабаева, канди-

дат юридических наук, ассоциированный профессор (Институт законодательства и правовой информации Министерства юстиции Республики Казахстан, Астана, Казахстан). Ученый предлагает анализ формального, неформального, информального образования. В авторском подразделе содержится исторический экскурс генезиса непрерывного образования в европейских государствах. Вызывают интерес решения Лиссабонского саммита Европейского Союза о принципах непрерывного образования (2000).

Практическое значение имеет анализ междисциплинарности и трансдисциплинарности в группе образовательных программ «Право» ведущих вузов страны, выполненный Ж.О. Кулжабаевой – ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, КазНУ им. аль-Фараби, КарГУ им. Е.А. Букетова, Университет «КАЗГЮУ» им. М.С. Нарикбаева, Каспийский общественный университет – Высшая школа права «Әділет».

В приложении представлен документ ЮНЕСКО «Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры» (09 октября 1998 г., Париж). Документ переведен на государственный язык членами исследовательской группы А.Ж. Жунусбековой, доктором PhD и Ж.З. Зукай, магистром международного права.

Считаем важным отметить, что разделы и подразделы представлены в авторской редакции и отражают мнение авторов, составителей.

Данная работа будет полезна руководителям университетов и образовательных программ – для разработки образовательной политики и проектирования благоприятной образовательной среды в вузе, преподавателям вузов – для понимания того, как выстраивать отношения со студентами. Представленные результаты, систематизированный материал может быть использован для разработки наиболее подходящей для казахстанского контекста политики в сфере управления качеством высшего образования.

1 Модели высшего образования

19 июня 1999 года 29 министрами образования европейских государств была подписана знаменитая Болонская декларация, предусматривающая формирование общеевропейского пространства высшего образования. Болонский процесс в Европе – самая значительная по своим последствиям реформа высшего образования за последние двести лет [1]. На данный момент Болонский процесс объединяет 49 государств и Европейскую Комиссию. Большинство из этих государств (48 из 49) также являются участниками Европейской культурной конвенции Совета Европы 1954 года. В этой конвенции в пункте b статьи 2 отмечается, что участники обязуются поощрять изучение своего языка или языков, истории и культуры на территории других участников конвенции и предоставлять гражданам этих стран возможности для проведения такого изучения на своей территории [2]. Большое значение для достижения целей Болонской декларации имеет договор, подписанный в ЮНЕСКО в Париже в 1998 г.[3]

В 2010 году на Будапештско-Венской встрече к Болонскому процессу присоединилась Республика Казахстан – первое государство, располагающееся за пределами европейского континента. На той же встрече было официально создано Европейское пространство высшего образования [4].

Болонский процесс направлен на сближение систем высшего образования европейских государств с целью создания единого европейского пространства высшего образования. Он нацелен на обеспечение совместимости и сравнимости национальных систем высшего образования путем установления общих образовательных стандартов. Основанный на добровольном участии заинтересованных государств, этот процесс объединяет структурные и содержательные аспекты модернизации образовательного процесса. Его основная

цель заключается в стимулировании большей диверсификации рынка образовательных услуг и продуктов в сфере высшего образования [5]. Основными документами, организующими международное сотрудничество, выступают декларации и коммюнике, а также стандарты, руководящие принципы, руководства, принимаемые министрами образования государств, участвующих в этом процессе. Европейское пространство высшего образования опирается на международные договоры: с точки зрения членства, для того чтобы вступить в ЕПВО, требуется участие в Европейской культурной конвенции (1954) [6]. Другим важнейшим договорным актом выступает Лиссабонская конвенция Совета Европы о признании квалификаций в отношении высшего образования в Европейском регионе 1997 г. [7], участниками которой являются 56 государств и Европейский Союз, Ереванское коммюнике 2015 г. [8] в приложении II содержит в качестве одного из обязательств проверку внутреннего законодательства государств на предмет обеспечение полного соответствия с положениями Лиссабонской конвенции [7].

Большое значение имеют Европейская конвенция об эквивалентности дипломов, ведущих к доступу в университеты 1953 г. [9] с Протоколом 1964 г. [10], Европейская конвенция об эквивалентности периодов университетского обучения 1956 г. [11], Европейская конвенция об академическом признании университетских квалификаций 1959 г. [13], Европейская конвенция об общей эквивалентности периодов университетского обучения 1990 г. [13], Конвенция о признании учебных курсов, дипломов о высшем образовании и ученых степеней в государствах региона Европы 1979 г. [14], Международная конвенция о признании учебных курсов, дипломов о высшем образовании и ученых степеней в арабских и европейских государствах бассейна Средиземного моря 1979 г. [15].

В мировой практике существуют несколько основных моделей высшего образования: особо выделяются континентальная и либеральная (атлантическая), также следует отметить североевропейскую модель, имеющую существенную социальную направленность, а также консервативную (иерархическую) модель, свойственную для государств Дальнего Востока.

Когда речь идет о континентальной модели, обычно обращают внимание на такие страны, как Германия, Нидерланды и Швейцария, и особое внимание уделяется истории возникновения и опыту германских университетов. Германская модель традиционно ориентирована на подготовку специалистов и профессионалов. В этой модели развития личности акцент делается на служебной роли, связанной с целями функционирования производственных систем. Значительной чертой этой модели является ее уделение внимания просветительской деятельности, в рамках которой предполагается приобретение необходимых знаний, умений и навыков для успешной профессиональной деятельности. Вместо того чтобы подчеркивать разнообразные аспекты личностного развития, германская модель уделяет внимание формированию квалификаций, необходимых для успешной профессиональной деятельности. Такой подход ставит подчерк на практическую применимость полученных знаний и направлен на подготовку к профессиональным вызовам и требованиям производственной среды [16].

Системы высшего образования Великобритании, США и Ирландии являются воплощением либеральной модели, каждая из которых имеет свои уникальные особенности. Ключевые элементы этой модели включают независимость университетов с точки зрения управления и финансов, прочные связи с бизнес-сектором, надежное самоуправление и косвенный надзор со стороны правительства. Кроме того,

важной особенностью является сотрудничество со специализированными посредническими агентствами, которые берут на себя определенные управленческие функции. Либеральная модель, основанная на давней традиции двухуровневой структуры бакалавриата и магистратуры, подчеркивает важность предоставления студентам гибкости в выборе курсов и областей специализации [17].

В скандинавских странах (Швеция, Норвегия, Финляндия) система высшего образования следует североевропейской модели, которая подчеркивает социальный подход и использует весьма директивный стиль управления. Североевропейская модель отдает приоритет равным образовательным возможностям, стандартизированным результатам обучения и фокусируется на том, чтобы университеты служили обществу посредством своей миссии по предоставлению услуг. Эти требования имеют приоритет над экономической эффективностью и воспроизводством социальной структуры [18].

Континентальная модель высшего образования

Континентальная модель высшего профессионального образования стала основой для формирования современной системы высшего образования в ряде постсоветских стран. В контексте Казахстана модель высшего образования представляет собой относительное новшество, особенно после перехода к двухуровневой системе. В период внедрения этих изменений возникло значительное количество споров и дискуссий. На сегодняшний момент интенсивность дискуссий снизилась и внимание сосредотачивается на анализе последствий перехода, выявлении противоречий и определении путей дальнейшего развития системы высшего образования в Казахстане. Этот анализ требует внимания к особенностям казахстанской истории, ментальности и текущим потребностям общества. Рассмотрение этих аспектов помогает

контекстуализировать дебаты и планы развития в более широком социокультурном и историческом контексте.

Чтобы полностью понять современную систему высшего образования в Казахстане, необходимо сравнить ее с западными моделями. Континентальная модель высшего образования послужила основой казахстанской системы, на которую повлияли как историческое развитие, так и постсоветская система образования. Кроме того, принятие Болонского процесса сыграло решающую роль в формировании целей и содержания образовательной реформы в стране [19]. Акцент сместился в сторону достижения международной гармонизации образовательных систем, которая соответствует целям создания Европейского пространства высшего образования.

Важность глобального согласования образовательных систем тесно связана с более широким процессом глобализации, который предполагает интеграцию образовательных систем. Экономика, основанная на знаниях, также известная как экономика знаний, представляет собой экономическую систему, которая стимулирует свой рост и конкурентоспособность путем создания, распространения и использования знаний. Образовательные системы, связанные с «континентальной моделью», обладают несколькими определяющими характеристиками. К ним относятся иерархическая организация образовательных учреждений, прочные связи с государственными органами, прямое регулирование со стороны правительства и ограниченное партнерство между университетами и бизнесом. Эта конкретная образовательная модель построена на основе университетского образования и подчеркивает раннюю специализацию в профессиональных областях [17].

Германская модель высшего образования

Континентальная модель высшего образования основывается, прежде всего, на системе высшего образования Федеративной Республики Германии.

Исторически считается, что первым университетом Германии стал Гейдельбергский университет Рупрехта Карла, основанный Папой Римским Урбаном VI в 1386 г. для подготовки церковных и государственных деятелей, лояльных ему в условиях т.н. Великого западного раскола (Великой схизмы), когда параллельно существовали два «истинных» папы, один в Авиньоне, другой в Генуе [20].

Классическая модель университетского образования в Германии связана с именем философа, лингвиста и дипломата Вильгельма фон Гумбольдта, министра образования Пруссии в начале XIX века и брата известного биолога и физика Александра фон Гумбольдта. Реформа высшего образования в Германии в 1810 году стала ключевым этапом, который привел к созданию Берлинского университета. Этот университет стал прототипом новой концепции немецкого университета, в которой объединялись исследования и обучение, создавая уникальное единство. В рамках этой реформы также был введен выпускной экзамен, известный как «абитура». Этот экзамен стал окончательным барьером, закрывающим доступ к высшему образованию для более низких социальных слоев населения [21].

Правовое регулирование высшего образования Германии осуществляется на основе распределения полномочий между федерацией и ее субъектами – федеральными землями. После 2006 г. в связи с реформой принципов организации государственного устройства основная масса вопросов правового регулирования высшего образования передана на уровень федеральных земель. Федеральным законодательством регламентируются лишь вопросы допуска в учебные

заведения и вопросы выпускных экзаменов (п.33 ст.74 Основного закона ФРГ) [22]. На уровне федерации – рамочный закон «О высшем образовании» (1976 г., обновлен в 1999 г., с изменениями 2019 г.) [23].

В сфере образования Федеральный центр отвечает за контроль над общими задачами управления. Министерство образования Германии отвечает за разработку образовательной стратегии и реализацию национальной правовой базы для регулирования системы образования. Более того, они выделяют средства на развитие высших учебных заведений и создание современной инфраструктуры, что значительно повышает эффективность университетов. С другой стороны, повседневные управленческие обязанности в секторе образования подпадают под юрисдикцию региональных правительств. Эти задачи решаются в соответствии с соответствующими региональными законами, в основе которых лежит Федеральный рамочный закон [24].

В Германии функционирует более 300 учебных заведений, в основном являющихся государственными, в рамках системы высшего образования. Негосударственные университеты обязаны обладать государственной лицензией для осуществления образовательной деятельности. Разнообразие немецких учебных заведений позволяет классифицировать их по различным критериям. В их числе выделяются университеты и аналогичные учебные учреждения, общее количество которых составляет 78. Также существуют профессиональные высшие школы и институты, специализирующиеся в областях бизнеса, экономики, обслуживания, сельского хозяйства, прикладного искусства и других областях. Помимо этого существуют педагогические институты, философско-теологические и церковные колледжи, музыкальные колледжи, учебные заведения искусств, профессиональные академии, а также негосударственные университеты и прочие образовательные учреждения.

Идеология формирования специалистов в Германии существенно повлияла на определение образовательных целей, а также на контент и принципы организации учебного процесса. Основной упор сделан на удовлетворение потребностей общества в высококвалифицированных кадрах. Образование рассматривалось в контексте социального заказа, предполагая масштабное формирование специалистов, способных эффективно интегрироваться в систему управления и руководства. Эта концепция отражала технократическую организацию общественных отношений, где образование выступало в роли ключевого инструмента обеспечения квалифицированных кадров для эффективного функционирования общества и государства [25].

Успехи Германии в сфере образования обусловлены стратегическим и внимательным подходом к отбору и обучению, ориентированным на уникальные способности каждого ученика. Эта методология сопровождается развитой системой государственной финансовой и социальной поддержки, направленной на создание равных возможностей в получении образования для молодежи из разнообразных социальных групп [26].

Академический год в Германии привлекает внимание своей особенностью, а именно тем, что почти треть его длительности приходится на студенческие каникулы, которые отличаются от обычных отпусков. В этот период, свободный от лекций, студенты активно занимаются выполнением письменных заданий, а также при необходимости подготовкой к контрольным работам и экзаменам. Поступление в университет осуществляется дважды в год: весной перед началом летнего семестра и осенью перед зимним. Максимальная продолжительность полного курса высшего образования составляет 10 лет, при этом нет ограничений на общее время пребывания в стране в статусе студента. Важно подчеркнуть, что неограниченный срок обучения в вузах Германии создал

определенные вызовы для властей страны. Для преодоления проблемы «вечных студентов» были введены меры: студенты, превышающие нормативное время обучения (которое обычно составляет 5–7 лет), обязаны уплачивать небольшие суммы за обучение. По завершении различных этапов обучения в университетах присваиваются разнообразные степени и дипломы, такие как диплом, степень бакалавра, степень магистра и степень доктора [27].

Образовательные программы в области естественнонаучных и технических специальностей, а также многие курсы в сфере социологии и экономики предоставляют возможность получить диплом. Процесс завершения обучения и выдачи диплома включает в себя написание выпускной работы и успешное прохождение ряда письменных и устных экзаменов. Студенты, выбравшие гуманитарные науки, могут стремиться к получению академической степени магистра. Для этого требуется представить письменную научную работу и успешно пройти несколько экзаменов. Государственный экзамен обязателен для некоторых специальностей. Успешное его сдача предоставляет право заниматься государственной службой, такой как преподавание и судебная деятельность, а также заниматься профессиями, контролируемыми государством, например, медицинскими работниками, юристами и фармацевтами [27].

Система докторантуры во всех землях Германии почти не имеет отличий. Обычно к докторским диссертациям приступают уже утвердившиеся ученые, расширяя свои исследовательские достижения. Однако эта система, как правило, является консервативной, сохраняя свою структуру в течение десятилетий. Это иногда оказывается неблагоприятным фактором, учитывая изменения в обществе, его потребностях, структуре знаний и интересах ученых. В последние годы страны Европы все более осознают неотложную необходимость сделать систему докторантуры более прозрачной

и адаптированной к современным условиям. В структуре высшего образования в Германии выделяют три основных уровня: бакалавриат, магистратура и докторантура, последний из которых представляет собой ступень послевузовского образования. Эти уровни тесно взаимосвязаны, обеспечивая логическую последовательность обучения. Хотя составляющие учебного процесса на этих ступенях схожи в различных европейских странах, продолжительность обучения может различаться в зависимости от конкретных национальных особенностей и программ. Бакалавриат и магистратура представляют собой ступени высшего образования, предлагающие разную профессиональную подготовку и открывающие возможности для развития карьеры в различных областях [19]. В соответствии с концепцией В. Гумбольдта научная деятельность в вузах Германии строится на гармоничном сочетании учебного процесса и научной работы. Университеты играют ключевую роль в научно-исследовательском контексте, представляя собой центры, где студенты вовлечены в активное научное исследование. Политика федерального правительства Германии направлена на укрепление сотрудничества между университетами и промышленными фирмами. Это стремление к тесному взаимодействию между академической средой и индустрией способствует инновациям, обмену знаний и созданию благоприятной среды для применения научных исследований в реальной практике [16].

В Германии отсутствуют четко выраженные элитарные университеты, подобные тем, которые присутствуют в США, Великобритании и Франции, в связи с отсутствием официальных рейтингов учебных заведений [28]. Одной из особенностей является отсутствие формальных оценок качества, вместо этого национальные рейтинги формируются независимыми изданиями, такими как «Шпигель» и «Штерн».

Эти авторитетные издания составляют списки лучших учебных заведений на основе мнения преподавателей и сту-

дентов [16].

Государственные университеты являются частью системы правительства, их бюджет формируется из бюджета земли, а профессора считаются государственными служащими [29]. Основная доля расходов университетов покрывается из бюджета федеральных земель, около 20% поступает из федерального бюджета через различные программы, такие как «Инициатива по обеспечению превосходства» (Exzellenzinitiative), реализуемая Немецким научным обществом, а также программа Higher Education Pact 2020, предусматривающая компенсацию университетам расходов на абитуриентов [29].

Швейцарская модель высшего образования

Швейцария, обладая значительной традицией университетского образования, может похвастаться тем, что ее первый университет был основан в Базеле еще в 1460 году [30]. Вместе с тем она также выделяется тем, что была одной из первых стран, подписавших Болонскую декларацию в 1999 году. Этот шаг свидетельствует о готовности Швейцарии к активному участию в реформировании системы высшего профессионального образования [5].

Швейцарская конфедерация имеет децентрализованную систему правового регулирования и управления высшим образованием. В соответствии со ст. 63а Федеральной Конституции 1999 года в редакции 2006 г. полномочия в области высшего образования входят в совместную компетенцию Конфедерации и кантонов [31]. К зоне ответственности Конфедерации относятся федеральные политехнические высшие школы, а также могут быть созданы, приняты в управление другие вузы и иные учреждения высшего образования. Высшие учебные заведения создаются на уровне кантонов, управляются совместно Конфедерацией и канто-

нами, исходя из автономии вузов. Кантональные вузы получают поддержку от Конфедерации. Основным источником правового регулирования высшего образования должны выступать соглашения между Конфедерацией и кантонами, в которых предусматривается создание общих органов, наделяемых компетенцией. На основе той же статьи 63а, ее п. 5 Конфедерация может устанавливать единообразные принципы финансирования, с которыми может быть увязана поддержка вузов. Основным законодательным актом на уровне Конфедерации является Федеральный закон о поощрении развития высших школ и координации в области высших школ 2011 г., который раскрывает положения, предусмотренные Конституцией [32].

В соответствии со ст. 2 Федерального закона 2011 г. высшие учебные заведения Швейцарии делятся на три основных типа: Высшие университетские школы (Hautes écoles universitaires, HEU), Высшие специализированные школы (Hautes écoles spécialisées, HES), а также Высшие педагогические школы (Hautes écoles pédagogiques, HEP). Кроме того, существует несколько учреждений узкой направленности, но всемирно известных, предлагающих более узконаправленные курсы, ведущие к получению высшей степени. Эти учреждения субсидируются Конфедерацией и иногда аффилированы с университетами, в частности, Институт высшего международного образования и развития в Женеве (L'Institut de hautes études internationales et du développement, также известный под названием The Graduate Institute, и ряд других [33].

В швейцарских вузах успешно применяется европейская система кредитов (ECTS – European Credit Transfer System). Начиная с 2005 года, многие университеты Швейцарии перешли на систему обучения, известную как «бакалавриат – магистратура», что аналогично многим университетам Европы. Бакалаврские программы в основном фокуси-

руются на конкретной предметной области, однако некоторые вузы предлагают специальные программы, включающие изучение нескольких дисциплин, например, бакалавриат по общественным наукам в Базельском университете. Магистерские программы предоставляют дополнительные глубокие специализированные знания. В отличие от некоторых других стран, в Швейцарии существуют магистерские программы в областях, таких как медицина и право. В университетах и других вузах Швейцарии также предлагаются программы «постдипломного обучения», которые могут соответствовать уровню магистратуры и привести к присвоению степени магистра. Следует отметить, что в Швейцарии образовательные программы в новой модели имеют модульную структуру и отсутствует обязательный государственный стандарт образования. Перечень дисциплин зависит от факультета, однако модульные образовательные программы остаются стабильными. Это подчеркивает гибкость и адаптивность швейцарской системы образования к современным требованиям и потребностям студентов [34].

Программы швейцарских университетов охватывают блоки, включающие один или несколько курсов, объединенных общей образовательной целью, и завершаются общим экзаменом. Эти образовательные программы проходят аккредитацию в специализированных агентствах, которые тщательно оценивают их. Эта внешняя экспертиза не только способствует выявлению сопоставимости программ и их соответствия мировым образовательным стандартам, но также позволяет оценить уровень и качество преподавания, а также содержание образования. В швейцарских университетах образовательные концепции направлены на формирование «нового типа учения». Каждому студенту предоставляется возможность стандартизировать свой учебный процесс, оптимизировать его и организовывать, принимая во внимание

конечный результат. Такой подход предполагает, что студент, стремящийся к эффективному обучению, должен обладать навыками эффективного планирования времени, выбора содержания и определения собственного индивидуального маршрута [5].

Многоступенчатая система образования в Германии обеспечивает быстрый доступ к первичному высшему образованию, необходимому для старта профессиональной карьеры. Однако, с другой стороны, получение дополнительного образования, особенно степени магистра, становится более сложным. Новые программы, хотя ориентированы на модульность для обеспечения гибкости и мобильности, часто не предоставляют альтернативных путей из-за значительных временных затрат, необходимых для их завершения. Современные структуры также сокращают общий срок обучения в вузе до 6–10 семестров. Тем не менее, совмещение учебы с работой становится проблемой, поскольку новые образовательные структуры стремятся к концепции «учебы весь день», предусматривая большое количество очных занятий. Это создает трудности для студентов, которым необходимо частично работать для финансирования своего обучения и обеспечения средств к существованию [5].

Консервативная (иерархическая) модель высшего образования. Япония

Высшая образовательная система Японии продолжает сохранять свою уникальность и консервативные черты, оставаясь одной из наиболее выдающихся в мире. Вопреки тенденциям модернизации она упорно сопротивляется изменениям. До середины прошлого века основное внимание в системе обучения уделялось сохранению культурных различий между «нихондзи» (японцами) и «гайдзи» (иностранцами), а политика «открытых границ» в сфере образования ей чужда. Тем не менее образовательные реформы всегда выступали

средством обновления японского общества. Начиная с первой волны модернизации в конце XIX века, которая заложила основы системы высшего образования в Японии, и до последних изменений, направленных на преодоление традиционной изоляции учебных заведений, образовательные преобразования играли важную роль в изменении облика японского общества [35].

Система высшего образования в Японии выделяется своей выраженной иерархичностью, которая пронизывает все ее секторы. Жесткие иерархии, действующие часто автономно и независимо друг от друга, охватывают разнообразные уровни образовательных учреждений в неуниверситетском секторе, такие как младшие колледжи, технические колледжи и школы специальной подготовки. Младшие колледжи, предоставляющие двух- или трехлетние программы, формально считаются вузами с юридической точки зрения. Однако фактический уровень подготовки и престиж их дипломов не всегда соответствуют высшему образованию. Выпускники младших колледжей теоретически имеют возможность продолжить обучение на втором или третьем курсе университета, но на практике часто приходится сдавать дополнительные экзамены для поступления на первый курс университета. Школы специальной подготовки представляют собой последний уровень иерархии в неуниверситетском секторе. Большинство из них принимают студентов только после успешной сдачи вступительных экзаменов, даже если они переходят на второй курс младших и технических колледжей. Университеты полного цикла рассматриваются как полноценные вузы. К началу последних реформ в образовании в 2002 году в Японии существовало 687 таких университетов, общее количество студентов которых составляло около 2.78 миллиона человек. Иерархия японских уни-

верситетов представлена несколькими ступенями, распределенными по различным уровням престижности и конкурентоспособности:

1. Престижные частные университеты: к ним относятся такие учреждения, как Нихон, Васэда, Кейо, Университет Токай. Поступление в эти университеты представляет собой чрезвычайно сложный процесс, требующий соответствующей подготовки и рекомендаций. Выпускники этих университетов занимают высшие позиции в японском менеджменте и политике. Обладание дипломом от этих университетов часто обеспечивает успешное трудоустройство, вне зависимости от оценок и, зачастую, специальности.

2. Государственные университеты, лидирующие в рейтингах: сюда входят университеты, такие как Токийский технологический институт, Государственный университет Иокогамы. В этих университетах плата за обучение обычно ниже, но конкуренция на поступление чрезвычайно высока.

3. Прочие государственные университеты: эти университеты чаще всего созданы префектурами и органами местного самоуправления. Здесь наблюдается более низкая плата за обучение и умеренная конкуренция.

4. Небольшие частные университеты: при высокой стоимости обучения в таких университетах конкуренция невелика, и их дипломы не всегда считаются престижными. Трудоустройство выпускников не гарантировано [35].

В Японии система магистратуры и аспирантуры интегрирована в структуру школ последипломного обучения, функционирующих в рамках университетов и обладающих относительной институциональной автономией. К концу 1990-х годов в стране насчитывалось более 300 таких учебных заведений, предоставляющих образование для около 100 тысяч магистров и аспирантов. Среди них около 100 школ принадлежат государственным университетам, более 20 – муниципальным, и более 200 – частным. Государственные

магистратуры в Японии выступают в качестве основных центров научных исследований, воспользовавшись богатыми научными ресурсами страны. В то время как уровень преподавания в бакалавриате оставался относительно низким, система высшего образования в Японии направлена на подготовку квалифицированных представителей рабочего класса. Это объясняется концепцией «пролетаризации умственного труда» в Японии, где высокий уровень образования требуется для работы на заводах в связи с автоматизацией производства. В японском высшем образовании бакалавриат сосредотачивается на подготовке квалифицированных работников. Степень бакалавра оценивается скорее как общее образование, чем специализированная подготовка. Это отражено в стандартизированном уровне обучения для менеджеров с дипломом бакалавра. В результате разрыв в требуемом уровне образования между менеджерами и рабочими сокращается, а разрыв между бакалавриатом и магистратурой становится менее выраженным, поскольку требования к образованию для белых воротничков стандартизированы и поддерживаются высоким уровнем профессионализма [35].

В Японии бакалавриат ориентирован на подготовку специалистов, необходимых для обеспечения стабильного функционирования текущей системы, в то время как магистратура нацелена на выпуск инициативных аналитиков, способных разрабатывать стратегии развития системы. Такое четкое разделение обязанностей и развитие школ последипломного образования сыграли ключевую роль в технологическом прогрессе в Японии. Однако эта система была эффективной лишь до тех пор, пока в японских корпорациях существовала система пожизненной занятости, патернализма по отношению к работникам и карьерного продвижения на основе стажа. Бизнес не проявлял особого интереса к улучшению уровня преподавания в бакалавриате, так как каждая корпорация обладала своими обучающими центрами,

где выпускники вузов проходили дополнительное обучение и интегрировались в корпоративную культуру. Это имело смысл в условиях долгосрочных рабочих отношений. Однако с изменением приоритетов и разрушением традиционных корпоративных структур корпорации начали проявлять недовольство низким уровнем обучения в бакалавриате [35]. В настоящее время с изменением приоритетов старые иерархии подвергаются сомнению, и новые структуры начинают формироваться. Это отражается в резком снижении престижа большинства частных вузов и росте престижа учебных заведений, предоставляющих развитые программы последипломного обучения. Новые требования к кадрам и более высокий спрос на квалифицированных специалистов способствуют улучшению качества образования, и студенты все чаще выбирают университеты, которые предоставляют более высокий уровень обучения и поддерживают их интеллектуальное развитие.

Этатизм в японском высшем образовании обладает глубокими историческими корнями, которые простираются до XIX века. В это время, когда Япония открывалась на Запад, возникла неотложная потребность в развитии высшего образования. Однако основными мотивациями для создания японских университетов были политические цели. Первая высшая школа, открытая в 50-х годах XIX века, была учреждена с целью предоставить правящей администрации, представленной сегунатом, необходимые знания конфуцианских текстов. Это свидетельствует о том, что образовательные учреждения использовались для укрепления верности и лояльности к государству. Политика в области образования в Японии также нашла отражение в заявлениях первого министра образования Аринори Мори. Он выдвинул идею, что структура образования должна способствовать лояльности к государству, а роль преподавателя была скорее описана как транслятора знаний, чем искателя истины. Таким образом,

этатизм в системе высшего образования в Японии был заложен в ее основные принципы, отражая потребности и стратегические цели государства [35].

До конца 1990-х годов японская система университетского обучения была тесно интегрирована в правительственный механизм и оставалась одной из самых централизованных и контролируемых систем. Они функционировали в рамках четко определенных рамок, установленных правительством. Например, вопросы, связанные с недвижимостью и финансовой автономией, оставались под строгим контролем государства. Это означало, что университеты не имели полной свободы в управлении своими ресурсами и финансами. Эти университеты были подотчетны государству в различных аспектах, и процедуры, такие как валидация курсов и найм персонала, требовали одобрения Министерства образования. Преподаватели и сотрудники университетов также ограничивались в своих деятельностях. Например, без разрешения Министерства образования им запрещалось работать в частных фирмах или оказывать консультационные услуги. Такие ограничения, особенно в сфере занятости, могли негативно сказываться на развитии науки в университетах. Отмечалось также, что Япония отставала в области науки и технологии по сравнению со США и странами Западной Европы. Японские фирмы в значительной степени предпочитали финансировать научные исследования за рубежом, в университетах других стран, вместо внутренних научных учреждений. Этот подход в некоторой степени снижал потенциал японских университетов в области научных исследований. Также отмечалось, что значительная часть иностранных научных сотрудников, обучавшихся в Японии, приезжала из развивающихся стран Азиатского региона [35].

Очевидно, что революционные изменения в японской промышленности, которые обеспечили стране стабильное положение на рынке, произошли вне влияния университетов.

Новаторские разработки, интегрированные в производственные процессы, возникли в исследовательских институтах, как частных, так и государственных.

Социальная (североевропейская) модель высшего образования. Швеция

В системе высшего образования Швеции обращает на себя внимание – взаимосвязь и взаимопроницаемость всех ее звеньев. В Швеции высшее образование также, как и в Казахстане, далеко не конечная образовательная ступень. Шведская система высшего образования предоставляет гражданам возможность учиться на протяжении всей жизни благодаря системе непрерывного образования [36], [37]. Эта система включает традиционные университеты и университетские колледжи. В период с 1977 по 1993 годы правительство регулировало объем, территориальное расположение и организационную структуру учебных заведений. Однако после реформы 1993 года каждое учебное заведение стало более автономным, самостоятельно организуя учебные программы в рамках определенного образовательного заказа, который устанавливается парламентом. Образовательный заказ устанавливает конкретные ожидаемые результаты от университета на ближайшие три года, и финансирование зависит от того, насколько успешно учебное заведение достигает этих результатов. Степени в шведском высшем образовании делятся на общие (диплом, степень бакалавра и магистра) и профессиональные. Важной чертой системы является бесплатное образование на всех уровнях. Существует острая конкуренция между университетами за получение финансирования от правительства, которое предоставляется на основе результатов их работы. Структура обучения в шведских университетах основана на аудиторных занятиях, и студентам предоставляется значительная самостоятельность. Лек-

ции редко проводятся, и их содержание сводится к сообщению экзаменационных требований и рекомендуемой литературы. В системе высшего образования Швеции также существует частный сектор, полугосударственные учреждения, и у университетов есть свобода в составлении образовательных программ. Региональные университеты в Швеции успешно справляются с образовательными задачами, используя технологии дистанционного обучения. Важное внимание уделяется международному сотрудничеству, и студенты, приезжающие по академической мобильности, дополнительно финансируются государством, что способствует повышению качества шведского образования [36].

Швеция сформировала крупный научно-образовательный комплекс во второй половине XX столетия, который стал ключевым источником подготовки высококвалифицированных специалистов [38]. Основой данного комплекса являются устойчивые научные и изобретательские традиции, а также разветвленная сеть исследовательских университетов. Некоторые из ведущих учебных заведений, таких как Лундский университет, университет Гётеборга, университет Стокгольма и Королевский технологический университет, входят в первые двести мировых вузов. Основные факторы успешности шведской национальной инновационной системы включают:

1. Укорененные научные и изобретательские традиции.

2. Развитая сеть исследовательских университетов, занимающих признанные позиции в мировых рейтингах.

3. Присутствие крупных корпораций, таких как «ABB», «IKEA», «Ericsson», «AstraZeneca», «SKF», которые играют ключевую роль в инновационных разработках.

4. Швеция остается одним из лидеров по объему государственных инвестиций в научно-исследовательские и разработочные работы (НИОКР), вкладывая около 4% ВВП в эти цели.

Государственная инновационная политика Швеции в сфере высшего образования и науки сосредотачивается на нескольких ключевых направлениях:

1. Фокус на Инновационных Проектах: приоритетное распределение ресурсов направлено на поддержку инновационных проектов, особенно в малом и среднем бизнесе.

2. Поддержка Независимых Исследований: государство стимулирует независимые исследования, придавая им значимость в рамках инновационной политики.

3. Создание Институциональной Среды для Сотрудничества: важным аспектом является формирование институциональной среды, способствующей эффективному сотрудничеству между всеми сторонами, заинтересованными в инновациях.

Эти меры направлены на поддержку инноваций и развитие высокотехнологичных секторов экономики Швеции [39].

Модель «тройной спирали» в национальной стратегии Швеции представляет собой уникальную сеть, объединяющую ключевых участников инновационного процесса: бизнес, государство и научные центры [40]. Эти силы сотрудничают, создавая синергетический эффект, необходимый для успешной разработки и внедрения инноваций. Государственные агентства в сфере научно-исследовательских разработок играют важную роль в координации и обеспечении ресурсами национальной инновационной политики в Швеции (насчитывается около 27) [39]. Некоторые из наиболее ресурсоемких агентств включают в себя:

1. Шведский совет по научным исследованиям (Swedish Research Council): организация, играющая коорди-

национную роль в четырех ключевых направлениях, включая медицину и здравоохранение, инженерные и естественные науки, а также гуманитарные и социальные науки. Кроме того, занимается обеспечением инфраструктуры для проведения исследований.

2. Совет по научным исследованиям в области окружающей среды, сельского хозяйства и территориальному планированию (Formas): организация, сосредоточенная на поддержке и развитии исследований в узкой области социально-экономического развития, специализируясь на вопросах окружающей среды, сельского хозяйства и территориального планирования.

3. Шведское агентство инновационных систем VINNOVA: созданное для эффективной реализации национальной инновационной стратегии, ориентированное на быстроразвивающиеся области, такие как телекоммуникации, транспорт и информационные технологии.

4. Шведский совет по научным исследованиям в области трудовых отношений и социального обеспечения (FAS): организация, предоставляющая поддержку научным исследованиям в социальных науках. Она выделяет средства для открытия вакансий исследователей в университетах Швеции и предоставляет гранты для зарубежных исследователей [39].

Эти агентства способствуют координации и ресурсообеспечению инновационных усилий в Швеции. Технопарки на следующем этапе разработки и внедрения инноваций также играют ключевую роль в национальной инновационной системе Швеции [39], [41].

Швеция успешно обеспечивает баланс между государственной поддержкой научных исследований, участием частного предпринимательства и удовлетворением потребностей научного сообщества. Эта страна Северной Европы активно применяет и развивает механизмы, что в итоге позволяет ей

поддерживать высочайший уровень научных разработок. Швеция занимает ведущие позиции в различных областях науки и исследовательской деятельности, что подчеркивает ее эффективный и уникальный подход к научному прогрессу [39].

Либеральная модель высшего образования

Другое направление, известное как либеральная парадигма, завоевало широкое признание в англосаксонских странах, акцентируя важность индивидуального развития личности. Для культурно-исторической традиции европейского образования характерно гармоничное сочетание двух тенденций: унификации, где образование рассматривается как передача культурных образцов, и дифференциации, где образование воспринимается как формирование и развитие личности в соответствии с определенным идеалом [16].

Термин «либеральное образование», впервые определенный кардиналом Дж.Г. Ньюменом в его цикле статей «Идея университета» в середине XIX века [42], подразумевает развитие личности будущего специалиста с учетом его способности гибко реагировать на изменения, происходящие на рынке труда. Важным аспектом является определение готовности ключевых участников данного процесса к возможности внедрения либеральной модели [43].

Ценностный аспект высшего образования, ориентированного на либеральный подход, выделяется рядом существенных характеристик. Сюда включаются принцип платности образования, индивидуализированный план обучения (возможность выбора курсов) и акцент на студенте в контексте применения интерактивных методик преподавания [44], [45].

Анализ социокультурного пространства городов Казахстана и России позволяет утверждать, что в конце XX века

система высшего образования была подготовлена к внедрению либеральной образовательной модели [46]. Это проявилось в нескольких аспектах, обусловивших данный процесс. Во-первых, возрастало несоответствие между потребностями вузов и государственной политикой в сфере высшего образования. Во-вторых, система сталкивалась со снижением финансирования, а традиционная модель образования не отвечала требованиям общества. Вместе с тем наблюдалось недостаточно ответственное отношение к либеральной модели со стороны руководителей вузов, научно-педагогического сообщества и других участников. Очевидно, что реформирование системы высшего образования затрагивало интересы широкого круга научно-педагогических работников и молодежи. Преподаватели и управленцы вузов, находясь в центре этого процесса, становились ключевыми участниками, призванными воплощать модернизационные инициативы на практике. Адаптация системы высшего образования к требованиям Болонской декларации стала значительной институциональной и социальной проблемой. Это обстоятельство возникало из-за того, что каждый житель Казахстана, будь то абитуриент, студент, родитель или работодатель, являлся заказчиком и потребителем системы высшего образования, что выдвигало сложные задачи перед учреждениями образования [46].

В настоящее время платное образование рассматривается без значительных возражений, что указывает на тот факт, что молодежь в основном принимает либеральную модель образования [46]. Особенности этой либеральной (атлантической) модели, преобладающей в странах, таких как США, Великобритания и Ирландия, включают в себя позднюю профессиональную дифференциацию [47]. Исторически данная концепция опирается на двухуровневую систему «бакалавриат + магистратура», известную как «поздняя про-

фессиональная дифференциация». В этой системе выбор специализации в вузе не зависит от типа завершенной школы. Следовательно, учебные маршруты студентов в данной модели не настолько жестко устанавливаются институциональной структурой системы.

Университеты атлантической модели в значительной степени развиваются, ориентируясь на экономическую целесообразность, в отличие от континентальной модели, где преобладает логика государственного заказа и функция воспроизводства социальной структуры. Тем не менее в последние десятилетия наблюдается сглаживание этого различия: традиционно либеральная атлантическая модель проходит процесс «огосударствления», в то время как государствоцентричная континентальная модель становится более либеральной. Рассмотрим либеральную (атлантическую) модель на примере систем высшего образования Великобритании и США.

Британская модель высшего образования

История университетского образования Великобритании традиционно связана с Оксфордским и Кембриджским университетами. Хотя дата основания Оксфордского университета не известна, однако считается, что преподавание в нем велось уже в 1096 году, активный рост университета произошел в 1167 г. после запрета королем Генрихом II обучения английских студентов в Парижском университете, а с 1249 года стали образовываться первые университетские колледжи [48]. В 1209 году преподаватели Оксфордского университета, спасаясь от враждебно настроенных горожан Оксфорда, переехали в Кембридж, где продолжили обучение и к 1226 году на регулярной основе проводили занятия со студентами. В 1284 г. в Кембридже был создан первый колледж [49].

С 1334 года в Англии на протяжении 498 лет действовал указ короля Эдуарда III, запрещавший создание новых университетов. В течение этого периода произошло значительное расширение университетов Оксфорда и Кембриджа за счет строительства университетских колледжей. Эти колледжи по своим размерам, управлению и финансированию приобретали статус подлинных университетов внутри общего университетского контекста [50].

Система законодательства Великобритании в сфере высшего образования ориентирована, главным образом, на регулирование вопросов финансирования высших учебных заведений при создании гарантий обеспечения принципа равноправия и защиты основных прав и свобод [51]. Значительные полномочия в сфере высшего образования делегированы региональным властям, в частности, можно говорить о собственной независимой системе образования в Шотландии [52].

Правовое регулирование высшего образования Великобритании осуществляется на основе ряда актов Парламента, в частности, Закона 1992 г. О последующем и высшем образовании (Further and Higher Education Act 1992), Закона 1998 г. о преподавании и высшем образовании (Teaching and Higher Education Act 1998), Закона 2004 г. о высшем образовании (Higher Education Act 2004), Закона 2017 г. о высшем образовании и научных исследованиях (Higher Education and Research Act 2017), Закона 2023 г. о высшем образовании (Свобода высказываний) (Higher Education (Freedom of Speech) Act 2023) [51].

Каждое общественное явление, обладающее социальным значением, предполагает возможность и даже неотъемлемую необходимость подвергнуться философской рефлексии. Обращение к явлению высшего образования мотивировано несколькими факторами. В первую очередь, современ-

ное общество на глобальном уровне находится в процессе радикальных трансформаций, переходя к новому этапу развития – постиндустриальному, информационному, программированному обществу. Во-вторых, высшее образование, как ключевой социокультурный институт в современном обществе, не может оставаться безразличным к этим изменениям. Это обосновано тем, что его основные задачи включают в себя воспроизведение существующей культуры и общества, их последующее развитие, а также обеспечение взаимосвязи между культурой и социумом [53].

История эволюции образования свидетельствует о формировании разнообразных его уровней еще в древних цивилизациях Древнего Востока, Междуречья и Древнего Египта, где происходило разделение образования среди представителей различных каст и социальных слоев населения. Тем не менее в те периоды образование было узкоспециализированным и ориентированным на практическое применение, такое как обучение писцов, государственных чиновников, членов военной и жреческой элиты, а также других соответствующих групп. Прародителем новой «универсальной матрицы воспроизводства культуры» [54] стал Лицей Аристотеля, после чего развивались школы эллинистического, римского и византийского периодов.

Также в систему законодательства входят акты Парламента Великобритании для Шотландии, Уэльса, акты Шотландского парламента и большое число нормативных актов (UK Statutory Instruments) [55].

В системе высшего образования Великобритании выделяются несколько типов учебных заведений, включая классические университеты, университетские колледжи (University Colleges), политехнические институты (Polytechnics) и колледжи высшего образования (Colleges of Higher Education). Общее число этих учебных учреждений составляет 180, включая 102 государственных университета.

В отличие от строгого регулирования образовательной политики государством, каждый вуз имеет право формировать свои образовательные программы. Тем не менее государство активно контролирует качество преподавания. Одним из инструментов этого контроля является регулярное исследование соответствия высоким стандартам образования в рамках исследования (RAE). Британские университеты также подвергаются надзору Управления по обеспечению качества в образовательной сфере (QAA), которое гарантирует соблюдение всех установленных требований и мотивирует вузы к постоянному улучшению своих программ. Как и в некоторых других странах, таких как американская Лига плюща и австралийская «Группа восьми», в Великобритании существует объединение университетов, известное как Russell Group, включающее 20 ведущих университетов. Это объединение заметно выделяется в области научных исследований, собрав на своем счету более 55% присвоенных докторских степеней и более 65% грантов на научные исследования. Среди его членов находятся такие престижные университеты, как Оксфорд и Кембридж, а также другие [55].

Согласно многоуровневой модели, высшее образование в Великобритании охватывает два основных этапа: бакалавриат и магистратура. В Англии, Уэльсе и Северной Ирландии программы бакалавриата обычно требуют три года обучения, в то время как в Шотландии преобладают четырехгодичные программы. По завершении бакалавриата студент получает степень бакалавра, также известную как первая степень. Продолжительность обучения в магистратуре обычно составляет один год, что отличает этот этап от двухлетних программ в других англоязычных странах. Высшей степенью образования является докторантура. Для получения степени доктора философии (PhD) в определенной области знания студенту необходимо завершить трехлетнюю программу и успешно защитить диссертацию [55].

Американская модель системы высшего образования

Сегодня наилучшим подходом к реформированию системы национального образования является внедрение элементов зарубежного опыта. Одним из самых популярных образцов служит американская система высшего образования. Стоит отметить, что эту систему формировали и развивали в соответствии с либеральной идеологией и рыночной средой, что приводит к реальным трудностям при ее полноценной адаптации в странах с совершенно иными социокультурными основами [56].

Ранее в Казахстане высшее образование поддерживалось иерархической системой, в рамках которой контроль за его качеством осуществляли правительство и соответствующий высший исполнительный орган, то есть министерство. Эти инстанции устанавливали нормы, регламенты и критерии оценки деятельности университетов, обеспечивая централизованное управление высшим образованием. В этой системе чиновники играли ключевую роль в управлении академическими сотрудниками, включая профессоров [56]. В настоящее время в Казахстане произошел переход к оценке качества образования силами независимых аккредитационных агентств.

В американской системе высшего образования всегда присутствовала децентрализация. Университеты в США изначально функционировали в условиях рыночной среды, где каждый вуз самостоятельно нес ответственность за качество предоставляемого образования. Они устанавливали собственные критерии качества, учитывая динамику научного прогресса, потребности рынка труда и ожидания общества в целом.

Американская система высшего образования, примером чего может служить Болонский процесс, демонстрирует элементы, такие как иерархическая структура обучения,

предлагающая возможность получения бакалаврской, магистерской и докторской степеней, а также выбор основной и дополнительной специализации, а также использование кредитов для отслеживания успехов студентов. В отличие от европейской системы, которая тщательно регулируется образовательными стандартами национального уровня, американская система образования характеризуется децентрализацией. Все штаты могут самостоятельно организовывать образование, с учетом прав студентов, что дает возможность национальной образовательной системе быть гибкой и адаптивной. Однако, это также может привести к неравномерности уровня подготовки студентов в разных штатах [56].

В Соединенных Штатах нет государственного регулирования системы высшего образования. Каждый университет разрабатывает свою собственную уникальную систему обучения, определяет собственный список обязательных и дополнительных предметов, а также устанавливает свои собственные критерии оценки студенческих работ. Такая гибкость в структуре высшего образования отражает американское уважение к свободе выбора, которая является одним из основных принципов в демократической культуре Соединенных Штатов. Возможность выбора в различных областях деятельности рассматривается как одно из главных демократических ценностей в американском обществе.

Система обучения в американских университетах имеет три основные характеристики: разделение на несколько уровней (бакалавриат, магистратура и докторантура), возможность выбора главной специализации (major) и дополнительной специализации (minor), а также использование кредитов для оценки успехов студента [57].

Свобода выбора дисциплин, преподавателей и длительности обучения – это одно из ключевых преимуществ американской системы высшего образования. Гибкость и мо-

бильность этой системы позволяют студентам любого возраста получать образование. Каждое принятое решение влияет на их ответственность и дальнейший путь. Американская система образования успешно адаптировалась к рыночной экономике, что объясняет ее привлекательность для иностранных студентов. Однако, необходимо отметить, что простое копирование этой системы нецелесообразно в других культурных, исторических и экономических контекстах. Главная цель американской системы – подготовить студентов к жизни в американском обществе. Возможно использование отдельных элементов американской системы для современного обновления национальных образовательных систем. Внедрение современных информационных технологий, отказ от жесткой централизации управления образованием, разработка курсов и программ, соответствующих современным требованиям, расширение выбора элективных курсов, сокращение аудиторной нагрузки на преподавателей и студентов, стимулирование самостоятельной работы студентов и индивидуализация обучения, активное взаимодействие в академической среде, включая международное сотрудничество, а также допуск университетов к самостоятельному отбору студентов с выдающимися академическими показателями [57]. Кроме того, следует отметить растущую важность диверсификации источников финансирования университетов, что поддерживается тенденцией к коммерциализации результатов научно-исследовательской деятельности в Казахстане.

Современные модели высшего образования

Модель бизнес-образования

Область бизнес-образования на сегодняшний день представляет собой один из самых динамичных секторов высшего образования в мировой практике. Программы MBA

(Master of Business Administration) рассматриваются западными экспертами как оптимальное средство для смены профессионального курса, улучшения карьерных перспектив, освоения новых навыков и знаний, а также повышения уровня доходов. В корпоративной среде руководители крупных компаний регулярно высоко ценят диплом MBA, считая его наиболее престижным и перспективным для карьерного роста своих сотрудников [58].

За последние десятилетия диплом MBA приобрел статус всемирно признанного документа квалификации, лишенного зависимости от национальной принадлежности его обладателя или страны, где было получено образование, особенно при упоминании ведущих бизнес-школ. Универсальность диплома MBA была достигнута без необходимости создания единого всемирного агентства по аккредитации, которое поддерживало бы унифицированные стандарты [58].

В начале XX века в США появились программы MBA (Master of Business Administration), которые впоследствии были стандартизированы в конце 1950-х годов. В те же годы некоторые частные европейские бизнес-школы, включая INSEAD и Международный институт менеджмента в Лозанне (IMD) в Швейцарии, а также британские учебные заведения, такие как Крэнфилдская, Лондонская и Манчестерская школы бизнеса, представили свои собственные версии программы MBA. В 1970 – 1980-е годы государство дало европейским университетам возможность разработать и предложить собственные программы MBA, чем устранило ограничения на такие инициативы (в Германии это произошло только в 1990-е годы). Несмотря на явную универсальность диплома MBA, между американским и европейским подходами к бизнес-образованию существуют значительные различия. Прежде всего, эти различия проявляются в продолжительности обучения для получения диплома MBA. Программы MBA в Европе обычно длительностью в один год, в

то время как в США программы обычно растягиваются на два года (за исключением некоторых, таких как Лондонская школа бизнеса и другие). Бизнес-школы в Европе не полностью аналогичны американским. Американские бизнес-школы не согласны с мнением, высказанным руководителями европейских бизнес-школ, о том, что более короткий срок обучения делает программу более насыщенной и доступной для студентов. Они считают, что сокращение двухгодичной программы до одного года может привести к снижению глубины и интенсивности обучения. Но руководители европейских бизнес-школ подчеркивают, что такой формат позволяет студентам сэкономить деньги и время, проведенное вне основной сферы деятельности [59].

Особенности культур различных стран, где реализуются программы MBA, тесно связаны с различиями в этих программах. Выпускники MBA-программ приобретают определенные черты характера, отражающие особенности культуры. Некоторые эксперты подчеркивают, что программы MBA являются отражением разнообразной практики человеческой деятельности, несмотря на утверждаемую универсальность. Хотя содержание программ в США, странах континентальной Европы и Великобритании может показаться схожим, они основаны на разных традициях.

Американская модель деловой практики, описанная в программе MBA, представляет собой результат редукционистского и универсалистского взгляда на мир. Эта модель была разработана в 1950-е годы и затем экспортирована в страны континентальной Европы, где она получила широкое распространение. В отличие от американских бизнес-школ, британские школы бизнеса, как правило, входят в состав университетов и основываются на академических традициях. Здесь акцент делается не на универсальности и неизменности знаний, а на критическом и творческом подходах к обучению и исследованиям.

Важные отличия между выпускниками бизнес-школ из разных стран проявляются в нескольких ключевых аспектах. Например, амбициозность, энергия и настойчивость являются характерными чертами американских выпускников бизнес-школ. С другой стороны, европейские выпускники бизнес-школ представляют собой более зрелых личностей с богатым опытом работы в индустрии. В отличие от американских европейские бизнес-школы имеют разнообразный и международный состав студентов, а также активно сотрудничают с промышленными предприятиями.

Рыночные силы оказывают влияние на содержание обучения в частных бизнес-школах Европы и США. Тем не менее в Великобритании, где академические традиции являются приоритетом, утверждается, что рыночные факторы оказывают меньшее влияние на содержание обучения, чем в США.

Многие европейцы считают, что американские бизнес-школы сосредоточены на проблемах американского рынка и, следовательно, могут быть менее подходящими для тех, кто хочет сделать карьеру за пределами США. В отличие от этого, бизнес-школы Западной Европы ориентированы на международную аудиторию и привлекают студентов со всего мира.

Великобританские бизнес-школы в настоящее время принимают более аналитический подход в своих программах MBA, который ранее был преимущественно характерен для американских учебных заведений. В то же время американские бизнес-школы расширяют содержание своих программ MBA, приближаясь к более практически ориентированному и интерактивному обучению, традиционно используемому в Великобритании. До 1990-х годов, бизнес-образование в США было более дидактическим и аналитическим по сравнению с Великобританией.

Перемены в ориентации британских университетских бизнес-школ на теоретические аспекты и исследования привели к потере практического уклона в обучении. В то время американские бизнес-школы стали стремиться к более международному и практически ориентированному подходу, как в отношении студентов, так и в отношении методов обучения, чтобы соответствовать изменяющимся требованиям рынка. Это привело к сближению методологии и содержания программ MBA в разных странах, что отражает динамичность изменений в сфере бизнес-образования [59].

Университеты

Система передачи и обновления культурных ценностей в обществе в значительной степени функционирует через образовательную систему, которая занимается накоплением, хранением и передачей обобщенных знаний будущим поколениям. Ключевую роль в этом процессе играет университет, являющийся наиболее значимым институтом высшего образования. Университет концентрирует в себе обширный объем знаний, накопленных обществом, и ориентирован на формирование специалистов-интеллектуалов, обладающих всесторонним образованием наряду с профессиональной подготовкой. [47] [60]

Вопросы, связанные с типами высших учебных заведений, их историей и классификацией, широко обсуждаются в научной литературе. Одними из наиболее распространенных подходов являются методы, основанные на выделении доклассических, классических и постклассических моделей университетов.

В Средние века и до середины XIX века доклассические университеты были в первую очередь ориентированы на обучение и воспитание.[61] В то время образование имело несколько характерных черт: уникальность, связанная с традицией ученичества, универсальность, фундаментальность

получаемых знаний, а также рецептурность, так как задачи решались с использованием проверенных опытом предыдущих поколений методов. Время обучения соответствовало естественным ритмам и сельскохозяйственным работам. В арендованных помещениях и даже в домах преподавателей проводились занятия в учебных заведениях в XII – XV веках, что было значительно влияние церковного календаря. Поэтому каникулы совпадали с церковными праздниками, а также временем посева или уборки урожая. Географическое размещение учебных заведений было разрозненным и лишено четкой структуры. Количество преподавателей и студентов оставалось невеликим, и обучение в основном проводилось в небольших группах [62].

Отсутствие централизованной системы образования характеризовало тот период. Каждое учебное учреждение представляло собой автономную структуру, оперировавшую независимо даже в пределах одной страны, не говоря уже о международном уровне. Различные виды образовательных заведений не поддерживали последовательность в учебном процессе, предоставляя законченное образование, не требующее соответствия содержанию изучаемых дисциплин. Каждый факультет предлагал самостоятельную образовательную программу и присуждал учёные степени. Помимо университетов, которые в свои первые дни назывались «studium generale» и стремились к передаче универсальных знаний, существовали «studium particulare» – специализированные учебные заведения, не связанные с гильдиями, не предоставляющие привилегий и не присваивающие степеней. Университетское образование обладало элитарным характером, и его обладатели пользовались привилегированным статусом в обществе, представляя собой небольшое меньшинство.

Управление университетами также не соответствовало централизованным стандартам. Н.С. Ладыжец выделяет два основных архетипа управления университетами, исходя

из этого критерия. В первом случае, который был характерен для начального этапа развития Болонского университета, существовало студенческое самоуправление. Преподавательский состав был нестабильным, и формы обучения, а также выбор дисциплин определялись студенческой гильдией. Противоположную модель представлял магистерский архетип, реализованный в Парижском университете, где существовал более строгий ортодоксальный контроль, и университет поддерживался жёсткими структурами [63].

В указанный период в Европе сформировался социальный институт высшего профессионального образования, структура которого практически не претерпела существенных изменений и сохраняется по сей день. Несмотря на то, что в каждой европейской стране этот институт приобрел свои уникальные черты, адаптируясь под национальные особенности, степень бакалавра, например, присваивается в Великобритании после успешного завершения 3-4-летних программ в дневных отделениях университетов или колледжей [19].

В эпоху Возрождения, Нового времени и эры Просвещения произошли существенные изменения в ценностных установках, формируя новые идеалы образования, соответствующие духу соответствующих времен [63]. К началу XIX века высшее образование достигло стадии высокоразвитой институциональности в университетских системах Западной и Центральной Европы, а также в России. При обсуждении российских образовательных учреждений XVIII – XIX веков иногда затруднительно установить, считалось ли определенное учебное заведение высшим. Единственным критерием в данном контексте является приобретение выпускником соответствующего звания согласно Табеля о рангах [64].

Классические университеты, сформировавшиеся в XIX веке под влиянием национальных особенностей различ-

ных стран, интегрируют в себе обучение, воспитание и научную деятельность. Среди таких моделей ученые выделяют несколько ключевых: германскую модель гумбольдтовского исследовательского университета, британскую модель университета интернатного типа (более известную как «модель Оксбриджа»), французскую модель университетов «больших школ» и чикагскую модель с выраженным гуманитарным уклоном в образовательных программах [65]. В дополнение к этим моделям существуют попытки выделить русскую модель университета как классическую, отличающуюся сильным государственным управлением и контролем, а также едиными учебными программами [66]. Однако этот подход вызывает дискуссии в научном сообществе [67].

Институциональный этап развития системы высшего образования совпадает с развитием западной цивилизации на индустриальной стадии. В этот период окончательно формируются различные типы высших учебных заведений, такие как институты, академии и колледжи, помимо университетов. Также становится актуальной централизованная система управления и разработка нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность и поведение субъектов образовательного процесса. На данном этапе характерными чертами системы высшего образования становятся стандартизация, специализация, синхронизация, концентрация, максимизация, централизация [53].

Неоспоримо важно подчеркнуть, что высшее образование, как социокультурный институт, тесно взаимодействует с этапами общественного развития. В этом контексте применение социального кода индустриальной цивилизации, определенного Э. Тоффлером, является релевантным при анализе характеристик системы высшего образования [68].

Для образовательной системы индустриального общества характерно явное установление стандартов для разнооб-

разных типов учебных заведений, которые определяют содержание образования. Исключительно символичным проявлением этой стандартизации служит выдача стандартных дипломов выпускникам. Программы обучения, учебники, порядок и длительность изучения предметов подчинены процессу стандартизации. Тенденция к специализации выражается в увеличении числа специализированных учебных заведений, предоставляющих профессиональную подготовку. Также наблюдается увеличение специализации в университетском образовании, например, создание технических и медицинских университетов. В результате происходит размывание четкой границы между высшим профессиональным и университетским образованием. Структура как системы образования, так и отдельных учебных учреждений, является вертикальной и централизованной. Управление осуществляется центром, который полностью контролирует периферию, хотя обратная связь не всегда является адекватной [68].

Максимизация и концентрация в системе высшего образования тесно взаимосвязаны и проявляются в значительном увеличении численности студентов и преподавательского состава, поскольку высшее образование становится доступным для масс. Это проявляется в потоковых лекциях, где студенческие группы могут достигать 30–40 человек, что приводит к скоплению большого числа людей в одном месте. Стремительный прирост числа студентов и выпускников учебных заведений становится обычным явлением. Для эффективного функционирования такой масштабной системы требуется синхронизация, которая охватывает продолжительность учебных занятий, семестров, каникул и других элементов учебного процесса. Этот ритм также согласовывается с функционированием других систем индустриального общества. Анализ тенденций общественного развития позволяет выделить трансформации в высшем образовании, соот-

ветствующие новым вызовам. В современном обществе лозунг Фрэнсиса Бэкона «Знание – сила» получает буквальное значение, и информация приобретает важность, аналогичную значению «капитальных фондов» в индустриальном обществе [68].

Некоторые авторы соглашаются в том, что в XX веке развиваются новые модели университетов, объединяющие современные прагматические идеи с универсальными ценностями.[69] Под воздействием научно-технического прогресса формируется модель постклассического университета, которая продолжает свое развитие в XXI веке.[70] Согласно мнению ряда авторов, университеты превращаются в сложные самоорганизованные системы, в которых объединяются фундаментальное образование и исследовательский процесс, являющиеся основными чертами классического университетского образования, а также прагматический подход, усиливающий ориентацию вуза на практику и приводящий к трансформации его традиционных структур в предпринимательские [71].

В XXI веке ключевыми характеристиками высшего образования по всему миру становятся:

1. Массификация образования: расширение доступа к образованию и увеличение числа студентов.

2. Повышение академической мобильности: увеличение перемещения преподавателей и студентов между учебными заведениями и странами.

3. Роль частного сектора и приватизация государственных учебных заведений: увеличение влияния частных учебных заведений и передача государственных университетов в частные руки.

4. Бурное развитие азиатских стран как научных центров: укрепление позиций азиатских стран в области научных исследований и высшего образования.

5. Экономические кризисы и их влияние на высшее образование: адаптация учебных заведений к изменяющимся экономическим условиям.

Характеристики высшего образования в информационном обществе включают: 1) Многообразие: разнообразие образовательных программ и форм обучения; 2) Индивидуализация: учет индивидуальных потребностей студентов и персонализированное обучение; 3) Десинхронизация: гибкость в организации учебных процессов и графиков; 4) Демассификация: разрушение традиционных иерархий и структур в высшем образовании; 5) Минимизация: сокращение формальных процедур и бюрократии в образовании; 6) Децентрализация: перераспределение контроля и решений от центра к отдельным учебным заведениям; 7) Глобализация: увеличение международного сотрудничества и влияния в высшем образовании [72].

Эксперты Московской школы управления Сколково выделяют пять основных моделей университетов в постклассическом периоде, каждая из которых выполняет определенную роль в развитии общества: элитные университеты: специализируются на формировании высококвалифицированных специалистов в узких областях; массовые университеты: ориентированы на обеспечение массового доступа к образованию; нишевые университеты: специализируются в узких областях или на конкретных программах, обеспечивая высокое качество обучения в специализированных сферах; местные университеты: сосредоточены на удовлетворении потребностей местных обществ; университеты, реализующие механизм «пожизненного» обучения: акцентируют внимание на обучении на протяжении всей жизни. Соответствуя различным требованиям студентов и общества в целом, каждая из этих моделей образования и социума способствует их разностороннему развитию [73]. Важно отметить, что функцио-

нирование образовательной модели всегда связано с определенной целью, которая представляет собой ожидаемые результаты, стремящиеся достичь общество, страна или государство через систему образования в целом. Вариативность является основным признаком современной системы высшего образования, включая различные организационно-правовые формы (государственные, национальные, местные, негосударственные и другие).

Организации научно-образовательного процесса в образовательном учреждении высшего профессионального образования; форм получения образования (очная, дистанционная, экстернат, др.); содержания образования; типов образовательных учреждений (институт, академия, университет; университеты – инновационные, исследовательские, др.).

Немаловажными признаками системы высшего образования на современном этапе ее развития являются инновационность и интегративность. Образование должно служить инструментом созидания и распространения знания и науки [74]. В результате реформ Болонский процесс позволил сократить продолжительность обучения, повысить профессиональную квалификацию и расширить возможности выпускников. Новая система основана на четких принципах, обеспечивающих международную сопоставимость образовательных программ и развивающих мобильность студентов [5].

Инновационные университеты

Инновационная модель вузов, такая как цифровой университет, активно внедряет современные цифровые решения в различные аспекты своей деятельности. Основные элементы этой модели включают переход к цифровой инфраструктуре, цифровизацию образовательных программ и создание инновационной экосистемы [75]. Эти шаги считаются необходимыми для выживания и укрепления конкурентных позиций в долгосрочной перспективе [76]. Современные

университеты и их функциональные модели не всегда соответствуют требованиям цифровой экономики и часто нуждаются в модернизации [77]. В рамках данной модели ключевые области трансформации университета включают в себя пересмотр образовательных программ, активное взаимодействие с учебным контентом с использованием цифровых технологий, а также обновление систем управления, чтобы эффективно соответствовать новым вызовам и возможностям, предоставляемым цифровой эпохой [78].

Сетевой университет, представляющий собой глобальную образовательную сеть, постепенно заменяет вертикальные связи на горизонтальные, создавая среду, где каждый участник образовательного процесса воспринимается как равноправный партнер. Этот тип взаимодействия характеризуется глобальной образовательной сетью, в которой акцент делается на равенстве участников. Сетевой университет подразумевает разнообразие форм обучения, активное расширение сферы дистанционного образования, а также расширение перспектив международного сотрудничества. Он предоставляет участникам образовательного процесса возможность создания ситуативных знаний благодаря использованию различных информационных ресурсов. Традиционное разграничение между обучающимися и обучающими постепенно уменьшается, обучение становится коллективным процессом развития всех участников, где акцент делается не только на передаче знаний, но и на совместном развитии [53].

Виртуальный университет представляет собой инновационную модель образовательного учреждения, ориентированного на предоставление образовательных услуг исключительно онлайн с использованием дистанционного обучения [79]. Эта модель основана на интегрированных интеллектуальных гипермедийных образовательных средах и телекоммуникационных технологиях. [80] Основными элементами виртуального университета являются дистанционный

образовательный процесс, виртуальное образовательное пространство и виртуальная аудитория слушателей. Существует несколько подмоделей виртуальных университетов, включая: 1) консорциумы (образовательные организации, совместно разрабатывающие онлайн-курсы); 2) традиционные университеты с электронным обучением (предлагают электронные образовательные программы по отдельным предметам); 3) образовательные организации дистанционного обучения (специализируются на предоставлении образовательных услуг с использованием дистанционных методов); 4) полностью виртуальные университеты (предоставляют все образовательные услуги в онлайн-формате, без привязки к физическому местоположению). Все эти формы виртуальных университетов сочетают в себе технологические инновации для обеспечения эффективного образовательного процесса, а также открывают доступ к обучению вне зависимости от местоположения студентов [81].

Модель «зелёного» университета представляет собой инновационный подход, ориентированный на устойчивое развитие и экологическую ответственность. Основные черты этой модели включают в себя использование передовых технологий с целью улучшения энергоэффективности, водосбережения и общего качества окружающей среды. Кроме того, «зелёные» университеты активно внедряют и реализуют образовательные программы и научные исследования, фокусируясь на темах, связанных с «зелёной» экономикой, экологическим и устойчивым развитием [82].

Подходы, которые определяют новые, альтернативные модели университетов будущего, представляют собой разнообразные направления в высшем образовании. Эксперты из компании «Ernst and Young» выделяют три основные модели развития университетов в перспективе: статус кво, нишевой лидер и трансформатор [83]. В рамках моделей

университетов будущего также выделяют обучение, ориентированное на карьеру и результаты, практикоориентированное обучение, а также гиперперсонализированное обучение [84]. В отчете Международного института ЮНЕСКО по высшему образованию в Латинской Америке и Карибском бассейне (IESALC) представлены также модели будущих университетов, такие как сетевой учебный центр, университет-лаборатория устойчивого развития и экологический университет [85]. Доклад компании Deloitte описывает пять моделей университетов будущего: предпринимательский университет, университет совместного пользования, практико-ориентированный университет, университет по подписке и университет партнерства [86]. В перспективе также рассматриваются различные формы университета, такие как ремесленная цеховая корпорация, университет-предприятие (фабрика), университет-супермаркет, проектный университет и др. Важно отметить, что будущее университета все чаще представляется как распределенное образовательное пространство [87]. На сегодняшний день в экспертном сообществе активно обсуждается модель постпандемического университета как представителя высшего образования будущего [85]. Среди ключевых особенностей этой модели выделяется интенсивное использование цифровых технологий, внедрение онлайн- и гибридных форм обучения, а также проведение научных коммуникаций и административных функций в дистанционном формате и прочее. Однако, несмотря на общий интерес к данной модели, в экспертном сообществе нет единства в отношении глобальности, сетевизации, степени цифровизации и роли очных взаимодействий в будущем университета. Все представленные модели, будь то традиционные или инновационные, динамично присутствуют в мировом пространстве высшего образования и находятся в постоянном развитии. Следовательно, процесс непрерывного совершенствования университетских моделей и их адаптации к

меняющимся условиям требует постоянного внимания и исследования [88].

Результаты исследования свидетельствуют об активном протекании процессов преобразования современных университетских моделей. Несмотря на последовательное формирование моделей университета от 1.0 до 4.0 в хронологическом порядке, в настоящее время существует множество университетов, объединяющих в себе черты всех этих моделей. Более того, на практике часто встречаются гибридные и переходные модели. Система ключевых характеристик типологических моделей университетов, представленная здесь, предоставляет эффективный инструментарий для оценки соответствия конкретного вуза определенной модели в пределах шкалы 1.0–4.0 [89].

Считаем возможным отдельно остановиться на исследовательских университетах.

Исследовательские университеты

В современной экономике знаний XXI века исследовательские университеты играют ключевую роль, превращаясь в мировых лидеров в области высшего образования. Они выполняют множество научных и общественных функций, устанавливая тесные связи между национальными системами научных знаний и глобальным научным сообществом [90]. Количество исследовательских университетов в стране непосредственно зависит от ее уровня экономического развития. Например, в Соединенных Штатах имеется около 150 исследовательских университетов мирового класса, что представляет лишь небольшую долю от общего количества высших учебных заведений в стране, которых насчитывается около 4800. В Индии существует около 18 тысяч образовательных учреждений, среди которых около 100 являются университетами. В Китае, где общее количество вузов составляет около 5 тысяч, примерно 100 из них имеют исследо-

вательскую направленность [90].

Исследования являются главным фактором для набора преподавателей, при этом особое внимание уделяется их профессиональному росту. В академической иерархии исследовательская работа занимает высокое место, но также значимыми являются преподавание, экспертные услуги и консультации. Студентам, которые еще не закончили обучение, предоставляется возможность участвовать в научных исследованиях и погрузиться в атмосферу исследовательской культуры. Поддержка и создание благоприятных условий для творчества необходимы для развития исследовательских университетов. Они получают гораздо больше денег, чем другие вузы, а затраты на каждого студента намного выше. В большинстве стран эти университеты получают финансирование от государства [91]. Важно отметить, что университетам предоставляется свобода выбора в отношении присуждения научных степеней, создания программ и решения академических вопросов. Для успешного развития исследовательских университетов необходимо иметь определенную степень академической свободы. Они являются неотъемлемой частью глобальной системы высшего образования и общества. В XXI веке высшее образование переживает значительные изменения, которые связаны с массовым доступом к образованию, увеличением свободы передвижения преподавателей и студентов, приватизацией государственных учебных заведений и ростом научных центров в Азии. Более того, высшее образование также ощущает влияние экономических кризисов [72].

В начале XIX века зародился новый тип университетов – исследовательский университет. Именно в контексте реформированного Берлинского университета под руководством Вильгельма фон Гумбольдта впервые был использован этот термин. Модель Гумбольдта делала особый акцент на

исследовательской работе, указывая на важность исследований для развития наций и придавая этой сфере деятельности равную важность с фундаментальными исследованиями. Государственный университет Гумбольдта финансировался правительством Пруссии. Высокий общественный статус и социальные гарантии преподавателей, находившихся на государственной службе, были неотъемлемой частью структуры научной профессии, которая была основана на кафедральной системе. Значительную степень автономии и академической свободы университетам была придана принципами Lernfreiheit («свобода учиться») и Lehrfreiheit («свобода учить»). Эту модель активно поддерживало правительство Пруссии, которое надеялось, что она способствует общенациональному развитию, укреплению власти на мировой арене и увеличению влияния Пруссии (и позднее Германии). Важно отметить, что гумбольдтианская модель была принята как в Соединенных Штатах Америки, так и в Японии. Национальное развитие обеих стран, особенно в XIX и XX веках, было тесно связано с признанием высшего образования в качестве ключевого фактора [92].

Американские университеты в конце XIX века, в рамках закона о передаче государственной земли в собственность, изменили свою направленность и переключились на научно-исследовательскую деятельность. Особое внимание было уделено применению научных достижений в сельском хозяйстве и новых отраслях экономики. Важность функций, связанных с предоставлением услуг обществу, возросла. Организация профессиональной академической жизни стала более демократичной: формирование отделений больше не зависело от научных дисциплин, а следовало иерархичной кафедральной системе.

Более эффективное управление и координация деятельности университетов достигались благодаря большему участию профессорско-преподавательского коллектива и

лучшей управляемости, что было осуществлено назначением деканов и президентов вузов попечителями или управляющими советами, а не избранием из числа коллег-профессоров [89].

В мировом высшем образовании к середине XX века исследовательские университеты США стали доминирующей моделью. Это произошло благодаря нескольким факторам: обширному финансированию научных исследований, часть средств поступала из Министерства обороны и была направлена на разработку военных технологий в период Холодной войны; штаты оказывали поддержку; было создано дифференцированное академическое управление; в большинстве штатов была создана система академического образования с исследовательскими университетами во главе; существовал жизнеспособный некоммерческий научный сектор [93]. Создание и поддержание исследовательского университета, основанного на определенной концепции, представляет собой сложную задачу. Главная идея этого учреждения заключается в отдаче профессорско-преподавательского состава, который стремится к получению знаний в своем чистом виде и посвящен идеалу бескорыстного служения науке. Кроме этого, внимание также уделяется практическим аспектам исследований и их применению в современном обществе. Исследовательский университет представляет собой не только образовательное учреждение, но и определенную концепцию [93].

В глобальной сети знаний исследовательский университет занимает ведущую позицию, объединяя в себе элитарность и меритократию. Он стремится к совершенству в преподавании и научной работе, осознавая, что превосходство качества является неотъемлемой частью его существования. Эти университеты не придерживаются обычного понимания демократии, так как их решения основаны на постоянном стремлении к улучшению. Они действуют как элитарные об-

разовательные учреждения, которые стремятся играть ключевую роль в мировой сети знаний. В формировании «духа» университета одной из главных составляющих являются студенты, которые идеально должны быть отобраны из числа наиболее талантливых молодых людей из разных стран. Они должны проявлять преданность целям университета и его научному этикету, а также обладать высоким уровнем успеваемости. Исследовательский университет занимает важное место в экономике знаний, создавая условия для размышлений, критики и анализа различных аспектов культуры, религии, общества и его ценностей [72]. Такие учреждения тесно взаимодействуют с обществом, отражая свою связь с государством и его потребностями. Академическая свобода объявляется важным элементом «духа» исследовательского университета, обеспечивая свободу мысли, исследования и обучения [94].

В открытой и безграничной среде университетов, которые представляют собой международные учреждения, профессора и студенты свободно перемещаются, а процессы создания и распространения знаний проходят. Ключевое место в этом контексте занимает вопрос о языке науки и образования. В истории первых европейских университетов языком обучения и научных исследований служила латынь. В период Просвещения и при правлении Наполеона французский стал основным языком образования. Ведущим языком науки стал немецкий с появлением исследовательских университетов в XIX веке, на котором публиковались многие научные журналы. С ростом влияния американских исследовательских университетов и расширением университетских систем в англоговорящих странах, таких как Соединенное Королевство, Канада, Австралия, Новая Зеландия, английский стал доминирующим языком научного общения после Второй мировой войны. Индия, Пакистан, Нигерия, Гана,

Зимбабве, Кения и Южная Африка также приняли английский язык как основу образования и научных исследований. В Азии Гонконг и Сингапур стали важными научными центрами, где обучение проводится на английском языке [90].

Некоторые аналитики [95] подчеркивают сложности, с которыми сталкиваются ученые, чей родной язык не является английским, в связи с тем, что к началу XXI века английский стал главным средством международного научного общения. Английский язык преподают во многих университетах за пределами англоговорящих стран, и большинство научных журналов и веб-сайтов используют английский. Университеты поощряют публикацию на английском языке, что приводит к тому, что ученым со всего мира приходится следовать методикам и парадигмам ведущих англоязычных журналов, которые отражают взгляды редакторов из США, Соединенного Королевства и других метрополий. Всё более избирательными становятся высокорейтинговые журналы, что делает процесс публикации в них сложным. Всего 5–10% статей принимаются для публикации. Ученые, чтобы соответствовать англоязычным академическим стандартам, подвергаются давлению, что некоторые аналитики называют языком научного неоколониализма. Тем не менее английский остается глобальным языком науки и образования и, вероятно, продолжит доминировать в этой роли в будущем [90].

Профессорско-преподавательский состав играет ключевую роль в динамике исследовательского университета. Профессора этих учреждений являются ведущими силами в публикации академических статей и научно-исследовательских работ. Их рейтинг публикаций значительно выше среднего уровня в академической среде [96].

Исследовательские университеты активно занимаются научно-исследовательской деятельностью в различных областях и дисциплинах. В ряде стран они устанавливают

партнерства с частными корпорациями, такими как фармацевтические компании, и становятся ключевыми источниками фундаментальных исследований [97]. Исследовательским университетам вверена значительная ответственность за развитие науки, и их вклад в эту сферу признается важным практически во всех странах.

Начало XXI века отмечено появлением новых исследовательских университетов в странах, где их прежде не существовало, а также укреплением уже существующих учреждений. В этот период наблюдается явный тренд интернационализации исследовательских университетов. Среди характеристик успешных исследовательских университетов, занимающих высокие позиции в мировых рейтингах, можно выделить следующие:

1. Часть дифференцированной академической системы: исследовательские университеты стоят на вершине образовательной иерархии и получают необходимую поддержку для выполнения своей миссии.

2. Государственная принадлежность: во многих странах мира исследовательские университеты являются государственными учреждениями, поскольку частный сектор редко обеспечивает достаточное финансирование.

3. Минимальное соперничество: успешные исследовательские университеты выделяются там, где конкуренция с неуниверситетскими научно-исследовательскими учреждениями минимальна или отсутствует.

4. Дополнительное финансирование: исследовательские университеты требуют больших инвестиций для привлечения выдающихся профессоров и студентов, создания высокотехнологичной инфраструктуры и поддержки передовых исследований.

5. Стабильное финансирование: исследовательские университеты нуждаются в достаточном и стабильном финансировании для обеспечения долгосрочной устойчивости.

6. Потенциал для прибыли: успешные исследовательские университеты обладают потенциалом для получения прибыли из различных источников.

7. Высокая плата за обучение: студенты готовы уплачивать более высокую плату за обучение в исследовательских университетах ради престижа степени, качественных программ и доступа к лучшим преподавателям.

8. Инфраструктура и оборудование: исследовательские университеты нуждаются в обширной инфраструктуре, включая дорогостоящие учебные пространства, библиотеки и лаборатории, соответствующие их миссии.

Для исследовательских университетов крайне важным является обеспечение достаточного и стабильного финансирования. Это включает в себя привлечение средств от потенциальных доноров, генерацию дохода от продажи интеллектуального продукта и предоставления экспертных и консультационных услуг, а также сбор платы за обучение у студентов [91].

Мировой экономический кризис в начале XXI века существенно повлиял на исследовательские университеты. Видимым результатом этого кризиса стал быстрый рост университетов в регионе Азии. Университеты Восточной Азии успешно преодолели экономические вызовы благодаря предварительной подготовке к подобным ситуациям. Ещё одним фактором, способствующим этому росту, является стремление этих университетов занять высокие позиции в мировой научно-исследовательской элите [92].

Исследовательские университеты сталкиваются с проблемой поддержания своей управленческой автономии и контроля над процессом принятия ключевых решений, касающихся их деятельности. Несмотря на то, что в основном являются государственными учреждениями, они нуждаются в значительной степени автономии для разработки собственных стратегий достижения научных высот и эффективного

управления своими ресурсами. Подотчетность ставит под угрозу исторически сложившиеся нормы автономности многих исследовательских университетов.

Давление на государственные университеты с целью их частичной приватизации, вызванное сокращением государственного финансирования, характерно для многих стран. Эта тенденция в основном негативно сказывается на исследовательских учреждениях, поскольку они активно занимаются общественно значимой деятельностью, такой как фундаментальные научные исследования и обучение студентов в различных областях. Когда исследовательские университеты вынуждены ориентироваться на рынок для решения вопросов оплаты труда преподавателей и покрытия расходов с учетом рыночных условий, такая стратегия может представлять потенциальную угрозу как для качества, так и для направленности проводимых исследований. Беспокойство заключается в том, что такая политика может отвлечь вузы от своей основной миссии и вмешаться в их способность выполнять важные обязанности [92].

Национальные исследовательские университеты все чаще сталкиваются с вызовом привлечения выдающихся преподавателей и студентов в условиях конкурентного мирового академического рынка. Конкуренция между университетами ужесточается, особенно с увеличением влияния производства знаний за пределами университетских кампусов. При ближайшем рассмотрении становится ясным, что уровень академических зарплат в университетах не соответствует вознаграждениям в других сферах. К тому же, ведущих научных работников активно привлекают из-за границы. В последние годы студентов также привлекают стипендии, блестящие учебные условия и высокий статус.

Начало XXI века является периодом кризиса и трансформаций для высшего образования во всех странах. Возможны существенные изменения в некоторых секторах, но

сектор исследовательских университетов, вероятно, останется относительно неизменным. Эти образовательные учреждения имеют богатые традиции и достигли значительных результатов. Хотя они могут подвергнуться некоторым изменениям, исследовательский университет в 2050 году, вероятно, сохранит свою основную сущность. В то время как страны и академические системы осознают, что для полноценного участия в мировой экономике знаний и получения выгод от научно-исследовательской деятельности им необходим хотя бы один исследовательский университет, способный конкурировать на мировой арене [99].

Сообщество исследовательских университетов стремительно расширяется, проникая в новые территории за пределы привычных академических центров в Северной Америке и Европе, и включая в себя развивающиеся и переходные экономики по всему миру. Возникла органичная всемирная модель исследовательских университетов, сильно основанная на американском опыте, но в то же время она неизбежно принимает национальные особенности, отражающие уникальные характеристики местных научных и социокультурных контекстов. Несмотря на стоящие перед высшим образованием вызовы и задачи в предстоящие годы, исследовательские университеты продолжат играть ведущую роль в системе высшего образования и останутся в центре внимания большинства экономик мира [90].

Образование приобретает все более утилитарный характер, и в конце XX века всеобщее признание приходит к тому, что его высшая ценность заключается именно в этом. Слова французского мыслителя Ж.-Ф. Лиотара, который рассматривает университетское образование как предпосылку для формирования нового качественного состояния современного общества – общества постмодерна, подчеркивают, что «знание создается и будет создаваться для того, чтобы быть проданным; оно потребляется и будет потребляться,

чтобы приобрести стоимость в новом продукте, и в обоих случаях – чтобы быть обменянным» [100]. В современном мире утилитарно-прагматический подход становится все более определяющим. Знание превращается в информационный товар, и перевес опытной (эмпирической) науки над фундаментальным теоретическим знанием становится явным.

Глобальный университет

В последнее время изучение причин возникновения, особенностей функционирования и перспектив развития глобальных университетов привлекает все более активное внимание как зарубежных, так и отечественных исследователей. Заметно, что широкая эмпирическая база и критерии оценки эффективности функционирования глобальных университетов широко представлены в публикациях, охватывающих методологию, содержание и результаты ранжирования ведущих университетов мира. Эти исследования осуществляются через признанные международные рейтинговые системы, такие как QS World University Rankings (ранее известный как Times Higher Education – THE), Academic Ranking of World Universities (ARWU, также известный как Шанхайский рейтинг), Best Global Universities-USN&WR, CWTS Leiden, а также другие региональные и национальные рейтинги. Интересно отметить, что из шести критериев системы QS (научные достижения, репутация университета среди работодателей, соотношение преподавателей к числу студентов, индекс цитируемости научных публикаций, доля иностранных студентов и преподавателей) большинство напрямую или косвенно отражают международные аспекты деятельности университетов [101].

Термин «глобальный университет» до сих пор остается весьма неопределенным с точки зрения содержания,

подверженным разнообразным трактовкам и размытым понятийным границам. Очевидно, что это понятие применимо не только, и во многих случаях даже в меньшей степени, к университетам, которые официально используют термин «глобальный» в своем наименовании, хотя такие учебные заведения и ассоциации существуют и стремятся соответствовать данному статусу. Примером может служить Global University Systems (GUS) – корпоративная группа, зарегистрированная в Нидерландах, включающая около тридцати колледжей и университетов в различных странах, таких как Великобритания, страны Евросоюза, США, Канада, Индия, Израиль, Сингапур, привлекающая студентов из более чем 180 стран мира. Можно отметить также Global University (Бейрут, Ливан), теологический Global University (Спрингфилд, Миссури, США) и т.д. [101]. Однако явно видно, что считаются глобальными, а также обладают таким статусом с еще большей уверенностью крупнейшие и наиболее авторитетные университеты, лидирующие в мировых рейтингах. Более широкая интерпретация предполагает, что сам факт включения университета в эти рейтинги свидетельствует о наличии у него признаков глобального статуса, независимо от его конкретной позиции в ранжировании.

Предпринимательский университет

Синтез немецкой модели исследовательского университета (в версии В. Фон Гумбольдта) и английской идеи «либерального образования» (Дж. Ньюмен) определял понятие и действительность «западного университета» до середины XX века. Изменение характера научного знания в сторону «технизации» и превращение его в рыночный товар обусловили изменение формы и содержания университета и превращение его из «башни из слоновой кости» – в корпорацию (Б. Риддингс, Б. Кларк), производящую товары: практическое

знание и человеческий капитал; в фабрику по производству технического знания (М. Хайдеггер) [42].

Понятие «либерального образования», впервые определенное кардиналом Дж.Г. Ньюменом в середине XIX века в цикле статей «Идея университета» [42], оказывается под влиянием значительных изменений в современном высшем образовании. За последние 30 лет многие исследователи, профессионально занимающиеся высшим образованием, а также преподаватели самых различных научных областей (чаще всего гуманитарных, но не ограничиваясь ими), высказывают опасения относительно будущего университета как «гражданского института». Они предупреждают о том, что современные «реформы» могут представлять угрозу для университета, превращая его из исследовательского учреждения в предпринимательское предприятие и тем самым утрачивая его исходное либеральное основание в высшем образовании. Такие опасения рассматриваются не только как угроза самому университету в качестве центра научных исследований, но и как вызов для либерального политического порядка, который лишается одной из своих ключевых опор. Университет, рассматриваемый как социальный институт и философская конструкция, теперь становится предметом политических дискуссий [42]. Модель предпринимательского университета, включающая создание бизнес-инкубаторов, технопарков и вовлечение студентов в предпринимательскую деятельность, широко обсуждается в контексте этих перемен [102].

Дж.Г. Ньюмен видел университет как особое место, предназначенное для научных исследований, причем его основной миссией было воспитание и культивирование интеллекта. Согласно Ньюмену, интеллектуальная культура, основанная на знании, не является самой по себе добродетелью. Он высказывал идею, что знание может существовать неза-

висимо от добродетели, и что обладание знаниями не обязательно делает человека морально совершенным. В его взгляде на либеральное образование подчеркивается, что задачей университета не является стремление сделать человека морально совершенным. Вместо этого основной целью либерального образования является формирование личности, которая станет чуждой мирским, распущенным и бессердечным чертам. Таким образом, Ньюмен подчеркивает, что либеральное образование должно создавать интеллектуальную культуру, которая не только основана на знании, но и воспитывает личность, отчужденную от определенных негативных черт характера [42].

З. Бауман подчеркивает, что беспрерывное превалирование интересов капитала оказывает разрушительное воздействие на социальную сферу [103]. Он высказывает заботы о «защите университета» от воздействия рыночных факторов и о переходе от «классического исследовательского» к «предпринимательскому» университету. Некоторые авторы выражают опасения по поводу риска отказа от либерального образования. В данном контексте либеральное образование рассматривается как социальная ценность и политическая необходимость для сохранения самой либеральности политического порядка на Западе. Основной акцент делается на «социальной ценности» и «политической необходимости». Важно отметить, что традиционное университетское образование никогда не рассматривалось как товар, подлежащий продаже и покупке, в отличие от представлений, связанных с рыночной логикой [104].

Университет был «одной из немногих областей современного общества», «в которых господствующая идеология могла бы подвергаться некому строгому рассмотрению» [104]. Эта функция вуза была много важнее, чем нынешнее, исходящее из принципа «непосредственной экономической эффективности» требование «зарабатывать»: «Философы

всегда могли устроить семинар о смысле жизни на углу улицы, а современные лингвисты – на стратегических общественных местах, где может потребоваться чуть-чуть перевода» [104]. То, что называется сейчас «экономикой знаний», как считает Иглтон, ориентировано именно на приведенное выше понимание «экономической эффективности». Безусловно, «образование ... должно откликаться на нужды общества» [104], но «это не то же самое, что считаться станцией обслуживания неокапитализма» [105].

Предпринимательский университет, рассматриваемый как фабрика для производства технического знания и формирования человеческого капитала [106] в хайдеггеровском смысле, представляет собой, как отмечается, «метафизическое понятие». Это означает, что в данном понятии реальное и действительное сочетаются и объединяются. Одновременно предпринимательский университет вписывается в господствующую либеральную экономическую парадигму, где он не только признан необходимым, но и становится частью реальной действительности.

Хайдеггер, констатировав, что «университет умер в 1890 году» [106], в 30-е годы XX века указывал на неизбежность замены образования как «подготовки к знанию» профессиональным, ремесленным обучением; университетов – техническими школами, объединенными внешне для «административного удобства» по модели цехов, составляющих фабрику, то есть на действительность того, что 30 лет назад получило название «предпринимательского университета». Его «модель» была сконструирована Б. Ридингсом в работе «Университет в руинах» [107], «уточнена» Б. Кларком в книге «Создание предпринимательских университетов» [108] и с того времени поддерживается в бесчисленных публикациях о «создании университетов мирового класса», о «приближении науки и обучения к производству» и необходимости соответствовать «запросам рынка». «Национальные

системы образования», как их описывает и оценивает Б. Кларк [108], в том числе университеты, конечно, будут сохранять «особенные черты», но только как «элемент культурного многообразия», так любимый либеральной идеологией, то есть исключительно в той степени, в какой данные особенности «нейтральны» [109] по отношению к «рыночным императивам» [108]. Единственное, что пока еще «тормозит процесс» рыночной глобализации университетского образования и «свободной конкуренции» между университетами – интересы безопасности, то есть сопротивление либеральной глобализации [110].

На настоящем этапе важной задачей является изменение подходов к развитию сферы образования. Очевидно, что различные институты власти, гражданского общества, бизнеса, другие стейкхолдеры играют важную роль в процессе реализации и совершенствования определенной модели системы высшего образования. Степень и формы их участия определяют регламентирующие процесс образования нормативно-правовые акты. В данном разделе были рассмотрены модели системы высшего образования, известные в научной литературе, фиксирующие – тип взаимодействия интересов личности, общества и государства: континентальная, консервативная (иерархическая), социальная (североевропейская), либеральная (британская, американская), современные (бизнес-образование, европейская и американская модели), др. Социальная модель рассмотрена как патерналистская, традиционная. Для континентальной (традиционной) модели характерно доминирование интересов государства, для либеральной – интересов общества, в атлантической – смешение интересов государства и общества. Представлен анализ деятельности университетов – инновационного, исследовательского, глобального, предпринимательского.

Список использованной литературы

1. Болонская декларация от 19 июня 1999 г. – URL: https://www.ablaikhan.kz/images/content/static/our-university/bologna_declaration-ru.pdf (дата обращения: 02.12.2023).
2. Европейская культурная конвенция от 19 декабря 1954 г., ETS No 018. – URL: https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016800645e8 (дата обращения: 02.12.2023).
3. Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры (Париж, 9 октября 1998 года) / https://docs.cntd.ru/document/901839539 (дата обращения: 26.12.2023)
4. Budapest-Vienna Declaration on the European Higher Education Area, 12 March 2010. – URL: https://www.ehea.info/Upload/document/ministerial_declarations/Budapest_Vienna_Declaration_598640.pdf (дата обращения: 02.12.2023).
5. Грундер Г.-У. Болонский процесс в Швейцарии: «новые концепции» обучения – «новый тип» учения? // Высшее образование в России. – 2009. – № 7. – С. 163.
6. URL: https://www.coe.int/ru/web/impact-convention-human-rights/european-cultural-convention#/ (дата обращения: 18.12.2023.)
7. URL: https://iqaa.kz/en/higher-education/apply-for-accreditation/ item/803-lissabonskaya-konventsiya (дата обращения: 18.12.2023).
8. Yerevan communiqué, 14-15 May, 2015. URL: https://www.ehea.info/Upload/document/ministerial_declarations/YerevanCommuniqueFinal_613707.pdf (дата обращения: 02.12.2023).
9. URL: https://nic.gov.ru/ru/docs/foreign/conventions/Eur_Conv_Equiv_Dipl_leading_to_Admission_to_Universities (дата обращения: 18.12.2023).
10. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1011104 (дата обращения: 18.12.2023).
11. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1021091 (дата обращения: 18.12.2023).
12. URL: https://nic.gov.ru/ru/docs/foreign/conventions/Eur_Conv_Acad_Recog_ Univer_Qualif (дата обращения: 18.12.2023).
13. URL: https://www.refworld.org/pdfid/53590c2a4.pdf?__cf_chl_tk=ahpQLeA.htuPidZNP7fKFBhvjTJ9BuGwCaBIhqBNnHs-1702891821-0-gaNycGzNDNA (дата обращения: 18.12.2023).
14. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30219660 (дата обращения: 18.12.2023).

15. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30242656 (дата обращения: 18.12.2023).
16. Михайлова Т.А. Реформы высшего образования в Германии: уроки для России // Образование за рубежом. – 2008. – № 6. – С. 78.
17. Вахштайн В. Две модели образовательных систем: континентальная и атлантическая // Прогнозис. – 2006. – № 3(7). – С. 322.
18. Актуальные вопросы развития образования в странах ОЭСР / Отв. ред. М.В. Ларионова. – М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2005. – С. 21.
19. Каташинских В. С. Континентальная модель высшего образования как прообраз современной российской системы / В. С. Каташинских. – Текст: электронный // XIX Международная конференция «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования»: сборник материалов конференции. – Екатеринбург, УрФУ, 2016. – С. 1441.
20. Crossing boundaries at medieval universities / edited by Spencer E. Young. – Leiden: Koninklijke Brill, 2011. – P. 319-321.
21. Неборский Е.В. Развитие системы высшего образования Германии // Проблемы современного образования. – 2014. – № 5. – С. 36.
22. Зайцева Л.А. Правовое регулирование высшего профессионального образования в Федеративной Республике Германия // Власть закона. – 2014. – № 2(18). – С. 86.
23. Bundesministerium der Justiz (1976). Hochschulrahmengesetz in der Fassung der Bekanntmachung, vom 19. Januar 1999 (BGBl. I S. 18), das zuletzt durch Artikel 1 des Gesetzes, vom 15. November 2019 (BGBl. I S. 1622) geändert worden ist. – URL: https://www.gesetze-im-internet.de/hrg/ (дата обращения: 06.12.2023).
24. Обзор систем высшего образования стран ОЭСР, Центр ОЭСР – ВШЭ, 2004. Система высшего образования Германии. – URL: https://globalcentre.hse.ru/data/2010/03/05/1231-448541/OECD_No2_Ger.pdf (дата обращения: 06.12.2023).
25. Ярская В.Н. Методология университетского социального образования // Социальное неравенство и образование: проблема, исследования, действия: Сб. науч. ст. – Саратов: СГТУ, 2001. – С. 11.
26. Хофман Г. Программа реформирования рынка труда, перестройки социальных систем, экономического роста // Deutschland. – 2003. – № 5.
27. URL: https://lektsii.com/2-39484.html (дата обращения: 05.09.2023).
28. Фромент Э. Европейское пространство высшего образования: новые рамки развития // Высшее образование сегодня. – 2003. – № 6. – С. 38-40.

29. Фабарисов Т.И. Анализ эффективности системы финансирования высшего образования Германии и ее влияние на подготовку молодых специалистов / Т.И. Фабарисов // Трансформации общественного сознания в переходную эпоху: материалы международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 21–22 апреля 2021 года / Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова; Ванадзорский государственный университет им. О. Туманяна. Том 2. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2022. – С. 192.
30. Higher Education and Research in Switzerland. State Secretariat for Education, Research and Innovation SERI, Bern, 2019. – P.18. – URL: file:///C:/Users/User/Downloads/seri-higher-education-research-in-switzerland-2019-EN.pdf (дата обращения: 07.12.2023).
31. Constitution fédérale de la Confédération Suisse du 18 avril 1999 (État le 13 février 2022). – URL: https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/1999/404/fr (дата обращения: 07.12.2023).
32. Loi fédérale sur l'encouragement des hautes écoles et la coordination dans le domaine suisse des hautes écoles, 30.09.2011 г. – URL: https://www.admin.ch/opc/fr/classified-compilation/20070429/index.html (дата обращения: 07.12.2023).
33. Абашидзе А.Х. Система юридического образования в Швейцарии / А.Х. Абашидзе, А.А. Эргот // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». – 2018. – № 1. – С. 33-41.
34. Тлепина Ш.В. Вопросы технологии высшего и послевузовского образования (опыт Бернского университета Швейцарии) // Право и государство. – 2014. – № 2 (63). – С. 30-37.
35. Вахштайн В.С. Система высшего образования в Японии // Вестник Российской академии наук. – 2007. – Т. 77. – № 3. – С. 261.
36. Трофимова Ю.М. Шведская модель высшего образования (Чем она интересна для нас?) // Интеграция образования. – 1999. – № 1. – С. 3-4.
37. Можаева Л.Г. Развитие непрерывного образования в Швеции // Научно-исследовательский институт проблем высшей школы. Серия Система образования в зарубежных странах. – 1976. – № 2. – С. 3-24.
38. Сандред Я. Национальная инновационная стратегия создается посредством диалога // Инновационные тренды. – 2011. – №7. – С. 11 (11-16).
39. Гехт А.Б., Цверианшвили И.А. Шведская модель инновационной политики в сфере высшего образования и науки // Архитектура уни-

верситетского образования: построение единого пространства знаний. Сборник трудов IV Национальной научно-методической конференции с международным участием. Том Часть II. / Под редакцией И.А. Максимцева, В.Г. Шубаевой, Л.А. Миэринь. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2020. – С. 258-261.

40. Ицковиц Г. Тройная спираль: предприятия – университеты – государство. Инновации в действии. – URL: http://unova 2010/11/30/7039. (дата обращения: 21.01.2020).
41. Курочкин А.В. Инновационная политика в условиях сетевого общества (североевропейская модель). – СПб.: РХГА, 2013. – 132 с.
42. Биньковская Л.Н., Мальцев К.Г. Идея «либерального образования» и современный университет: от исследовательского к предпринимательскому // Общество: политика, экономика, право. – 2022. – № 5. – С. 13 (12-14).
43. Кулагин В. Основные тенденции модернизации управления в сфере высшего образования // Высшее образование в России. – 2007. – № 3. – С. 158 (156-164).
44. Зернов В. Высшее образование как ресурс инновационного развития России // Высшее образование в России. – 2008. – № 1. – С. 15 (12-22).
45. Калашникова М.В. Образовательная модель Liberal Arts в контексте системы российского высшего образования. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. Текст научной статьи по специальности «Науки об образовании» – 2016. – № 1-4. – С. 1.
46. Черных Н.А. Либеральная модель высшего профессионального образования: социологическая оценка реальности внедрения // Вестник ПАГС. – 2010. – С. 116.
47. Молокова Е.Л., Ляшенко Е.А., Шведов В.В. Модели рынка услуг высшего образования: оценки теоретических подходов // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. Текст научной статьи по специальности «Экономика и бизнес». – 2016. – С. 6.
48. URL: https://www.ox.ac.uk/about/organisation/history (дата обращения: 08.12.2023).
49. URL: https://www.cam.ac.uk/about-the-university/history#C1200 (дата обращения: 08.12.2023).
50. Родина Л.Л. Из истории университетов / Л.Л. Родина, Н.В. Николаева, А.И. Пономарев // Вестник Санкт-Петербургского университета. Физика и химия. – 2015. – Т. 2 (60), № 4. – С. 410.
51. Николаев Б.В. Система источников правового регулирования высшего образования в США и Великобритании / Б.В. Николаев, М.Ю. Емелин // Образование и право. – 2018. – № 10. – С. 215.

52. Корф Д.В. Образовательное право и образовательная система Великобритании // Образовательное законодательство и образовательные системы зарубежных стран. – М.: Academia, 2007. – С. 132.
53. Калюжина Е.В. Социально-исторические модели высшего образования // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. – 2011. – № 1 (13). – С. 123.
54. Рыбин В.А. Идея университета XXI века. Статья первая // Вестник Челябинского гос. университета. – 2009. – № 42 (180). – С. 175.
55. URL: https://www.legislation.gov.uk/primary+secondary?title = higher%20education% 20 (дата обращения: 07.12.2023).
56. Кутузов А.И. Организационно-экономические препятствия заимствования американской модели высшего образования в России // Актуальные вопросы экономических наук. Правовое регулирование социально-экономических отношений. Текст научной статьи по специальности «Науки об образовании». – 2013. – С. 252.
57. Орехова Е.Я., Чиков Н.Е. Креативность как эффективный инструмент развития образования: опыт США // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 6. – С. 320.
58. Гильмиярова С.Г. Особенности многоуровневой системы обучения в американских университетах // Педагогический журнал Башкортостана. – 2012. – № 2. – С. 26-30.
59. Williams D. Is this really a passport to mastering the universe? http://education.guardian.co.uk/mba/story/0,12010,758532,00.htm. Зарецкая С.Л., Семеко Г.В. Современные модели бизнес-образования
60. Куприянов М.С. Высшее образование в контексте современного социокультурного кризиса: социально-философский анализ. АДКФН. – Челябинск, 2013. – 25 с.
61. Маассен П. Парадокс в управлении университетом // Современный университет между глобальными вызовами и локальными задачами. VII Международная конференция Российской ассоциации исследователей высшего образования: сб. материалов / Под ред. Д.В. Козлова, Н.Г. Малошонок. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Ин-т образования. – М.: Изд. дом ВШЭ, 2016. – С. 30–40. – URL: https://educonf.hse.ru/mirror/pubs/share/200388889 (дата обращения: 04.05.2022)
62. Рутенберг В.И. Университеты итальянских коммун // Городская культура: Средневековье и начало нового времени: сб. ст. / Под ред. В.И. Рутенберга. – Л.: Наука, 1986. – 276 с.
63. Ладыжец Н.С. Философия и практика университетского образования. Учебник. – Ижевск: Изд-во Удмуртского университета, 1995. – С. 41-42. (256 с.)

64. Долженко О.В. Очерки по философии образования. – М.: Промо-Медиа, 1995. – С. 32. (240 с.)
65. Строгецкая Е.В. В поисках модели современного университета // Высшее образование сегодня. – 2009. – № 3. – С. 15–17. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11901148& (дата обращения: 26.12.2023).
66. Гаврилов В.С., Колесников В.И., Олесеюк Е.В., Шулус А.А. К вопросу о национальных моделях образования // Высшее образование в России. – 2009. – № 3. – С. 137–149. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11787285 (дата обращения: 26.12.2023)
67. Никольский В.С. Как нельзя говорить о русской модели университета // Высшее образование в России. – 2009. – № 2. – С. 126–131. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12041707 (дата обращения: 26.12.2023).
68. Тоффлер Э. Третья волна. / Пер. с английск. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. –778 с.
69. Кряклина Т.Ф. Многообразие моделей университета: модели, адекватные своему времени // Международный журнал экспериментального образования. – 2016. – № 6-2. – С. 214–218. – URL: http://expeducation.ru/ru/article/view?id=10220 (In Russ.) (дата обращения: 26.12.2023).
70. Сметанина М.Д. Модели университетов в культурологическом дискурсе // Общество: философия, история, культура. – 2019. – № 10 (66). – С. 95-98. – URL: https://www. elibrary.ru/item.asp?id=41263619 (дата обращения: 26.12.2023).
71. Soysal, Y.N., Baltaru, R.-D. (2021). University as the Producer of Knowledge, and Economic and Societal Value: The 20th and Twenty-First Century Transformations of the UK Higher Education System. European Journal of Higher Education. Vol. 11, no. 3, pp. 312-328, doi: 10.1080/21568235.2021.1944250
72. Каржанова Н.В. Проблемы формирования культуры иноязычного делового общения в свете модернизации Российского высшего образования / Н. В. Каржанова // Повышение академической мобильности преподавателей и студентов в рамках сотрудничества РЭУ им. Г.В. Плеханова с международной образовательной корпорацией «Pearson»: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции / под редакцией М.В. Зарудной. – М., 2016. – С. 91-104.
73. Конанчук Д., Волков А. Эпоха «Гринфилда» в образовании. Исследование SEDeC. Центр образовательных разработок Московской

школы управления Сколково (SEDeC), 2013. – 52 с. – URL: https://www.skolkovo.ru/public/media/documents/research/education_10_10_13.pdf (дата обращения: 26.12.2023).

74. Паштаев Б.Д. Модели современной системы высшего профессионального образования // Известия Дагестанского государственного педагогического университета: психолого-педагогические науки. – 2010. – № 3. – С. 32-34.
75. Голышкова И.Н. Анализ ключевых составляющих модели «Цифровой университет» // E-Management. – 2020. – Т. 3. – № 3. – С. 53–61. DOI: 10.26425/2658-3445-2020-3-3-53-61.
76. Alenezi M. Deep Dive into Digital Transformation in Higher Education Institutions // Education Sciences. 2021. Vol. 11. Issue 12. P. 770. DOI: 10.3390/EDUCSCI11120770
77. Пономарева О.Н. Модели и функции современных университетов // Вестник Евразийской науки. – 2020. – № 5. – Том. 12. – С. 1-9.
78. Giang N.T.H., Hai P.T.T., Tu N.T.T., Tan P.X. Exploring the Readiness for Digital Transformation in a Higher Education Institution Towards Industrial Revolution 4.0 // International Journal of Engineering Pedagogy (iJEP). 2021. Vol. 11. No. 2. P. 4–24. DOI: 10.3991/IJEP.V11I2.17515
79. Педагогическая энциклопедия. Виртуальный университет. URL: https://didacts.ru/termin/virtualnyi-universitet.html
80. Вишняков Ю.М., Родзин С.И. Виртуальный университет: миф или реальность? // Известия Таганрогского государственного радиотехнического университета. – 2000. – № 2. – С. 275–282. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12854259 (дата обращения: 26.12.2023).
81. Гриншкун В.В., Краснова Г.А. Виртуальные университеты: факторы успеха и перспективы развития // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Информатизация образования». – 2018. – Т. 15. – № 1. – С. 7–17. DOI: 10.22363/2312-8631-2018-15-1-7-17
82. Перевозчиков К.И., Хмелькова Н.В. «Зелёный» кампус – новая модель университета для «зелёной» экономики // Университет XXI века: старые парадигмы и современные вызовы: материалы XVIII Всероссийской научно-практической конференции Гуманитарного университета (Екатеринбург, 7–8 апреля 2015 г.). Гуманитарный университет, 2015. С. 424–427. – URL: https://nauka.gu-ural.ru/uploads/2019/04/Konferentsiya-GU_2015.pdf (дата обращения: 26.12.2023).
83. Bokor J. University of the future. Australia: Ernst and Young, 2012. 32 p. – URL: http://www.bu.edu/edtechcouncil/files/2012/10/ErnstYoung-

Higher-University-of-the-Future-2012. pdf (дата обращения: 26.12.2023).
84. Sabzalieva E., Chacón E., Bosen L.L., Morales D., Mutize T., Nguyen H., Chinchilla J.R. Thinking Higher and Beyond Perspectives on the Futures of Higher Education to 2050. UNESCO IESALC, 2021. 46 p. ISBN: 978-980-7175-57-9. – URL: https://www.iesalc.unesco.org/eng/wpcontent/-uploads/2021/05/Thinking-Higherand-Beyond_EN-Format_FINAL.pdf (дата обращения: 26.12.2023).
85. Источник: University world news. The global window of higher education. 2021. August 15. URL: https://www.universityworld-news.com/post.php?story=20210811141039355
86. Selingo J.J., Clark C., Noone D. The future(s) of public higher education. How state universities can survive and thrive in a new era. A report by the Deloitte Center for Higher Education Excellence in conjunction with Georgia Tech's Center for 21st Century Universities. Deloitte, 2018. 36 p. – URL: https://www2.deloitte.com/content/dam/ insights/us/articles/4726_future-of-higher-education/DI_Future-of-public-higher-ed.pdf (дата обращения: 26.12.2023).
87. Источник: Сибирский форум. Сибирский федеральный университет. Ноябрь 2011 г. URL: https:// sibforum.sfu-kras.ru/node/291
88. Салми Д. Создание университетов мирового класса: Пер. с англ. – М.: Весь мир, 2009. – 132 с.
89. Штыхно Д.А., Константинова Л.В., Гагиев Н.Н., Смирнова Е.А., Никонова О.Д. Трансформация моделей университетов: анализ стратегий развития вузов мира // Высшее образование в России. – 2022. – Т. 31. – № 6. – С. 29-43.
90. Агибалова Е.Л., Строганова И.И., Забазнова Н.М., Мурадова И.Ю. Исследовательские университеты: их прошлое, настоящее и будущее. // Pedagogical Journal. Theory and methods of professional education. – 2018. – Vol. 8. – Is. 5A. – P. 504-512.
91. Pronina N.N., Agibalova E.L. Analysis of the Existing Model of Normative per Capita Funding. Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. – 2015. – № 5-6. – С. 180-185.
92. Geiger, Roger L. Knowledge and Money: Research Universities and the Paradox of the Marketplace.Stanford, CA: Princeton University Press, 2004.
93. Ben-David, Joseph, AwrahamZloczower. // "Universities and Academic Systems in Modern Society." European Journal of Sociology – 1962. – 3 (1) – P. 45-84.

94. Shils E. “Academic Freedom.” In The Order of Learning: Essays on the Contemporary University, ed. Edward S. – New Brunswick, NJ: Transaction, 1977. – P. 217-47.
95. Lillis T, Mary Jane Curry. Academic Writing in a Global Context: The Politics and Practices of Publishing in English. – New York: Routledge, 2010.
96. Haas J.E. “The American Academic Profession.” In The International Academic Profession: Portraits of Fourteen Countries, ed. Philip G. Altbach. – Princeton, NJ: Carnegie Foundation for the Advancement of Teaching, 1996. – P. 343-90.
97. Гришин А.И. Предпосылки и перспективы оптимизации взаимодействия вузов и бизнес-структур в современной России / А.И. Гришин, М.С. Мельников, И.А. Строганов, Е.А. Мантейфель // Актуальные вопросы современной науки. – 2015. – № 40. – С. 66-73.
98. Albach Philip. G., Salmi, Jamil, ed. The Road to Academic Excellence.Washington, DC: World Bank, 2011.
99. Deem, Rosemary, Ka Ho Mok, and Lisa Lucas. “Transforming Higher Education in Whose Image? Exploring the Concept of the World-Class University in Europe and Asia.” / Higher Education Policy. – 2007. – 21 (March): 83-98.
100. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. – М.: Ин-т эксперимент. социологии; СПб.: Алетайя, 1998. – С. 18.
101. Елецкий, Н.Д. Контуры неоглобализации. Альтернативные повестки дня /Н.Д. Елецкий //Свободная мысль. – 2018. – 1. – С.105-129.
102. Прохоров А.В. Модели университета в условиях глобализации // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2013. – № 3 (27). – С. 56-66. – URL: https://izvuz_gn.pnzgu.ru/files/izvuz_gn.pnzgu.ru/6313.pdf (дата обращения: 04.05.2022)
103. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. – М.: Весь мир, 2004. – 188 с.
104. Иглтон Т. Медленная смерть университета // Совет ректоров. – 2015. – № 4. – С. 25 (19-26).
105. Биньковская Л.Н., Мальцев К.Г. Странная «смерть университета»: опыт философской интерпретации // Общество: философия, история, культура. – 2021. – № 4 (84). – С. 21–26. – URL: https://doi.org/10.24158/fik.2021.4.2 (дата обращения: 26.12.2023).
106. Хайдеггер М. Размышления II–VI (Черные тетради 1931–1938). – М., 2016. – С. 467 (584 с.).
107. Ридингс Б. Университет в руинах. – М.: Издательский Дом ГУ–ВШЭ, 2010. – 299 с.

108. Кларк Б.Р. Создание предпринимательских университетов: организационные направления трансформации [Текст] / пер. с англ. А. Смирнова; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2011. – 240 с. (Теория и практика образования).
109. Ломако Л.Л., Мальцев К.Г. «Культурные особенности»: политизация, деполитизация и глобальный порядок // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 3 (154). – С. 485–490. – URL: https://doi.org/10.46320/2073-4506-2021-3-154-485-490 (дата обращения: 26.12.2023).
110. Биньковская Л.Н., Мальцев К.Г. Современная культура как культурная политика: М. Хайдеггер о культуре как «феномене современности» // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 3 (154). – С. 464–470. – URL: https://doi.org/10.46320/2073-4506-2021-3-154-464-470 (дата обращения: 26.12.2023).

1.1 Принципы моделей высшего образования

Университеты и иные учреждения образования и науки, в целом образовательные структуры, имеющие различные названия и организационные формы у разных народов (школа, медресе, академия и т.д.), веками сочетали в себе традиции распространения наработанных человечеством знаний о развитии природы и общества, воспитания и научных исследований, всегда были естественными центрами интеллектуальной и духовной жизни, цивилизационного развития каждого народа, хранителем национальных культурных и научных традиций.

В XX веке основные принципы образования, в том числе высшего образования, его принципиальные основы и значение для развития человечества, а также обязанности государств по обеспечению прав человека на образование были закреплены в ряде международно-правовых документов, в которых наряду с признанием права народов на самоопределение было признано право на свободное формирование своего экономического, социального и культурного развития. Так, Устав ООН в ряде статей устанавливает обязанность ее органов содействовать «международному сотрудничеству в области экономической, социальной, культуры, образования, здравоохранения и содействовать осуществлению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии» [1]. Положения Устава ООН были детализированы в статье 26 Всеобщей декларации прав человека, нормы которой стали основой для разработки внутригосударственной политики в сфере образования практически для всех стран – членов ООН. Указанная статья содержит основополагающую норму о праве каждого человека на образование, а также развивающие эту норму принципиальные установки. К ним относится положение программ-

ного характера о том, что «образование должно быть бесплатным», с оговоркой «по меньшей мере, в том, что касается начального и общего образования», при этом «начальное образование должно быть обязательным». Здесь же указано на обеспечение государствами общедоступности технического и профессионального образования; одинаковой доступности высшего образования «для всех на основе способностей каждого». Эти положения каждое государство выполняет по мере своих материальных и кадровых возможностей, особенностей проводимой внутригосударственной политики. Объединяющими их принципами являются следующие: «Образование должно быть направлено к полному развитию человеческой личности и к увеличению уважения к правам человека и основным свободам»; «Образование должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми и религиозными группами, и должно содействовать деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира» [2].

Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) закрепляет положение о том, что согласно Всеобщей декларации прав человека, идеал свободной человеческой личности, свободной от страха и нужды может быть осуществлен только, если будут созданы такие условия, при которых каждый может пользоваться своими экономическими, социальными и культурными правами так же, как и своими гражданскими и политическими правами [3].

Учитывая тот факт, что принцип суверенного равенства государств не означает их фактического равенства в экономическом и политическом развитии, наличии и качестве человеческих ресурсов (капитала), военном потенциале и др., ряд международно-правовых документов (например, Декларация ГА ООН от 25 сентября 2015 года «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития

на период до 2030 года») прямо указывает на допустимость и возможность применения разных подходов, стратегий, моделей и инструментов, имеющихся в распоряжении каждой страны, исходя из ее национальных условий и приоритетов [4]. Лимбургские принципы осуществления Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, принятые в 1986 г., в п. 6 содержат положение о том, что «осуществление экономических, социальных и культурных прав может быть достигнуто в различных политических условиях. Не существует единого пути к их полной реализации…» [5].

Республика Казахстан последовательно проводит курс на экономическое, социальное и культурное развитие страны с сохранением уже наработанной существующей материально-технической и научно-педагогической кадровой базы и освоением новых подходов к образованию, в том числе и формированию высшего образования на основе Болонской системы, формирования значительного количества (на сегодня – порядка 12,5 тысяч) высококвалифицированных кадров в ведущих вузах мира по программе «Болашақ», привлечения зарубежных ученых к процессу образования и проведения научных исследований в Казахстане, направлению как молодых, так и уже состоявшихся известных ученых в передовые научные и образовательные центры мира и т.д.

В настоящее время во всем мировом пространстве в сфере высшего образования происходят заметные изменения, связанные с реализаций развитыми странами Четвертой промышленной революции, или «Индустрии 4.0», впервые провозглашенной в Германии на проходящей там Ганноверской ярмарке в 2011 году. Она характеризуется переходом на полностью автоматизированное цифровое производство, управляемое интеллектуальными системами в режиме реального времени в постоянном взаимодействии с внешней сре-

дой, выходящее за границы одного предприятия, с перспективой объединения в глобальную промышленную сеть вещей и услуг [6]. По преимуществу техническое содержание и понимание «Индустрии 4.0» определенным образом оказывает значительное влияние и на многовековые традиции классического университетского образования, в том числе и в сфере гуманитарных (общественных) и естественных наук, а также и на процесс организации образования.

Глобальные тенденции не обходят стороной и Казахстан, являющегося частью мирового сообщества. В нашей стране внимательно изучается передовой мировой опыт в сфере высшего образования, внедряются различные модели наиболее эффективных вузов. Министр науки и высшего образования Казахстана в одном из своих докладов отметил, что в мировом пространстве «складывается несколько моделей: *континентальная* и *социальная* – это когда образование рассматривается как социальная функция, бесплатная, общедоступная. *Децентрализованная* и *открытая* – это англосаксонская модель, где ставка делается на частные университеты, которые гибкие, которые работают с рынком, умеют перестраивать свои программы под запросы рынка и конкретного работодателя. *Мобилизационная модель* – система образования Японии, Южной Кореи, Китая, где перед высшим образованием ставится задача, в первую очередь, насыщения рынка отраслей под отраслевые специализированные программы» [7]. Адаптируя разнообразный мировой опыт в практику Казахстана, наша страна по поручению Главы государства наряду с уже существующими филиалами иностранных вузов до 2025 года планирует открытие еще пяти филиалов ведущих зарубежных университетов в разных регионах страны. Это соответствует Стратегии развития «Казахстан-2050», принятой еще в 2012 году, в которой была поставлена задача ориентации высшего образования на «мак-

симальное удовлетворение текущих и перспективных потребностей национальной экономики в специалистах» [8]. (Отметим, что масштабные и быстрые изменения, происходящие в глобальном масштабе в геополитике, экономике, науке, образовании и т.д., требуют от стран мира поиска новых, опережающих подходов в своем развитии. В связи с этим, в 2023 году Президент К-Ж.К. Токаев заявил о необходимости провести полномасштабную ревизию процитированной выше «Стратегии развития Казахстана до 2050 года», которая должна стать документом, максимально определяющим долгосрочное видение и ключевые приоритеты развития страны с учетом глобальных тенденций) [9].

На основе ключевых направлений Стратегии развития «Казахстан-2050» разработан ряд государственных программ, иных документов в сфере различных сфер общественных отношений. Так, в 2018 году в стране был принят Национальный план развития Республики Казахстан до 2025 г. (далее – Национальный план-2025), который представляет собой документ первого уровня системы государственного планирования и разработан в целях реализации долгосрочной Стратегии развития Казахстана до 2050 года. В этом документе среди 7 основных принципов формирования новой модели развития отмечен *принцип* «Развитие человеческого капитала, инвестиции в образование нового типа» и выделен «Общенациональный приоритет 3. Качественное образование», суть которого, как отмечено в документе: «развитие человеческого капитала для реализации нового курса развития страны» [10].

В соответствии с «Национальным планом – 2025» Казахстан к указанному сроку должен достичь следующих принципиальных изменений: выравнивание доступа к качественному образованию; пройти путь от традиционных программ обучения к подготовке обучающихся к будущему, мо-

тивации постоянного совершенствования навыков и компетенций в течение всей жизни; внедрять прогрессивные технологические решения отечественной науки в производственный и промышленный сектор с выходом в мировое научное пространство; увеличение доли частных инвестиций в науку. В качестве задачи по повышению качества образования выделена дальнейшая модернизация системы высшего от преимущественно государственного регулирования к развитию саморегулируемой среды на *принципах*:

1) академической свободы и честности;
2) ответственности вузов за качество образования;
3) становление вузов smart-университетами;
4) создание образовательной цифровой экосистемы и др.

Достижение намеченной цели проводится в жизнь на основе последовательно проводимой политики государства в этом направлении. Так, в Послании Президента Казахстана «Новый Казахстан: путь обновления и модернизации» от 16 марта 2022 года отмечены задачи сохранения главного достояния народа – Независимости, упрочение основ национальной идентичности при одновременном процессе трансформации страны. Как подчеркнул Глава государства, для решения этих и других задач должен всегда «высоко цениться добросовестный труд, прогрессивные знания и передовой опыт» [11].

Научные разработки, образовательный и воспитательный процесс в нашей стране по преимуществу осуществляют вузы. По данным Бюро национальной статистики, в Казахстане в 2021 году было: 122 высших учебных заведения, в которых работало 36378 преподавателей, из которых: 2649 человек (7,3%) – доктора наук, 11116 человек (30,6%) – кандидаты наук, 2365 человек (6,5%) – профессора и 5235 человек (14,4%) – доценты; доктора философии (PhD) – 3410 че-

ловек (9,4%), доктора по профилю – 138 человек (0,4%), магистры – 13818 человек (38,0%) [12]. На 2022 – 2023 учебный год в вузах страны училось 578,2 тыс. человек. Из них магистрантов – 35,7 тыс.; докторантов – 6,2 тыс. [13].

Для такого значительного научного потенциала страны на основе и в развитие «Национального плана – 2025» и Посланий Президента была разработана и утверждена «Концепция развития высшего образования и науки в Республике Казахстан на 2023 – 2029 годы» (далее – Концепция 2023 – 2029). В документе содержатся *основные принципы* и подходы развития системы высшего и непрерывного образования и науки, среди которых можно отметить общие и индивидуальные права. К общим правам, содержащим право человека на образование, равенство прав всех на получение качественного высшего образования; доступность высшего образования для населения; непрерывность и инклюзивность процесса образования и др.

К индивидуальным правам обучающихся в «Концепции 2023 – 2029» отнесены такие, как свободный выбор индивидуальной траектории обучения; мобильность трудовых ресурсов – возможность смены профиля деятельности и параллельного получения профессионального образования по различным направлениям.

В качестве *общегосударственных принципов* высшего образования представлены такие принципы, как интеграция науки, образования, бизнеса и производства; развитие международного научного и научно-технического сотрудничества; стимулирование коммерциализации технологий в приоритетных секторах экономики, поощрение и создание условий для участия субъектов частного предпринимательства в развитии научной, научно-технической и инновационной деятельности [14].

Формирование «Концепции 2023 – 2029» было обусловлено мировыми тенденциями социально-экономического, технического развития и анализом сложившихся в мире моделей образования и соответствующих им университетов. Как отмечает исследователь Е.К. Шибанова, на современном этапе выделяется ряд моделей высшего образования, такие как:

Модель университета мирового уровня. Это университет с успешным рейтингом на мировой арене образовательных услуг. Он является привлекательным для абитуриентов всех стран мира. Это может быть как вуз, имеющий многовековую историю, так и современный. Акцент сделан на качество образования, такой вуз находится под эгидой государства, как правило, имеет особый статус (например, Страсбургский университет, Университет Сорбонна, Болонский университет, Университет Кембридж, Университет Оксфорд и др.).

Модель престижного университета – достойный профессорско-преподавательский состав, научно-техническая база создают реальные возможности для реализации амбициозных, студенческих планов и практик. (Гарвардский университет, MIT Массачусетский технологический институт, Принстонский университет, Йельский университет, Берлинский университет, Университет Кембридж, Университет Оксфорд и др.).

Модель традиционного обучения – для массового потребителя высшего образования. Как правило, здесь нет сложных, наукоемких специальностей, вуз гибко реагирует на рынок специальностей по тому или иному сегменту рынка.

Виртуальная модель университета. Они продвигают учебные программы в глобальном виртуальном пространстве. Это представители университетов: Оксфорда, Лидса,

Эдинбургского университета, Гарварда, Принстона, Массачусетского технологического института, университета ОАЭ в Аль-Айне. Там же есть и менее известные вузы – это вузы Китая, Канады.

Инклюзивная модель университета, которая дает возможность обучаться детям с ограниченными возможностями здоровья среди ровесников в высшем учебном заведении и др. [15].

Исследователь О.Л. Гнатюк отмечает несколько типов, моделей высшего образования, лежащих в основе современного университетского образования: одна нацелена на получение и тиражирование знаний; другая – на получение практической высококлассной подготовки. Эти две тенденции дали начало двум основным моделям университетского образования в XX в.: моделям либерального и утилитарного образования. Сторонники либеральной модели считали, что образование должно быть нацелено на потребности отдельной личности, а не общества в целом. Утилитаристы, прежде всего, подчеркивали полезность образования для общества в целом: согласно их точке зрения, система образования должна решать насущные социальные проблемы. В первом случае цель образования – это поиск истины, во втором – получение прагматической «прогрессивной» подготовки… В качестве третьей университетской модели исследователь выделяет американскую (США) модель. Это модель профессионально ориентированного, коммерческого университета, который мало отличается от обычных коммерческих корпораций. Такой университет (идеи «академического капитализма» Ш. Слотера и Л. Лесли) должен иметь конкуренцию преподавателей за «внешние доллары», связанную с рыночно-ориентированными исследованиями и с эффективным менеджментом [16].

Учитывая основные тенденции, отражающие исторически сложившиеся национальные особенности и потребности страны, министр науки и высшего образования нашей страны в октябре 2022 г. отметил, что в мире складывается несколько моделей высшего образования:

1) континентальная и социальная – это когда образование рассматривается как социальная функция, бесплатная, общедоступная;

2) децентрализованная и открытая – это англосаксонская модель, где ставка делается на частные университеты, которые гибкие, которые работают с рынком, умеют перестраивать свои программы под запросы рынка и конкретного работодателя;

3) мобилизационная модель – система образования Японии, Южной Кореи, Китая, где перед высшим образованием ставится задача, в первую очередь, насыщения рынка отраслей под отраслевые специализированные программы [17].

Существует еще ряд исследований, касающихся классификации моделей образования и их общего назначения – подготовка высококлассного специалиста, основу человеческого капитала. Нужно согласиться с мнением исследователя Т.В. Кряклиной, которая верно отмечает, что «университет XXI века, будучи сложной самоорганизованной системой, должен соединить в себе фундаментальное образование и исследовательский процесс как основные характеристики классического университетского образования, отстаиваемые в либеральных образовательных концепциях, и прагматический подход, усиливающий практикоориентированную направленность вуза и трансформирующий его традиционные структуры в структуры предпринимательские» [18].

Все рассмотренные нами и иные модели вузов, образования направлены на становление интеллектуальной

нации, конкурентоспособного государства. Необходимо сочетание моделей высшего образования с общемировыми тенденциями унификации требований, предъявляемых к качеству высшего образования. Это требует последовательной реализации целого ряда задач, в первую очередь, в сфере образования и формирования интеллектуальной элиты, конкурентоспособных специалистов или, иными словами, человеческого капитала, что предполагает проведение большой организационной работы, а также совершенствование системы высшего образования на основе действующего права, решения ряда экономических и организационных вопросов.

Обращает на себя внимание тот факт, что в ряде выступлений, статей общественных и политических деятелей, касающихся темы формирования интеллектуальной национальной элиты, человеческого капитала, речь в основном идет о каком-то будущем времени, об определенной временно́й перспективе.

Здесь, в первую очередь, надо определиться, что мы понимаем под термином «человеческий капитал». Насколько известно, данный термин введен в научный оборот совсем недавно и еще не имеет своего общепринятого, всеми признанного значения. Вероятно, это является следствием сложной природы человека и человеческого общества, различностью систем ценностей в разные исторические времена и у разных цивилизаций.

На наш взгляд, достаточно часто термин «человеческий капитал» применяется в качестве аналога более привычного, но все требующего уточнения термина «национальная элита». Здесь все же надо подчеркнуть, что элита существовала во всех этносах и государствах во все времена, начиная со времени появления собственно Homo sapiens – человека разумного. Речь сейчас идет о том, что человечество все более и более с развитием времени осознает, что мир антропоцентричен и человек – это самая высшая ценность, что есть

на Земле. Причем каждый отдельно взятый человек.

Во все времена существования человечества была актуальной задача дать возможность каждому раскрыть свои конструктивные, созидательные возможности с тем, чтобы максимально реализовать себя и влиться в существующее тысячелетия единое строение мироздания.

Одной из граней человеческого капитала является его интеллектуальная составляющая, формирующаяся по преимуществу в национальных и зарубежных образовательных учреждениях. И здесь достаточно много не решенных вопросов. На сегодня одной из основных проблем является то, что сфера науки и образования продолжает оставаться недостаточно привлекательной. Вопрос стоит не только в увеличении заработной платы ученым, преподавателям вузов. Главное – стимулировать приток молодых талантов, государственных средств и частного капитала в науку, обеспечить взаимовыгодное сотрудничество производства и науки, бизнеса и интеллектуалов.

Сложным моментом является вопрос финансирования науки. Научно-техническая политика промышленно развитых стран показывает, что объектом прямой государственной поддержки является, прежде всего, фундаментальная наука, а также исследования и разработки, проводимые в областях традиционной ответственности государства (оборона, здравоохранение, сельское хозяйство и др.). Во всем остальном науку во многом финансирует частный капитал. В Советском Союзе основным научным подразделением была Академия наук, университеты готовили ученых с обширными академическими знаниями. На Западе создавались университеты – центры образования и своего рода аналоги наших академий наук, генераторы и хранители науки, в новое время ставшие признанными центрами теоретических и в большей мере прикладных научных исследований, в разви-

тии которых заинтересованы многочисленные конкурирующие компании. Именно они «охотятся» за талантами, оплачивают их учебу (например, корейская компания «Самсунг» спонсирует интеллектуальный конкурс среди старшеклассников Казахстана, или западные компании, университеты приглашают на учебу в западные вузы казахстанских победителей международных олимпиад).

В отношении стимулирования развития прикладной науки применяются методы косвенной поддержки, т.е. создания заинтересованности производства, бизнеса в научных исследованиях (в частности, через различные схемы налоговых стимулов и льгот). То есть косвенная государственная поддержка науки обращена, в первую очередь, к инвесторам: национальным и зарубежным, юридическим и физическим лицам, государственной и частной формы собственности.

Разработка новейших технологий, которые бы опережали современный уровень промышленности на несколько лет и предвосхищали потребности человечества возможна на базе ряда отечественных университетов, которые сосредоточили в себе значительный научный потенциал, причем высококлассных специалистов различных отраслей науки, которые могут составить творческий коллектив практически по любым направлениям науки и практики. Поэтому считаем, что к собственно научным учреждениям, которые в перспективе будут иметь определенные финансовые и иные льготы и привилегии, необходимо отнести и вузы, занимающиеся научными разработками, и, в первую очередь, все университеты, имеющие статус «национального», и иные крупные специализированные вузы. Именно эти университеты обладают мощной материальной базой, подготовленным профессорско-преподавательским составом, значительными научными достижениями, популярностью среди поступающих.

Одним из путей соединения науки и практики является тесное сотрудничество университетов с основными ор-

ганизационными институтами инновационной инфраструктуры (технологические парки, бизнес-инкубаторы). Продуктивным представляется создание при университетах экспериментальных производств, инновационных фирм, т.к. опыт успешных мировых компаний доказал, что малые и средние инновационные фирмы являются технологическими лидерами в зарождающихся прорывных отраслях экономики, открывающие новые сегменты рынка, развивающие новые производства, повышающие наукоемкость и конкурентоспособность производства.

Университеты и созданные при них (в сотрудничестве с ведущими предприятиями) технопарки, экспериментальные производства, мини-заводы по отработке той или иной технологии могли бы принести много пользы. Группы ученых из университетов можно вводить в виде интеллектуального подразделения в состав региональных кластеров и озадачивать конкретными практическими проектами, исследованиями с соответствующим финансированием, привлекая на конкурсной основе и творческие коллективы других регионов. Привлечение казахстанских ученых, работающих в высших учебных заведениях, к реализации индустриально-инновационной программы может принести целый ряд дополнительных положительных моментов:

во-первых, это станет одним из решающих факторов активизации творческой работы профессионалов с ученой степенью, что позволит отечественной науке выйти на самые передовые рубежи достижений человечества;

во-вторых, к процессу практического осуществления научных разработок будут привлечены аспиранты, магистранты и студенты, что позволит вузам готовить не абстрактных теоретиков, а ученых, выдающих конкретные результаты;

в-третьих, возможность реального легального заработка в корне подорвет коррупцию в вузах;

в-четвертых, вузы смогут отчислять из прибылей своих мини-производств в фонд собственного научного и материального развития и т.д.

Предприятия, бизнес-структуры, государственные органы могли бы уже сейчас предлагать вузам темы дипломных, магистерских, докторских диссертаций по наиболее актуальным (приоритетным) направлениям своей деятельности, принимать совместно экзамены, входить в комиссии по защите дипломов, подбирать таланты среди выпускников вузов и состоявшихся специалистов. Кроме того, научные разработки и решения конкретных вопросов, предложенные учеными, могли бы найти свое воплощение, в первую очередь, именно на этих предприятиях.

Все эти задачи требуют формирования новых моделей образования, типов высших учебных заведений. Обновление моделей образования вузов обусловлено задачами формирования человеческого капитала, комплексностью внешних и внутренних причин, которые воздействуют на систему высшего образования.

Таким образом, несмотря на множественность моделей высшего образования, принципы в сфере образования являются общими для проведения внутригосударственной политики во всех странах мира, они сформулированы в международно-правовых документах и развиты в национальных программах и законодательствах. К ним можно отнести следующие принципы:

1) обеспечение качественного и равноправного образования на всех уровнях: дошкольное, начальное, среднее, высшее и техническое образование, а также профессиональную подготовку;

2) право учиться для всех детей и молодых людей, в том числе получать бесплатное начальное и среднее образование;

3) возможность каждого человека, без возрастных ограничений, учиться, независимо от пола, возраста, расы и этнического происхождения;

4) инклюзивное образование для инвалидов, мигрантов, представителей коренных народов и иных лиц, находящихся в уязвимой ситуации;

5) возможность обучения, получения квалификации на протяжении всей жизни, что поможет обучающемуся приобрести знания и навыки, необходимые для использования открывающихся возможностей и полноценного участия в жизни общества и др.

Отметим, что новое в науке и образовании должно расти и крепнуть рядом с устоявшимся, быть взаимодополнимым, и только дальнейшая их конкуренция покажет жизнеспособность той или иной модели или, что более вероятно, формирование новой, контаминированной, смешанной модели высшего образования. Главное в этой сфере – сохранить широкий спектр путей развития, множественность методов обучения, моделей вузов, подготовки научных, научно-педагогических кадров, т.к. формирование человеческого капитала является важнейшей стратегической задачей, от успешного решения которой зависит не только конкурентоспособность страны, но и в целом ее национальная безопасность. И очень важным является то, что руководство Республики Казахстан предпринимает последовательные меры по созданию привлекательности науки и образования, обеспечению условий для работы преподавателей и ученых, тесному взаимодействию образования, науки и практики.

Список использованной литературы

1. Устав Организации Объединенных Наций. – URL: http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html (дата обращения: 01.10.2023).
2. Всеобщая декларация прав человека. Принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1948 года.

– URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr (дата обращения: 01.10.2023).
3. Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.). – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 01.10.2023).
4. Генеральная Ассамблея ООН. Декларация от 25 сентября 2015 года «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». – URL: https://docs.cntd.ru/document/420355765 (дата обращения: 01.10.2023).
5. Лимбургские принципы осуществления Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (1986). – URL: http://hrlibrary.umn.edu/instree/RLimburguidelines.html (дата обращения: 05.10.2023).
6. Цифровизация как шаг к Индустрии 4.0. – URL: https://sk.kz/upload/iblock/cee/ceea0cb1167486ecf763d650ff661b17.pdf (дата обращения: 05.10.2023).
7. Саясат Н. назвал принципы построения новой системы казахстанского образования. – URL: https://www.inform.kz/ru/sayasat-nurbek-nazval-principy-postroeniya-novoy-sistemy-kazahstanskogo-obrazovaniya_a3987963 (дата обращения: 25.10.2023).
8. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера нации Н.А.Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050». Новый политический курс состоявшегося государства. – URL: http://www.akorda.kz/ru/page/page_poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-lidera-natsii-nursultana-nazarbaeva-narodu-kazakhstana. 14 декабря 2012 г. (дата обращения: 05.10.2023).
9. Глава государства Касым-Жомарт Токаев выступил на открытии первой сессии Парламента VIII созыва 29 марта 2023 года. – URL: https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-kasym-zhomart-tokaev-vystupil-na-otkrytii-pervoy-sessii-parlamenta-viii-sozyva-2921321 (дата обращения: 12.10.2023).
10. Указ Президента Республики Казахстан «Об утверждении Национального плана развития Республики Казахстан до 2025 года и признании утратившими силу некоторых указов Президента Республики Казахстан. – URL: https://online.zakon.kz /Document/?doc_id=38490966&pos=2;-106#pos=2;-106 (дата обращения: 12.10.2023).
11. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Новый Казахстан: путь обновления и модернизации». 16

марта 2022 года. – URL: https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1623953 (дата обращения: 12.10.2023).

12. Высшее образование в Республике Казахстан (на начало 2022-2023 учебного года). – URL: https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/stat-edu-science-inno/publications/3921/ (дата обращения: 15.10.2023).
13. Организации высшего и послевузовского образования в Республике Казахстан на начало 2022 – 2023 учебного года. – URL: https://www.gov.kz/memleket/entities-/stat/press/news/details/476731?lang=ru (дата обращения: 15.10.2023).
14. Об утверждении Концепции развития высшего образования и науки в Республике Казахстан на 2023 – 2029 годы. Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 года № 248. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000248 (дата обращения: 15.10.2023)
15. Шибанова Е.К. Моделирование системы высшего образования: зарубежный опыт и российские тенденции // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 4. – URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=20877 (дата обращения: 28.08.2023).
16. Гнатюк О.Л. Современные модели высшей школы. Часть 1. Высшая школа сегодня: методология исследования. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-modeli-vysshey-shkoly-chast-1-vysshaya-shkola-segodnya-metodologiya-issledovaniya (дата обращения: 19.10.2023).
17. Озвучены принципы построения новой системы образования в РК. – URL: https://total.kz/ru/news/vnutrennyaya_politika/ozvucheni_printsipi_postroeniya_novoi_sistemi_obrazovaniya_v_rk_date_2022_10_07_14_17_07 (дата обращения: 19.10.2023).
18. Кряклина Т.Ф. Многообразие моделей университета: модели, адекватные своему времени // Международный журнал экспериментального образования. – 2016. – № 6-2. – С. 214-218. – URL: https://expeducation.ru/ru/article/view?id=10220 (дата обращения: 08.10.2023).

1.2 Стандарты моделей высшего образования

Выступая в октябре 2022 года на Центрально-Азиатском Международном форуме в г. Алматы, министр науки и высшего образования Республики Казахстан С. Нурбек обратил внимание на несколько моделей образования, которые складываются в современной мировой практике.

В частности, выделяется **континентальная** и **социальная** модель – это когда образование рассматривается как социальная функция, бесплатная, общедоступная.

Децентрализованная и **открытая** – это англосаксонская модель, где ставка делается на частные университеты, которые гибкие, которые работают с рынком, умеют перестраивать свои программы под запросы рынка и конкретного работодателя.

Мобилизационная модель – система образования Японии, Южной Кореи, Китая, где перед высшим образованием ставится задача, в первую очередь, насыщения рынка отраслей под отраслевые специализированные программы [1].

Представленная классификация, безусловно, не является исчерпывающей, поскольку сегодня образовательное пространство не имеет четко выраженных границ, а значит, может включать различные страновые и региональные аспекты и сочетать в себе элементы двух и более моделей образования одновременно. Об этом же говорит и *Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры от 9 октября 1998 года* [2]. В ней, в частности, отмечается, что во взаимоотношениях между высшими учебными заведениями как развивающихся, так и развитых стран следует руководствоваться принципами международного сотрудничества, основывающимися на солидарности, признании, взаимной поддержке и подлинном партнерстве, которое в равной мере служит интересам партнеров, а также ценностями совместного использования знаний и

навыков, невзирая на государственные границы, что должно приносить пользу, в первую очередь наименее развитым странам [2].

При этом любая подобная модель должна опираться на определённые стандарты, которые будут базовыми ориентирами в развитии современного образования в целом.

Стандарты континентальной и социальной модели высшего образования

Как отмечает российский ученый В. Вахштайн, образовательные системы «континентальной модели» (Нидерланды, Германия, Швейцария) отличает иерархичность учебных заведений, их тесная связь с государственными структурами, прямое министерское регулирование и отсутствие непосредственных связей «университет-бизнес». Континентальная модель опирается на одноуровневую схему вузовского обучения и раннюю специализацию учащихся. При этом в континентальной модели доминирует логика государственного заказа и функция воспроизводства социальной структуры [3].

Германия. Согласно Основному закону Федеративной Республики Германии, законодательство о высшем образовании, как правило, находится в руках федеральных земель. Однако, по причинам финансирования высшего образования на федеральном уровне были приняты некоторые законодательные положения, изложенные в *Рамочном законе о высшем образовании Германии (Hochschulrahmengesetz (German Framework Act for Higher Education, HRG).*

Рамочный закон о высшем образовании Германии был принят Федеративной Республикой Германии для регулирования высшего образования. Однако, детали могут регулироваться на федеральном уровне только в исключительных случаях, поскольку компетенция в области законодательства в

области культуры и исследований находится в пределах суверенных прав федеральных земель, принявших законы о высшем образовании на уровне штатов, регулирующие детали.

Федеральная земля Рейнланд-Пфальц осуществляет свой законодательный суверенитет над всеми высшими учебными заведениями посредством Закона о высшем образовании (*Hochschulgesetz des Landes Rheinland-Pfalz (Higher Education Act of Rhineland Palatinate, HoSchG*). Помимо определения основных обязанностей высших учебных заведений, в Законе определяется правовой статус этих учреждений как органов саморегулирования и членство в них. Кроме того, он содержит положения о приеме на учебные программы.

Положения о докторской степени и абилитации факультетов являются основными положениями о том, как можно получить докторскую степень или квалификацию постдокторантуры. Эти правила содержат информацию о требованиях к поступающим, необходимых достижениях, а также о дальнейших процедурных положениях [4].

Нидерланды. Правительство стремится гарантировать, что высшее образование будет отвечать требованиям будущего. Учреждения высшего профессионального образования (ВПО) и университеты должны стать более специализированными. Студенты должны тщательно выбирать курсы обучения и должны завершить курсы в более короткие сроки. Кроме того, учреждения и университеты ВПО должны более эффективно адаптировать свои курсы к меняющимся требованиям студентов и требованиям рынка труда. Доступность – еще одна ключевая особенность голландской системы высшего образования. Цель высшего образования – подготовить людей для сегодняшней экономики знаний. Для этого необходимо качественное преподавание. *Закон о высшем образовании и исследованиях (Higher Education and Research Act (WHW)* гласит, что университетское образование готовит

студентов к самостоятельному получению стипендии или профессиональному применению академических знаний и способствует междисциплинарному пониманию. Закон также гласит, что высшее профессиональное образование направлено на передачу теоретических знаний и развитие навыков, имеющих непосредственное отношение к сфере труда. Все высшие учебные заведения обязаны уделять внимание, в том числе личностному развитию своих студентов и воспитывать в них чувство социальной ответственности [5].

Также *Закон о высшем образовании и исследованиях* содержит общие положения, применимые ко всему сектору высшего образования. Он также включает в себя:

1) положения, которые применяются конкретно к высшему профессиональному образованию, университетам или Открытому университету. Они касаются структуры курсов и учреждений;

2) параметры, относящиеся к организации обучения, такие как требования к поступающим с учетом предыдущего образования и учебная нагрузка;

3) положения, касающиеся экзаменов, студентов, участия в принятии решений, персонала, планирования и финансирования;

4) положения, регулирующие сотрудничество между учреждениями.

Швейцария. В соответствии с *Федеральной конституцией Швейцарской Конфедерации/ Federal Constitution of the Swiss Confederation* (статья 63а «Высшие учебные заведения») Конфедерация и кантоны несут совместную ответственность за координацию и гарантию качества швейцарского высшего образования. Высшее образование включает университеты, университеты прикладных наук и педагогические университеты.

Федеральный закон о финансировании и координации сектора высшего образования (Federal Act on Funding and

Coordination of the Higher Education Sector (Higher Education Act, HEdA), вступивший в силу 1 января 2015 года, формирует правовую основу на федеральном уровне. В кантонах правовой основой является Межкантональное соглашение о высшем образовании (Соглашение о высшем образовании) от 20 июня 2013 г., которое также вступило в силу 1 января 2015 г. Все кантоны подписали это соглашение.

HEdA регулирует финансирование и координацию. Это касается координации на всей территории Швейцарии в целом, а не конкретных вопросов, касающихся организации обучения или университетских курсов и т.д. Университеты и поддерживающие их кантоны остаются автономными.

HEdA обязывает высшие учебные заведения периодически проверять качество своего преподавания и исследований, своих услуг, а также обеспечивать долгосрочную гарантию и развитие качества. Посредством институциональной аккредитации высшему учебному заведению предоставляется право использовать в своем названии термин «университет», «университет прикладных наук», или «педагогический университет» или его производные, такие как «университетский институт», или «университетский институт прикладных наук».

Постановление о Федеральном законе о финансировании и координации сектора высшего образования (Ordinance on the Federal Act on Funding and Coordination of the Higher Education Sector (HEdA-Ordinance) регулирует полномочия и процедуру, определяющую право университетов и других высших учебных заведений на получение финансовых взносов, а также содержит положения о реализации взносов на покрытие расходов на строительство и использование зданий, а также вклады в объекты общей инфраструктуры.

Анализ основополагающих правовых документов (стандартов) в области регулирования сферы высшего обра-

зования на примере ключевых стран-представителей континентальной модели высшего образования показал, что в зависимости от государственного устройства (унитарная, федеративная или конфедеративная) на их территории действуют соответствующие нормативные акты. Также регламентация высшего образования проходит в тесной связи с развитием научно-исследовательской и педагогической сферы.

Вместе с тем следует учитывать, что страны континентальной модели высшего образования как представители Европейского Союза подпадают под регулирование стандартов европейского пространства. Речь идет о *Стандартах и руководствах для обеспечения качества в Европейском пространстве высшего образования (ESG) 2015 года* [6].

Ключевой целью *Стандартов и руководств для обеспечения качества в Европейском пространстве высшего образования* является содействие общему пониманию обеспечения качества обучения во всех странах и среди всех заинтересованных сторон. Стандарты играли и будут продолжать играть важную роль в развитии национальных и институциональных систем обеспечения качества в Европейском пространстве высшего образования (ЕПВО) и в международном сотрудничестве.

ESG представляют собой набор стандартов и руководств для внутреннего и внешнего обеспечения качества в высшем образовании. Основное внимание ESG направлено на обеспечение качества обучения и преподавания в высшем образовании, включая образовательную среду и соответствующие связи с научными исследованиями и инновациями.

ESG базируются на следующих четырех принципах обеспечения качества в ЕПВО:

1) высшие учебные заведения несут основную ответственность за качество предоставляемого образования и его обеспечение;

2) обеспечение качества реагирует на разнообразие систем высшего образования, вузов, программ и студентов;

3) обеспечение качества поддерживает развитие культуры качества;

4) обеспечение качества принимает во внимание потребности и ожидания студентов и всех других заинтересованных сторон и общества.

Стандарты для обеспечения качества состоят из трех частей:

I. Внутреннее обеспечение качества.

II. Внешнее обеспечение качества.

III. Агентства по обеспечению качества.

I. Стандарты для внутреннего обеспечения качества включают в себя:

1. Политику учебных заведений в области обеспечения качества: она должна быть доступна общественности и является частью их стратегического менеджмента, а внутренние заинтересованные стороны должны разрабатывать и внедрять эту политику посредством соответствующих структур и процессов с привлечением внешних заинтересованных сторон.

2. Разработку и утверждение программ: программы должны быть разработаны в соответствии с установленными целями, включая ожидаемые результаты обучения.

3. Студентоцентрированное обучение, преподавание и оценку: разработка таких образовательных программ, которые мотивируют студентов к активной роли в совместном создании процесса обучения, а оценка успеваемости студентов должна отражать этот подход.

4. Прием студентов, успеваемость, признание и сертификацию: единообразное применение заранее определенных и опубликованных правил, охватывающих все этапы студенческого «жизненного цикла».

5. Преподавательский состав: компетентные преподаватели, справедливые и прозрачные процессы при найме и развитии профессионального роста сотрудников учебных заведений.

6. Учебные ресурсы и поддержку студентов: достаточное финансирование для обучения и преподавательской деятельности, предоставление адекватных и легкодоступных учебных ресурсов и способов поддержки студентов.

7. Управление информацией: сбор, анализ и использование учебными заведениями соответствующей информации для эффективного управления своими образовательными программами и другими направлениями своей деятельности.

8. Информирование общественности: публикация информации о своей деятельности (включая программы).

9. Постоянный мониторинг и периодическую оценку программ: результаты данного обзора должны вести к постоянному улучшению программ.

10. Периодическое внешнее обеспечение качества: прохождение внешних процедур обеспечения качества в соответствии с ESG на периодической основе [6].

II. Стандарты для внешнего обеспечения качества подразумевают:

1) использование процедур внутреннего обеспечения качества;

2) разработку методологии, соответствующей процедуре внешнего обеспечения качества;

3) процессы реализации;

4) экспертов внешней оценки;

5) критерии принятия решений;

6) отчеты экспертов;

7) процедуры подачи жалоб и апелляций.

III. Стандарты и руководства для агентств внешнего обеспечения качества касаются деятельности, политики и

процедуры обеспечения качества агентства, официального статуса и независимости агентства, подготовки тематического анализа (отчета), необходимых человеческих и финансовых ресурсов, процедур внутреннего обеспечения качества в отношении определения, обеспечения и совершенствования качества и добросовестности своих действий, прохождения периодической внешней оценки своей деятельности для подтверждения своего соответствия *ESG* [6].

Таким образом, Стандарты устанавливают согласованную и принятую практику обеспечения качества в высшем образовании в ЕПВО, и поэтому должны учитываться и выполняться всеми, кто вовлечен в предоставление всех видов высшего образования.

Стандарты англосаксонской (децентрализованной и открытой) модели высшего образования

Англосаксонская модель строится на принципе прагматичного отношения к научным исследованиям и обучению. С одной стороны, это сразу меняет отношение к студенту, поскольку он воспринимается как субъект, имеющий право определять стратегию своего развития и уровень своих притязаний. С другой – это не отменяет достаточно жесткого отношения к процессу обучения, уровню подготовки и критериям оценивания.

Поэтому характерными свойствами англосаксонской системы образования являются: опора на эмпирический опыт, повышенное внимание к усвоению информации в области естественно-научных и технических дисциплин, больше времени уделяется практике, письменным работам с последующей отработкой содержания с тьютором. Качество образования определяется, прежде всего, сформированными навыками и умениями обучающихся по решению прикладных задач [7].

Говоря об англосаксонской модели высшего образования, как правило, подразумевают ключевые страны-представители – США и Великобританию.

США. Закон о высшем образовании (*Higher Education Act (HEA))* является основным федеральным законом, регулирующим колледжи, университеты и высшее образование в Соединенных Штатах. Закон обеспечивает финансирование и надзор за финансовой помощью студентам, исследованиями, конкретными программными инициативами, международным высшим образованием и, что наиболее важно, аккредитацией высших учебных заведений и программ. *HEA* впервые стал законом в 1965 году, и в него периодически вносились поправки в рамках процесса, известного как «повторная авторизация».

Система образования США носит ярко выраженный децентрализованный и либеральный характер. Согласно десятой поправке к Конституции США, право формировать и реализовывать образовательную политику относится к ведению штата. Именно поэтому в стране отсутствуют обязательные и утвержденные на федеральном уровне образовательные или профессиональные стандарты, аналогичные российским. Интересно, что обязательства регистрировать программу обучения на рабочем месте у работодателя нет – это его право, но без регистрации он не может выдавать обучающимся сертификат о квалификации [8].

Что касается системы самооценки университетов США, то она наиболее развита. Это связано с тем, что в отличие от стран, где образование регулируют государственные органы, американское высшее образование контролируется преимущественно самими учебными заведениями. Процедура аккредитации университетов осуществляется региональными ассоциациями университетов и колледжей. Например, основными требованиями к качеству подготовки

специалистов в области техники и технологий в соответствии с ее критериями являются следующие:

1) знание и понимание современных научно-технических, общественных и политических проблем;

2) умение применять естественно-научные, математические и инженерные знания на практике;

3) умение применять навыки и изученные методы в инженерной практике;

4) способность проектировать процессы или системы в соответствии с поставленными задачами;

5) способность планировать и проводить эксперимент, фиксировать и интерпретировать данные;

6) способность работать в коллективе по междисциплинарной тематике;

7) способность эффективно взаимодействовать в коллективе;

8) профессиональная и этическая ответственность;

9) широкая эрудиция, достаточная для понимания глобальных социальных последствий инженерных решений;

10) понимание необходимости и способность учиться постоянно [9].

Великобритания. Обеспечение стандартов и качества в Великобритании осуществляется самими университетами и проверяется Агентством обеспечения качества высшего образования (*Quality Assurance Agency for Higher Education (QAA)*).

Каждый университет сам по себе является органом, присуждающим ученые степени, и несет ответственность за свое качество и стандарты. Отдельные университеты несут основную, давнюю и юридическую ответственность за управление качеством, чтобы гарантировать, что их студенты получают хороший опыт, и за поддержание стандартов для защиты ценности и актуальности наград.

Университеты выполняют свои обязанности по обеспечению стандартов и качества посредством:

1) правила присвоения ученых степеней и других квалификаций;

2) процедуры разработки, утверждения, мониторинга и анализа предлагаемых ими курсов обучения;

3) оценки студентов, включающей привлечение внешних экзаменаторов;

4) механизмов, предназначенных для вовлечения студентов в качестве «соавторов собственного обучения» во всех аспектах обеспечения качества;

5) реагирования на отзывы и взаимодействия со студентами, работодателями и профессиональными, законодательными и регулирующими органами;

6) обмена передовым опытом и диалога с другими университетами и QAA, а также участия в коллективных инициативах по обеспечению качества;

7) сотрудничества с QAA и требования совета по финансированию для регулярного институционального анализа, включая предоставление общедоступной информации [10].

Каждый университет выполняет эти обязанности со ссылкой на Кодекс практики *QAA*, а *QAA*, в свою очередь, проверяет, как они это делают, посредством процесса проверки, в результате которой публикуется заявление о степени уверенности, которую можно выразить в способности каждого университета управлять стандартами и качеством.

QAA представляет интересы Великобритании на ряде международных форумов. Оно отслеживает и при необходимости включает в механизмы Великобритании разработки в области обеспечения качества на европейском уровне в рамках Болонского процесса. Академическая инфраструктура Великобритании соответствует *Стандартам и рекомендациям по обеспечению качества в европейском пространстве*

высшего образования (ESG).

Тем не менее британские университеты не останавливаются на достигнутом в отношении качества и стандартов, а система обеспечения качества постоянно пересматривается и продолжает развиваться в контексте передового опыта.

Стандарты мобилизационной модели высшего образования

Как уже было выше упомянуто, яркими представителями мобилизационной модели высшего образования являются Япония, Южная Корея, Китай.

Не секрет, что сегодня страны-представители азиатского мира вполне успешно внедряют передовые стандарты в различных сферах жизнедеятельности человека, тем самым совершая прорыв в этих областях (экономика, образование, здравоохранение и многое другое).

Япония. Система высшего образования в Японии представлена четырьмя видами образовательных учреждений: университеты полного цикла, университеты ускоренного цикла, профессиональные колледжи и технические институты [11].

Профессиональное обучение в Японии опирается на соответствующий закон «О профессиональном обучении» и документ, разработанный Министерством труда, под названием «Нормативы образования». Объектами, подвергаемые стандартизации профессионального обучения, являются: 1) требования образовательной организации на приемных испытаниях; 2) составляющие учебного плана; 3) длительность обучения (в количестве лет); 4) общий объем учебного времени, отводимого на освоение программ обучения; 5) перечень учебных пособий, а также информационных технологий и других обучающих средств. В последнее время в Японии поставлена задача – обеспечить международную конкурентоспособность национальных университетов [12].

В Японии структура обеспечения качества состоит из Стандартов учреждения университета (*SEU*), системы обеспечения качества и аккредитации (*QAAS*) и системы утверждения учреждения (*EAS*). *QAAS* требует, чтобы все университеты в Японии должны проходить процедуру аккредитации один раз в семь лет сертифицированными агентствами. Цель этой системы состоит в том, чтобы обеспечить механизмы, с помощью которых впоследствии можно периодически проверять такие условия, как организационное управление и академическая деятельность в университетах, обеспечивая при этом минимальное участие национального правительства. Эта система играет роль аккредитации, подтверждая, что аккредитованные университеты соответствуют стандартам, установленным агентствами, которые сертифицированы Министром образования, культуры, спорта, науки и технологий. В отчете Центрального совета по образованию за 2002 год утверждается, что эта система должна позволить университетам проходить процедуру аккредитации из внешнего мира и, таким образом, повышать ее качество [13].

Южная Корея. Система высшего образования в Южной Корее состоит из трех этапов: бакалавриат (четыре года обучения), магистратура (два года обучения) и докторантура (не более четырех лет). Все обучение в Корее платное, даже дошкольное. Студенты имеют право выбора дисциплин, от самого студента зависит многое, так как он должен планировать свое обучение самостоятельно. В 2010 году Корея ввела обязательную процедуру независимой аккредитации для университетов под эгидой Корейского института аккредитации университетов, организации, связанной с Корейским советом университетского образования, частной ассоциацией корейских университетов. Программы по профессиональным дисциплинам аккредитуются индивидуально такими органами, как Аккредитационный совет по инженерному обра-

зованию Кореи, Корейский институт медицинского образования и оценки или Корейский совет по архитектурной аккредитации. По данным Корейского совета по университетскому образованию, каждые два года все университеты должны проходить экспертизу соответствия, процесс, разработанный для внедрения системы качества, соответствующей международным стандартам. Некоторые из этих стандартов включают автономию, профессиональное развитие преподавателей, а также последовательную политику и критерии аккредитации. Эти действия в сочетании с мерами, принятыми правительством, обеспечивают возможность улучшения качества преподавания. В случае недостатков учреждения и программы аккредитуются условно на двух- или трехлетние периоды, в течение которых учреждения должны устранять недостатки. Учреждения оцениваются с помощью самооценки, проверок объектов и других объективных критериев [14].

В Южной Корее значительная часть законодательного регулирования уделяется критериям и процедурам отбора предприятий и образовательных организаций, чтобы обеспечить качество преподавания. Так, устанавливаются требования к количеству сотрудников (не менее 50), к обеспечению необходимой материальной базой, к отсутствию инцидентов с домогательствами, травмами или смертью на производстве и прочие условия. Для того чтобы следить за текущей успеваемостью учащихся, все их оценки заносятся наставниками в систему управления обучением *HRD-Net*, где их может отслеживать ответственный сотрудник из *HRD Korea* [15].

Китай. Наряду с расширением доступа и массовизацией высшего образования в Китае правительство придает все большее значение обеспечению образовательных стандартов и качества обучения. Важным символом этого является Концепция национального плана Китая по среднесрочной и долгосрочной реформе и развитию образования (2010–

2020 гг.), инициированная в июле 2010 г. В настоящее время Китай вступает в стадию развития, ориентированную на качество образования. Повышение качества, а не расширение масштаба сети учебных заведений стало жизненно важной задачей развития высшего образования Китая. Китай создал крупнейшую систему высшего образования в мире к концу 2016 г. [16].

Системой управления качеством образования Китая приняты три концепции качества с ориентацией на международную эквивалентность, в т.ч. концепции, ориентированные на студента, образование, основанное на результатах и непрерывное улучшение качества. Данные концепции направлены на повышение ответственности и автономии вузов в системе контроля качества. Опыт и развитие студентов являются приоритетами в оценке институционального или программного качества образования. Приняты критерии качества образования «пяти уровней», которые означают:

1) уровень пригодности для образовательных целей;
2) уровень внимания к общественным запросам;
3) уровень поддержки факультета и образовательных ресурсов;
4) уровень эффективности системы обеспечения качества;
5) уровень удовлетворенности студентов и работодателей.

Данные критерии качества направлены на всестороннее содействие развитию студента, повышение возможностей трудоустройства и удовлетворение социального спроса. В КНР, помимо контроля за процессом образования, уделяют большое внимание результатам обучения студентов – не только знаниям, но и навыкам, компетенциям, ценностям, этике, а также межакадемическим исследованиям выпускников и удовлетворенности работодателей [16].

Инновационная методология оценки качества сочетает в себе периодическую оценку и регулярный мониторинг качества. Первый представляет собой международный признанный базовый подход к обеспечению качества, опирающийся на профессиональное суждение, включая многоуровневые модели оценки, и многочисленные заинтересованные стороны. Последний фактор оценки опирается на количественную составляющую через Национальную платформу данных и является более объективным фактором, основанным на фактических данных. На основе регулярного мониторинга качества опубликованы различные типы отчетов о качестве образования, в том числе Национальный отчет о качестве высшего образования (полный отчет для вузов), Национальный отчет о качестве инженерного образования, Национальный отчет о мониторинге качества бакалавриата новых (недавно введенных) вузов, Национальный отчет о качестве преподавания бакалавриата, Национальный отчет о качестве частных вузов и т.д. Правительство КНР принимает меры по формированию культуры качества в сфере высшего образования, включая повышение осведомленности и ответственности вузов в обеспечении качества, повышение качества внутренней мотивации; содействие созданию вузами внутренней системы обеспечения качества (IQA) и долгосрочного эффективного механизма, а также развитие культуры качества с четкими целями, подходами к внедрению и управлением качеством; повышение осведомленности вузов о самообучении, самоанализе, самооценке и самоконтроле [16].

В Китае национальные стандарты качества образования по 92 специальностям бакалавриата завершены в 2016 г.; с точки зрения комплексной программы реформ, 1 500 специальностей были расставлены по приоритетам, чтобы корректировать образовательную политику университетов в

направлении активного реагирования на национальный стратегический запрос и местные потребности в ресурсах социально-экономического развития.

Принятый в 2020 г. План ускорения модернизации образования (2018 – 2022 гг.) обозначил новые стратегические задачи реформы сферы образования, которые направлены на рост качества базового образования; усиление воспитания будущего высокоморального гражданина общества; усиление идейно-патриотической и политико-идеологической работы в высших учебных заведениях; интеграцию производственного и профессионального обучения; создание международных признанных университетов мирового уровня и первоклассных дисциплин (проект «шуан и лю» («два первоклассных»); стимулирование создания инновационных стартапов; совершенствование профессионализма педагогических работников; совершенствование региональных систем образования в новую эпоху, направленных на снижение бедности в центральных и западных районах Китая [16].

Наряду с вышеупомянутым действует Закон о высшем образовании Китайской Народной Республики 1998 года (Higher Education Law of the People's Republic of China) [17].

Он был принят в соответствии с Конституцией и Законом об образовании в целях развития высшего образования, реализации стратегии возрождения страны посредством науки и образования, содействия строительству социалистической материальной цивилизации и духовной цивилизации. Государство придерживается развития дела социалистического высшего образования, руководствуясь марксизмом-ленинизмом, идеями Мао Цзэдуна и теорией Дэн Сяопина, следуя основным принципам, определенным Конституцией.

Согласно статье 4 Закона, высшее образование должно реализовывать образовательную политику государства, служить социалистической модернизации, интегрироваться с производством и трудом, готовя образованных лю-

дей быть строителями и продолжателями дела социализма, всесторонне развивая нравственность, интеллект и телосложение [17].

В настоящее время в условиях динамичного развития рынка образовательных услуг, цифровых технологий, национальных ресурсов образование становится движущей силой процветания любого государства.

Выше были рассмотрены и проанализированы стандарты трех моделей высшего образования: континентальной, англосаксонской и мобилизационной. Однако, это далеко не полная классификация моделей образования, поскольку время не стоит на месте и появляются другие модели (системы) образования.

Вместе с тем выше проанализированные модели показали, что существуют как общие стандарты (ESG), так и специальные (установленные на уровне национальных документов государств).

Исследование вышеупомянутых моделей высшего образование показало, что не все модели имеют свои стандарты. К примеру, существующие европейские стандарты *ESG* в большей степени характерны для континентальной и социальной модели высшего образования, поскольку они касаются стран Европы.

Что касается англо-американской (децентрализованной и открытой) и мобилизационной моделей высшего образования, то единых стандартов по каждой модели не встречается. В этой связи в работе были проанализированы непосредственно нормативные правовые акты в сфере высшего образования стран-представителей этих моделей (США, Великобритании; Китая, Южной Кореи).

При этом следует выделить, что Великобритания, как представитель англосаксонской модели, в своем законодательстве также содержит отсылку на европейские стандарты ESG. Соответственно, высшее образование Великобритании

базируется на стандартах ESG и нормах внутреннего законодательства.

Безусловно, одними из старейших и устоявшихся моделей выступают континентальная и англосаксонская модели. Однако, большие темпы развития набирают страны азиатского мира, которые составляют мобилизационную модель.

Сегодня невозможно выделить какую-либо одну модель высшего образования как передовой образец в мировой образовательной сфере.

Вместе с тем применительно к Казахстану, можно отметить, что вполне реальна перспектива правильного сочетания элементов (и стандартов) каждой из проанализированных в работе моделей. В условиях большой потребности в образовательных услугах на фоне высокой стоимости обучения государство могло бы выступить в контексте социальной модели. В рамках расширения рынка образовательных услуг и повышения его конкурентоспособности вполне логичны элементы англосаксонской модели с привлечением частных игроков (вузов). И, наконец, у нас есть все шансы совершить «азиатское чудо» и перенять передовой опыт стран-представителей мобилизационной модели.

Список использованной литературы

1. Саясат Нурбек назвал принципы построения новой системы казахстанского образования. – URL: https://www.inform.kz/ru/sayasat-nurbek-nazval-principy-postroeniya-novoy-sistemy-kazahstanskogo-obrazovaniya_a3987963 (дата обращения: 30.10.2023).
2. Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры от 9 октября 1998 года (г. Париж, Франция). – URL: https://docs.cntd.ru/document/901839539 (дата обращения: 30.10.2023).
3. Вахштайн В. Две модели образовательных систем: континентальная и атлантическая. – URL: chrome-extension: //efaidnbmnnnn ibpcajpcglclefindmkaj/ http://www.intelros.ru/pdf/prognosis/321-352_vahshtain.pdf – С. 322-323 (дата обращения: 30.10.2023).

4. Legal provisions. – URL: https://www.young-researchers.uni-mainz.de/career-information/legal-provisions/ (дата обращения: 30.10.2023).
5. Higher education. Netherlands. – URL: https://eurydice.eacea.ec.europa.eu/national-education-systems/netherlands/higher-education (дата обращения: 30.10.2023).
6. Standards and Guidelines for Quality Assurance in the European Higher Education Area (ESG). (2015). Brussels, Belgium. – URL: https://www.enqa.eu/wp-content/uploads/2015/11/ESG_2015.pdf (дата обращения 30.10.2023).
7. Абрамова М.А. Наука + Образование = (≠) Образование + Наука // Respublica Literaria. – 2020. – Т.1. – №. 1. – С. 86.
8. Сатдыков А.И. Компаративный анализ зарубежных систем довузовского профессионального образования и обучения // Vocational Education andLabour Market. – Vol.11 – №3. – 2023. – С. 51.
9. Кирюшкин С.В. Анализ моделей и новых подходов к оценке качества образования // Интеллектуальные технологии на транспорте. – 2020. – № 4. – С. 41.
10. Кирюшкин С.В. Анализ моделей и новых подходов к оценке качества образования // Интеллектуальные технологии на транспорте. – 2020. – № 4. – С. 41.
11. Гайнуллина А.Р. Основные тенденции модернизации системы высшего образования в Японии // Актуальные вопросы региональных и международных исследований: материалы VII региональной студенческой научно-практической конференции на иностранных языках с международным участием (г. Новосибирск, 26 ноября 2020 г.) / Под ред. И.В. Беловой, Е.В. Бурцевой, Е.В. Захаровой, С.С. Колышкиной. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2020. – С. 22.
12. Конеева Е.В., Егиазарян О.Э. Из опыта обеспечения и оценки качества высшего образования в зарубежных странах // Человеческий капитал. – № 12(156). – Том 1. – 2021. – С. 219.
13. Касенов Х., Мухатаев А., Омирбаев С., Белощицкий А. Международный опыт обеспечения качества высшего образования // «Қазақстанның жоғары мектебі. Высшая школа Казахстана. Higher education in Kazakhstan». – №2 (42). – 2023. / DOI:10.59787/2413-5488-2023-42-2-43-55
14. Карнаухова М.В., Талина И.В. Высшее образование в Южной Корее: проблемы и перспективы // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – № 5. – 2019. – С. 64.
15. Сатдыков А.И. Компаративный анализ зарубежных систем довузовского профессионального образования и обучения // Vocational Education andLabour Market. – Vol.11 – №3. – 2023. – С. 54.

16. Большакова Ю.М., Михальченкова Н.А., Большаков С.Н. О приоритетах качества и интернационализации реформы высшего образования в КНР // Власть. – 2022. – Том. 30. – № 5. – С. 233-242. / DOI: https://doi.org/10.31171/vlast.v30i5.9269.
17. Higher Education Law of the People's Republic of China. – URL: http://www.china.org.cn/english/education/184667.htm#1 (дата обращения: 30.10.2023).

1.3 Процедуры моделей высшего образования

За 30 лет независимости высшее образование в Казахстане реформировалось и продолжает дальше активно модернизироваться. За это время система претерпела несколько этапов наиболее важных изменений. Первый и самый важный был связан с распадом СССР, когда образовательный процесс по инерции все еще находился в рамках классической парадигмы, но отказ от идеологической составляющей привел к тому, что ценностные аспекты образования были забыты.

Сфера образования в Казахстане до недавнего времени стояла в стороне от глобализации, она характеризовалась относительной изолированностью и самодостаточностью. Стремительное развитие современных информационных технологий привело к интеграции различных стран в этой сфере посредством реализации Болонского соглашения. Казахстан присоединился к нему в 2010 году, ознаменовав начало процессов модернизации высшей школы. В процесс модернизации входит поиск подходящих методов для приспособления главных принципов осуществления европейского образовательного процесса к наследию, унаследованному от советской системы образования. Следовательно, становится актуальным формирование новых действенных средств, форм и моделей функционирования системы образования. Переход на кредитную систему сблизило нашу страну в плане образования с такими странами, как Великобритания, Германия, Франция, Польша, Турция и другие.

К преимуществам модернизации можно отнести соответствие образовательной системы международным общеобразовательным стандартам, унификацию образовательных программ с учетом мировых тенденций, решение вопросов взаимного признания документов об образовании, вариативность учебных программ и академическую свободу. К недос-

таткам: его мозаичный характер, который дает возможность выполнять только определенный ограниченный набор функций, забвение ценностного содержания, первенствующее значение рынка над другими сферами человеческой деятельности.

К плюсам советской системы высшего образования относятся, прежде всего: доступное и бесплатное образование; высокий уровень стандартизации, жесткость учебных программ; отрыв образовательного процесса от научной деятельности; система распределения выпускников; идеологическая нагруженность [1].

Нынешний период развития образовательной системы в Казахстане можно разделить на два периода:

1) с 1992 по 2010 год (до подписания Казахстаном Болонского соглашения). Основные особенности этого периода: уменьшение государственного финансирования, увеличение доли расходов на оплату услуг в образовательной системе, снижение количества бюджетных мест в государственных университетах, устойчивый и постоянный спрос населения на услуги высшего образования, помимо этого:

1) рост числа учебных заведений: в 1991 году в Казахстане насчитывалось 54 высших учебных заведения, а в 2009 году – 145 высших учебных заведений;

2) увеличение количества студентов с 1991 по 2009 год более чем втрое. [2]

3) модернизация высшего образования (с 2010 года – по настоящее время). Основные особенности данного этапа: высшее образование в Казахстане становится массовым; быстро коммерциализируется; университеты трансформируются в рыночные субъекты, что приводит к изменению процесса обучения; акцент в профессиональном обучении смещается от передачи квалификаций к набору компетенций.

Современные глобальные тенденции развития экономики, политики, социально-культурной сферы общества тре-

буют принятия срочных мер в подготовке специалистов, способных решать «вызовы» социогенной среды. Прежде всего, это вопросы высшего образования.

Обновление моделей университетского образования зависит от сложности внешних и внутренних причин, влияющих на систему высшего образования.

Во-первых, высшее образование характеризуется большей независимостью и повышением автономности университетов. Принятый курс на децентрализацию регулирования государственного управления высшим образованием ведет к поиску новых методов, форм, технологий. Соответственно, появляется необходимость в моделировании новых систем и инструментов управления университетом с учетом современных достижений науки и техники [3].

Во-вторых, моделирование образовательной системы университета имеет особое значение в контексте подготовки конкурентоспособных выпускников. Существует определенный дисбаланс в различных областях профессиональной сферы, когда определенные специальности востребованы на рынке труда, но выпускники этих университетов являются штучным товаром; с другой стороны, наблюдается переизбыток «популярных», но «пассивных» для развития общества и государства специальностей. В связи с этим нужно создать упорядоченную конкуренцию между профессиональными участниками рынка образовательных услуг. Такое включение должно восприниматься как обязанность всех заинтересованных ведомств – Министерства науки и высшего образования, Министерства труда и социальной защиты и других, как обязательное условие поддержания рационального порядка, в том числе по такому важному вопросу, как подготовка будущих кадров.

В-третьих, проблема оценки перспективного развития высшего образования остается актуальной. Модель высшего

образования представляет собой некую абстракцию, отражающую явления реального мира. В Казахстане, как и за рубежом, все доступные модели государственной и негосударственной форм собственности в качестве показателя соответствия мировым стандартам системы используют оценку мониторинга и рейтинговую оценку университета

Ориентируясь на тот факт, что университеты как в Казахстане, так и за рубежом находятся в условиях жесткой конкуренции, непрерывного мониторинга и ранжирования университетской среды, следовало бы выделить наиболее успешные модели системы высшего образования и прийти к универсальной модели современного университета.

Исследователи из центра Академической обсерватории карьеры, проанализировав эффективность высшего образования в европейских странах, определили четыре разные модели.

1) Англосаксонская модель. Модель характерна для Великобритании, является наиболее успешной, доступной, открытой, распространена в Нидерландах и Ирландии. Британская система высшего образования имеет высокий рейтинг в Европе и способствует признанию научных исследований на международном уровне.

Англосаксонская модель привлекает наиболее квалифицированных преподавателей из-за быстрого роста оплаты труда. Преподаватели признают качество управления, академическую мобильность и гибкость этой системы, свободу в научной и педагогической деятельности. Каждый из этих элементов вносит огромную роль в качественные и количественные характеристики результатов преподавания и научных исследований.

Успех англосаксонской системы связан с рядом факторов: здоровая конкуренция между вузами, хорошие перспективы роста за упорную работу, высокий уровень доступности для иностранных граждан, в результате чего создается

эффективное и разнообразное яркое академическое сообщество.

2) Континентальная модель. Это более внутренненацеленная модель, нежели англосаксонская. Она широко используется в Европе и является преобладающей в Германии, Франции и в других странах. Эта модель в меньшей степени успешна в создании университетов мирового класса. Продвижение по службе обычно происходит не с учетом фактического трудоустройства, а на основе опыта и стажа работы, и финансирование не обусловлено с академической производительностью, что снижает стимулы для работы.

3) Скандинавская модель. Действующая в Швеции, Норвегии и Дании, объединила в себе особенности вышеизложенных систем. Университеты часто принимают людей, которых они уже знают, и в большей степени полагаются на временные назначения. В этой модели считается обычным переходить из государственных высших учебных заведений в частные учебные заведения, а также наоборот.

4) Модель Центрально-Восточной Европы. Включает в себя страны Центрально-Восточной Европы. Модель характерна для стран с переходной экономикой, в которых наблюдается переход от академических структур советского типа к современному типу академических структур. Характеризуется расширением гибкости рынка. Эти страны стремительно развиваются в плане развития частного сектора образовательных услуг.

Образовательные системы разных стран различаются степенью централизованности, избирательности, открытости. В централизованной системе образования имеются единые для всей страны государственные стандарты, например, правила проведения вступительных экзаменов, сроки обучения (например, в Германии). В децентрализованной системе университеты имеют право сами определять свою политику в отношении вступительных экзаменов (например, в США).

Избирательность заключается в наборе вступительных экзаменов или других испытаний и критериев, которые определяют, кто может получать высшее образование, например, вспомогательные требования в дополнение к предоставлению стандартных дипломов о среднем образовании, или написание сочинений, эссе. Доступность зависит от стоимости высшего образования и от возможности студентов оплачивать свое обучение в университете.

Исходя из критериев централизации и избирательности, то есть селективности в британской (англосаксонской) модели образовательной системы существует общий принцип избирательности: абсолютное большинство университетов предъявляет к абитуриентам особые требования.

Хотя эта модель децентрализована, деятельность университетов регулируется Центральным агентством, которое координирует процедуру приема абитуриентов в университеты [4]. Однако университеты Великобритании могут сами определить дополнительные критерии отбора. Критериями отбора являются: наличие сертификата о среднем образовании, или других сертификатов о сдаче экзаменов, подтверждающих компетентность абитуриента, например, Сертификат о высшем профессиональном образовании Advanced Vocational Certifi cate of Education (VCE A-level), Edexcel BTEC. Университеты Британии часто применяют дополнительные критерии отбора, включая отзывы преподавателей, мотивационные эссе. Некоторые университеты также организуют собеседования с кандидатами.

В Великобритании обучение является платным. Студенты также могут претендовать на финансовую помощь: существуют безвозмездные гранты для студентов из малообеспеченных семей, социальные гранты, стипендии, выплачиваемые колледжем или университетом. Кроме того, студент может взять образовательный кредит.

В Европейской континентальной модели (Германия, Франция, Италия, Испания) имеются свои особенности. Это

довольно открытая (большинство университетов ограничиваются стандартным требованием наличия диплома о среднем образовании) и централизованная система. Обучение в университетах в основном платное. Студентам может быть предоставлена финансовая помощь, такая как стипендии, гранты и кредиты.

1. Скандинавская модель похожа на британскую модель. Разница заключается в том, что высшее образование в Скандинавских странах остается бесплатным. Система децентрализована, то есть университеты сами определяют критерии отбора студентов. Однако общие рамки, в которых университет проводит свою политику, определяются государством (например, количество мест для приема устанавливается государством ежегодно). Во всех странах есть свои особенности образовательной политики, но основным требованием к абитуриентам является наличие полного среднего образования, а также дополнительные (специфические) требования в случае проведения конкурса [5].

Такие требования обычно касаются оценок, уровня знаний отдельных предметов (связанных с будущей специализацией) и опыта работы.

2. Несмотря на то, что высшее образование является бесплатным, в Швеции, Финляндии, Норвегии и Дании имеется система финансовой помощи, которая обеспечивает оплату учебников, проживания, питания, пользования библиотекой. [6]

3. Студент может получить финансовый пакет, состоящий из гранта (суммы, которая переводится на счет студента безвозмездно) и кредита (впоследствии студент должен будет вернуть сумму займа плюс процентные платежи) [7]. Студентам предоставляется финансовая поддержка в виде грантов и кредитов для обучения за границей.

Анализируя модели высшего образования в европейских странах, можно сделать вывод о том, что англосаксон-

ская модель является наиболее действенной и продуктивной, что отражается на высоких местах университетов стран этой модели в мировых рейтингах. Достижения приходят в результате гибкости системы, качества управления, высокой академической мобильности, доступности для граждан других стран, национально-культурному разнообразию профессорско-преподавательского состава, предоставлении ему наибольшей свободы в научной и педагогической деятельности, широкому использованию гибких систем вознаграждении труда, наличию успешных перспектив карьерного роста. В таких условиях между вузами формируется здоровая конкуренция за профессорско-преподавательский состав и абитуриентов, что положительно сказывается на качестве образования.

Континентальная модель (Италия, Германия, Испания, Франция) и скандинавская модель (Швеция, Норвегия, Дания) не могут функционировать так же эффективно, как англосаксонская модель. В тоже время как государство, так и администрация высших учебных заведений ограничивают свободную конкуренцию. Продвижение по службе и заработная плата по-прежнему зависят от формальных факторов, таких как стаж работы и выслуга лет, а не от реальных заслуг.

Центрально-восточная модель характерна для стран Центральной и Восточной Европы, включая Республику Беларусь, Российскую Федерацию и страны ЕАЭС.

В мире всё чаще начинают говорить об азиатской образовательной модели, которая представляет собой синтез восточного и западного, традиционного и современного подходов к организации и методологии образования. В ней ограниченно приложились характерные для азиатских стран институциональные структуры и элементы управления системой образования, заимствованные извне этого контингента, в частности из США, Великобритании и ряда других европейских стран.

Выступая на Центрально-Азиатском международном форуме, министр науки и высшего образования Казахстана Саясат Нурбек отметил, что система образования Японии, Южной Кореи и Китая является мобилизационной, «где перед высшим образованием стоит задача, прежде всего, насыщения рынка отраслей под отраслевые специализированные программы». [8]

За последнее десятилетие страны Азии занимают лидирующие позиции на мировом рынке образовательных услуг. Подтверждением являются рейтинги высших учебных заведений, в которых университеты Китая и Японии занимают все более высокие позиции. Заметно повысился уровень качества высшего образования в Сингапуре, Южной Корее, Тайване, Гонконге [9].

Изменения в системах высшего образования стран Азии соответствуют мировым тенденциям, а именно глобализации, интернационализации, формирования общества знаний.

Азиатские университеты стали уделять большое внимание международному бенчмаркингу, то есть изучать и заимствовать положительный опыт европейских стран, а также в основных аспектах функционирования вынуждены адаптироваться к англосаксонской модели для достижения конкурентоспособной позиции на мировом рынке образовательных услуг [10].

Первые попытки интернационализации высшего образования в азиатских странах отмечаются во второй половине XIX в., которые были связаны с развитием академических стажировок и более углубленной подготовкой азиатских преподавателей и студентов в развитых странах. Университеты Китая и Японии начинают адаптировать западную модель высшего образования, которая хорошо зарекомендовала себя в Западной Европе и США.

Кардинальные изменения начались в 1990-е годы, которые были связаны с интенсивной экономической глобализацией, развитием информационных технологий и внедрением рыночно-ориентированных механизмов в общественные сферы. Интернационализация образования в странах Азии, которая стала расширяться: от мобильности студентов и преподавателей до интернационализации учебного плана, развития международных организаций, университетских консорциумов на региональном и глобальном уровнях, объясняется экономическими факторами, а также усилением конкуренции в глобальной среде [11].

Выделяются три направления транснационального образования, основанных на опыте стран Азии:

1) регулируемые государством (Китай, Южная Корея);
2) рыночно-ориентированные (Гонконг);
3) переходные или транзитивные (Япония) [11].

Среди стран Азии наиболее важные изменения происходят в системе высшего образования Китая, которая считается крупнейшей в мире по количеству обучающихся и преподавателей. Высшее образование в Китае на протяжении многих лет было отделено от мирового образовательного рынка, как и сама модель высшего образования середины XX века. На это повлияла модель высшего образования, существовавшая в СССР. Хотя до 1988 года образование было бесплатным, но такая модель не отвечала требованиям экономического развития страны.

С начала 1980-х годов в Китае правительство придерживалось стратегии модернизации существующих университетов посредством реформ и инвестиционных программ. Показательными примерами являются университет Пекина и университет Цинхуа – два ведущих университета в Китае, получивших особые полномочия, согласно которым им разрешалось отбирать лучших выпускников китайских школ из

провинций перед общим поступлением в другие университеты [12].

С 1992 года китайские университеты на платной основе стали принимать на обучение 25% обучающихся [13]. В 2000-е годы высшее образование в Китае стало более открытым. Вступление Китая во Всемирную торговую организацию привело к значительным изменениям в китайском обществе, а также в системе высшего образования [14].

Большую роль в развитии университетского образования в Китае сыграла государственная поддержка, а именно, приоритетное финансирование в 1993, 1998 годах сто ведущих университетов Китая с целью их выведения на «мировой уровень» [9].

По мнению Ф. Альтбаха, система высшего образования Китая сталкивается с некоторыми трудностями, хотя за последние два десятилетия китайское правительство сосредоточилось на создании системы образования мирового уровня благодаря реформам и реальной финансовой поддержке. Китай, инвестируя в наиболее сильные высшие учебные заведения, не уделяет достаточно внимания остальным учебным заведениям, из-за чего они остаются слабыми. В последние годы разрыв между сильнейшими университетами и остальными значительно увеличился. Эксперты отмечают отсутствие стратегии развития массового сектора высшего образования в Китае [15].

После вступления во Всемирную торговую организацию Китай вынужден ориентироваться на международные стандарты в области образования. Высшие учебные заведения в Китае начали следовать требованиям интернационализации высшего образования, конкурируя за привлечение иностранных обучающихся [16].

Сегодня система высшего образования в Китае считается крупнейшей в мире по количеству преподавателей и

обучающихся. Эксперты прогнозируют ее рост за счет государственного сектора, в то время как частный сектор сталкивается с некоторыми трудностями [17].

В Китае существует многоуровневая система высшего образования. За много лет количество университетов в стране увеличилось почти вдвое и в настоящее время составляет около 2500 высших учебных заведений. Все студенты обязаны оплачивать свое обучение в Китае, действует система стипендий.

Хотя все высшие учебные заведения в Китае находятся в ведении правительства, единой программы для всех университетов не существует. Каждый университет не только разрабатывает методику преподавания, но и устанавливает собственные формы контроля над успеваемостью обучающихся и качеством преподавания учебных дисциплин. В отличие от европейских и американских университетов, в которых университет может готовить специалистов по сотням различных специальностей, в Китае университеты являются узкоспециализированными, то есть имеют строгую специализацию: существуют педагогические, технические, языковые (лингвистические) и другие высшие учебные заведения.

В 1981 году Китай принял американскую систему научных квалификаций. Позже появились профессиональные квалификации, как мастер делового администрирования, MBA. Система научных квалификаций включала степень бакалавра, степень магистра и степень доктора философии PhD [17].

Определяющим годом для высшего образования в Китае стал 2003 год, когда приняли решение разрешить иностранным учебно-образовательным учреждениям создавать с китайской стороной совместные образовательные заведения в пределах территории Китая.

Совместные образовательные учреждения сосредоточены в восточной части Китая (Шанхай, Пекин, Гуанчжоу и др.). К 2004 году насчитывалось 700 образовательных программ, предлагаемых китайскими учебными заведениями совместно с зарубежными партнерами [18].

Постепенно увеличивалось количество граждан Китая, которые уезжали для обучения в зарубежные страны. В этом помогли значительно выросшие доходы в существенной части китайских семей, родители смогли оплачивать обучение детей как в высших учебных заведениях Китая, так и в зарубежных высших учебных заведениях Китая.

Результатом создания учебных заведений совместно с иностранными партнерами и создания частного сектора высшего образования стала деятельность университета Ливерпуля из Великобритании и университета Ноттингема из Великобритании в Китае, а также создание Китайско-Датского университета по инициативе правительства Дании и так далее [18].

Система образования Республики Корея включает в себя начальную школу (шесть лет), среднюю школу (три года) и среднюю школу повышенной ступени (три года), колледж и университет (два или четыре года), а также магистратуру, по окончании которой может быть присвоена ученая степень. В Корее особое внимание уделяется внедрению информационных технологий в образовательный процесс. Реализация этого проекта началась в 1998 году, на который было потрачено около 1,1 миллиарда долларов бюджетных средств. В результате Южная Корея стала второй в мире страной после Сингапура, которая полностью обеспечивает свои школы информационными технологиями – компьютерами и другими приспособлениями и устройствами и возможностями доступа к Интернету.

Корея занимает одно из первых мест в мире по количеству студентов на душу населения. Высшее образование в

Корее является равноправным и элитарным одновременно. С одной стороны, корейское правительство последовательно, сознательно и успешно проводит политику «равных возможностей» в доступе к высшему образованию. Поступление в университет зависит, прежде всего, от способностей и таланта абитуриента, а не от финансовых возможностей или связей его семьи. С другой стороны, корейские университеты образуют четкую иерархическую пирамиду, в которой «котировка» дипломов разных университетов может отличаться.

Оценка «качества» того или иного университета проводится по различным направлениям, включая научную работу, соотношение количества преподавателей и студентов, материальную базу, финансовую состоятельность и др. Университеты, занимающие более высокие позиции в рейтинге, могут рассчитывать на дополнительную финансовую поддержку со стороны государства. Кроме того, их выпускникам будет легче найти работу или поступить в аспирантуру.

Согласно официальной статистике, в стране существует 5 типов высших учебных заведений: университеты, колледжи, учительские институты, открытые университеты и заочные университеты [19]. Самой высокой ступенью на этой иерархической лестнице являются университеты с четырехлетним сроком обучения. К университетам близки готовящие своих студентов для будущей работы в школе учительские институты. Специфическую, особую роль играет заочный университет в Сеуле, который является единственным заочным университетом в стране. Аналогичные задачи и у «открытых университетов», в которые могут поступить только те, кто уже работает на производстве, и в которых нет вступительных экзаменов. Ступенькой ниже находятся колледжи, их основная задача – готовить квалифицированных рабочих или же офисных служащих более низкого уровня. Теоретически после окончания колледжа студент может сдать специальный переводной экзамен и сразу же поступить

на второй или третий курс университета и причем не обязательно на ту же специальность.

В отличие от Китая в Юж. Корее управление образованием перешло под государственный надзор. Южная Корея смогла быстро и эффективно выстроить систему, схожую с американской системой образования. Вскоре после окончания Корейской войны первым потоком в страну вернулись 220 корейских профессоров с целью модернизировать систему высшего образования в соответствии с американскими стандартами. Культурная вестернизация дала возможность гражданам из Южной Кореи учиться в США [20].

К началу 1980-х годов начали добиваться стандартизации в организации учебного процесса, из западной модели уже был заимствован способ унификации образовательной системы.

После демократически избранного президента и смены правительства в 1988 году основным содержанием реформы образования была автономизация университетов и диверсификация образовательных дисциплин. В рамках проводимых реформ последующие изменения в системе управления образованием Южной Кореи от строгого контроля перешло к политике стимулирования и косвенному вмешательству. Государство стало финансировать по принципу стимулирования качества образования и эффективности работы университета, что соответствует потребностям бизнеса и общества.

Квоты для частных университетов, за исключением столичного региона, больше не регулировались правительством. Условия для учреждения университетов были значительно либерализованы. Университеты стали иметь больше свободы в учреждении новых подразделений, утверждении расписания и учебного плана.

Правительство вместе с тем оставило за собой важные функции по регулированию системы образования, например,

в определении приоритетов развития университетов, его финансовые ресурсы, оценки эффективности университетов, мониторинг над критериями приема студентов, чтобы «защитить общественные интересы» и др.

Для продвижения рыночно-ориентированной модели университета государство начало оказывать поддержку тем высшим учебным заведениям, которые смогли лучше других освоить философию образования как услуги, адаптироваться к рыночной среде и предоставлять качественные услуги. Прежде всего, такое стимулирование затронула частные университеты.

Финансовое участие государства в системе высшего образования невелико – даже государственные вузы зависят от централизованного финансирования лишь на 50–80%, а остальные средства вынуждены искать самостоятельно. Пополнение средств происходит в основном за счет платы за обучение – в Корее практически нет студентов, которым государство покрывало бы 100% расходов на образование [21]. Министерство образования Кореи не имеет исключительной монополии на регулирование процессов высшего образования в правительстве страны. Для реализации потребностей регионов или отраслей экономики в кадрах другие министерства могут делать «заказ» на специалистов определенных отраслей. Например, в период, когда в провинции Чонджу был начат амбициозный исследовательский проект по изучению солнечной энергии, в университете Чонджу незамедлительно открыли специальный курс по заказу Министерства экономики знаний, который проводился по специальной программе с возможностью посещения студентами всех курсов [22].

Таким образом, в результате радикальных изменений политической ситуации и реформ высшего образования в Южной Корее появилась возможность ослабить жесткость

регулирования со стороны Министерства образования. Уровень вовлеченности университетов Кореи в международную конкуренцию также вырос: несмотря на изначальную вторичность по отношению к американской системе, из которой корейцы заимствовали множество элементов организации высшего образования, к началу XXI в. корейские университеты стали самостоятельными игроками на международной арене.

Анализ развития и текущего состояния японской высшей школы показывает, что высшее образование в Японии является одним из главных рычагов государственной политики. В эпоху научно-технического прогресса высшее образование служит мощным стимулом для трудовой активности всех слоев населения страны. Подготовка высококвалифицированных специалистов при этом ведется на основе ряда принципов, среди которых на первом месте стоит принцип примата общего образования, который предоставляет японским промышленникам возможность обеспечивать себя такими специалистами, которые способны уверенно решать текущие производственные задачи, быстро адаптироваться к новым технологиям и активно искать методы повышения экономической эффективности.

В Японии 42% населения трудоспособного возраста 25–65 лет имеет высшее образование. Это связано с высоким уровнем автоматизации производства в стране, что требует высококвалифицированной подготовки от представителей рабочей профессии. В стране насчитывается более 700 университетов, в том числе 425 частных, где обучается около 2,5 миллионов студентов. В 2001 году началось сокращение количества университетов в связи с их объединением в университетские корпорации, которые обладают большей независимостью и самостоятельностью. Корпорации получают не только право собственности на университетские строения и земли, но и практически полную автономию.

Самыми престижными государственными университетами являются, основанный в 1877 году, состоящий из 11 факультетов Токийский университет, основанный в 1897 году, состоящий из 10 факультетов Киотский университет и университет в Осаке (основан в 1931 году, имеет 10 факультетов). Следующими в рейтинге находятся университеты Хоккайдо и Тохоку. Наиболее известным из лучших частных университетов является Университет Васэда – университет, основанный в 1882 году ученым и политиком Окумой Сигэнобу, занявший 189-е место в мировом рейтинге университетов QS World University Rankings в 2021 году. Этот университет закончили семь премьер-министров страны. Университет Кейо – один из старейших частных университетов Японии, который был основан в 1858 г. известным японским писателем и предпринимателем Юкичи Фукудзавой. В 2021 году он занял 191-е место в мировом рейтинге университетов QS World University Rankings 2021. Каждый год Университет Кейо входит в число 50 лучших университетов мира в рейтинге QS Graduate Employability Rankings. Известными выпускниками Университета Кейо являются доктор Такеши Касаи, который является директором Регионального бюро ВОЗ для стран Западной части Тихого океана, и Тошио Судзуки, один из самых успешных японских продюсеров. Также известны частные университеты Тюо, Нихон, Мэйдзи, Токай и Кансайский университет в Осаке. Кроме того, есть значительное число «карликовых» высших учебных учреждений, насчитывающих 200–300 студентов на 1–2 факультетах.

Несмотря на то, что до VIII века образование в Японии строилось по образовательным моделям Китая и Кореи, сегодня оно имеет ярко выраженную национальную специфику. После Второй мировой войны разрушенной стране удалось сохранить свою уникальность, национальную идентичность и многовековые традиции, при этом не отказавшись от использования западных технологий и научных открытий,

рыночных платформ экономики, благодаря чему страна стала высокоразвитым государством.

В настоящее время в Японии проводится политика, направленная на поощрение практического профессионального образования путем создания университетов и колледжей нового типа. Этот процесс, начавшийся с апреля 2019 года, расширяет возможности перехода выпускников средних профессиональных учебных заведений в высшие учебные заведения. Рост числа университетов происходит в основном за счет присвоения колледжам университетского статуса.

В настоящее время компании уделяют все большее внимание академической подготовке выпускников. Абсолютное большинство молодых людей, окончивших университеты, находят работу.

В Японии существует крупный сектор частного высшего образования, и большинство студентов, получающих гуманитарные и социальные специальности, обучаются именно в частных университетах. По мнению профессора Акиёси Йонедзавы, «в секторе государственного высшего образования инвестиции в естественные и технические науки всегда были значительно выше, чем в гуманитарные и социальные, причем даже в ведущих многопрофильных вузах» [23].

Причинами, по которым резко увеличилось количество частных университетов, были: уменьшение количества кандидатур для поступления в краткосрочные университеты и профессиональные школы; переход из колледжей в университеты кадрового обучения медицинских работников и социальных работников; повышение оплаты труда у сотрудников с университетским образованием в сравнении с окончившими колледжи. Диплом небольшого частного университета не считается привилегированным, и у выпускников нет воз-

можности получить какие-либо гарантии на трудоустройство. Следует отметить, что в Японии значительно увеличивается число обучающихся послевузовского образования магистрантов и докторантов.

Япония проявляет большой интерес вопросам качества образования. В Мировом рейтинге университетов высшего образования 2021 года (Times Higher Education World University Rankings 2021) 10 японских университетов вошли в топ-500 высших учебных заведений. В ежегодно публикуемом рейтинге университетов, составленном Quacquarelli Symonds – QS World University Rankings 2021 года, 16 японских университетов входят в число 500 лучших высших учебных заведений.

В Академическом рейтинге университетов мира 2020 года Academic Ranking of World Universities (ARWU) 2020 14 японских высших учебных заведений вошли в топ-500 университетов мира. В Академическом рейтинге университетов мира 2022 года Academic Ranking of World Universities 2022 в число 500 лучших университетов мира вошли 13 японских университетов: Университет Токио, Университет Киото, Университет Нагои, Университет Осаки, Университет Тохоку, Токийский технологический институт, Университет Хоккайдо, Университет Цукуба, Университет Кейо, Университет Кюсю, Университет Хиросима, Университет Кобе и Университет Окаяма [24].

В рейтинге Academic Ranking of World Universities 2020 Токийский университет науки занял 14-ую позицию среди японских университетов. Он считается частным исследовательским университетом в Японии, выпустившим лауреата Нобелевской премии – Сатоши Омура.

Как национальные университеты, государственные университеты местного значения, так и частные университеты внесли свой вклад в обеспечение динамики развития

экономики страны. В то же время выпускники высших учебных заведений имеют наиболее больше перспектив для трудоустройства. В связи с небольшой долей лиц с высшим образованием в общей численности населения те, кто получает высшее образование в Японии, могут рассчитывать на существенно более высокий доход, чем в среднем по странам ОЭСР.

Развитие государственного сектора системы высшего образования и частного сектора системы высшего образования предполагает достижение баланса между степенью охвата, количеством затрат и уровнем качества высшего образования. В финансировании высшего образования в Японии, как правило, в основном преобладают частные источники.

Высшее образование в Японии является массовым, оно предоставляется на очень высоком уровне, что обеспечивает экономический рост и социальное развитие страны. Развитие государственного и частного секторов системы высшего образования в Японии соответствует требованиям времени, что способствует дальнейшему развитию страны.

Сегодня Япония занимает лидирующие позиции не только в образовательных рейтингах Азии, но и в мировых рейтингах благодаря хорошо структурированной стратегии развития государственного и частного секторов системы высшего образования, профессиональному научному прогнозированию, интернационализации высшего образования как на университетском уровне, так и на уровне государственной образовательной политики.

В условиях современной парадигмы образования изменяются концепции образовательной политики национальных государств, появляются новые образовательные услуги и программы, новые подходы к организации образовательного процесса, решается проблема признания новых видов образования, в связи с чем ЮНЕСКО введена специальная

терминология: формальное и неформальное образование. В соответствии с определением Европейского центра развития профессионального образования (Cedefop) формальное обучение осуществляется в различных формах в учебном заведении, имеет четко обозначенные задачи и реализуется в четко определенные сроки, завершается обычно сертификацией.

В Казахстане формальное обучение осуществляется в различных формах в учебных заведениях высшего образования: международных, государственных, ведомственных, частных и др.

Модель двухуровневой или трехуровневой системы обучения. Система «бакалавриат и магистратура» и «бакалавриат, магистратура и докторантура», являясь университетской моделью в странах Европы и Азии, она также распространена в Казахстане.

Основные процедуры традиционной двух- и трехуровневой системы образования:

1) процедура регистрации и зачисления обладателей грантов через Правительственный электронный портал E-gov «Образование – Высшее образование – Прием документов и зачисление в высшие учебные заведения для обучения по образовательным программам высшего образования»;

2) процедуры контроля знаний, проведения текущего и рубежного контроля успеваемости, промежуточной и итоговой аттестации обучающихся. Процедуры позволяют определить уровень подготовки обучающегося на каждом этапе учебного процесса; получить объективную картину динамики усвоения знаний на каждом периоде обучения; дифференцировать значимость оценок, полученных обучающимися за выполнение различных видов работы; отразить объем трудозатрат обучающихся; объективно оценивать знания обучающихся; повысить мотивацию обучающегося к са-

мостоятельной работе. Текущий контроль успеваемости обучающихся – систематическая проверка знаний, умений и навыков обучающихся по отдельным темам и разделам в соответствии с программой учебной дисциплины (силлабус), проводимая преподавателем на аудиторных и внеаудиторных занятиях согласно расписанию и (или) графику в течение академического периода. Рубежный контроль – контроль учебных достижений обучающихся по завершении крупного раздела (модуля) одной учебной дисциплины. Промежуточная аттестация обучающихся – процедура оценки уровня учебных достижений обучающихся в соответствии с программой учебной дисциплины после завершения ее изучения. Итоговая аттестация обучающихся – процедура, проводимая с целью определения степени освоения обучающимися объема учебных дисциплин и иных видов учебной деятельности, предусмотренных образовательной программой. Оценивание результатов обучения обучающихся определяется шкалой оценок, основанной на балльно-рейтинговой буквенной системе;

3) итоговая государственная аттестация выпускников – процедура, направленная на проверку результатов обучения и компетенций, приобретенных обучающимися в процессе освоения, соответствующей образовательной рейтинговой системе оценок. К итоговой аттестации допускаются обучающиеся, полностью завершившие образовательный процесс в соответствии с требованиями образовательной программы, рабочего и индивидуального учебных планов и рабочих учебных программ. Итоговая аттестация по образовательной программе высшего образования проводится в форме написания и защиты дипломной работы (проекта), или сдачи комплексного экзамена.

4) результаты формального образования подтверждаются проведением процедуры признания результатов обуче-

ния по учебным дисциплинам с учетом модулей образовательных программ. Процедура признания документов об образовании – это официальное подтверждение документов об образовании, выданных зарубежными организациями образования, в том числе их филиалами, а также научными центрами и лабораториями. Основными документами для признания результатов обучения являются документы, выданные организациями технического и профессионального, послесреднего и высшего образования и организациями, внесенными в перечень признанных организаций, предоставляющих формальное образование (диплом и приложение (транскрипт) к нему; транскрипт (при восстановлении и переводе, академической мобильности). Признаются результатами обучения только те дисциплины, итоговым контролем которых является экзамен или зачет. До начала обучения проводится процедура признания результатов обучения при схожести наименования учебной дисциплины и ее содержания, а также соответствия общего объема часов и кредитов для выпускников, обучавшихся по кредитной технологии обучения. Для признания результатов формального обучения создается комиссия из нечетного количества членов. Решение комиссии оформляется протоколом.

Минусом данной модели можно считать сложность и преувеличенность сроков обучения. И еще один существенный недостаток: выбор бакалавром непрофильной магистратуры повышает уровень ответственности и самообразования, во многих случаях это не представляется возможным (например, медицинские профили). В зарубежных университетах соотношение «бакалавриат + магистратура» достаточно стабильно. Например, 64% – Стэнфордский университет, 60% – Массачусетский технологический институт, 59% – Гарвардский, 53% – Пекинский университет и др. В университетах Казахстана эти показатели в несколько раз ниже [25].

Обучение в течение жизни. В современных условиях традиционные подходы организации образовательного процесса, имеющие в основе установку получения «образования на всю жизнь» в рамках одного диплома оказываются малоэффективными в силу несоответствия быстро меняющимся и динамично развивающимся условиям внешнего окружения, возрастают требования к личности в части профессиональной мобильности, освоения необходимых навыков, актуальных направлений деятельности, инновационных технологий. Сегодняшние тенденции таковы, что в качестве одного из главных элементов новой модели организации системы образования выступает модель непрерывного обучения с установкой «LongLifeLearning» («обучение в течение всей жизни»). Основными принципами системы непрерывного образования в течение всей жизни, сформулированными Международной комиссией ЮНЕСКО по образованию и выражающими суть данного процесса, являются: «научиться познавать»; «научиться реализовывать»; «научиться жить вместе»; «научиться жить». В разработанных Советом Европы документах содержатся такие признаки неформального образования, как добровольность и доступность, возможность приобретения образования в различных местах и ситуациях, возможность постоянного дополнения составных частей и компетенций, опора на имеющийся опыт, что является значимым преимуществом для человека, так как повышает его конкурентоспособность [26].

Обучение в течение всей жизни, ставшее актуальным в последние десятилетия, повышает конкурентоспособность людей через развитие интеллекта, структурированного мышления, способности к адаптации и самоорганизации, расширение круга знакомств, возможностей и представлений о мире, улучшение психологического здоровья.

К примеру, в таких развитых странах, как Новая Зеландия и Финляндия, участие взрослого населения (16–65

лет) в неформальном образовании составляет 67% и 65% соответственно. В Казахстане же этот показатель составляет 17% (женщины 20%, мужчины 13,85%). Это почти в три раза меньше, чем в среднем по ОЭСР (47%).

Развитие обучения в течение всей жизни является одним из трех ключевых направлений Концепции развития высшего образования и науки в Республике Казахстан на 2023 – 2029 годы [27].

В рамках Концепции в 72 организациях высшего образования проводится масштабная работа по программе «Серебряный университет». Данная программа помогает повысить качество жизни гражданам старшего поколения путем получения новых знаний и навыков. Разработаны авторские курсы и подготовлены учебно-методические пособия. Общее количество слушателей составляет около 2000 человек. Степень удовлетворенности населения спектром услуг и качеством неформального образования в 2022 году составило 48% [27].

В рамках программы «Серебряный университет» прорабатывается вопрос выступлений высших учебных заведений на платформе skills.enbek.kz, а также в качестве авторов онлайн-курсов. Для этого на платформе имеется отдельная страница, где лица старшего возраста могут освоить необходимые дополнительные навыки, чтобы оставаться востребованными и вести интересную, активную жизнь.

Профессиональное обучение безработных граждан организовано:

1) в учебных организациях по запросам работодателей, гарантирующих трудоустройство лиц, прошедших обучение. Процедура реализации данного вида обучения начинается с заключения 4-хстороннего социального контракта между сторонами обучения (центр занятости, безработный, работодатель и учебная организация), предусматривающий права и обязанности сторон. На 1 января 2023 года на обуче-

ние по запросам работодателей направлено 11,4 тысяч человек;

2) на рабочем месте у работодателя с закреплением квалифицированного наставника. Для проведения данной процедуры в период обучения работодатель заключает с безработным трудовой договор и трудоустраивает его на временное рабочее время. На 1 января 2023 года данным видом обучения охвачено 2,5 тысяч человек;

3) онлайн-обучение на базе Электронной биржи труда. Для подготовки и переподготовки кадров по востребованным профессиям и навыкам в Казахстане в 2021 году создана платформа для онлайн-обучения – Skills Enbek, которая является казахстанским аналогом международных обучающих площадок, предоставляющих доступ к онлайн-курсам по принципу маркетплейса [27].

В последние годы онлайн-обучение стало широко распространенным и набирает популярность. Технологический прогресс и доступ к Интернету значительно изменили образовательную среду, предоставив уникальные возможности для обучения и развития.

Для тех, кто хочет поменять сферу деятельности или освоить новые для профессии навыки, на платформе skills.enbek.kz благодаря интеграции с ведущими национальными образовательными площадками создана единая витрина онлайн-курсов по востребованным навыкам. Сейчас, к примеру, на Платформе размещено 229 курсов, в том числе 176 бесплатных [28]. На 1 января 2023 года 25,9 тысяч безработных направлены на прохождение онлайн-обучения востребованным навыкам на платформе skills.enbek.kz, из них 23,4 тысяч получили сертификат об окончании курсов [27].

Сертификат, полученный по результатам обучения на платформе skills.enbek.kz, автоматически указывается в резюме, созданном обучающимся на цифровой площадке по трудоустройству (enbek.kz) с переносом всех полученных

навыков. При поиске работников потенциальный работодатель увидит у соискателя сертификаты и приобретенные навыки, необходимые для той или иной вакансии.

В результате обеспечивается легкий и удобный поиск существующих на рынке онлайн-курсов, а пользователи самостоятельно выбирают, на какой платформе проходить обучение.

Уже сегодня на платформе skills.enbek.kz можно найти предложения от казахстанского образовательного портала Courstore, где сегодня представлено 84 курса по различным направлениям.

Также skills.enbek.kz и Astana Hub стали партнерами по развитию онлайн-обучения. Через платформу skills.enbek.kz безработным гражданам открыт доступ к онлайн-курсам Astana Hub как дополнительная поддержка по развитию цифровых знаний и навыков в сфере IT-технологий [28].

Платформа skills.enbek.kz предлагает в качестве дополнительного ресурса некоторые онлайн-курсы, завершение которых ведет к получению микроквалификации. Это означает, что пользователь платформы сможет приобрести определенные навыки или дополнительные компетенции в рамках конкретной области. Микроквалификации – небольшие, короткие программы обучения, состоящие обычно из трех-четырех определенных курсов, которые имеют узкую направленность. Получение микроквалификации похоже на получение диплома в университете или колледже, но в сокращенном виде: длительность таких программ варьируется от двух недель до одного года. Для получения этого документа слушатели должны посетить лекции и выполнить определенные задания в виде проектов, эссе или тестов. Микроквалификации могут быть организованы как в онлайн-формате, так и очно. В мировой практике они выступают альтернативой или дополнением к традиционному обучению в универ-

ситете.

Для развития неформального образования в рамках обучения в течение всей жизни важным является законодательное закрепление системы сертификации и признания работодателями документов, предоставляемых по результатам неформального образования.

Процедура признания результатов обучения неформального образования осуществляется на основании оценки соответствия содержания, результатов обучения программы неформального образования содержанию или результатам обучения учебной дисциплины или модуля, осваиваемой обучающимся. Такая оценка проводится путем сопоставления сформулированных результатов обучения и компетенций сравниваемых программ, их объема (в академических часах, или академических кредитах), целей обучения, оценки учебных достижений (знаний). Для обеспечения сопоставимости при признании результатов обучения неформального образования применяется система оценивания знаний, навыков и компетенций, основанная на балльно-рейтинговой буквенной системе оценки учебных достижений. Документом, подтверждающим результаты обучения неформального образования, является свидетельство о профессиональной подготовке, которое имеет произвольную форму и приложение, где отражаются наименования изученных курсов, учебных дисциплин (модулей) программы с указанием их объема и оценки. Для признания результатов обучения неформального образования обучающийся за 10 рабочих дней до начала академического периода предоставляет на рассмотрение комиссии, утвержденной приказом руководителя, заявление о признании результатов обучения неформального образования, копию документа, удостоверяющего личность и документ, подтверждающий результаты обучения неформального образования (свидетельство). Комиссия принимает решение после получения от экспертной группы заключения с

оценкой соответствия результатов обучения неформального образования результатам обучения осваиваемой обучающимся образовательной программы, целей программы, объема программы и оценки.

В современной образовательной системе трансформируются новые подходы к обучению в направлении создания инновационных образовательных моделей. К наиболее актуальным трендам в современном образовании можно отнести такие виды обучения, как дистанционное и цифровое, «самообучающиеся» организации, EdTech-стартапы, онлайн-обучение (обучение с использованием всех возможных каналов коммуникации), менторство, микро и нейрообучение и др.

Дистанционное и цифровое обучение. Дистанционное обучение содержит своего рода уникальность, которая, прежде всего, заключается в одновременной трансляции учебно-методического материала и возможности повсеместного вещания, что позволяет охватывать большие размеры аудиторий. Подобная система включает профессиональные вебинары, видеоконференции, массовые онлайн-курсы; позволяет сохранять записи урока для его повторения и запоминания, а также создания базы данных, что также обеспечивает доступ к контролю качества преподавания.

Преимуществом дистанционного образования в условиях цифровизации является вещание учебного курса как в Интернете, так и в локальном режиме. Кроме того, в процессе перехода в цифровой формат, несомненно, достигается гибкость, концентрация внимания на студента, который сам формирует запрос на получение знаний, а также может включиться в процесс обучения в удобное для него время и др. В организациях образования при реализации образовательных программ, использующих исключительно электронное обучение, дистанционные образовательные технологии, должны быть созданы условия для функционирования электронной информационно-образовательной среды, включающей в себя

электронные информационные ресурсы, электронные образовательные ресурсы, совокупность информационных и телекоммуникационных технологий, соответствующих технологических средств и обеспечивающих освоение обучающимися образовательных программ в полном объеме независимо от места нахождения обучающихся.

Вместе с тем существует мнение, что современный образовательный процесс может быть эффективным только при наличии обратной связи между обучающей и обучаемой сторонами, комплексный и холистический подход. По мнению международных экспертов, в системе инновационного обучения вполне уместна смешанная модель, где имеет место сочетание онлайн-обучения и физического присутствия преподавателя. Кроме этого, отрицательным моментом в этой модели являются высокие материальные затраты университета на обеспечение электронной информационно- образовательной среды. В некоторых регионах могут возникнуть кадровые проблемы. Говоря об электронном обучении, Саясат Нурбек с учетом уроков пандемии отмечает, что цифровизация «становится не просто дополнительным инструментом обучения, а базовой необходимостью. Нужно очень серьезно переосмысливать гибридный формат обучения, смешанный формат обучения» [8].

В Казахстане применение онлайн-технологий дистанционного образования стало массовым в 2019 году в связи с пандемией коронавируса и отменой заочного обучения в вузах по причине снижения знаний выпускников заочных отделений. В октябре 2022 года дистанционное обучение в Казахстане стало официальной формой получения высшего и послевузовского образования.

Дистанционное обучение в Казахстане доступно: – абитуриентам, получившим заключение ВКК (врачебно-консультационная комиссия) о том, что им показана дистанционная форма по состоянию здоровья; обучающимся в орга-

низациях высшего и послевузовского образования по определенному перечню направлений подготовки кадров; – абитуриентам, которые являются участниками международных или республиканских учебно-тренировочных сборов, спортивных состязаний, творческих, интеллектуальных конкурсов доступно дистанционное обучение в рамках очного на период участия в перечисленных мероприятиях.

Дистанционное обучение – это такой формат, при котором взаимодействие между студентом и педагогом происходит с помощью компьютера или других технологий коммуникации. Обычно у университета есть своя интернет-платформа, на которой проходит большая часть образовательного процесса. Студент получает доступ к личному кабинету и в нем видит все необходимые теоретические материалы для изучения и практические задания. На этой платформе также проходят онлайн-конференции, вебинары и другие мероприятия, на которых запланировано онлайн-общение преподавателя и студента.

Дистанционная форма обучения предусмотрена не для всех специальностей. Каждый вуз самостоятельно определяет Перечень дисциплин и (или) модулей, допускаемых для дистанционного обучения независимо от формы обучения, который утверждается приказом руководителя.

Учебный процесс состоит из нескольких этапов: самостоятельная работа, общение с преподавателем, сессия, практика, выпускная работа. В течение оговоренного периода учащийся знакомится с материалами, выполняет тесты и другие практические задания. Один или несколько раз студентам предстоит пройти практику, суть которой зависит от направления обучения.

Дистанционное обучение предусматривает все те же формы контроля успеваемости учащегося, что и очное образование: студент пишет контрольные, курсовые, сдает экзамены. Заключительный этап – написание и защита выпуск-

ной работы.

Студентам дистанционной формы после окончания обучения учебное заведение выдает диплом государственного образца, в котором не указывается, что человек учился «удаленно».

Основные процедуры при дистанционном обучении:

1) процедура зачисления и регистрации при дистанционном обучении производится после собеседования или комплексного тестирования по профильным дисциплинам на основании: – заявления обучающегося на имя руководителя организации образования с указанием сроков на период участия в спортивных и других мероприятиях; – заключения ВКК на период и срок согласно медицинским показаниям. Занятия организуются посредством асинхронного и/или синхронного формата обучения и путем самостоятельного освоения учебных материалов по решению организации образования. После зачисления в учебное заведение студент регистрируется на его сайте и создает свой профиль на образовательной платформе. Учебное заведение обеспечивает консультационную поддержку обучающихся и индивидуальным учебным планом, а также доступ к информационной системе и электронному расписанию уроков, электронному журналу, электронным ресурсам. После этого в его личном кабинете появляются необходимые материалы для обучения: онлайн-уроки, презентации, текстовые лекции, задания;

2) процедура мониторинга соблюдения обучающимся дисциплины и (или) модуля в процессе освоения образовательной программы, уровня участия в учебном процессе, посещаемости, логирования, контроль за ходом изучения материалов и своевременного выполнения заданий. Данная процедура осуществляется через формирование его цифрового следа. Цифровой след обучающегося – это набор верифицированных данных о результатах образовательной деятельности, зафиксированных на LMS (система управления обуче-

нием) и (или) иных платформах или информационной системе;

3) процедуры контроля знаний, проведения текущего и рубежного контроля успеваемости, промежуточной и итоговой аттестации обучающихся. Процедуры позволяют определить уровень подготовки обучающегося на каждом этапе учебного процесса; получить объективную картину динамики усвоения знаний на каждом периоде обучения; дифференцировать значимость оценок, полученных обучающимися за выполнение различных видов работы; отразить объем трудозатрат обучающихся; объективно оценивать знания обучающихся; повысить мотивацию обучающегося к самостоятельной работе.

Безусловно, казахстанские университеты не могут выделиться длительной историей развития, как университеты Франции, Англии или Италии. В тоже время, учитывая достижения XX и XXI вв., традиций и истории становится недостаточно. Наряду с эффективными подструктурами в модель университета должны быть включены прорывные, экономически малозатратные компоненты.

Рассмотрение основных моделей образования в Казахстане и за рубежом позволило выделить наиболее распространенные недостатки и преимущества каждой модели, разработать универсальные рекомендации для моделирования системы высшего образования и спрогнозировать новую структуру модели системы высшего образования на ближайшее будущее [27].

Проблема качества образования очень актуальна для большинства стран мира. При высоком уровне образования экономика развивается на основе новых технологий и инноваций.

Таким образом, основываясь на многовековых традициях, истории, культуре престижных зарубежных и отече-

ственных университетов, учитывая недостатки и преимущества каждой модели, проецируя современные инновационные и наукоемкие технологии в образовательную модель университета, строится адаптивная модель с учетом настоящего и будущего.

Список использованной литературы

1. Лукин В.Н., Мусиенко Т.В., Фёдорова Т.Н. Развитие советской высшей школы (исторический и социокультурный аспекты). [Электронный ресурс] – URL: http://www.credonew.ru/content/view/374/28/ (дата обращения: 19.09.2023).
2. Кашук Л.И. Система высшего образования Республики Казахстан. [Электронный ресурс] – URL: https://akvobr.ru-/sistema_vysshego_obrazovania_respubliki_kazahstan.html (дата обращения: 19.09.2023).
2. Filatov V.V. Theoretical questions of formation and development of the market economic system industry innovation // II Science, Technology and Higher Education [Text] / Westwood, Canada. – 2014. – 124-128 p.
3. Kaiser F., O'Heron H. (2005) Myths and methods on access and participation in higher education in international comparison. Thematic report // CHEPS. – 2005. – P. 113.
4. The Danish higher education system. [Электронный ресурс] – URL: http://eng.uvm.dk/factsheets/dvu.htm?menuid=2520 (дата обращения: 19.09.2023).
5. Vossensteyn H. Student fi nancial support. An inventory in 24 European countries. Background report for the project on the portability of student financial support // CHEPS. – 2004. – P. 25–26.
6. Deen J. Higher education in Sweden. Country report // CHEPS. – 2007. – P. 34.
7. Озвучены принципы построения новой системы образования в РК. 07 октября 2022. Тотал Казахстан [Электронный ресурс] – URL: https://total.kz/ru/news/vnutrennyaya_-politika/ozvucheni_printsipi_postroeniya_novoi_sistemi_obrazovaniya_v_rk_date_2022_10_07_14_17_07 (дата обращения: 19.09.2023).
8. Прохоров А.В. Интернационализация как ведущая ценность академического сообщества // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – № 3 (37). – С. 157-161.

9. Mok Ka Ho. Questing for Internationalization of Universities in Asia: Critical Reflections // Journal of Studies in International Education. – 2007. – Vol. 11 – № 3/4. – P. 433-454.
10. Huang F. Internationalization of Higher Education in the Developing and Emerging Countries: A Focus on Transnational Higher Education in Asia // Journal of Studies in International Education. – 2007. – Vol. 11. – № 3/4. – P. 421-432.
11. Салми Д. Создание университетов мирового класса. – М., 2009.
12. Ennew C.T., Yang F.F. Universities in China: a Case Study // European Journal of Education. – 2009. – Vol. 44. – № 1. – Part 1. – P. 21-36.
13. Altbach P.G. The Asian Higher Education Century? // International Higher Education. – 2010. – № 59. – P. 3-5.
14. Альтбах Ф. Перспективы стран БРИК: новые образовательные сверхдержавы? // Будущее высшего образования и академической профессии. Страны Брик и США / под ред. Ф. Альтбаха, Г. Андрущака, Я. Кузьминова, М. Юдкевич, Л. Райсберг. – М., 2013. – С. 9-42.
15. Haynoe R., Lin J. China's Private Universities: A Successful Case Study // International Higher Education. – 2008. – № 51. – P. 6-8.
16. Ма В., Вен Дж. Академическая профессия в Китае: новые реалии // Будущее высшего образования и академической профессии. Страны Брик и США / под ред. Ф. Альтбаха, Г. Андрущака, Я. Кузьминова, М. Юдкевич, Л. Райсберг. – М., 2013. – С. 163-199.
17. Ennew C.T., Yang F.F. Universities in China: a Case Study // European Journal of Education. – 2009. – Vol. 44. – № 1. – Part 1. – P. 21-36.
18. Образование в Южной Корее // ББВ. – 2007. – 1 декабря. – №144 (993). – С. 11.
19. Lee J.-K. Globalization and Higher Education: A South Korean Perspective, Globalization. Issue 2004.
20. Weidman J., Park N. (2000) Higher education in Korea: tradition and Adaptation. N. Y.
21. Park H. (2007) South Korea: Educational Expansion and Inequality of Opportunity for Higher Education // Stratification in Higher Education: A Comparative Study / Y. Shavit, R. Arum, A. Gamoran (eds.). Stanford University Press.
22. Гохберг Л.М., Озерова О.К., Саутина Е.В., Шугал Н.Б. Образование в цифрах: 2020: краткий статистический сборник. – М.: Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2020. – 120 с.
23. Academic Ranking of World Universities 2022 [Электронный ресурс] – URL: https://www.shanghairanking.com/rankings/arwu/2022 (дата обращения: 05.10.2023).

24. Карпеченко Т. Модели университетов. Какие типы вузов актуальны сегодня? [Электронный ресурс] – URL: http://www.7ya.ru/article/Modeli-universitetov-Kakie-tipy-vuzov-aktualny segodnya (дата обращения: 05.10.2023).
25. Олейникова О.Н., Муравьева А.А. Сертификация квалификаций: основные принципы и процедуры: метод. пособие. – М.: АНО Центр ИРПО, 2011. – 68 с.
26. Концепция развития высшего образования и науки в Республике Казахстанна 2023 – 2029 годы. Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 года, № 248.
27. Жумабай Ж. Неформальное образование и новые возможности для казахстанцев. Интервью с вице-министром труда и социальной защиты РК О. Ордабаевым // Республиканский информационно-аналитический журнал «Современное образование» 14 ноября 2023 г. [Электронный ресурс] – URL: https://clck.ru/36v2vC (дата обращения: 05.10.2023).
28. Шибанова Е.К. Подготовка юридических кадров: инверсия смыслов // Право и образование. – 2015. – № 2. – С. 36-43.

1.4 Руководства моделей высшего образования

С момента зарождения первого в мире прототипа высшей школы «Да Сюэ» прошло почти 3000 лет. За это время высшее образование внесло неоценимый вклад в развитие человеческой цивилизации. Сейчас в более 31 тысяче университетов мира обучаются 235 млн. студентов. Количество студентов в мире с каждым годом растет и удвоится в ближайшее десятилетие. Около 40% взрослого населения мира получили высшее образование, которое стало для людей фактором личного социального благополучия, персонального роста и стабильности, фактором повышения уровня экономического развития стран через повышение производительности труда [1].

В 2023 году высшему образованию Казахстана исполняется 95 лет. Сегодня около в 118 организациях высшего и (или) послевузовского образования страны обучаются 609 тысяч человек, в том числе по государственному образовательному заказу – 228 тысяч студентов. Валовый охват высшим образованием (% получающих высшее образования от общей численности населения пятилетней возрастной группы, следующей за окончанием средней школы) составляет 62%, это значительно ниже многих стран (Южная Корея 94%, Ирландия 78%, Беларусь 81%) [1].

В научных исследованиях разнообразие университетов описывается через термин «типы» или «модели». Термин «тип» подразумевает естественно сложившийся специфический образ университета. Его употребляет исследователи истории образования, которые воспринимают многообразие университетов как естественно возникшее в истории и поддающееся классификации. Термин «модель» указывает на искусственно создаваемую особенность, особость университета. Его употребляют проектировщики, управленцы, кото-

рые выбирают «модель» как целевой образ при управлении развитием университета. Поскольку университеты – естественно-искусственные образования (складываются в истории десятилетиями, а иногда и столетиями; но одновременно формируются их собственными руководителями и государством), то оба термина правомерны, можно говорить о принадлежности конкретного университета к типу или модели [2].

К известным классическим моделям университетов относятся модель Гумбольдта; модель Ньюмена; континентальная модель университетов; «Университет 1.0» и «Университет 2.0». Однако сейчас в эпоху цифровых технологий наиболее востребованы университеты, выпускающие профессионалов с развитыми soft skills – обладающих креативностью, стратегическим мышлением, умением работать в команде. Лидирующие университеты мира быстро отвечают на вызовы времени и реализуют такие модели университетов, как модель исследовательского университета; модель сетевого университета; атлантическая университетская модель; болонская модель; модель «Университет 3.0» (предпринимательская модель); модель «Университет 4.0» (цифровой университет). Из них наиболее сбалансированной является модель исследовательского университета, где основной упор сделан на науку, олицетворяющую собой наивысший уровень деятельности человечества. Это полностью согласуется с образовательной миссией вузов и трансфером знаний в бизнес-среду [3].

Немецкий ученый В. фон Гумбольдт создал собственную идеальную модель классического университета, а также стал идеологом и инициатором проведения в Германии университетских реформ.

Фундаментальные принципы университета Гумбольдта – академическая свобода и единство исследования и пре-

подавания. Гумбольдтовская модель университета стремилась к всестороннему компромиссу: академическая свобода («республика ученых») при одновременной ответственности перед потребностями государства и общества. Именно поэтому прагматические интересы не определяли тотально вектор развития фундаментальной науки, интеллектуальная свобода всегда являла собой противовес коммерциализации образования и науки [4].

Еще один вариант университета нового времени был предложен Джоном Ньюменом, ректором католического университета в Дублине в 1853 – 1858 гг.

Идеи исследовательского университета В. Фон Гумбольдта и интеллектуального университета Дж.Г. Ньюмена явились первыми попытками целостного осмысления университетского образования. Модель Гумбольдта оказала влияние на развитие американских, канадских и японских университетов и не получила отклика во Франции и в России. Наряду с традиционными подходами в исследовании сущности и задач университетского образования существует модернистский взгляд, учитывающий современные культурные, социальные приоритеты в мышлении современного человека.

Как уже отмечалось выше, к наиболее популярным моделям современных университетов относятся модель исследовательского университета; модель сетевого университета; модель «Университет 3.0» (предпринимательская модель); модель «Университет 4.0» (модель цифрового университета).

Миссия исследовательского университета – организация фундаментальных и прикладных исследований, которые приводят к значимым открытиям и прорывным технологиям. Научная работа выходит на приоритетные позиции в системе внутренней организации университета, при том что образовательная и иные сферы полностью не исчезают. Исследова-

тельские университеты часто называют элитными и меритократическими за особый подход к набору студентов и сотрудников, основанный на высоких стандартах и стремлении быть лучшими, играть главную роль в системе знаний и в жизни общества. Исследовательские университеты нуждаются в особых условиях работы, которые предполагают, в числе прочего, повышенное финансирование, а также большую степень автономности в принятии решений [4].

Впервые в декабре 2014 г. создан Казахский национальный исследовательский технический университет имени К.И. Сатпаева, деятельность которого заключается в оказании образовательных услуг в сфере высшего, послевузовского и дополнительного образования, в проведении фундаментальных и прикладных исследований для генерации и трансферта новых знаний, в создании современной научной инфраструктуры и внедрении научных разработок [5].

В 2015 году в Казахстане присвоили статус исследовательского университета «Назарбаев Университет» Постановлением Правительства РК [6].

В рамках поручений Главы государства от 1 июня 2022 года принимаются меры по консолидации государственных научно-исследовательских институтов с исследовательскими университетами, по запуску программ поддержки научно-технологических парков при вузах с выделением целевых грантов на развитие научных лабораторий и опытно-испытательной инфраструктуры. На сегодняшний день увеличена сеть исследовательских вузов. В 2022 году Казахский национальный университет имени Аль-Фараби и Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева трансформированы в исследовательские университеты. До 2025 года планируется открытие 5 филиалов зарубежных вузов. Из них 2 уже открыты. Это филиал Национального исследовательского ядерного университета «Московский ин-

женерно-физический институт» на базе Казахского национального университета имени Аль-Фараби и Российского государственного университета нефти и газа имени М. Губкина на базе Атырауского университета нефти и газа имени Сафи Утебаева. Кроме того, реализуется стратегическое партнерство между Северо-Казахстанским университетом имени М. Козыбаева и Университетом Аризоны (США) [7].

Также ведется работа по переходу в исследовательский университет Южно-Казахстанского университета имени М. Ауезова.

Как пишут российские исследователи Е.В. Кудряшова, С.Э. Сорокин, «модель исследовательского университета своими корнями уходит в эпоху классического университета Гумбольдта, который являлся местом обучения небольшого количества студентов, ориентированных на «чистое знание», в дальнейшем развитие идеи мы видим в работах Дж. Ньюмана, который обозначил миссию университета в «распространении, популяризации и расширении использования научных достижений», А. Флекснера, говорившего о том, что идеальный университет представляет собой «специализированную и передовую исследовательскую лабораторию», К. Ясперса, определявшего университет как «сообщество ученых и студентов, занятых совместным поиском истины», и ряда других. Наиболее полное развитие она получила в западных (большей частью американских) университетах, начиная с середины прошлого столетия» [4].

Совместные образовательные программы и сетевые университеты впервые появились в конце XX века, в настоящее время они функционируют во многих университетах мира и их количество растет ежегодно.

Современные университеты не просто интегрированы в сетевые взаимодействия, но и создают новую модель университета – Сетевой университет. Сегодня созданы Сетевой университет Содружества Независимых Государств, Сете-

вой университет Шанхайской Организации Сотрудничества, разрабатываются предложения для создания других сетевых университетов. Так, например, Сетевой университет Содружества Независимых Государств (базовый университет – Российский университет дружбы народов) направлен на развитие академической мобильности студентов государств – участников Содружества Независимых Государств по ряду магистерских образовательных программ. Система межвузовского сотрудничества университета направлена на достижение следующих задач:

1) организация единого (общего) образовательного пространства вузов государств-участников путем реализации совместных образовательных программ, организации «включенного обучения», новых форм межвузовского сотрудничества;

2) создание механизмов развития академической мобильности студентов и преподавателей в рамках СНГ;

3) содействие межкультурному диалогу в студенческой среде, сохранению, развитию и взаимообогащению культур, языков, исторических и национальных традиций народов государств-участников [8].

Одной из современных моделей высшего образования также является модель «Университет 3.0» (предпринимательская, или инновационная модель).

В середине прошлого века в некоторых развитых странах начался процесс трансформации классических университетов в предпринимательские университеты. Первым, кто предпринял попытку системного научного осмысления данного процесса и ввел в научный оборот термин «Enterpreneurial Universit» (предпринимательский или антрепренерский университет), был Бертон Р. Кларк. По мнению Р. Кларка, трансформация университетов посредством предпринимательской деятельности включает минимум пять элементов: усиленное направляющее ядро (a strengthened

steering core); расширенную периферию развития (an enhanced development periphery); диверсифицированную базу финансирования (a discretionary funding base); стимулируемый академический оплот (Stimulated academic heartland); интегрированную предпринимательскую культуру (an integrated entrepreneurial culture) [9].

Как пишет И.А. Павлова, «относительно новая модель предпринимательского университета явно противопоставляется университету в традиционной модели «башни из слоновой кости» (ivory tower academic model). Согласно этой модели, университет нацелен на самого себя – ориентирован вовнутрь и стремится быть системой, находящейся в определенной изоляции от общества. Предпринимательский университет характеризуется своей направленностью вовне, стремлением к коммуникации и взаимодействию с обществом, что чрезвычайно важно для функционирования университета в экономике, основанной на знаниях» [10].

По мнению американского исследователя Дж. Ропке, предпринимательский университет отвечает следующим требованиям: должен демонстрировать предпринимательское поведение как организация; - преподаватели, студенты, сотрудники университета должны быть предпринимателями; взаимодействие между университетом и окружающей средой должно приводить к «структурному сопряжению» университета и региона.

По мнению исследователя Г.Т. Омаровой, «в Казахстане процесс создания и развития предпринимательских университетов находится на первоначальной стадии развития. В большинстве случаев казахстанские вузы вовлечены в основном в образовательную деятельность. Разработкой и внедрением основных механизмов и приемов, методов к трансформации университетов в Казахстане в предпринимательские активно занимаются следующие университеты: Назарбаев университет, Павлодарский государственный

университет имени С. Торайгырова, Алматы Менеджмент Университет, Таразский инновационный гуманитарный университет, Южно-Казахстанский государственный университет, Карагандинский государственный университет им. Букетова и др.

К сожалению, существует ряд проблем, сдерживающих процессы трансформации казахстанских вузов в предпринимательские университеты:

1) вузы недостаточно обладают необходимой инновационной и предпринимательской экосистемой;

2) дефицит квалифицированных менеджеров и специалистов по трансферу технологий;

3) отсутствие достаточной автономии и самостоятельности вуза;

4) недостаточные знания сотрудников в области коммерциализации научных разработок и т.д» [11].

В марте 2023 года в Казахстане утверждена Концепция развития высшего образования и науки в Республике Казахстан на 2023 – 2029 годы. Согласно положениям указанной Концепции, «организации высшего и послевузовского образования перейдут к модели «smart-университетов» с цифровой экосистемой. Это предусматривает формирование цифрового профиля студента, то есть траекторию его обучения и учебные достижения, развитие цифровых сервисов EdTech, оптимизацию процессов в соответствии с передовыми трендами цифровизации. Цифровая архитектура организации высшего и послевузовского образования будет состоять из совокупности инфраструктуры, приложений и технологий, которые используются для поддержки образовательного процесса, управления учебными материалами, административных процессов, взаимодействия студентов и преподавателей и других аспектов деятельности организации высшего и послевузовского образования. Создание цифровых кампусов является одним из инструментов, которые

используются для развития цифровой архитектуры организации высшего и послевузовского образования. Цифровой кампус будет создан путем внедрения онлайн-платформы, которая обеспечит доступ к различным ресурсам организации высшего и послевузовского образования, таким как расписание занятий, учебные материалы, библиотечные ресурсы, интерактивные курсы и т.д. Приоритетной задачей станет цифровая трансформация библиотек и их систем, использование платформ открытого образования в общем процессе (Open University, Coursera и др.), перевод бизнес-процессов в цифровой формат. Цифровые компетенции станут обязательным элементом всех образовательных и профессиональных стандартов. Будет запущен проект «Coursera» – қазақ тілінде» и перевод курсов международной платформы Coursera на казахский язык. Будет внедрен реальный механизм для перезачета студентам кредитов, освоенных через онлайн-курсы. Будет внедрен проект по трансформации пилотных организаций высшего и послевузовского образования в цифровые университеты совместно с международными партнерами. Будут созданы пилотные модели цифрового университета. Образовательные программы будут направлены на подготовку кадров, обладающих новыми навыками в области проектирования, администрирования и тестирования, с учетом развития навыков кодирования» [1].

Таким образом, цифровой (smart, или электронный) университет является еще одной современной моделью высшего образования.

Отличительными особенностями такого университета являются образовательный портал, виртуальная система исследований и разработок, электронная библиотека, образовательная и исследовательская сеть, электронный офис, новая технология маркетинга и управления, консолидация ресурсов разных проектных групп.

В тоже время исследователи Доминик Ор, Марен Любке, Дж. Филип Шмидт, Маркус Эбнер, Клаус Ваннемахер, Мартин Эбнер и др. в своих исследованиях о теории и дидактике обучения отмечают, что в 2030 году в мире будут четыре модели высшего образования [12]. В этом случае речь идет скорее не о моделях университета, а о моделях обучения в вузах. Они формально называли эти модели названиями игрушек: модель Tamagotchi, модель Jenga, модель Lego, модель Transformer.

Модель Tamagotchi. В рамках этой модели среднее школьное образование завершается получением вступительных квалификаций для получения высшего образования. Перевод в университет происходит сразу после этого. Студенты учатся полный рабочий день, пока не закончатся их трехлетние или пятилетние курсы, в зависимости от того, стремятся ли они получить степень бакалавра или магистра. После окончания учебы выпускники начинают свою карьеру.

Цель высшего образования состоит в том, чтобы дать возможность выпускникам приобрести навыки, связанные с работой, и создать базу знаний, которая позволит им перейти к трудоустройству.

Когда студенты заканчивают учебу, обучение в системе высшего образования, по сути, завершается. В большинстве случаев дальнейшее обучение носит неформальный характер или ориентировано на спрос, руководствуясь в профессиональной ситуации каждого человека. Проводится дальнейшее обучение, но без явной связи с предыдущими этапами обучения.

Модель Jenga. Как и в модели Tamagotchi, в модели Jenga ожидается, что студенты приступят к учебе сразу после получения вступительных квалификаций в университет. Как правило, студенты учатся 3 года, полный рабочий день, приобретая базовые знания и навыки. Начальный период обучения в университете короче, чем в модели Tamagotchi, что

привлекает студентов, для которых четыре или пять лет обучения были бы слишком долгими. Однако это предполагает, что учащиеся будут расширять свои знания с помощью дополнительных модулей в течение их жизни перерывами. В зависимости от профессиональной ситуации каждого человека эти модули могут предоставлять возможности для повышения квалификации или приобретения дополнительных навыков.

Центральная идея заключается в том, что университетское обучение в традиционной модели недостаточно гибкое или интегративное, чтобы быть перспективным в условиях высокой динамичности среды.

Модель Jenga последовательно отвечает потребностям студентов и рынка труда. Такая модель обучения позволяет подготовиться к новым потребностям сферы труда и реагировать на них, не отказываясь от базовой структуры университетского курса обучения.

Модель Lego. В этой модели учащиеся обладают высокой мотивацией и уверенностью в себе и предпочитают индивидуальный, нестандартизированный путь обучения, который полностью отвечает их потребностям в обучении и интересам. Они объединяют различные учебные модули, которые предлагаются онлайн различными университетами и новыми поставщиками образовательных услуг. Цепочка учебных блоков формирует личный учебный процесс каждого студента. Эта модель также характеризуется частыми изменениями между этапами трудоустройства и обучения.

Модель Transformer. В этой модели школьное обучение и начальный этап образования (включая высшее образование) давно прошли. Обучающиеся возвращаются в высшие учебные заведения либо для приобретения новых базовых знаний и навыков (дополнительное обучение), либо для повышения своего уровня формального образования (повыше-

ние квалификации). Они могут быть мотивированы необходимостью подготовиться к смене профессии или получить более высокую квалификацию. В рамках этой модели обучающиеся учатся относительно интенсивно в течение трехпяти лет и завершают свое высшее образование с расчетом вернуться на рынок труда или повторно выйти на него. Модель Transformer позволяет отдельным учащимся воспользоваться возможностями для адаптации своих профилей знаний и навыков [12].

Каждая модель из вышеуказанных моделей высшего образования в своей деятельности руководствуется разными Руководствами. К примеру, Стандарты и руководства для обеспечения качества в Европейском пространстве высшего образования (ESG) [13] были приняты министрами образования в 2005 году, следуя предложению, подготовленному Европейской ассоциацией по обеспечению качества высшего образования (ENQA) в сотрудничестве с Европейским союзом студентов (ESU), Европейской ассоциацией высших учебных заведений (EURASHE) и Европейской ассоциацией университетов (EUA). Ключевой целью Стандартов и руководств для обеспечения качества в Европейском пространстве высшего образования является содействие общему пониманию обеспечения качества обучения во всех странах и среди всех заинтересованных сторон. Стандарты играли и будут продолжать играть важную роль в развитии национальных и институциональных систем обеспечения качества в Европейском пространстве высшего образования и в международном сотрудничестве. Вовлеченность в процессы обеспечения качества, особенно внешнего, дает возможность европейским системам высшего образования продемонстрировать качество и увеличить прозрачность, способствуя, таким образом, взаимному доверию, признанию квалификаций, программ и других видов реализации образовательного процесса.

Руководства объясняют важность стандартов и описывают, как стандарты могут быть внедрены. Они устанавливают примеры надлежащей практики в соответствующих областях для рассмотрения всеми сторонами, включенными в процедуру обеспечении качества. Их реализация будет варьироваться в зависимости от различающихся контекстов.

Стандарты и руководства для обеспечения качества в Европейском пространстве высшего образования состоят из трех частей:

1. Стандарты и руководства для внутреннего обеспечения качества.
2. Стандарты и руководства для внешнего обеспечения качества.
3. Стандарты и руководства для агентств по обеспечению качества.

В данном документе для внутреннего обеспечения качества предусмотрены 10 стандартов и руководства к ним. К примеру, согласно Руководству к стандарту 4, Прием студентов, успеваемость, признание и сертификация «Обеспечение условий и поддержки, которые необходимы студентам для развития их академической карьеры, должны проводиться с максимальным учетом интересов отдельных студентов, программ, высших учебных заведений и систем в целом. Жизненно важно, чтобы прием студентов, признание и процедуры завершения обучения соответствовали установленным целям особенно в условиях мобильности студентов как внутри страны, так и на международном уровне. Важно, чтобы политика доступа, процессы и критерии приема студентов осуществлялись единообразно и прозрачно. После приема в высшее учебное заведение студентам должна быть дана возможность адаптации к вузу и к образовательной программе.

Учебным заведениям необходимо внедрить процессы и инструменты для сбора, мониторинга и последующих дей-

ствий на основе информации об успеваемости студентов.

Объективное признание квалификаций высшего образования, периодов обучения и предшествующего образования, включая признание неофициального и неформального обучения, является неотъемлемым компонентом для обеспечения прогресса успеваемости студентов в их обучении и в тоже время способствует развитию мобильности. Соответствующие процедуры признания основаны на:

1) институциональной практике признания в соответствии с принципами Лиссабонской конвенции о признании;

2) сотрудничестве с другими учебными заведениями, агентствами по обеспечению качества и национальными центрами ENIC/NARIC для согласованного признания квалификаций в пределах страны.

Выпуск студентов представляет собой кульминацию периода обучения студентов.

Студенты должны получить соответствующие документы, поясняющие полученную квалификацию, включая достигнутые результаты обучения, контекст, уровень, содержание и статус полученного образования, а также свидетельства его успешного завершения».

Для внешнего обеспечения качества предусмотрены 7 стандартов и каждому стандарту отдельные руководства. К примеру, стандарт 2 называется «Процессы реализации», и, согласно руководству к нему, «процедуры внешнего обеспечения качества, выполняемые профессионально, последовательно и прозрачно, обеспечивают их принятие и результативность.

В зависимости от структуры системы внешнего обеспечения качества учебное заведение предоставляет основу для внешнего обеспечения качества путем подготовки отчета о самооценке или сбора другого материала, включая подтверждающую документацию. Письменная документация

обычно дополняется интервью с заинтересованными сторонами во время внешнего визита. Результаты оценки обобщаются в отчете, составленном группой внешних экспертов.

Процедуры внешнего обеспечения качества не заканчиваются отчетом экспертов. Отчет предоставляет четкое руководство для осуществления институциональных мер по обеспечению качества. Агентства должны иметь соответствующие последующие процедуры для рассмотрения действий, предпринятых учебным заведением. Характер последующих действий будет зависеть от вида процедур внешнего обеспечения качества» [13].

Руководство к Стандарту 1 для агентств по обеспечению качества:

Для обеспечения значимости процедур внешнего обеспечения качества агентству важно, чтобы учебные заведения и общественность доверяли агентствам. Поэтому агентства должны описывать и публиковать цели и задачи своей деятельности по обеспечению качества, предоставлять информацию о характере взаимодействия между агентствами и заинтересованными сторонами в высшем образовании, в частности, с высшими учебными заведениями, а также об объеме работы агентства. Экспертный потенциал агентства может быть улучшен за счет включения международных экспертов к участию в работе комитетов агентства и экспертных групп. Для достижения различных целей агентствами осуществляются различные мероприятия по обеспечению внешнего качества, среди которых оценка, обзор, аудит, аккредитация или другие подобные процедуры на программном или институциональном уровне, которые могут осуществляться посредством различных подходов. При осуществлении агентствами других видов деятельности необходимо обозначить четкое разграничение между работой по внешнему обеспечению качества и другими сферами деятельности агентства [13].

В 2015 году было утверждено министрами образования стран Европейского пространства высшего образования на Ереванской конференции Руководство по использованию европейской системы переноса и накопления зачетных единиц (ECTS) [14]. Данное Руководство содержит рекомендации по использованию данной системы, а также ссылки на полезные сопутствующие документы. Руководство 2009 года было пересмотрено с целью усиления «полноценного использования результатов обучения» в странах Европейского пространства высшего образования. Новое Руководство отвечает на призыв министров к вузам «усилить взаимосвязь между зачетными единицами, результатами обучения и трудозатратами студентов, а также включить результаты обучения в процедуры оценки». Обновлённая версия основывается на результатах большой работы, проведённой в последние годы как в рамках Болонского процесса, так и в отдельных странах, и имеет своей целью оказание помощи академическому сообществу и другим заинтересованным сторонам в сфере высшего образования в продвижении в направлении изменений, реализуемых в рамках Болонского процесса.

Руководство учитывает такие последние достижения Болонского процесса, как создание Европейского пространства высшего образования, консолидация обучения в течение всей жизни, изменение парадигмы высшего образования с ориентированной на преподавателя на студентоцентрированную, более широкое использование результатов обучения и развитие новых форм обучения и преподавания. Особое внимание уделено разработке и реализации образовательных программ с учетом опыта высших учебных заведений в части использования рамок квалификаций и применения принципов Европейской системы накопления и переноса зачетных единиц в академической практике.

В Казахстане Приказом Министра образования и науки Республики Казахстан от 23 июня 2022 года № 292

утверждены Руководства по обеспечению качества по уровням образования [15].

Руководство по обеспечению качества образования представляет собой совокупность норм, регулирующих системы внутреннего и внешнего обеспечения качества образования, а также инструментов для повышения качества обучения и преподавания в соответствии с действующим законодательством в области образования Республики Казахстан и с учетом рекомендаций международных организаций и стандартов в области обеспечения качества, в том числе:

1) Стандартов и Руководства для обеспечения качества в европейском пространстве высшего образования (The Standards and guiedelines for quality assurance in the European Higher Education Area - ESG);

2) EQAVET (Европейская система обеспечения качества для профессионального образования и обучения);

3) Рекомендаций Совета международный школ (CIS);

4) Рекомендаций Национальной ассоциации образования детей раннего возраста (National Association for the Education of Young Children - NAEYC);

5) Рамок образовательной инспекции (Education Inspection Framework – EIF) и других.

Руководство устанавливает согласованную политику по обеспечению качества образования в Республике Казахстан, которая обязательно принимается и соблюдается всеми заинтересованными сторонами: организациями образования, аккредитационными органами, осуществляющими свою деятельность на территории Республики Казахстан, государственными структурами и общественными объединениями в сфере образования.

Руководство направлено на структурное повышение качества образования на уровне системы в целом и в каждой организации образования.

В соответствии с данным Руководством приоритет-

ными ценностями высшего и послевузовского образования, которые продвигаются и поддерживаются на национальном уровне, являются:

1) институциональная автономия;
2) академическая свобода;
3) содействие национальному развитию;
4) качественное обучение, преподавание и исследования;
5) комплаенс-политика;
6) академическая и исследовательская честность;
7) интернационализация образования и межкультурное сотрудничество;
8) инновации в образовании, обучении, исследованиях;
9) цифровизация образования и цифровые технологии обучения;
10) социальное измерение высшего образования;
11) общественная ответственность за высшее образование;
12) инклюзивность высшего образования;
13) обучение в течение всей жизни;
14) студенческие омбудсмены;
15) участие обучающихся и сотрудников в управлении высшим образованием.

Система обеспечения качества основывается на Руководстве, Национальной рамке квалификаций, академических кредитах и иных измерениях объема учебной нагрузки обучающихся, и признанных институционализированных структурах. На основании Руководства осуществляется измерение того, что система обеспечения качества служит целям улучшения национальной системы образования.

Утверждениями Руководства являются следующие положения:

1) организации образования несут основную ответственность за качество образования и обеспечение качества своей деятельности, с этой целью ими внедряется система внутреннего обеспечения качества;

2) аккредитационные органы проводят институциональную и (или) специализированную аккредитации организаций образования на основе разработанных им стандартов (регламентов), по результатам которой информируют заинтересованные стороны, включая общественность, о наличии в организации образования системы внутреннего обеспечения качества и оказывают им поддержку в этой работе;

3) государственные структуры уполномочены четко формулировать цель и роль обеспечения качества как неотъемлемого приоритета системы образования, создать правовое поле, позволяющее агентствам по обеспечению качества и организациям образования соответствовать Руководству, международным и европейским стандартам обеспечения качества, обеспечить соблюдение их требований, убедиться, что правила, определяющие базовую структуру системы внешнего обеспечения качества, соответствуют своему назначению.

Согласно данному Руководству, организации высшего и послевузовского образования создают систему внутреннего обеспечения качества в соответствии с настоящим Руководством, со Стандартами и Руководствами для обеспечения качества высшего образования в европейском пространстве высшего образования (ESG) [15].

В свою очередь международные и национальные аккредитационные агентства принимают свои стандарты и руководства в соответствии со Стандартами и Руководствами для обеспечения качества высшего образования в европейском пространстве высшего образования (ESG).

На сайте Национального центра развития высшего образования Казахстана представлен реестр признанных аккредитационных органов:

1) Некоммерческое учреждение «Независимое агентство аккредитации и рейтинга» (IAAR);

2) FIBAA – Foundation for International Business Administration Accreditation;

3) Негосударственное учреждение «Независимое агентство по обеспечению качества в образовании» (IQAA);

4) Агентство по аккредитации образовательных программ в области инженерии, информатики, естественных наук и математики (ASIIN);

5) Совет по аккредитации программ в области техники и технологий (ABET);

6) Казахстанская Ассоциация Современного (Элитного) Образования (KAZSEE);

7) Независимое агентство по аккредитации и экспертизе качества образования, (ARQA);

8) MusiQuE - Music Quality Enhancement;

9) Некоммерческое учреждение «Евразийский Центр аккредитации и обеспечения качества образования и здравоохранения» (ECAQA);

10) Некоммерческое учреждение «Независимый Казахстанский центр аккредитации»;

11) Accreditation, Certification and Quality Assurance Institute – ACQUIN;

12) Совет по аккредитации бизнес-школ и программ (ACBSP).

В 2018 году некоммерческое учреждение «Независимое агентство аккредитации и рейтинга» (IAAR) подготовило Стандарты и руководство по международной аккредитации зарубежных организаций образования и образовательных программ (на основе ESG), в 2022 году Руководство по организации и проведению процедуры внешней оценки в

процессе аккредитации организации образования и(или) образовательной программы и Руководство по внутренней системе обеспечения качества.

Руководство по внутренней системе обеспечения качества разработано с целью:

1) содействия повышения культуры качества образования;

2) обеспечения эффективного управления процессами НААР и их постоянного улучшения;

3) интеграции, идентификации и установления взаимодействия всех элементов системы обеспечения качества НААР;

4) подготовки персонала в области обеспечения качества;

5) обеспечения качественного функционирования внутренней системы обеспечения качества Агентства;

6) информирования общественности.

Кроме того, данное Руководство определяет область применения системы обеспечения качества; взаимодействия между процессами деятельности НААР; использование процедур системы обеспечения качества [16].

Независимое агентство по обеспечению качества в образовании (IQAA) в своей деятельности руководствуется Стандартами и руководствами по внешнему обеспечению качества для процедуры институциональной и программной (специализированной) аккредитации. Данные Стандарты и руководства включают 7 стандартов и руководства к ним.

В 2023 году приказом Директора Национального центра развития высшего образования МНВО РК от 4.05.2023 года № 601 н/қ утверждено Руководство по разработке образовательных программ высшего и послевузовского образования [17]. Данный документ разработан с целью оказания методической помощи организациям высшего и (или) послевузовского образования, определяет порядок разработки обра-

зовательных программ.

Нормативно-правовой базой данного Руководства являются:

1) Закон Республики Казахстан «Об образовании»;

2) Государственные общеобязательные стандарты высшего и послевузовского образования (приказ Министра науки и высшего образования Республики Казахстан от 20 июля 2022 года № 2);

3) Государственные общеобязательные стандарты по уровням образования в области здравоохранения (приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан от 4 июля 2022 года № ҚР ДСМ-63);

4) Правила организации учебного процесса по кредитной технологии обучения в организациях высшего и (или) послевузовского образования (приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 20 апреля 2011 года №152);

5) Типовые правила деятельности организаций высшего и (или) послевузовского образования (приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 30 октября 2018 года № 595);

6) Квалификационные требования, предъявляемые к образовательной деятельности организаций, предоставляющих высшее и (или) послевузовское образование, и перечня документов, подтверждающих соответствие им (приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 17 июня 2015 года № 391);

7) Правила ведения реестра образовательных программ, реализуемых организациями высшего и (или) послевузовского образования, а также основания включения в реестр образовательных программ и исключения из него (приказ Министра науки и высшего образования Республики Казахстан от 12 октября 2022 года № 106).

8) Руководство по использованию Европейской системы переноса и накопления зачетных единиц (ECTS);

9) Стандарты и руководства для обеспечения качества высшего образования в европейском пространстве высшего образования (ESG).

Согласно данным, Руководство ОВПО самостоятельно разрабатывает образовательные программы высшего и послевузовского образования в соответствии с требованиями ГОСО и профессиональными стандартами (при наличии). Также ОВПО должны иметь соответствующие процедуры для разработки и утверждения образовательных программ. Программы должны быть разработаны так, чтобы они соответствовали установленным целям.

Квалификация, получаемая в результате освоения программы, должна быть четко определена и разъяснена и должна соответствовать определенному уровню национальной структуры квалификаций в высшем образовании и, следовательно, Структуре квалификаций в Европейском пространстве высшего образования [17].

Таким образом, развитие сегодняшнего высшего образования свидетельствует о больших структурных и институциональных изменениях. В условиях, когда национальные границы начинают выглядеть архаичными, высшее образование все меньше ассоциируется с национальным контекстом. Создание глобальных информационных сетей коренным образом меняет как саму систему образования, так и ее взаимоотношения с обществом. Многие элементы гумбольдтской модели устарели, но и в условиях глобализации остаются факторами, способствующими институциональной стабильности университета в современных условиях [18].

Список использованной литературы

1. Концепция развития высшего образования и науки в Республике Казахстан на 2023 – 2029 годы. [Электронный ресурс] – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000248/info (дата обращения: 20.08.2023).
2. Типология университетов, модели и инструменты организационного развития / под ред. В.С. Ефимова. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2018. – 52 с.
3. Туймебаев Ж.К. Современная модель исследовательского университета: тенденции и перспективы (Тезисы доклада) [Электронный ресурс] – URL: https://enic-kazakhstan.edu.kz/files/1661505577/1-tuymebaev-zhanseit.pdf (дата обращения: 20.09.2023).
4. Кудряшова Е.В., Сорокин С.Э. Модель исследовательского университета: реализация «третьей миссии» (зарубежные практики и российский опыт) // Ценности и смыслы. – 2020. – № 1 (65). – С. 26-40.
5. Постановление Правительства Республики Казахстан от 19 декабря 2014 года № 1330 «О вопросах создания некоммерческого акционерного общества «Казахский национальный исследовательский технический университет имени К.И. Сатпаева». [Электронный ресурс] – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400001330/links (дата обращения: 15.09.2023).
6. Постановление Правительства Республики Казахстан от 24 декабря 2015 года № 1051 «О присвоении статуса исследовательского университета автономной организации образования «Назарбаев Университет» и утверждении ее Программы развития». [Электронный ресурс] – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1500001051 (дата обращения: 15.09.2023)
7. Анализ текущей ситуации в Казахстане. Наука. Официальный сайт Парламента Республики Казахстан. [Электронный ресурс] – URL: https://www.parlam.kz/mazhilis/download/19599 (дата обращения: 15.09.2023).
8. Юрьев В.М., Налетова И.В. Сетевой университет как модель современных взаимодействий региональных университетов / Вестник ТГУ. – Выпуск 3 (131). – 2014. – С. 7-15.
9. Кларк Б.Р. Создание предпринимательских университетов: организационные направления трансформации [Текст] / пер. с англ. А. Смирнова; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2011. – 240 с. – (Теория и практика образования). – 1000 экз. – ISBN 978-5-7598-0834-3 (в пер.).

10. Павлова И.А. Понятие предпринимательского университета: сущность и эволюция феномена // Инновации. – 2014. – №8 (190).
11. Омарова Г.Т. Предпосылки и тенденции развития предпринимательских университетов в Республике Казахстан // Вестник ВУиТ. – 2019. – №3.
12. Higher Education Landscape 2030: A Trend Analysis Based on the AHEAD International Horizon Scanning, 2020. ISBN : 978-3-030-44896-7. Dominic Orr, Maren Luebcke, J. Philipp Schmidt, Markus Ebner, Klaus Wannemacher, Martin Ebner, Dieter Dohmen.
13. Стандарты и руководства для обеспечения качества в Европейском пространстве высшего образования (ESG) [Электронный ресурс] – URL: https://www.enqa.eu/wp-content/uploads/filebase/esg/ ESG% 20in% 20Russian_by%20NCPA.pdf (дата обращения: 20.10.2023).
14. Руководство по использованию европейской системы переноса и накопления зачетных единиц (ECTS) [Электронный ресурс] – URL: https://iaar.agency/storage (дата обращения: 20.10.2023).
15. Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 23 июня 2022 года № 292 «Руководства по обеспечению качества по уровням образования» [Электронный ресурс] – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37431780 (дата обращения: 20.10.2023).
16. Стандарты и руководство по международной аккредитации зарубежных организаций образования и образовательных программ (на основе ESG) [Электронный ресурс] – URL: https://iaar.agency/iaar/dokumenty-iaar (дата обращения: 20.10.2023).
17. Приказ Директора Национального центра развития высшего образования МНВО РК от 4.05.2023 года № 601 н/к «Руководство по разработке образовательных программ высшего и послевузовского образования» [Электронный ресурс] – URL: https://enic-kazakhstan.edu.kz/uploads/additional_files_items/100/file/rukovodstvo-po-razrabotke-obrazovatelnyh-programm-vysshego-i-poslevuzovskog.pdf?cache=1683267750 (дата обращения: 20.10.2023).
18. Шапкин И.Н. От средневекового к современному университету: этапы развития и концептуальные решения // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2022. – 12(3). – С. 102-109. DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-3-102-109.

2 Типы высших учебных заведений

В условиях современных трендов общественного и экономического развития образование представляет собой ключевой фактор, способствующий конкурентоспособности государства на мировой арене. В свою очередь, высшее образование выступает в качестве необходимого компонента социально-культурного, гуманитарного и экономико-правового развития. Высшее образование призвано повышать конкурентоспособность национальной культуры и доминировать среди ценностей в обществе, оказывать влияние на становление и развитие человека как личности.

В Республике Казахстан прослеживается политика трансформации системы высшего образования с целью обеспечения качества образовательных услуг для формирования востребованных и конкурентоспособных специалистов на мировом рынке труда. Подчеркнем, что реформы в исследуемой сфере требуют немалых финансовых вложений и организационных усилий со стороны государства.

Помимо этого, следует заострить внимание на том, что основой для выработки государственной политики в исследуемой сфере образования является Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 г. №248 «Об утверждении Концепции развития высшего образования и науки в Республике Казахстан на 2023 – 2029 гг.» (далее – концепция) [1]. Данная концепция устанавливает правовые основы стратегического планирования реализации целевых индикаторов в сфере высшего образования и науки. При этом целью изменения стратегических нормативных правовых документов является повышение равенства прав граждан на получение высшего образования, где ответственность за обеспечение качества возлагается на каждый из вузов.

Республика Казахстан в целях достижения устойчивого закрепления своих позиций на мировом уровне стремится развивать исследуемую в монографии систему образования. Не стоит забывать, что данная система представляет собой сложный динамичный механизм, состоящий из учреждений высшего образования, органов государственного управления образования и стейкхолдеров. В свою очередь, цель функционирования анализируемой системы заключается в реализации конституционного права на получение высшего образования.

Первостепенно необходимо остановиться на рассмотрении и анализе современных моделей высшего образования, способствующих выделению отдельной специфики, свойств и характеристики систем образования, оказывающих влияние на функционирование вузов. Так, к моделям высшего образования относятся:

1) континентальная,
2) социальная,
3) мобилизационная.

При этом учебные заведения Республики Казахстан относятся к континентальной модели, предусматривающей деление образовательных программ и получение профессиональных навыков и компетенций в определенной области.

В свою очередь, механизм функционирования приведенных выше моделей, обеспечивающих различные подходы к высшему образованию, реализуется определенными типами высших учебных заведений.

Представляется, что, прежде чем перейти к анализу типологии высших учебных заведений, вытекающих из различных моделей высшего образования в современном обществе и инструментов их организационного развития, следует проанализировать сущность понятия «высшего учебного заведения», определив его место и значение в жизни отдельных целевых групп населения.

Под высшим учебным заведением (сокращённо – вуз) понимается определенное учреждение, которое предоставляет образовательные услуги для подготовки кадров с высшим образованием [2].

Генезис становления вузов показывает, что первый вуз в Республике Казахстан появился в г. Алмата в 1928 г. под названием «Казахский государственный университет». В настоящее время данное образовательное учреждение именуется как Казахский Национальный педагогический университет имени Абая [3]. В университете реализуется обучение по 80 образовательным программам (далее – ОП) бакалавриата, по 74 программам магистратуры и по 39 программам докторантуры. Приведенные цифры подтверждают масштаб университета имени Абая.

История развития отечественного образовательного рынка показывает, что лицензии, предоставляющие право на реализацию образовательных услуг, помимо государственных вузов получали и частные, что привело к образованию большого количества вузов в стране. Поступить в такие вузы было несложно.

Однако в дальнейшем в целях выстраивания работоспособной системы высшего образования была разработана политика оптимизации малокомплектных высших школ. Кроме того, прослеживается политика приватизации государственных вузов, реализованная Постановлением Правительства Республики Казахстан от 11 апреля 2000 г. №555 «О Концепции приватизации объектов образования и науки в Республике Казахстан на 2000 – 2005 гг.» (с изменениями и дополнениями на 27.11.2003 г.) [4]. Изложенные реформы привели к сокращению вузов и изменений правил, требований, предъявляемых к образовательной деятельности организаций, предоставляющих высшее образование.

Следует подчеркнуть, что в соответствии со ст. 35 Закона Республики Казахстан «Об образовании» от 27 июля

2007 г. №319-III (с изменениями и дополнениями на 03.09.2023 г.) [5] на территории страны функционирует шесть видов высших школ, имеющих специфические особенности и отличительные черты. Каждый из видов высших школ имеет отличительные особенности, перечень направлений деятельности, автономность, правовой статус.

Не стоит забывать и о делении вузов на международные, государственные, ведомственные, частные и др., у которых есть свойственные им черты. Такое деление высших школ образовано в рамках типологии вузов, что будет рассмотрено в настоящем разделе монографии.

Также необходимо отметить, что на основании таблицы 1 прослеживаются основные функции всех видов вузов Республики Казахстан, их основных направлений и особенностей, таких как развитие фундаментальных исследований, наряду с ведением образовательного процесса. Это, например, высшая школа, имеющая исследовательскую специфику, в которой научные исследования выступают в качестве приоритетных направлений деятельности. Кроме того, их отличие заключается в автономности.

Академик А.Н. Джуринский отмечает, что обозначенные выше организации образования будут выступать в качестве фактора развития экономики в современном мире. При этом характерными особенностями таких высших школ являются высококвалифицированные преподаватели, ответственные студенты, безупречная материальная техническая база, способствующая реализации фундаментальных и прикладных исследований. При этом исследовательские университеты имеют собственные особенности управления [6].

При этом несмотря на деление, организации образования стремятся реализовать инновационные образовательные программы (далее – ОП), подготовить конкурентоспособных выпускников. Однако, обеспечивают ведение научных про-

ектов и исследований. Говоря об академии, то следует заметить, что количество студентов может быть меньше, нежели в университете. Это обусловлено узкой направленностью обучения. Однако, данное обстоятельство не влияет на уровень знаний выпускников академий.

Что касается институтов, то схожесть с академией заключается в узкопрофильности. Отличительной особенностью является возможность проведения курсов для повышения или переподготовки кадров.

Таким образом, каждый вид организации образования, действующий на территории страны, предоставляет услуги образования наряду с выполнением иных функций, способствующих актуализации современного высшего образования, обеспечению научного потенциала общества, направленных на развитие экономики Республики Казахстан и повышения показателя в индексе человеческого развития.

Ниже на основе данных Бюро национальной статистики Республики Казахстан [7] отражено количество высших школ, которое составило в совокупности 122 единицы.

Гистограмма 1

Из приведенных данных видно, что из всех видов вузов на территории Республики Казахстан функционирует наибольшее количество университетов, нежели академий или институтов.

Также на основе данных вышеупомянутого бюро в диаграмме 1 указано количество высших учебных заведений в разрезе регионов страны. Из которой видно, что на 2021 – 2022 учебный год в Казахстане наиболее количество вузов сосредоточено в г. Алматы, наименьшее же в Мангистауской, Жамбылской и Северо-Казахстанской, Алматинской областях.

Диаграмма 1

В частности, при рассмотрении видов вузов Республики Казахстан особое внимание следует уделить вузам, имеющих особый статус. Согласно таблицы 1, к таким вузам относятся те организации образования, которые имеют специфику – национального.

В главе 1 п. 3 Постановления Правительства Республики Казахстан от 14 февраля 2017 г. №66 «Об утверждении Положения об особом статусе организаций высшего и (или)

послевузовского образования» (с изменениями и дополнениями на 05.08.2022 г.) [8] содержится определение понятия особого статуса. Данный статус организациям образования присваивается Президентом Республики Казахстан за формирование когнитивных специалистов, а также выдерживающих транспарентных позиций в обеспечении качества высшего образования.

Вместе с тем на основании указа Президента Республики Казахстан от 5 июля 2001 г. №648 «О присвоении особого статуса высшим учебным заведениям» (с изменениями и дополнениями на 10.06.2023 г.) [9] особый статус присвоен шестнадцати учреждениям образования. Из которых: девять – национальные университеты, один – международный университет, два – национальные академии, три – академии, одна – национальная консерватория.

Тем самым, особый статус для организаций образования предоставляет академическую свободу, направленную на востребованность выпускника на инклюзивном рынке труда в рамках социального партнёрства.

В этой связи необходимо отметить, что закон Республики Казахстан от 4 июля 2018 г. №171-VI ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам расширения академической и управленческой самостоятельности высших учебных заведений» [10] обеспечивает и гарантирует организациям образования академическую, управленческую и финансовую свободу.

В свою очередь, упоминание об академической самостоятельности имеется в одном из основных документов в сфере образования – в Великой хартии университетов (Magna Charta Universitarum) (далее – Хартия), (Болонья, 18 сентября 1988 г.) [11]. Предоставление свободы в сфере образования проходит красной нитью в обозначенном международном документе, который должен был урегулирован как

на государственном уровне, так и на уровне высших школ. Отечественные вузы, не оставшись в стороне, подписали данный международный документ, объединяющий различные организации образования с целью повышения качества предоставляемых услуг.

Рассматривая академическую свободу, целесообразно отметить международные документы, выступающие в качестве правовой основы Болонского процесса (Болонья, 19 июня 1999 г.). Так, для отечественной системы высшего образования данный процесс имеет первостепенное значение и влияет на ее функционирование и модернизацию.

Так, например, в Ереванском коммюнике (Ереван, 14-15 мая 2015 г.) [12] упоминается о необходимости поддержки, защиты студентов и академического персонала в обеспечении права на академическую свободу.

Кроме того, упоминание о необходимости расширения автономии, а также академической свободы и академической честности имеется в Римском коммюнике (Италия, 19 ноября 2020 г.) [13].

Попутно отметим, что выдача выпускникам организаций образования дипломов собственного образца, как элемент академической самостоятельности, активизирует нарастающее обязательство за результаты высшего образования.

По этому поводу М.М. Дауленов отмечает, что дипломы собственного образца предоставляют работодателям возможность уровень подготовки выпускника вуза. Так, расширение границ академической свободы послужит к увеличению ответственности учебных заведений за выдаваемый диплом [14]. Считаем, что при таком подходе вузы активизируются в борьбе за обучающихся, грамотных преподавателей и начнут конкурировать за гранты на научные исследования.

Изменения в законодательстве, направленные на деятельность вуза в условиях автономии, ставят перед ними новые требования и задачи, направленные на обновление механизма института ответственности перед обществом с целью обеспечения доступного качественного высшего образования.

Учитывая изложенное, совершенно очевидно, что в современных условиях академическая самостоятельность выступает в качестве обязательного условия для самых популярных вузов, способствующая улучшению позиций в системе ранжирования мировых рейтингов. Реализация принципа академической свободы стимулирует выработку инновационных подходов к ведению научного поиска.

Важно подчеркнуть, что международные либо национальные рейтинги, позволяющие дать объективную оценку деятельности вузов, основываются на его академических качествах. На международном уровне вузами с безупречной академической репутацией являются вузы США и Великобритании. Отечественные вузы принимают участие в международных рейтингах и занимают благоприятные позиции.

Исследуя типологию вузов, необходимо отметить процесс диверсификации системе высшего образования, обозначающий преобразования и трансформацию вузов. Это, может быть, например, переход от университета к исследовательскому университету. Кроме того, к диверсификации вузов относятся преобразования, связанные с формой собственности, а также изменения направлений подготовки кадров, к примеру, увеличение технических направлений подготовки. Таким образом, при диверсификации в системе вузов происходит изменение статуса организации образования и модификация номенклатуры ОП.

Более того процесс диверсификации в системе вузов влияет на изменение миссии организации образования, отра-

жающей цель функционирования и значение стратегического управления. Безусловно, в настоящее время вузы применяют инновационные возможности, применив диверсификацию в области расширения направлений деятельности, формируя непрерывное образование, овладев менеджментом в образовании и возможностями отвечать запросам стейкхолдеров.

Процесс диверсификации обширен и имеет точки соприкосновения как на региональном, так и на государственном уровнях. Механизм исследуемых действий включает в себя несколько составляющих. Во-первых, структурным элементом выступает модернизация типов высших школ, необходимая для улучшения услуг образования, обеспечения качества, расширения объема результатов обучения у выпускников, многогранность компетенций обучающихся. Во-вторых, диверсификация объединяет в себе комплекс мер, направленных на активизацию сферы высшего образования, повышения уровня образованности населения. В-третьих, немаловажный вектор в процессе диверсификации в исследуемой области выражается в важности капитальных инвестиций. Однако, не стоит забывать не только об академической самостоятельности высших школ, но и свободы в составлении студентами собственной траектории образования, а также в выборе преподавателя. Таким образом, видно, что процесс диверсификации в системе вузов затрагивает множество направлений, обеспечивающих динамику рынка высшего образования.

Исследуя типологию вузов, безусловно, необходимо выделить из множества международных нормативных правовых актов, регулирующих сферу высшего образования, именно «Всемирную декларацию о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры» (Париж, 9 октября 1998 г.). Так как в декларации освещены вопросы, связанные

с моделями высшего образования и типами высших учебных заведений.

Так, в ст. 8 Декларации [15] идет речь о диверсификации моделей высшего образования, предназначенных для экспансии и повышения доступности высшего образования для всех целевых групп населения в рамках непрерывного образования. Кроме того, прослеживается упоминание о развитии формального, неформального, информального образования, в зависимости от типов высших школ, то есть необходим активный поиск и реализация новых подходов и методов обучения для расширения знаний, умений, навыков у общества. Следовательно, данная статья декларации охватывает разные стороны образовательных отношений, направленных на дальнейшее совершенствование учебного процесса в вузах вне зависимости от их типов и моделей высшего образования. Изложенные меры способствуют выделению сферы высшего образования и повышению ее престижа.

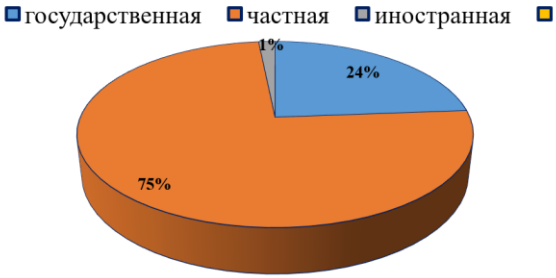
Таким образом, диверсификация организаций образования подразумевает обеспечение доступности образования для всех целевых групп населения и внедрению инновационных методик, позволяющих повысить качество образования.

Профессор Е.В. Мартыненко весьма детально высказался по поводу данной Декларации, отметив, что образование XXI века подлежит трансформации. При этом необходим переход на образование, где результатами обучения будут выступать умения, навыки критического мышления, аналитического анализа, коммуникабельности и выработки творческого потенциала. Кроме того, подготовка обучающихся вузов должна быть направлена на формирование ответственности, предотвращения инфантилизма [16]. Действительно, декларация отражает многие направления современной системы высшего образования, а также положительно влияет на ее развитие.

Итак, перейдем к рассмотрению деления вузов, основанного с их правом владения и пользования. Так, в гистограмме 2 представлены данные деления высших школ страны в зависимости от организационно-правовой формы на 2021 – 2022 учебный год на государственную, частую и иностранную.

Гистограмма 2

Типология высших школ в зависимости от организационно-правовой формы на 2021 – 2022 уч.г. [7]

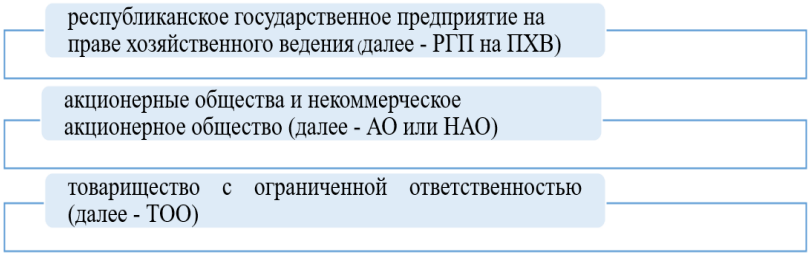
Из приведенной гистограммы видно, что наибольший процент вузов отводится государственному управлению.

Так, согласно последним данным Комитета статистики Министерства национальной экономики Республики Казахстан, в стране действует 128 высших школ [17]. Наибольшее количество учреждений образований являются частными. Следует отметить, что на территории Казахстана образовательные услуги оказывает один международный вуз и один вуз, имеющий статус автономной образовательной организации. Оставшиеся высшие школы относятся к национальным, государственным, ведомственным организациям образования.

Анализируя представленные выше цифры, следует заметить, что в рамках оптимизации в 2021 – 2022 учебном году количество вузов сократилось на 6 единиц в сравнении

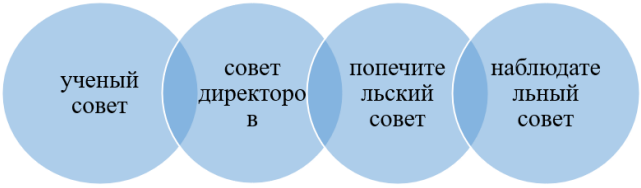
с 2020 – 2021 учебным годом. Последние три учебных года, начиная с 2018, количество вузов составляло 128, лишь в 2021 – 2022 учебном году цифра изменилась.

Помимо этого следует заметить, что организации образования, предоставляющие образовательные услуги для студентов, имеют организационно-правовые формы, представленные ниже:

При этом на основании постановления Правительства Республики от 11 октября 2019 г. №752 «О некоторых вопросах высших учебных заведений Министерства образования и науки Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями на 19.08.2022 г.) 25 вузов было преобразовано в НАО [18].

В вышеобозначенных учебных заведениях функционируют управляющие советы, отраженные ниже:

Более того, совет директоров представляет собой центральный механизм, обеспечивающий работу АО в целом

[19], функционирующий на основе равноправия и открытости.

Говоря о наблюдательных советах, то их функционирование предусмотрено в государственных вузах, строго контролирующие назначение ректора.

Надо заметить, что неотъемлемым фактором глобализации становится эволюция соперничества между высшими школами различных форм собственности, прослеживаемая посредствам вовлечения и удержания отечественных и иностранных обучающихся.

Так, по мнению В.И. Шкатуллы, автора большого количества научных трудов в сфере образования, во главе угла исследуемого направления стоит конкурентоспособность образовательных услуг [20]. Действительно, «здоровая» конкуренция способствует формированию инновационных методов обучения, повышению эффективности деятельности высших школ, развитию потенциала заинтересованных лиц образовательного процесса.

Современная динамика развития в системе высшего образования связана с конкурентоспособностью различных видов вузов. Исследуемая сфера подвергается преобразованиям в рамках формирования четвертой промышленной революции («Индустрия 4.0»), и со стороны европейского пространства высшего образования. Безусловно, новые веяния послужат положительным воздействием на модернизацию сферы высшего образования.

Следующий вид вуза, который требует детального анализа – международный, особенность функционирования которого заключается в его регулировании со стороны разных государств.

Речь пойдет о Международном казахско-турецком университете имени Ходжи Ахмеда Ясави (университет Ахмеда Ясави). Данный вуз был создан в годы независимости

Республики Казахстан в г. Туркестан. Основу учредительного документа составило Межправительственное соглашение между нашей страной и Турцией [21].

В настоящее время университет Ахмеда Ясави – первый в истории международный вуз в стране и, пока, единственный, который готовит специалистов из тюркоязычных государств. Отличительные особенности исследуемого международного вуза заключаются также в содержании и методах управленческих действий. Следует заметить идентичность финансирования в деятельность данного вуза со стороны двух государств.

Говоря о системе управления, то здесь надо выделить Межправительственный Полномочный совет, Сенат (орган академического управления) и Руководящий совет (орган оперативного управления) [21].

В целях интеграции в международное образовательное пространство, укрепления связей с ведущими мировыми вузами активно развивается вопрос открытия на территории Республики Казахстан филиалов зарубежных вузов.

В этой связи министр высшего образования и науки Республики Казахстан Н. Саясат в одном из интервью сообщил о дальнейших мероприятиях, направленных на интеграцию в многомерность современной образовательной среды, способствующих расширению спектра доступности реализации права на высшее образование. При котором открытие и функционирование филиалов зарубежных организаций образования послужит неким «мостиком» в достижении успехов в описываемой сфере [22].

В то же время при исследовании типологии вузов следует упомянуть о единственной в стране автономной организации образования «Назарбаев Университет». Так, согласно ст. 1 Закона Республики Казахстан от 19 января 2011 г. №394-IV ««О статусе «Назарбаев Университет», «Назарбаев

Интеллектуальные школы» и «Назарбаев Фонд»» (с изменениями и дополнениями на 04.07.2023 г.), к данному учреждению образования следует отнести некоммерческую организацию. Следует помнить, что данный вуз был организован Правительством Республики Казахстан [23].

К. Бекишев отмечает, что в данный вуз систематически вкладываются инвестиции с целью рекрутинга зарубежных ученых и повышения уровня образованности отечественных, что позволяет соперничать с другими высшими школами на международном и национальном уровнях [24].

Таким образом, АОО имеет особый режим функционирования, который обеспечивает возможность самостоятельного определения правил и порядка приема на обучение, а также применение собственных норм в учебной сфере.

Для полноценного изучения типологии вузов следует рассмотреть правовой статус ведомственных учебных заведений Республики Казахстан, реализующих программы высшего образования. Деятельность таких учебных заведений регулируется нормативными правовыми актами МНиВО Республики Казахстан и Министерства внутренних дел Республики Казахстан (далее – МВД). Вузы МВД Республики Казахстан реализуют образовательные программы высшего и послевузовского образования в военных и специальных высших учебных заведениях (далее – СВУЗ) МВД Республики Казахстан.

Деятельность ведомственных учебных заведений регламентируется учредительной документацией и лицензией. На основе вышеизложенных документов вузы МВД Республики Казахстан имею право:

1) предоставлять услуги образования по ОП бакалавриата, магистратуры и докторантуры;

2) проводить курсы первоначальной профессиональной подготовки;

3) курсы повышения квалификации действующих сотрудников.

Специальные учебные заведения МВД Республики Казахстан, наряду с иными типами высших школ, осуществляют образовательную деятельность для курсантов и слушателей на основе кредитной технологии обучения. Правила организации учебного приказа специальных учебных заведений отражены в определенных приказах Министра внутренних дел Республики Казахстан.

Как было отмечено выше, что на базе ведомственных вузов помимо предоставления услуг образования организовываются курсы повышения квалификации для действующих сотрудников органов внутренних дел Республики Казахстан. В этой связи необходимо упомянуть, что такие сотрудники пользуются такими услугами не реже одного раза в три года.

В Казахстане функционирует пять ведомственных учебных заведений, четыре из них специальные высшие учебные заведения, одно – военное.

Единственный военный институт МВД Республики Казахстан, расположенный на севере Казахстана. Набор осуществляется согласно приказу Министра внутренних дел Республики Казахстан от 26 апреля 2022 г. № 250 «О внесении изменения и дополнения в приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 26 января 2016 г. №77 «Об утверждении Правил приема на обучение в военные, специальные учебные заведения МВД Республики Казахстан, реализующие образовательные программы высшего образования»» [25] на конкурсной основе, который включает в себя четыре этапа.

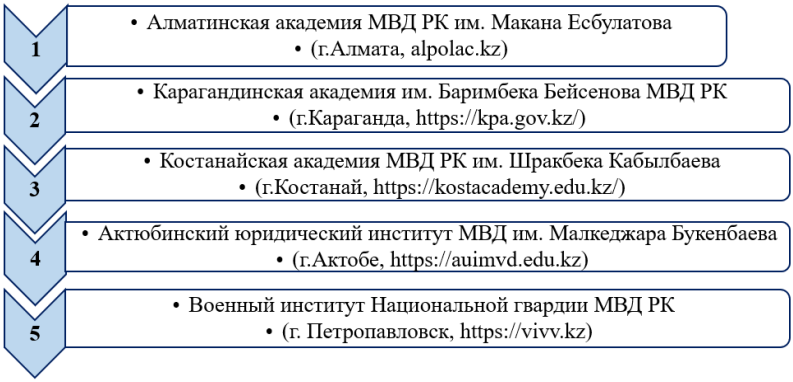
Первый этап включает в себя прохождение медицинского освидетельствования кандидатов на учебу в соответствии с соответствующими правилами военно-врачебной

экспертизы (ВВЭ). Второй этап предусматривает прохождение профессионального и психологического отбора. Следующий этап основан на отборе кандидатов по физическим критериям. И, наконец, четвертый этап связан с конкурсным отбором и получением приказа о зачисление в военный институт [25].

Ниже на рисунке 1 представлены наименования ведомственных вузов страны.

Рисунок 1

Вузы Министерства внутренних дел Республики Казахстан

Особое внимание необходимо уделить вопросу функционирования учебных центров в стране. Деятельность таких центров направлена на обучение кандидатов для дальнейшего трудоустройства в органы внутренних дел. К ним относятся учебный центр МВД им. Б. Момышулы, расположенный в г. Шымкент, и центр, проводящий курсы для сотрудников Комитета уголовно-исполнительной системы Казахстана, расположенный в г. Павлодар.

Резюмируя изложенное, следует заметить, что правила и требования к ведомственным вузам разнятся с требо-

ваниями, предъявляемыми к гражданским организациям образования.

Однозначно, что высшие школы, относящиеся к той или иной модели высшего образования, в частности к определенным типам высших учебных заведений, имеют общую цель, основанную на подготовке конкурентоспособных специалистов.

Таким образом, первостепенной задачей вузов Республики Казахстан является предоставление качественных услуг образования с целью востребованности выпускников не только на национальном, но и на мировом рынке труда. Кроме того, необходимо подчеркнуть, что деятельность организаций образования сосредоточена как на формальном образовании, так и в вовлечении неформальное. Детальное исследование и анализ моделей дифференциации формального и неформального образования будет отражено в третьей главе монографии.

В настоящее время активно обсуждается вопрос признания неформального образования на законодательном уровне. Столкнувшись с временным переходом к использованию дистанционных технологий, мы прибегли к использованию массовых открытых онлайн-курсов и формированию проведению научных, учебных мероприятий в гибридных формах.

Однако, все чаще на законодательном уровне особое внимание уделяется развитию науки, что позволяет сделать вывод о становлении ее в качестве доминирующего тренда в системе высшего образования в условиях глобализации и диверсификации в системе вузов Республики Казахстан.

В этой связи Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Кемельевич Токаев в своем ежегодном послании народу Казахстана от 1 сентября 2022 г. «Экономический курс Справедливого Казахстана» отметил разработку законопроекта «О науке и технологической политике», который

будет отображать логику развития экономики на основе науки и инновации [26].

Следовательно, каждый вуз вне зависимости от типа должен стремиться расширять научные исследования, активизировать профессорско-преподавательский состав и обучающихся в научной сфере. Такие действия позволят расширить спектр бизнес-идей и проектов, стимулирующих на получение инвестиций.

Следующая функция вуза направлена на обеспечение той функции вуза, которая отвечает за ответственность высшей школы перед обществом и регионом. Тем самым социальная ответственность ориентирована на выполнение запросов со стороны стейкхолдеров по всем направлениям деятельности организации образования, направленная на подготовку выпускников для определенной области страны [27].

Внедрение новшеств в сферу высшего образования положительно отражается на социально-экономическом развитии Республики Казахстан, прослеживаемая через призму коллаборации образования и науки. В связи с чем, не вызывает сомнений факт государственного финансирования в прорывные научные проекты.

Следует подчеркнуть, что отдельно выделены конкурсы для молодых ученых (до 40 лет). Считаем, что коллаборация науки и образования приведет к модернизации исследуемой системы образования.

Безусловно, для реализации описанных функций организаций образования необходимы финансовые вложения. Ведь развитие человеческого капитала напрямую зависит от инвестиций в сферу высшего образования, способствующего устойчивому росту экономики.

В этой связи, согласны с мнением К.Н. Гусейновой, которая предлагает активно инвестировать сферу высшего образования в целях развития экономики, повышения уровня

грамотности населения, культуры общения и соблюдения законности [28].

Безусловно, в современных условиях высшее образование выступает в качестве масштабного сектора мировой торговли услугами. Значение высшего образования возросло и с развитием непрерывного образования, которое выступает в качестве феномена XXI века. Высшее образование является определяющим фактором общественного развития, положительно влияющего на экономико-правовую, социально-культурную составляющую. В связи с чем, вне зависимости от типа высшего учебного заведения необходимо уделять особое внимание сфере высшего образования в целях трансформации высшего образования, а также повышения и укрепления позиции в мировых рейтингах.

Список использованной литературы

1. Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 г. № 248 «Об утверждении Концепции развития высшего образования и науки в Республике Казахстан на 2023 – 2029 г.» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000248 (дата обращения: 06.08.2023).
2. Материал из Википедии – свободной энциклопедии https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D1%8B%D1%81%D1%88%D0%B5%D0%B5_%D1%83%D1%87%D0-%B5%D0%B1%D0%BD%D0%BE%D0%B5_%D0%B7-%D0%B0%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5/ (дата обращения: 24.07.2023).
3. Балыкбаев Т. Первому быть первым // https://www.kaznpu.kz/ru/6200/press/ (дата обращения: 15.09.2023).
4. Постановление Правительства Республики Казахстан от 11 апреля 2000 г. №555 «О Концепции приватизации объектов образования и науки в Республике Казахстан на 2000 – 2005 гг.» (с изменениями и дополнениями на 27.11.2003 г.) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P000000555_ (дата обращения: 24.07.2023).
5. Закон Республики Казахстан «Об образовании» от 27 июля 2007 года № 319-III (с изменениями и дополнениями на 03.09.2023 г.) //

https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000319_ (дата обращения: 24.07.2023).
6. Джуринский А.Н. Высшее образование в современном мире: тренды и проблемы: Монография. – М.: Прометей, 2017. // http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24055846 (дата обращения: 24.08.2023).
7. Бюро национальной статистики агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан – Статистика образования, науки и инноваций // https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/stat-edu-science-inno/publications/3921/ (дата обращения: 15.08.2023).
8. Постановление Правительства Республики Казахстан от 14 февраля 2017 г. № 66 «Об утверждении Положения об особом статусе организаций высшего и (или) послевузовского образования» (с изменениями и дополнениями на 05.08.2022 г.) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000066 (дата обращения: 15.09.2023).
9. Указ Президента Республики Казахстан от 5 июля 2001 г. № 648 «О присвоении особого статуса высшим учебным заведениям» (с изменениями и дополнениями на 10.06.2023 г.) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/u010000648_ (дата обращения: 15.09.2023).
10. Закон Республики Казахстан от 4 июля 2018 г. № 171-VI ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам расширения академической и управленческой самостоятельности высших учебных заведений» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000171 (дата обращения: 12.08.2023).
11. Великая Хартия университетов, Болонья, 18 сентября 1988 г. // https://iqaa.kz/images/doc/bologna/-%d0%92%d0%b5%d0%bb%d0%b8%d0%ba%d0%b0%d1%8f%20%d0%a5%d0%b0%d1%80%d1%82%d0%b8%d1%8f%20-%d0%95%d0%b2%d1%80%d0%be%d0%bf%d0%b5%d0-%b9%d1%81%d0%ba%d0%b8%d1%85%20%d0%a3%d0%bd%d0%b8%d0%b2%d0%b5%d1%80%d1%81%d0%b8%d1%82%d0%b5%d1%82%d0%be%d0%b2.pdf (дата обращения: 12.08.2023).
12. Ереванское коммюнике (г. Ереван, 14–15 мая 2015 г.) // https://enic-kazakhstan.edu.kz/files/1661155793/11_erevan_2015.pdf (дата обращения: 12.08.2023).
13. Римское коммюнике (Италия, 19 Ноября 2020 г.) // https://iqaa.kz/images/doc/%D0%9A%D0%BE%D0%BC%D0%BC%D1%8E%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B5-

%20%D0%9C%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D1%81%D1%82-%D1%80%D0%BE%D0%B2%20(%D0%A0%D0%B8-%D0%BC,%202020).pdf (дата обращения: 16.08.2023).

14. Дауленов М.М. Почему вузы будут выдавать дипломы собственного образца и как защититься от подделок // https://www.zakon.kz/redaktsiia-zakonkz/5056503-pochemu-vuzy-budut-vydavat-diplomy.html#:~:text=%D0%94%D0%B8%D0%BF%D0%BB%D0%BE%D0%BC%D1%8B%20%D1%81%D0%BE%D0%B1%D1%81%D1-%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0-%B3%D0%BE%20%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0-%D0%B7%D1%86%D0%B0%20%D0%B4%D0%B0%D1-%8E%D1%82%20%D1%80%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D1%82-%D0%BE%D0%B4%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0-%BB%D1%8F%D0%BC,%D0%94%D0%B0%D1%83%D0-%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BE%D0%B2%2C%20%D0-%BF%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B0%D0-%B5%D1%82%20zakon.kz (дата обращения: 16.08.2023).
15. Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры (Париж, 9 октября 1998 г.) // https://lb.ucoz.com/publ/25-1-0-176 (дата обращения: 25.08.2023).
16. Мартыненко Е.В. Международное образовательное право: Учеб. пособие – М.: РУДН, 2008. – 163 с.
17. Высшее образование в Казахстане (НААР) // https://iqaa.kz/vysshee-obrazovanie/vysshee-obrazovanie-v-kazakhstane (дата обращения: 25.08.2023).
18. Постановление Правительства Республики от 11 октября 2019 г. №752 «О некоторых вопросах высших учебных заведений Министерства образования и науки Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями на 19.08.2022 г.) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000752 (дата обращения: 06.08.2023).
19. Сагинтаева А.К., Хартли Д.М., Экель П.Д., Жакыпова Ф.Н., Орунханов М.К., Гюнгёр Д.С., Билялов Д.Н., Апергенова Р.С., Абен Д.А. Корпоративное управление: вузы Казахстана. Научная монография – Астана: Nazarbayev University Graduate School of Education, 2018. – 216 с.
20. Шкатулла В.И. Правовые аспекты современной системы образования в России // https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-aspekty-sovremennoy-sistemy-obrazovaniya-v-rossii (дата обращения: 24.09.2023).
21. История университета Ахмеда Ясави // https://www.eurasian-research.org/our-university/?lang=ru (дата обращения: 15.08.2023).

22. Интервью Саясат Н. Ряд зарубежных вузов откроют филиалы в Казахстане 08 июня 2023 г. // https://www.zakon.kz/obshestvo/6396213-ryad-zarubezhnykh-vuzov-otkroyut-filialy-v-kazakhstane.html (дата обращения: 24.09.2023).
23. Закон Республики Казахстан от 19 января 2011 г. №394-IV ««О статусе «Назарбаев Университет», «Назарбаев Интеллектуальные школы» и «Назарбаев Фонд»» (с изменениями и дополнениями на 04.07.2023 г.) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000394 (дата обращения: 15.08.2023).
24. Бекишев К. Тенденции развития системы образования в Республике Казахстан // Рос. хим. ж. (Ж. Рос. хим. об-ва им. Д. И. Менделеева). – 2011. – Т. LV. – № 4. – С. 89-96.
25. Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 26 апреля 2022 г. № 250 «О внесении изменения и дополнения в приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 26 января 2016 г. № 77 «Об утверждении Правил приема на обучение в военные, специальные учебные заведения МВД Республики Казахстан, реализующие образовательные программы высшего образования»» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2200027868 (дата обращения: 01.10.2023).
26. Послание Президента Республики Казахстан К.-Ж. Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2022 г. «Экономический курс Справедливого Казахстана» // https://primeminister.kz/ru/addresses/01092023 (дата обращения: 31.07.2023).
27. Агапова О.В., Зленко А.Н., Купоросов Ю.И. Социальная функция университетов в России: лучшие практики взаимодействия вузов и местного сообщества: пособие. – Санкт-Петербург, 2014 // http://kdobru.ru/netcat_files/171/143/1_Socialnaja_funkcija_universitetov.pdf (дата обращения: 01.10.2023).
28. Гусейнова К.Н. Право человека на высшее образование по международному праву и проблемы его обеспечения в условиях глобализации. ДКЮН. – Москва, 2015. // http://www.dslib.net/pravo-evropy/pravo-cheloveka-na-vysshee-obrazovanie-po-mezhdunarodnomu-pravu-i-problemy-ego.html (дата обращения: 06.08.2023).

3 Сравнительный анализ стандартов, процедур, принципов и руководств моделей высшего образования по типам высших учебных заведений

По мнению министра науки и высшего образования Республики Казахстан С. Нурбека, Центральная Азия, в том числе Казахстан, может «стать центром новой академической мобильности». Этой мыслью он поделился на Центрально-Азиатском международном форуме. Кроме того, он призвал определиться в том, «какую модель высшего образования Казахстан должен выбирать». При этом сделал расклад ряда моделей высшего образования, исходя из мирового опыта: «Сейчас, если мы посмотрим на мировой опыт, то складывается несколько моделей: континентальная и социальная – это когда образование рассматривается как социальная функция, бесплатная, общедоступная. Децентрализованная и открытая – это англосаксонская модель, где ставка делается на частные университеты, которые гибкие, которые работают с рынком, умеют перестраивать свои программы под запросы рынка и конкретного работодателя. Мобилизационная модель – система образования Японии, Южной Кореи, Китая, где перед высшим образованием ставится задача, в первую очередь, насыщения рынка отраслей под отраслевые специализированные программы» [1].

Выше министр упомянул континентальную модель высшего образования, которая, как известно, распространилась на европейском континенте и представлена образовательными системами таких европейских стран, как Германия, Швейцария, Нидерланды. Как известно, ее отличают следующие признаки: а) достаточно сильная опека государства в отношении университетской жизни; б) обязательное соблюдение чёткой специализации студентов; в) наличие слабых взаимоотношений между бизнесом и университета-

ми; г) акцент в сторону широкого академического (теоретического) образования; д) наличие строгих учебных планов, подлежащих обязательному исполнению. Казахстанские университеты через Россию и Германию в сфере образования унаследовали континентальную модель высшего образования, которая дала определенные плоды, но не позволила приблизиться к лучшим университетам мира.

Здесь можно утверждать, что этой модели свойственно некоторое ограничение свободы действий высших учебных заведений, преподавателей, студентов, наличие элементов бюрократизма, а также в ряде случаев ненадлежащие процедуры приема на работу профессоров и преподавателей. При продвижении по службе не всегда учитываются реальные заслуги преподавателя. И у англосаксонской модели высшего образования также есть некоторые недостатки. Тем не менее эта модель привлекает наиболее квалифицированных профессоров и преподавателей в связи с функционированием системы здоровой конкуренции, быстрым ростом заработной платы на основе упорной работы и достижения конкретных профессиональных результатов, наличием академической мобильности, ее гибкостью, свободы в научной и педагогической деятельности, а также высоким качеством управления. Эти и другие достоинства привели к тому, что лучшими университетами мира по формальным и фактическим достижениям стали университеты, взращенные англосаксонской моделью высшего образования: Кембриджский университет, Оксфордский университет (Великобритания), Гарвардский университет, Массачусетский технологический институт, Йельский университет (США).

Следует безоговорочно поддержать предложение министра в отношении социальной модели образования, которую можно определить как взаимодействие органов социального управления, обучающих (профессорско-преподавательского состава) и обучаемых (студентов, магистрантов, докто-

рантов) с тем, чтобы вооружить обучаемых такой системой знаний, привить им такие умения и навыки, которые позволили бы обеспечивать выполнение стоящих перед казахстанским обществом насущных и перспективных задач.

К социальной модели достаточно близка мобилизационная модель высшего образования. Говоря об этой модели, министр отметил, что эта модель высшего образования представлена университетами Японии, Южной Кореи, Китая, которые в порядке первоочередности ставят задачу «насыщения рынка отраслей под отраслевые специализированные программы» [1]. Выдвинутая министром мобилизационная модель высшего образования вполне может быть поддержана. Тем более мы знаем, что эти азиатские страны в значительной мере благодаря этой модели образования сумели войти в число мировых лидеров, войти в состав развитых государств мира. Модель образования Японии, Китая, Южной Кореи, опыт ее реализации окажет благотворное влияние на поступательное развитие казахстанской модели высшего образования, казахстанских университетов.

Думается, Казахстану есть смысл взять на вооружение социальную и мобилизационную модели высшего образования. Что касается выбора между континентальной и англосаксонской моделями высшего образования, целесообразно, на наш взгляд, обогатить казахстанскую модель высшего образования наилучшими достижениями как континентальной, так и англо-саксонской систем образования. Такая рекомендация вытекает из рассуждений самого министра: «В соответствии с поручением Главы государства, до 2025 года планировалось открытие пяти филиалов зарубежных ведущих университетов. В прошлом году в Алматы мы открыли филиал университета De Montfort University Kazakhstan, 2 сентября открыли филиал Российского государственного университета нефти и газа имени И.М. Губкина в Атырау, 12

сентября открылся филиал Национального исследовательского ядерного университета МИФИ в Алматы. Недавно открыли филиал Университета Аризоны в Петропавловске. В 2023 году в Астане планируется открытие большого педагогического университета Michigan State University» [1]. De Montfort University (Великобритания), Университет Аризоны, Michigan State University (США) как представители англосаксонской модели, Российский университет нефти и газа, Московский инженерно-физический институт (МИФИ) как представители континентальной модели оказывают и будут оказывать обоюдное влияние на содержание казахстанской модели высшего образования, на его принципы, стандарты, процедуры и управленческую деятельность.

Поскольку, как видим, для Казахстана, для его системы образования интересен и полезен мировой образовательный опыт, мы приступаем к сравнительному анализу с правовых позиций проблемных вопросов стандартов, процедур, принципов, руководства моделей высшего образования с точки зрения Всемирной декларации, иных международных документов, законодательства развитых государств по вопросам высшего образования и науки.

Важный документ «Всемирная декларация ЮНЕСКО о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры» единодушно был принят участниками Всемирной конференции по высшему образованию, которые заседали с 5 по 9 октября 1998 года в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже. В ней приняли участие делегации из 183 стран, в том числе США, Франции, России, Казахстана, включая 130 министров или заместителей министров. В данной Декларации указывалось, что на стыке тысячелетий имеет место беспрецедентный подъем высшего образования XXI века: человечество с большим осознанием отмечало его значение для более ускоренного экономического и социального развития [2].

Эта Всемирная декларация о высшем образовании, принятая 9 октября 1998 года, говорит о разнообразии моделей высшего образования, позволяющая странам и народам развивать свое высшее образование с учетом мирового опыта и национальных особенностей: «Диверсификация моделей высшего образования, форм и критериев набора необходима как в свете международной тенденции к массовому спросу, так и для обеспечения доступа к различным формам получения образования, а также для расширения доступа для более широких слоев населения в перспективе образования на протяжении всей жизни, что подразумевает наличие постоянных открытых возможностей начала и завершения высшего образования» [2].

Ученые сферы высшего образования разных стран в период принятия Всемирной декларации и позже в той или иной мере исходили и исходят из положений приведенной Всемирной декларации о высшем образовании, поскольку они и практические эксперты, и аналитики озаботились тем, что в этой сфере стали накапливаться существенные проблемы. Так, «в обществе сложилось ясное понимание, что именно в сфере высшего образования закладываются основы стратегии развития не только каждой страны, но и всего человечества». Вместе с тем надо отметить ряд негативных характеристик мирового образовательного процесса. К ним можно отнести слабую устойчивость знаний и умений учащихся, в том числе студентов, «неудовлетворительное состояние их нравственности и гражданственности» в распространении среди молодежи преступности, наркомании, дефицит квалифицированных педагогов, преподавателей, нехватку «качественных учебных пособий, эффективных методик обучения, невысокий уровень оплаты работников вузов и финансирования всей системы образования в целом по стране. Основные направления современных реформ в сфере выс-

шего образования можно сформулировать так: быстрое развитие системы непрерывного образования с использованием компьютерных технологий; фундаментализация образования, широкая интернационализация высшего образования [3], [4], [5], [6], [7].

Поскольку в разделе 3 нашей монографии проводится сравнительный анализ стандартов, процедур, принципов и руководств моделей высшего образования по типам высших учебных заведений, мы должны напомнить читателю проанализированные выше понятия стандартов и иных признаков моделей высшего образования, после чего мы можем приступить к их компаративистскому (сравнительно-правовому) анализу.

Напомним, что модель высшего образования в той или иной стране представляет собой систему образования в виде самостоятельного направления, которая может быть централизованно подчинена специальным административным органам или может пользоваться определенной степенью автономии, выполняющей социальный заказ на определенную модель специалиста на основе поставленных целей и утвержденного контента образования посредством соответствующих общему образовательному стандарту высших учебных заведений.

Исходя из того, что название раздела обязывает нас сравнивать различные модели высшего образования между собой, мы предпримем попытку классифицировать их и показать их отличительные и тождественные особенности.

Традиционная модель высшего образования как академическое направление опирается на способ передачи молодому поколению студентов известных знаний, умений, методов деятельности с тем, чтобы сохранить и передать молодым людям соответствующие пласты научного, технического, технологического, в целом культурного наследия всей человеческой цивилизации. Эта модель высшего образова-

ния призвана обеспечивать формирование у молодого поколения такого уровня знаний, умений, навыков, а также ценностей, которые позволяли бы обучающимся самостоятельно усваивать знания, умения, наращивать навыки более высокого порядка на базе и в сравнении уже ранее освоенных. Эта модель была характерна для советской системы образования, которая имела свои сильные и слабые стороны.

Без анализа типов и видов высших учебных заведений Казахстана и ряда зарубежных стран затруднительно исследовать в надлежащем виде признаки моделей высшего образования в виде принципов, стандартов, процедур и руководства моделей высшего образования и научных исследований на основе цифровых технологий [8].

Согласно данным Бюро национальной статистики, по состоянию на середину декабря 2022 года в Казахстане функционируют 122 высших учебных заведения, в составе которых находятся 23,8 процента вузов с государственной формой собственности, 1,6 процента вузов так или иначе связаны с иностранной собственностью, 74,6 процента вузов созданы на базе частной формы собственности [9]. Статус национального высшего учебного заведения в Казахстане имеют 9 вузов: в их числе Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Казахский национальный педагогический университет имени Абая. Вузы Казахстана делятся на следующие типы: университетом называют высшее учебное заведение, реализующее учебные программы как высшего, так и послевузовского образования минимум по 3-м и более группам специальностей, являющееся ведущим научным центром в сфере своей деятельности; академией именуют учебное заведение, реализующее учебные программы и высшего, и послевузовского образования по 1-2-м группам специальностей, обеспечивающее повышение ква-

лификации кадров в рамках своих специальностей (Карагандинская академия МВД Республики Казахстан имени Б. Бейсенова, например); институт – учебное заведение, ведущее научную и педагогическую деятельность по 1–2-м группам специальностей, осуществляющее повышение квалификации кадров (к примеру, Атырауский институт нефти и газа).

Высшее образование в США – одно из лучших на планете. Достаточно упомянуть то, что наибольшее количество нобелевских лауреатов (78) приходится на американские университеты [10]. Сегодня в США функционирует почти 5 тысяч вузов [11]. Американские вузы по типам можно подразделить на колледжи и университеты. Колледжи представляют собой такие высшие учебные заведения, в которых неплохо поставлена образовательная деятельность, но слабо развита научно-исследовательская деятельность. Университет отличается от колледжа наличием добротной научно-исследовательской базы. Обучение в них тесно связано с практикой и глубокими теоретическими исследованиями. Именно в частных университетах, как правило, дают наилучшую подготовку: достаточно сослаться на всемирно известные частные университеты – Гарвард, Йель, Стенфорд. Особенностью частных американских университетов является то, что студенты пользуются абсолютной свободой в выборе учебных программ (источник:
https://usamagazine.ru/universitety-v-ssha/).

170 вузов Великобритании, в том числе 102 университета [11], подавляющее большинство которых являются государственными, можно разделить на 4 вида. К первому виду следует отнести колледжи высшего образования, которые обучают студентов по программе бакалавриата, давая узкоспециализированное образование (театральное искусство, живопись, дизайн, музыка, например). Вторым видом можно назвать политехнические институты, охватывающие практически все инженерные специальности. Университетские кол-

леджи могут быть отнесены к третьему виду английских вузов: они ведут занятия по программам бакалавриата. Университеты как еще один видов британских высших учебных заведений вбирают в себя академическое образование и научно-исследовательскую работу. Их можно подразделить на классические и иные. Появившиеся в средние века классические университеты (Оксфорд, Кембридж – частные университеты) и по сей день являются известными на весь мир хранителями традиций британского высшего образования.

К сожалению, в тексте Всемирной декларации о высшем образовании для XXI века не приведено понятие «образовательного стандарта» и практически нет положений, связанных со **стандартом** [2], хотя потребность в стандартизации образования и образовательного процесса возникла в конце 80-х – начале 90-х годов XX столетия. Стандартизация стала международной проблемой, которую надо было решать, поскольку возник спрос на упорядочение многообразия форм и видов образования, а также потому, что возникла необходимость повышать качество образования, потребность в оптимизации системы управления высшим образованием. Стандартизация стала всемирным трендом по реформированию всей глобальной образовательной системы. Поскольку появилась потребность в формулировании требований к качеству системы образования вообще, и высшего образования, в частности, государство, его специализированные органы начали закреплять эти требования письменно в документах в виде социально значимых и заданных нормативов, которые получили наименование стандартов.

Пальма первенства в разработке образовательных стандартов принадлежит западноевропейским и североамериканским государствам. Именно они ввели понятия «стандартизация образования», «образовательный стандарт», определили функции стандарта, установили уровень в виде обязательного минимума содержания образования. Вместе с

тем следует отметить, что не все западные страны придерживаются такой позиции. Так, Акт (Закон) Великобритании «О высшем образовании» не содержит термина «образовательные стандарты» [13]. Роль стандарта в этой стране исполняет общенациональный каррикулум (латинское слово «curriculum»), что означает перечень связанных между собой учебных курсов, утвержденный отдельным университетом или национальным методическим советом в виде учебного плана, образовательной программы.

Если кто-то думает, что в США нет образовательных стандартов и что образовательная система основана на мягкой регламентации, то он ошибается. В этой стране есть целая система стандартов, в частности Стандарты учебного плана, Национальные образовательные стандарты технологий. Но справедливо утверждение о том, что стандарты в США формулируют не государство, не государственные органы, а неправительственные ассоциации, советы. Они же составляют тесты, которые признаются обязательными на каждых этапах обучения, в том числе электронного обучения. Это не значит, что государство самоустраняется от этого процесса: напротив, оно обозначает единые цели и устанавливает систему требований для развития образования. В Казахстане, к сожалению, общественные объединения и ассоциации не создают стандартов образования, но в соответствии со статьей 4 Закона Республики Казахстан от 16 января 2001 года № 142-II «О некоммерческих организациях» [14] они могут привлекаться для составления рейтингов их деятельности [15, с.741] для аккредитации [16] учреждений высшего образования: «Некоммерческие организации могут создаваться для достижения социальных, культурных, научных, образовательных, благотворительных, управленческих целей».

Содержание дополнительных профессиональных программ для государственных служащих должно быть ос-

новано на профессиональных стандартах, квалификационных требованиях, обозначенных «в квалификационных справочниках по соответствующим должностям, профессиям и специальностям» (статья 76 Закона). В этой же статье Закона говорится о том, что «программы профессиональной переподготовки» необходимо разрабатывать на основании «квалификационных требований, профессиональных стандартов и требований соответствующих федеральных государственных образовательных стандартов среднего профессионального и (или) высшего образования». Поскольку в казахстанском Законе об образовании ничего не говорится о дополнительных профессиональных программах для государственных служащих, то нет и упоминания о государственных образовательных стандартах в отношении этих программ. Думается, было бы целесообразно хотя бы *в общем виде привести в данном законе нормы о необходимости повышения квалификации государственных служащих с учетом соблюдения требований государственного образовательного стандарта*. Отсутствие таких норм в базовом Законе об образовании ведет к ведомственной, децентрализованной, мало контролируемой учебе государственных служащих и сотрудников различных организаций и учреждений.

Было бы целесообразно обратить внимание на Закон США (Higher Education Act) от 8 ноября 1965 года, в котором упор сделан на необходимость подготовки высококвалифицированных преподавателей для ведения занятий по инструментам цифровых технологий для студентов цифровой эпохи на основе утвержденного плана по цифровизации (Section 231, vol. 20, 1032), использования фондов для внедрения цифровых технологий в учебный процесс (Section 232, vol. 20 of the US Code, 1032-a) [17], формулирования перечня требований к профессорско-преподавательскому составу и студентам для применения цифровых данных с учетом специфики учебно-образовательного процесса (Section 233, vol. 20,

1032-b), об определении важных участков цифровых работ в целях выставления студентам соответствующих оценок (Section 234, vol. 20, 1032-c). Цифровое содержание электронного обучения, высшего образования в различных вариациях раскрыто в разделах 483, 771, 773, 871 анализируемого американского Закона [18], [19]. Казахстанский законодатель мог бы внимательно присмотреться к этим правовым нормам США и других западных стран в целях их возможного заимствования в казахстанском законодательстве о стандартах высшего образования в разных сферах высшего образования, в том числе в сфере подготовки умелых преподавательских кадров [20].

В сферу управления высшим образованием входят умение руководить отраслью и каждым университетом в отдельности, а также умение финансировать всю сферу и каждое высшее учебное заведение надлежащим образом. От умелого финансирования зависит четкое функционирование каждого университета и всей системы вузов в стране. Поэтому неслучайно статья 13 Всемирной декларации о высшем образовании устанавливает, что надлежащее соблюдение **процедур** управления и финансирования способствует развитию «соответствующих потенциалов и стратегий планирования» [2]. Во Всемирной декларации достаточно жестко закреплено: «Лицам, занимающимся управлением сферой высшего образования, должны быть присущи высокая ответственность, компетентность и способность к регулярной оценке эффективности процедур и административных правил при помощи внутренних и внешних механизмов» [2].

Понятие процедур моделей высшего образования может определяться и проявляться в виде процедур оценивания качества подготовки специалистов вузом, в виде новых форм обучения, позволяющих получать теоретические знания и

практические навыки, а также в виде всех процедур осуществления учебного процесса в высшем учебном заведении, в виде процедур реализации тех или иных направлений деятельности вуза. Вся совокупность процедур, их осуществление направлены на обеспечение подготовки высококвалифицированных специалистов во все сферы экономики и общественной жизни страны. Чтобы было понятно, для чего общество и университеты нуждаются в процедурах аккредитации, сертификации, иных процедурах, нам нужно определить понятие «качество выпускаемых специалистов» и обозначить, что «качество» имеет 2 взаимосвязанных аспекта а) его соответствие стандартам, спецификации; б) его соответствие запросам потребителя, работодателя.

В одних университетах практикуются процедуры сертификации, под которой понимается подтверждение качества преподавания в университете на основе сопоставления с требованиями внутренних и международных стандартов, которые приняты в образовательном сообществе того или иного государства. В других государствах процедуры сертификации не предусмотрены. Так, Закон «Об образовании в Российской Федерации» не имеет норм о сертификации, сертификатах, подтверждающих качество подготовки специалистов [21]. В Законе Казахстана «Об образовании» также нет норм о сертификации, но в статье 19 Закона есть положение о том, что «лицам, сдавшим квалификационный экзамен, присваивается соответствующий уровень квалификации по конкретной специальности и выдается свидетельство (сертификат) о присвоении квалификации» [22]. Нормы о процедурах сертификации отсутствуют в Законе КНР «О высшем образовании» [23] и Законе ФРГ «О высшем образовании». Процедуры аккредитации и сертификации в значительной мере схожи между собой, поскольку оба вида процедур направлены на обеспечение качества подготавливаемых в

университетах специалистов. Разница между ними заключается в том, что аккредитация представляет собой обширный процесс выявления соответствия всех программ, процесса преподавания конкретного университета внутренним и международным стандартам, при завершении которого аккредитационный орган принимает окончательное решение о соответствии университета всем стандартам внутреннего и международного характера. Сертификация, как правило, ограничивается оценкой отдельной программы, отдельного экзамена соответствующей учебной группы, квалификационного экзамена претендента на должность в университете, по результатам которого участникам, прошедшим сертификацию, выдается сертификат (свидетельство), который удостоверяет соответствие документов и знаний участников требованиям конкретных стандартов.

Аттестация представляет собой процедуру, которая осуществляется с целью контроля соответствия и оказания образовательных услуг. Согласно статьям 33, 51 российского закона «Об образовании», студенты университетов проходят промежуточную и государственную итоговую аттестацию, а кандидаты в руководители высших учебных заведений перед избранием проходят обязательную аттестацию. Согласно статье 5-3 казахстанского закона «Об образовании», уполномоченный орган в области науки и высшего образования (Министерство науки и высшего образования Республики Казахстан) «проводит государственную аттестацию организаций высшего и (или) послевузовского образования независимо от форм собственности и ведомственной подчиненности, за исключением Академии правосудия, реализующих образовательные программы высшего и (или) послевузовского образования в военных, специальных учебных заведениях» [22]. Мы считаем, что проверку деятельности и аттестацию педагогической, образовательной деятельности всех

высших учебных заведений без исключения должно проводить Министерство науки и высшего образования. При всем нашем уважении к Верховному суду Республики Казахстан, Министерству обороны мы считаем, что их работники являются профессионалами в узкоспециализированной сфере, но не являются профессионалами учебно-методической, педагогической деятельности, не имеют ученых степеней кандидатов и докторов педагогических наук, поэтому их работу в этой сфере проверять и аттестовывать должны профессиональные комиссии Министерства науки и высшего образования Республики.

При проведении аккредитации университета могут быть использованы разные подходы и оценивания. Оценивание может имплементироваться по следующей процедуре. В рамках первой процедуры определяется объект оценивания, разработка процесса аккредитации совместными усилиями, формулируются критерии оценивания. В рамках второй процедуры происходят самооценочные действия аккредитуемых сотрудников университета. В рамках этой же процедуры независимыми экспертами выставляется внешняя оценка. Далее процедуры проверок и результаты оценивания документируются на основе избранной модели оценки. В рамках третьей процедуры определяются меры по возможному устранению выявленных замечаний. Инструментариями процедурных элементов могут стать семинары, которые можно проводить на всех этапах аккредитации; инструментарием другого порядка могут стать аудиты по оцениванию внутренних документов внутренними и / или внешними экспертами в виде, например, анализа внутренних документов, проверки или аудита с посещением учебного учреждения на основе тщательного документального анализа учебно-методических ситуаций. Третьим видом инструментария могут стать дополнительные исследования в виде опросов, анализа тех или

иных документов на соответствующем этапе изучения. Завершающий инструментарий может быть назван документированием и визуальной проверкой учебных ситуаций на всех этапах аккредитации.

Университеты западных стран уделяют немалое внимание оказанию организационного содействия студенту в получении тех или иных банковских и иных займов независимо от уровня его успеваемости. В этой связи в законах о высшем образовании устанавливаются процедуры, которым должны следовать руководители университетов и факультетов для решения вопросов финансовой поддержки студентов. Так, статья 22 Закона Великобритании «О высшем образовании» устанавливает процедурный порядок оказания студентам финансовой помощи [24].

Дуальное обучение означает такой вид обучения, при котором теоретическая подготовка обеспечивается образовательной организацией, а практическая – на рабочем месте завода, фабрики, учреждения. Предприятия заказывают учреждениям образования конкретную численность специалистов, работодателям предоставлено право на участие в составлении учебных программ. Студентам предоставлена возможность проходить практику на заводе, фабрике без отрыва от учебы. Наличие дуальной системы обучения качественно меняет роль работодателя, который создает на территории своего завода учебные рабочие места для студентов с виртуально- симуляционным оборудованием. Наставничество становится важнейшим компонентом по подготовке молодых кадров. В Законе «Об образовании в Российской Федерации» ничего не говорится о дуальном обучении [21]. В это время статья 1 казахстанского закона «Об образовании» определяет дуальное обучение как форму «подготовки кадров, сочетающей обучение в организации образования с обязательными периодами производственного обучения и профессиональ-

ной практики на предприятии (в организации) с предоставлением рабочих мест и компенсационной выплатой обучающимся при равной ответственности предприятия (организации), учебного заведения и обучающегося» [22]. Было бы желательно в Законе Республики Казахстан более подробно урегулировать систему дуального обучения и процедуры его реализации применительно к высшим учебным заведениям. В Казахстане комбинируются процедурные элементы, концептуальная и организационная поддержка на всех этапах оценивания дуальной системы. Чтобы дуальная система прижилась в Казахстане, необходимо совершенствовать законодательно-нормативную базу, разработать точно выверенные методические рекомендации и процедуры по реализации дуального образования, определить процедуры аккредитации учебно-методических программ дуального высшего и профессионального образования в стране.

Процедуры моделей высшего образования на примере казахстанских правовых норм о процедурах высшего образования видны в строках статей 35–39 Закона. Так, в статье 35 исследуемого Закона говорится, что «высшее образование приобретается гражданами, имеющими общее среднее или техническое и профессиональное, или послесреднее образование. Гражданин имеет право на получение на конкурсной основе бесплатного высшего образования. Образовательные программы высшего образования реализуются в организациях высшего и (или) послевузовского образования. Обучение по образовательным программам высшего образования осуществляется в формах очного обучения и (или) онлайн-обучения, и (или) экстерната. Основными видами организаций высшего и (или) послевузовского образования являются национальный исследовательский университет, национальная организация высшего и (или) послевузовского образования, исследовательский университет, университет, академия, институт и приравненные к ним (консерватория, высшая

школа, высшее училище). В организациях высшего и (или) послевузовского образования при наличии соответствующей лицензии и материально-технической базы могут реализовываться образовательные программы технического и профессионального, послесреднего, высшего, послевузовского и дополнительного образования». Обучающемуся, прошедшему итоговую аттестацию по освоению образовательной программы высшего образования, присуждается степень «бакалавр» или присваивается квалификация «специалист». Для реализации образовательных программ и проведения научно-прикладных исследований организаций высшего и (или) послевузовского образования вправе создавать и (или) вступать в инновационно-образовательные консорциумы» [22].

В соответствии со статьей 36 Закона «послевузовское образование приобретается гражданами, имеющими высшее образование» [30] .Этот вид образования «осуществляется в магистратуре, резидентуре и докторантуре организаций высшего и (или) послевузовского образования, научных организаций по основному профилю деятельности и направлениям подготовки кадров, а также путем направления стипендиатов международной стипендии «Болашақ» на обучение в ведущие зарубежные организации высшего и (или) послевузовского образования по очной форме обучения в соответствии с перечнем специальностей, ежегодно утверждаемым в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан» [22]. Далее в этой же статье говорится о том, что «подготовка кадров в магистратуре осуществляется на базе образовательных программ высшего образования по двум направлениям: научно-педагогическому со сроком обучения не менее двух лет; профильному со сроком обучения не менее одного года. Казахстанский закон этой же статьей в отношении докторантуры говорит следующее: эта подготовка по двум направлениям: «научно-педагогическому со сроком

обучения не менее трех лет; профильному со сроком обучения не менее трех лет» [25].

В исследуемой статье говорится о том, что «реализация постдокторских программ осуществляется за счет средств физических и (или) юридических лиц в организациях высшего и (или) послевузовского образования и научных организациях, имеющих научные школы и выполняющих научные исследования по направлениям подготовки кадров» и вопросам инновационной компетенции [26].

Особенности обучения с помощью компьютеров на расстоянии, гибкого расписания, модульных курсов, иных форм обучения влияют на разнообразие моделей высшего образования и типов учебных заведений. Поэтому неслучайно Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века указывает на то, что «более диверсифицированные системы высшего образования характеризуются новыми типами учебных заведений третьей ступени: государственных, частных и некоммерческих заведений, среди прочих. В этой связи учебные заведения, в том числе вузы, «должны располагать потенциалом обеспечения широкого многообразия возможностей в сфере образования и подготовки кадров, таких как традиционные степени, краткосрочные курсы, обучение в течение неполного дня, гибкое расписание, модульные курсы, дистанционное обучение с соответствующей поддержкой». Дистанционное обучение [27, с.306-307] как одна из процедурных норм в казахстанском Законе «Об образовании» «осуществляется в организациях среднего, дополнительного, технического и профессионального, послесреднего, высшего и (или) послевузовского образования в порядке, определяемом уполномоченным органом в области образования. В случаях введения чрезвычайного положения, ограничительных мероприятий, в том числе карантина, на соответствующих административно-территориальных единицах (на отдельных объектах), объявления чрезвычайных

ситуаций местные исполнительные органы и организации образования вводят дистанционное обучение для всех обучающихся в порядке, определяемом уполномоченным органом в области образования».

Теперь нам необходимо перейти к компаративистскому анализу **принципов** моделей высшего образования. Начнем с принципов высшего образования, которые приводятся во Всемирной декларации о высшем образовании для XXI века. Данный документ, опираясь на Всеобщую декларацию прав человека от 10 декабря 1948 года, приводит принцип обеспечения одинакового доступа всем лицам высшего образования на основе права человека на образование и «на основе способностей каждого» [2]. Этот же принцип дополнен утверждением о том, что доступность высшего образования обеспечивает государство всем гражданам с учетом способностей каждого на основе принципа недискриминации, содержание которого вытекает из положений Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования от 14 декабря 1960 года. В статье 15 Декларации участники всемирной конференции сочли необходимым сформулировать «принцип солидарности и подлинного партнерства между высшими учебными заведениями всего мира», что имеет «решающее значение для образования и подготовки кадров во всех областях. Это, по убеждению авторов Декларации, будет способствовать «осознанию глобальных проблем, роли демократического правления и квалифицированных людских ресурсов в их решении и необходимости жить вместе в условиях существования различных культур и ценностей».

Параграф 77-а германского Закона от 12 июля 2019 года «О высшем образовании» с последующими поправками (Hochschulgesetz – in der Fassung des Gesetzes zur Änderung des Hochschulgesetzes) говорит о принципе соблюдения прав человека, в частности в виде предоставления работнику

сферы высшего образования права на предоставление отпуска по уходу за ребенком, о принципе активного продвижения гендерной справедливости, о принципе взаимной партнерской ответственности между высшим учебным заведением и государством. В казахстанском законе «Об образовании» первые 2 принципа не предусмотрены, но каждый из них закреплен в соответствующем законе Республики Так, право гражданина Республики Казахстан, в том числе работника вуза, на отпуск по уходу за ребенком закреплен в статье 87 Трудового кодекса Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года [28], а принцип гендерной справедливости во всей стране, в том числе и на территории вузов, записан в статье 7 Закона Республики Казахстан от 8 декабря 2009 года «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» [29]. *А вот принцип взаимной партнерской ответственности между высшим учебным заведением и государством* интересен и полезен для Казахстана и вузов страны. В этой связи *мы предлагаем сформулировать такой принцип в образовательном законодательстве страны, или в новом, будущем казахстанском законе «О высшем образовании»*.

Акт (Закон) США от 8 ноября 1965 года «О высшем образовании» с поправками, вступившими в силу 27 декабря 2022 года (Higher Education Act of 1965 [P.L. 89–329; Approved November 8, 1965] [As Amended Through P.L. 117–286, Enacted December 27, 2022) – URL: https://www.govinfo.gov/app/collection/comps/ (1 U.S.C. 112, 204) в своем разделе 200 содержит главу II под названием «качество преподавания», в которой сформулированы нижеследующие принципы научного исследования: принцип применения строгой, систематической и объективной методологии для получения надежных и обоснованных знаний, имеющих отношение к образовательной деятельности и учебным

программам [30, p. 68]; принцип выхода на научно-обоснованные результаты, подтверждаемые практикой учебно-методического характера; принцип использования «систематических эмпирических методов, основанных на наблюдении или эксперименте»; принцип «использования анализа данных, достаточного для подтверждения общих выводов; принцип наблюдений и соответствующих измерений, приводящих к надежным результатам; принцип отслеживания причинно-следственных связей между содержанием подаваемого студентам материала и проверкой степени усвоения ими; принцип использования методов исследования с «достаточной детализацией и ясностью» в целях обеспечения возможностей систематизации результатов исследования; принцип получения положительного отзыва от группы независимых экспертов рецензирующего журнала или научно-аналитического центра на представленный научный материал по проблемным вопросам образовательной деятельности [31].

Американский законодатель разделом 205 Акта (Закона) «О высшем образовании» принципиальным положением предписывает работникам сферы высшего образования в стране руководствоваться принципом эффективного интегрирования технологий «в учебные программы и преподавание, включая технологии, соответствующие принципам универсального проектирования обучения». Говоря другими словами, американский закон внедряет в сферу высшего образования цифровые технологии, инструменты искусственного интеллекта, иные передовые технологии [32]. Статья 3 Закона Республики Казахстан от 27 июля 2007 года № 319-III «Об образовании» (Қазақстан Республикасының 2007 жылғы 27 шілдедегі № 319 «Білім туралы» Заңы) к принципам государственной политики в области образования относит: «равенство прав всех на получение качественного обра-

зования; приоритетность развития системы образования; доступность образования всех уровней для населения с учетом интеллектуального развития, психофизиологических и индивидуальных особенностей каждого лица; светский, гуманистический и развивающий характер образования, приоритет гражданских и национальных ценностей, жизни и здоровья человека, свободного развития личности; уважение прав и свобод человека; стимулирование образованности личности и развитие одаренности; непрерывность процесса образования, обеспечивающего преемственность его уровней; единство обучения, воспитания и развития; демократический характер управления образованием, прозрачность деятельности системы образования; разнообразие организаций образования по формам собственности, формам обучения и воспитания, направлениям образования» [22]. Мы полагаем, что было бы целесообразно *дополнить этот перечень принципов образования, в том числе высшего, принципом внедрения технологий искусственного интеллекта в учебный процесс университетов и иных учебных заведений* [ЗЗ, p. 2-3]. Тем более развитые страны, в том числе США, уже придали законодательное ускорение внедрению новейших технологий в деятельность отрасли высшего образования.

Если сравнивать казахстанские принципы высшего образования (статья 3 Закона Республики Казахстан «Об образовании») с принципами образования, закрепленными в статье 3 Федерального закона от 29 декабря 2012 N 273-ФЗ (в редакции от 17 февраля 2023 года) «Об образовании в Российской Федерации», то есть смысл обратить внимание на такие российские принципы, как: «1) признание приоритетности образования» (такой принцип сформулирован в пункте 2 статьи 3 казахстанского закона); «2) обеспечение права каждого человека на образование, недопустимость дискриминации в сфере образования» (этот принцип перекликается

с принципом, обозначенным в пункте 1 статьи 3 казахстанского закона в общем виде: «равенство прав всех на получение качественного образования»: думается, было бы целесообразно в казахстанском законе руководствоваться приведенным здесь пунктом 2 статьи 3 российского закона, поскольку российский законодатель данный принцип вывел из содержания международной Конвенции о недискриминации в сфере образования от 14 декабря 1960 года); «3) гуманистический характер образования, приоритет жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, свободного развития личности, воспитание взаимоуважения, трудолюбия, гражданственности, патриотизма, ответственности, правовой культуры, бережного отношения к природе и окружающей среде, рационального природопользования» (очень похожий принцип сформулирован в пункте 4 статьи 3 казахстанского закона; вместе с тем было бы желательно обогатить содержание аналогичного казахстанского принципа путем добавления к нему фраз российского закона: «воспитание взаимоуважения, трудолюбия, гражданственности, патриотизма, ответственности, правовой культуры, бережного отношения к природе и окружающей среде»); «4) единство образовательного пространства на территории Российской Федерации, защита и развитие этнокультурных особенностей и традиций народов Российской Федерации в условиях многонационального государства» (такого принципа в казахстанском законе нет, было бы целесообразно сходный принцип сформулировать так: «единство образовательного пространства на территории Республики Казахстан с учетом необходимости этнокультурных особенностей национальных диаспор на территории Республики»); «5) создание благоприятных условий для интеграции системы образования Российской Федерации с системами образования других государств на равноправной и взаимовыгодной основе» (такого принципа в статье 3 ка-

захстанского закона нет, но, поскольку сходные действия Казахстаном на международной арене совершаются, необходимо сформулировать такой принцип в следующем виде: «создание надлежащих условий для сотрудничества систем высшего образования Республики Казахстан с системами высшего образования других стран на равноправной и взаимовыгодной основе»); «6) светский характер образования в государственных, муниципальных организациях, осуществляющих образовательную деятельность» (такой принцип казахстанский закон «Об образовании» не содержит, но такой принцип необходим); «7) свобода выбора получения образования согласно склонностям и потребностям человека, создание условий для самореализации каждого человека, свободное развитие его способностей, включая предоставление права выбора форм получения образования, форм обучения, организации, осуществляющей образовательную деятельность, направленности образования в пределах, предоставленных системой образования, а также предоставление педагогическим работникам свободы в выборе форм обучения, методов обучения и воспитания» (такого развернутого названия принципа в казахстанском законе не имеется: такой принцип в законе Республики Казахстан можно привести в сокращенном формате); «8) обеспечение права на образование в течение всей жизни в соответствии с потребностями личности, адаптивность системы образования к уровню подготовки, особенностям развития, способностям и интересам человека» (похожий принцип в казахстанском законе есть, но он сформулирован очень кратко: «непрерывность процесса обучения, обеспечивающего преемственность его уровней») [21].

Завершающие перечень принципы «автономии образовательных организаций, академических прав и свобод педагогических работников и обучающихся, предусмотренных

настоящим Федеральным законом, информационной открытости и публичной отчетности образовательных организаций»; «недопустимости ограничения или устранения конкуренции в сфере образования» в казахстанском законе не содержатся [21]. *Идеи этих принципов могли бы найти свое место в Законе Республики Казахстан «Об образовании»*.

В Акте (Законе) Великобритании от 27 октября 2004 года «О высшем образовании» (Higher Education Act 2004, No. 2781 – Commencement No. 1 and Transitional Provisions) особое внимание уделено принципам, принципиальным вопросам о необходимости оказания студентам всесторонней, в том числе финансовой, помощи (введение, часть 1), а также о необходимости всестороннего и скрупулезного разрешения жалоб и заявлений студентов (главы 1-4) [34]. Такие принципы в Законе Республики Казахстан «Об образовании» отсутствуют. Казахстанский законодатель мог бы *присмотреться к приведенным британским принципам высшего образования и определиться с вопросом о необходимости их включения в статью 3 Закона Республики Казахстан «Об образовании»*.

Теперь необходимо более тщательно проанализировать положения о руководстве моделями высшего образования, функционирующими на планете, с помощью международного документа – «Всемирной декларации о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры» от 9 октября 1998 года. Всемирная декларация определяет, из чего должны исходить руководители отрасли высшего образования и высших учебных заведений в соответствующей стране в целях надежного управления ими. Поэтому в разделе II (пункт 6) данного международного документа говорится о том, что руководители всей отрасли высшего образования должны исходить из приоритетов программ и структур высших учебных заведений, суть которых состоит в необходимости обеспечения доступа в высшему образованию всех

тех лиц, кто «обладает необходимыми способностями и мотивацией Для этого нужно внимательно изучить Всемирную декларацию о высшем образовании для XXI века [2].

К сожалению, в германском законе «О высшем образовании» нет регуляторных норм по вопросам руководства вопросами управления системой и моделью высшего образования в стране.

Анализируя систему высшего образования в Китае, следует сказать, что, несмотря на переход страны на рыночные, капиталистические рельсы, тем не менее Коммунистическая партия Китая обеспечивает социалистическо-идеологическое и организационное управление через Государственный совет, который осуществляет «единое руководство высшим образованием по всей стране» (статья 13 Закона КНР «О высшем образовании») [23]. В университетах и институтах Китая президенты (аналог ректоров) «берут на себя ответственность под руководством Коммунистической партии Китая» (статья 39 упомянутого Закона) [23]. Организационно-управленческие вопросы регулируются специализированным законодательством, в центре которого находится Закон КНР «О высшем образовании». В этой же статье китайского закона напрямую закреплено, что партийные комитеты в процессе руководства КНР высшими учебными заведениями придерживаются линии партии, претворяют в жизнь принципы и политику руководящей Коммунистической партии страны, обеспечивают «руководство идеологической и политической работой», а также нравственным воспитанием в учебных заведениях (статья 39 Закона КНР «О высшем образовании») [23]. Китай, Вьетнам, КНДР как социалистические государства азиатского континента, примерно одинаково осуществляют партийно-коммунистическое руководство всей системой высшего образования, практически всеми высшими учебными заведениями своих стран.

В этом смысле можно утверждать, что Китай в вопросах руководства, управленческих вопросов придерживается *социалистической модели высшего образования*.

Ученые зарубежных стран говорили о неизбежности усиления рыночного регулирования сферы высшего образования. Основной проблемой является не столько создание частных университетов, а обеспечение надлежащего качества высшего образования в условиях возрастания рынка и его вмешательства в сферу управления университетами, в условиях потери монополии государства на управление сферой высшего образования. В условиях необходимости внедрения технологических, цифровых инноваций в процесс деятельности образовательной сферы западные страны придерживаются такой модели высшего образования, которая характеризуется 2-мя существенными признаками:

а) преобладание рыночных регуляторов над государственными;

б) фундаментальная подготовка специалистов в прикладном, утилитарном ключе.

В западных странах видна четкая аффилированность университетов с корпорациями. Доля тесной связи высших учебных заведений этих стран с корпорациями выросла с 5,61 процента в 1997 году с постепенным возрастанием до 26,6 процента в 2005 году. Сегодня наблюдается более тесное сотрудничество компаний с университетами этих стран. Для казахстанской системы высшего образования характерен отрыв, отсутствие должной связи с компаниями, предприятиями страны. В этой связи нужен новый казахстанский закон под примерно таким названием «*Об обеспечении тесной связи и сотрудничества высших учебных заведений с компаниями, предприятиями, учреждениями республики и подготовки на уровне бакалавриата специалистов прикладной направленности*».

Казахстанские и зарубежные ученые в процессе реше-

ния проблемы соотношения, сочетания регуляторов системы высшего образования, сформулировали свои модели. Координаторами высшего образования можно назвать 3 субъекта: государство, рынок и академическое сообщество в лице профессоров и преподавателей. Все три субъекта осуществляют контроль с учетом специфики своей организации. Так, государство осуществляет бюрократический контроль, рынок – рыночный контроль, академическое сообщество – профессиональный, коллегиальный контроль. Это касается и тех казахстанских университетов, которые с недавних пор начали функционировать в режиме автономии. Термин «автономия» не должна восприниматься как «абсолютная самостоятельность». Все университеты страны, в том числе автономные, государственные и частные, не освобождены от контроля со стороны государства: правительства, парламента, министерства науки и высшего образования Республики Казахстан. В стране, в вузовской системе должно быть единое понимание «автономности высшего учебного заведения». В этой связи необходимо учредить Национальный комитет по контролю над деятельностью вузов Республики Казахстан. Нормы о *статусе такого контрольного органа, его прав и обязанностей, а также термин «автономия вуза» и другие вопросы должны быть размещены в действующем Законе Республики Казахстан от 27 июля 2007 года «Об образовании» или в будущем казахстанском законе «О высшем образовании»*.

Список использованной литературы

1. Саясат Нурбек назвал принципы построения новой системы казахстанского образования. – URL: // https://www.inform.kz/ru/sayasat-nurbek-nazval-principy-postroeniya-novoy-sistemy-kazahstanskogo-obrazovaniya_a3987963 (дата обращения: 07.10.2023).
2. Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры от 9 октября 1998 года. – URL: https://exes/t/pdf/5.pdf (дата обращения: 03.09.2023).

3. Глобалистика. Энциклопедия. (Высшее образование). Главные редакторы и составители доктор технических наук И.И. Мазур и доктор философских наук, профессор А.И. Чумаков. – М.: изд-во «Радуга», 2003. – С. 712.
4. Мусин К.С. Система непрерывного педагогического образования в Казахстане, России, Англии и США: тенденции развития. – Алматы: Ғылым, 2000. – 165 с.
5. The History of Higher Education (Ashe Reader Series) by Harold S. Wechsler (Editor), Lester F. Goodchild (Editor), Linda Eisenmann (Editor). 3rd edition. – Boston (USA): Pearson Learning Solutions, 2008. – 800 p.
6. Higher Education Institutions and Sustainable Development: Implementing a Whole-Institution Approach. - Basel (Switzerland): Mdpi AG, 2020. – 296 p.
7. Педагогика высшей школы. Отв. ред. Коджаспирова Г.М. – М.: Проспект, 2023. – 512 с.
8. Saner Philippe & Tratschin Luca & Leder Christian & Rost Katja. (2023). Introduction: Studying Digital Transformation in Research and Higher Education. Swiss Journal of Sociology. – № 49 (3). – Pp. 1-20.
9. Статистика образования, науки и инноваций. Высшее образование в Республике Казахстан на начало 2022 / 2023 учебного года. – URL: https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/stat-edu-science-inno/publications/3921/ (дата обращения: 03.09.2023).
10. Университеты с наибольшим количеством нобелевских лауреатов. – URL: https://www.edworld.ru/245/2629.html (дата обращения: 03.09.2023).
11. Высшее образование в США: типы высших учебных заведений, лучшие университеты США. – URL: https://usamagazine.ru/universitety-v-ssha/ (дата обращения: 03.09.2023).
12. Новости ОЭСР: образование, наука, новая экономика. URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/Library/Education_OSER.pdf (дата обращения: 03.09.23).
13. The Act (Law) of the United Kingdom «On Higher Education». – URL: https://dera.ioe.ac.uk/id/eprint/4897/2/data.pdf (accessed: 02.12.2023).
14. Закон Республики Казахстан от 16 января 2001 года № 142-II «О некоммерческих организациях. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z010000142_ (дата обращения: 03.12.2023)
15. Губаева М.М., Зятева О.А., Питухин Е.А., Питухин П.В. Продвижение вузов в рейтингах как результат повышения эффективности управления // Перспективы науки и образования. – 2023. – № 1 (61). – С. 740-752. DOI: 10.32744/PSE.2023.1.44.

16. Зернов В.А., Дарда И.В., Жидков А.А. Аккредитационный мониторинг программ высшего образования: показатели и методика их расчета // Высшее образование сегодня. – 2023. – № 1. – С. 10-18.
17. Higher Education Act of 1965 [P.L. 89–329; Approved November 8, 1965]. – URL: https://www.govinfo.gov/content/pkg/COMPS-765/pdf/COMPS-765.pdf (accessed: 02.09.2023).
18. Salden, Peter & Leschke, Jonas & Lordick, Nadine & Wiethoff, Maike & Hoeren, Thomas. (2023). Educational and legal perspectives on AI-supported writing in higher education. - Ruhr University Bochum. – 40 p. DOI: 10.13154/294-10284.
19. Higher Education Act of 1965. Text (USA) [P.L. 89–329; Approved November 8, 1965] [As Amended Through P.L. 117–286, Enacted December 27, 2022].
20. Vega Rodríguez, Y., & Vizcaíno Escobar, A.E. (2023). "Evaluación de la autoeficacia del docente universitario: una revisión sistemática de la literatura" ISSN. 1815-7696 RNPS 2057 – MENDIVE. – Vol. 21. – No. 3 (julio-septiembre). Disponible en: https://mendive.upr.edu.cu/index.php/ MendiveUPR/article/view/3193 (дата обращения: 03.09.2023).
21. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 02.09.2023).
22. Закон Республики Казахстан «Об образовании» от 27 июля 2007 года. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000319_(дата обращения: 02.09.2023).
23. Закон Китая «О высшем образовании» от 18 марта 1995 года с последующими изменениями. – URL: https://asia-business.ru/law/law3/education/ (дата обращения: 02.09.2023).
24. Higher Education and Research Act 2017 of UK. – URL: https://education-uk.org/documents/acts/2017-he-research-act.html (accessed: 01.09.2023).
25. Закон РК «Об образовании» от 27 июля 2007 года. - URL:https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000319_ (дата обращения: 28.07.2023).
26. Солодихина А.А., Солодихина М.В. Разработка модели инновационной компетенции и ее апробация в курсе «Техно-стартап» // Интеграция образования. – 2023. – Т. 27. – № 2. – С. 290-291.
27. Косова Е.А. Базовый алгоритм и открытые данные аудита цифровой доступности электронного обучения // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. – № 2. – С. 282-308. – URL: https://doi.org/10.17323/1814-9545-2023-2-282-308.
28. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000414 (дата обращения:

03.09.2023).
29. Закон Республики Казахстан от 8 декабря 2009 года «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин». – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000223_/z090223.htm (дата обращения: 02.09.2023).
30. Zheng, Ziying. (2023). Professional Development for Young Teachers in Higher Education // International Journal of Education and Humanities. – № 10. – Pp. 67-69. DOI: 10.54097/ijeh.v10i2.11485.
31. Heck, Johannes & Luebkeman, Chris. (2023). Exploring Global Drivers of Change for Higher Education Institutions. – Zurich, Switzerland. – 12 p.
32. Johan, & Kartono, Rano & Hamsal, Mohammad & Furinto, Asnan. (2023). The influence of Creative & Critical Thinking and Collaboration on Digital & Technology Fluency. E3S Web of Conferences. 426. DOI: 10.1051/e3sconf/202342602144.
33. Michel-Villarreal, Rosario & Vilalta-Perdomo, Eliseo & Salinas Navarro, David Ernesto & Aguilera, Ricardo & Gerardou, Flor. (2023). Challenges and Opportunities of Generative AI for Higher Education as Explained by ChatGPT // Education Sciences. – Vol. 13. 856. – Pp. 1-18. DOI: 10.3390/educsci13090856.
34. The Higher Education Act 2004 (UK) (Commencement No. 1 and Transitional Provisions). Order 2004 – 27th October 2004.

3.1 Сравнительный анализ формального образования и неформального обучения

Современный образовательный процесс стремительно развивается и доказывает состоятельность и необходимость непрерывного обучения на протяжении всей жизни человека. Стремительность инновационных технологий во все сферы человеческой деятельности требует постоянного повышения профессиональных навыков, соответствующего уровня квалификационных знаний и компетенций. «Обучение в течение всей жизни, ставшее актуальным трендом в последние десятилетия, повышает конкурентоспособность людей через развитие интеллекта, структурированного мышления, способности к адаптации и самоорганизации, расширение круга знакомств, возможностей и представлений о мире, улучшение психологического здоровья» [1].

Образовательное пространство объединяет все уровни и форматы обучения. Соответственно, возникает объективная необходимость классифицировать этот объемный массив возникающих общественных отношений. Современный вариант классификации представлен так называемой «образовательной триадой» [2], в которую входят: формальное, неформальное и информальное образование. Определения этих трёх видов образовательной деятельности даны в Международной стандартной классификации образования (*далее – МСКО*) ЮНЕСКО, которая является стратегическим документом, предназначенным для классификации и представления сопоставимых на международном уровне статистических данных. Системы образования различных государств отличаются по своей структуре и по содержанию образовательных программ. Соответственно, в целях сопоставления достижений различных стран и их соответствие международному стандарту необходимо применять соответствующий стандарт. Классификация МСКО 2011 была принята на 36-й

сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО в ноябре 2011 года. Данный документ периодически обновлялся для более точного отражения нововведений в образовательных системах по всему миру, является реальным отражением непрерывности мировой системы образования.

Мировая практика развития непрерывного образования предполагает интеграцию формального и неформального образования. Формальное образование достигается посредством сложения всех набранных кредитов в период обучения. В связи с изменениями во всех сферах жизненной деятельности, необходимостью постоянной актуализации имеющихся знаний и соответствию той или иной компетенции, наличие неформального образования очевидно. Отсюда следует, что, признавая результаты неформального образования, возникает уникальная возможность интегрироваться в современные трудовые отношения.

Институт статистики ЮНЕСКО опубликовал в 2013 году руководство по применению классификации МСКО. В Приложении VI «Глоссарий» дается определение формального и неформального обучения.

Формальное образование рассматривается как институционализированное образование, которое является целенаправленным и спланированным при участии государственных организаций и признанных государством частных организаций, что в совокупности составляет систему формального образования страны. Как отмечается в Глоссарии, программы формального образования признаются соответствующими политике национального органа образования. При этом, формальное образование в основном состоит из программ предварительного образования. Профессионально-техническое образование, образование для учащихся с особыми потребностями и некоторые компоненты образования для взрослых зачастую рассматриваются как часть системы формального образования [3, стр.85].

Неформальное образование – очень широкая категория, сюда относят все альтернативные или дополнительные по отношению к системе формального образования курсы, тренинги и программы. Их тоже планируют и проводят специализированные организации, в результате выпускнику выдают свидетельства или сертификаты о завершении курса. В отличие от формального образования, выпускник неформального образования не приобретает квалификации, которая позволила бы переходить на следующий уровень образования. Это важнейшая часть образовательной сферы, где человек может получить дополнительные навыки и компетенции [3, стр.80].

Кроме того, наряду с вышеобозначенными видами обучения встречается третий, менее распространенный – информальное обучение, которое характеризуется целенаправленностью, планированностью, но не институционализировано. Информальное обучение может включать учебную деятельность в семье, на рабочем месте, по месту жительства и в повседневной жизни, и направленность его определяется самостоятельно, семьей или социумом. Информальное обучение отличается от двух предыдущих, прежде всего, меньшей организованностью и структурированностью. Это обучение на рабочем месте, дома, в повседневной жизни, самообразование. Результаты информального образования не выражаются в документах или квалификациях [3, стр.79].

В марте 2000 г. в Лиссабоне прошел Европейский саммит, на котором были определены 6 основных принципов непрерывного образования. В процессе работы данного образовательного саммита было определено, что «успешный переход к экономике и обществу, основанный на знании, должен сопровождаться процессом непрерывного образования – учения длиною в жизнь (lifelong learning). Европейская комиссия и страны-члены ЕС определили учение длиною в

жизнь в рамках Европейской стратегии занятости как всестороннюю учебную деятельность, осуществляемую на постоянной основе с целью улучшения знаний, навыков и профессиональной компетенции.[1] Новеллой такого отношения к обучению является то, что непрерывное образование позволяет иметь равные возможности для всех без исключения участвовать в социально-экономической жизни общества, улучшать качество профессиональной квалификации.

Основными причинами актуальности непрерывного образования в современных условиях являются постоянное обновление полученных знаний и профессиональных навыков для востребованности и конкурентоспособности, стремительной адаптации к сложным общественно-политическим изменениям. Кроме того, для совершенствования образовательного сообщества «непрерывное образование должно стать главной политической программой гражданского общества, социального единства и занятости» [4, стр.6].

В начале 90-х годов в европейских странах возрос уровень безработицы на фоне непрекращающихся проблем в сфере экономической политики. Это сопровождалось увеличением трудовых ресурсов с различным уровнем профессионализма и компетенций. И тогда правительства европейских государств, понимая важность образовательной политики, принимают решение об объявлении 1996 года «Годом непрерывного образования», тем самым акцентируя внимание общества к новым требованиям времени. Более того, стало очевидным, что непрерывное образование решит не только проблемы занятости населения, но и обеспечит решение ряда

[1] Европейская стратегия занятости была принята на Люксембургском саммите глав государств ЕС в ноябре 1997 г. Она определяет порядок контроля и отчетности всех стран-членов ЕС по выполнению ежегодно пересматриваемых задач в сфере занятости. Стратегия занятости строится на четырех основных принципах: квалификация, предпринимательство, гибкость и равные возможности. Это рабочее определение использовано и в Меморандуме в качестве отправной точки для последующих обсуждений и действий.

проблем социального характера. Европейские государства обозначили концепцию и алгоритм соответствующих действий во введении непрерывного образования.

Современный мир потрясают революционные перемены, сопряженные с цифровыми технологиями, стремительными биотехнологическими открытиями, совершенствование коммуникационных связей. В совокупности, все это способствует развитию личностных черт каждого человека, расширяет кругозор и объем познания. Соответственно, еще более заметен разрыв между теми, кто постоянно совершенствует и оттачивает свой профессионализм, интересуется новыми подходами в своей трудовой деятельности, и теми, кто не стремится познать новое, довольствуясь прежними знаниями и навыками. Таким образом, общество приходит к пониманию того, что качественные знания и умения способствуют профессиональному успеху, и лучший вариант такой эволюции – образование в течение всего жизненного цикла.

Одной из особенностей непрерывного образования является его постоянный характер, где на каждом возрастном и профессиональном этапе пересматриваются и расширяются квалификационные требования. При этом особо отметим роль личной мотивации в постоянной, самостоятельной динамике получения знаний. Немаловажное значение имеет система предлагаемых образовательных ресурсов, являющаяся базовым фактором непрерывного образования.

«Образовательная триада», состоящая из формального, неформального, информального видов образовательной деятельности, подтверждает необходимость «образования шириною в жизнь» (lifewide learning), характерными чертами которого являются постоянный и разнообразный процесс, когда как термин «образование длиною в жизнь» (lifelong learning) определяет временной фактор непрерывного образования.

Продолжительное время государственная образовательная деятельность базировалась на основе формального образования, в отдельных случаях встречались некоторые элементы неформального и информального образования.

Вышеобозначенный краткий исторический экскурс по вопросу генезиса непрерывного образования в европейских государствах позволил выработать стратегические направления для личностного роста и использования индивидуальных особенностей обучающегося. Лиссабонский саммит Европейского Совета определил принципы непрерывного образования [5].

Считаем необходимым проанализировать эти принципы и акцентировать внимание на их содержание.

Принцип 1: «Новые базовые знания и навыки для всех». Реализация данного принципа обеспечивает гарантию непрерывного доступа к образованию в целях актуализации новых образовательных методик и форм обучения. Согласно параграфу 26 Итоговых документов Лиссабонского саммита, такими навыками являются: компьютерная грамотность, иностранные языки, технологическая культура, предпринимательство и социальные навыки. К последним относятся такие элементы, как уверенность в себе, ответственность за свою судьбу, умение рисковать – также становятся все более важными в современном мире. К этому списку можно добавить и умение учиться, умение адаптироваться к переменам и умение ориентироваться в потоке информации» [6].

Принцип 2: Увеличение инвестиций в человеческие ресурсы обеспечивает важность такой инвестиции для дальнейшего гармоничного развития каждого индивидуума. Это возможно обеспечить посредством финансирования государства или грантами различных фондов, международных организаций. Кроме того, государства могут совершенствовать свое трудовое законодательство в вопросах предоставления

специальных учебных отпусков, премирования или субсидирования той или иной стажировки, направленной на повышение квалификации сотрудника.

Принцип 3: Инновационные методики преподавания и учения. С повышением качества и увеличением объема предлагаемых образовательных услуг, обучающемуся необходимо ориентироваться на новые методики и методологии обучения. Бесспорно, что это обусловлено объективными реалиями современных условий. Требует соответствующего методического сопровождения обучение женщин, лиц с особыми потребностями, представителей «третьего возраста»[2].

Принцип 4: Новая система оценки полученного образования, т.е. изменение критериев оценивания результатов, перемещая акцент с количественных показателей на долгосрочные качественные достижения.

Современная интеграция образовательного пространства обеспечивает механизм признания дипломов о высшем образовании. В случае успешного, полноценного внедрения этого процесса признания документов в неформальное и информальное образование повысится личностная мотивация, изменится траектория индивидуального учебного плана.

Принцип 5: Развитие наставничества и консультирования. Данный принцип европейского образования обеспечивает результативность консультационной работы, обмена передовым опытом для профессионального и личностного роста.

Цифровизация образовательного пространства и использование информационных технологий облегчают реализацию данного принципа вне зависимости от географической локации. В случае невозможности применения технологических новелл предполагается, что эти «консультационные пункты должны быть в непосредственной близости от

[2] «Третий возраст» – это условное название первых лет пенсионного возраста, приближающего человека к старости.

нашего дома и доступны каждому человеку, а консультанты должны лично знать своих клиентов, их потребности и квалификацию» [6].

Принцип 6: Приближение образования к дому. Данный принцип реализуется посредством предоставления образовательных услуг, созданными учебными и консультационными пунктами. В этом варианте особая роль предоставляется деятельности органов власти на местах. В данном случае обучающиеся без больших материальных и временных затрат с использованием информационных технологий смогут получить качественное образование в любой географической локации.

«Европейская концепция непрерывного образования инициировала общеевропейскую дискуссию по проблемам непрерывного образования, которая определила приоритетные направления и выработала необходимые программы в рамках ЕС. Главной идеей непрерывного образования стало обозначение образовательной деятельности как всесторонней, осуществляемой на постоянной основе с целью улучшения знаний, навыков и профессиональной компетенции» [6].

Система образования в Республике Казахстан претерпевает изменения одновременно по всем шести ключевым принципам развития европейского образования с учетом экономических преобразований в стране.

Впервые упоминание об «образовательной триаде» было обозначено в Концепции обучения в течение всей жизни (непрерывное образование), утвержденной Постановлением Правительства Республики Казахстан от 8 июля 2021 года № 471, которое утратило силу постановлением Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 года № 248 в связи с утверждением Концепции развития высшего образования и науки в Республике Казахстан на 2023 – 2029 годы»[7]. Первоначальные тезисы, обозначенные в данной Концепции, не потеряли актуальности и сейчас. Это были

первые попытки определить содержание и некоторый алгоритм действий в предоставлении той или иной образовательной услуги. «Обучение в течение всей жизни (непрерывное образование) затрагивает все население независимо от возраста и включает формальное, неформальное и информальное (самообразование) образование. Формальное образование осуществляется в рамках цикла «школа-колледж-вуз» путем определения интеграции содержания предметов, в частности, общеобразовательных дисциплин, а также сквозную стандартизацию, планирование и организацию учебно-воспитательного процесса. Неформальное образование составляют такие элементы, как программы повышения квалификации, профессиональной переподготовки, профессионального обучения, курсы, лекции, семинары и тренинги, проводимые в том числе и онлайн. Признание результатов неформального образования осуществляется организациями образования как возможность формирования индивидуальной траектории обучения. Информальное образование – это обучение, которое осуществляется человеком самостоятельно, при этом не выдается документ, отражающий результат обучения [8].

По-прежнему вне зависимости от изменения нормативной правовой базы непрерывного образования, важным общенациональным приоритетом, определенным в Национальном плане развития Республики Казахстан до 2025 года, является качественное образование – общенациональный приоритет 3. Среди ожидаемых результатов от реализации политики в сфере образования – «переход от традиционных программ обучения к подготовке обучающихся к будущему, мотивации постоянного совершенствования навыков и компетенций в течение всей жизни» [9]

В соответствии с подпунктом 7) статьи 3 «Принципы государственной политики в области образования» Закона Республики Казахстан от 27 июля 2007 года № 319-III «Об

образовании»[10] одним из принципов государственной политики в области образования является «непрерывность процесса образования, обеспечивающая преемственность его уровней», который означает последовательный переход от одного уровня образования к другому и выражается в сохранении, последовательном изменении и признании результатов обучения.

Необходимо заметить, что первоначально понятие «непрерывное образование» воспринималось в казахстанском обществе исключительно как трехуровневая система подготовки «бакалавриат – магистратура – докторантура», переход на которую был осуществлен в образовательной сфере в рамках Болонского процесса. В контексте понятия «обучения через всю жизнь» Болонский процесс, начатый в 1999 г., перерос в международное движение признания неформального и информального обучения. Под неформальным образованием понимается обучение, происходящее вне формальной системы образования – тренинги, обучение на рабочем месте, инструктажи, самообучение и другие формы. К информальному образованию относятся те навыки и умения, которые человек получает в процессе жизнедеятельности, не прибегая к целенаправленному обучению – навыки работы с техникой и другие формы. Развитость процедур признания неформального и информального обучения является индикатором эффективности результатов любого обучения вне зависимости от его формы реализации. Законом РК «Об образовании» утвержден официальный статус неформального образования. Следующим шагом в рамках концепции обучения в течение всей жизни и непрерывного образования должно стать формирование интегрированной системы признания результатов обучения неформального и информального образования.

Согласно ГОСО высшего и послевузовского образования, результаты неформального образования учитываются,

ОВПО самостоятельно осуществляет признание результатов обучения неформального образования, в том числе микроквалификаций, нано-кредитов и наращиваемых степеней (Stackable degree (стакэбл дегри)).

Эта система ориентирована как на присвоение квалификаций (бакалавриат), так и на присуждение в установленном порядке академических (магистратура) и ученых степеней (докторантура). С ее введением процесс получения образования стал многоуровневым (довузовская, вузовская и послевузовская подготовка), многоступенчатым (школа, колледж, вуз, магистратура, докторантура) и непрерывным – в буквальном смысле этого слова.

Используя положительный опыт кредитной (накопительной) системы обучения, которая предполагает приобретение новых профессиональных компетенций, обучение в течение всей жизни повышает заинтересованность населения в получении новых знаний, в т.ч. в сфере общественных отношений, которые не являются предметом профессиональных интересов, но без освоения которых невозможно интегрироваться в современном обществе. Кроме того, в казахстанском образовательном пространстве обеспечивается вертикальная интеграция ступеней образования по схеме: квалифицированный рабочий – специалист среднего звена – бакалавр (прикладной бакалавриат) – бакалавр – магистр и доктор PhD. При этом необходима эффективная координация деятельности всех структур в сфере предоставления образовательных услуг. Последнее позволит повышать квалификацию профессиональной деятельности и образовательного уровня. Кроме того, появляется дополнительная возможность улучшить качество образования, обучиться новым компетенциям. При реализации формального и неформального обучения возникнет объективная необходимость созда-

ния новой системы учета академических кредитов и оценивания навыков и компетенций на всех уровнях и ступенях образования.

Концепция развития высшего образования и науки в Республике Казахстан на 2023 – 2029 годы в вопросе определения механизма неформального образования предполагает разработать проект Национальной рамки квалификации, обозначив ответственные уполномоченные органы в лице Министерства науки и высшего образования совместно с Министерством труда и социальной защиты населения Казахстан. Таким образом, «у населения появится уникальная возможность приобретения микроквалификаций, учета результатов нано-обучения, что позволит в короткие сроки приобретать необходимые профессиональные навыки, строить свою индивидуальную траекторию обучения и устранять пробелы в знаниях. Гражданам будет предоставлена возможность получать знания, навыки и компетенции через различные формы обучения, в том числе и через массовые открытые онлайн-курсы для обеспечения доступа широких слоев населения к онлайн-обучению, существующие платформы будут интегрированы и переориентированы на выдачу электронных свидетельств. Будут разработаны эффективные механизмы финансирования (государственные, негосударственные) системы непрерывного образования с учетом передового международного опыта, региональных и отраслевых особенностей и потребностей в трудовых ресурсах. На основе профессиональных стандартов будет разработан справочник навыков, который позволит сформировать единый перечень профессиональных навыков по конкретной группе занятий, а также станет условием для разработки и обновления образовательных программ технического и профессионального, высшего и послевузовского образования, онлайн-курсов [11].

Одним из важных направлений развития высшего образования и науки является проведение информационной работы по совершенствованию системы сертификации и увеличения количества населения для получения неформального обучения. В рассматриваемой Концепции предлагаются изменения законодательного регулирования порядка признания квалификации и навыков. Система информационного сопровождения будет представлена не только традиционным медиапланом, организацией выездных информационных сессий. Новеллой является сотрудничество местных исполнительных органов с неправительственными организациями, организациями образования по формированию мобильных групп по разъяснению преимуществ непрерывного образования. Кроме того, проводимый мониторинг непрерывного образования будет содержать информацию по уровню и качеству неформального образования.

Магистральным элементом содержания непрерывного образования является повышение цифровых компетенций граждан. Формирование соответствующего состава национальных экспертов будет способствовать кадровому обеспечению предоставляемых образовательных услуг. Электронный образовательный портал создаст ознакомительную базу для совершенствования процесса и улучшения методик обучения.

Современная социально-экономическая жизнь любого государства способствует необходимости совершенствования отношений в сфере образовательной деятельности. Обучение в течение всей жизни становится трендовым и все более востребованным явлением в современных образовательных отношениях. Представляется, что понятия «формальное образование» и «неформальное образование», использующиеся в литературе по педагогике [12, с. 2], отражают два типа организации обучения, существенно отличающиеся друг от друга.

В автореферате диссертации на соискание степени кандидата педагогических наук И.Р. Шнайдер указано, что характеризуя особенности формального образования, прежде всего указывают на то, что оно обладает более жесткими, стандартизированными организационными формами. Автор отмечает, что «формальное образование – это школьное, вузовское и пр. образование; неформальное же протекает вне школы, вне колледжа или вуза, в общественных организациях и движениях, в клубах, центрах, кружках, разного рода объединениях и группах. Среди важных различий называют обязательный характер формального образования и добровольный – неформального. Цель формального образования – сформировать систему базовых знаний; неформального – удовлетворить интерес к какой-либо отдельной теме, провести с пользой и интересом свободное время, восполнить недостаток в определенных знаниях» [13].

Разделяем мнение Г.А. Ключарева о том, что в последние годы резко возросла потребность в дополнительном образовании по таким направлениям, как изучение второго и третьего языков, овладение основными жизненными навыками, умение вести диалог с представителями иных ценностных предпочтений, стремление к постоянному (автономному) самообразованию, работа в команде, трансформация и преодоление конфликтов на всех уровнях и, конечно, свободное владение письменным словом [14].

Понятия «неформальное образование» и «информальное образование» являются заимствованными из европейских деклараций, касающихся непрерывного образования. Более того, в 2007 г. экспертные заключения, сделанные Общественной палатой РФ и Государственным университетом Высшей школой экономики, обозначившие неформальное и информальное образование как фактор возрастания конкурентоспособности страны и «значимый элемент современных образовательных систем [15, с. 33].

Ниже расположена таблица сравнительного анализа программ формального и неформального обучения, предложенных Т. Симкинсом [16].

Таблица 1

Обучение	**Формальное**	**Неформальное**
Цели обучения	Долговременные и более общие. Получение официально признаваемых документов об образовании	Кратковременные и специфические. Получение этих документов не предполагается
Время обучения	Длительный цикл, полный день, по общему расписанию	Короткий цикл, неполный день, по индивидуальному расписанию или по возможности
Содержание обучения	Стандартизировано, ориентировано на основные положения учебного материала	Индивидуализировано, ориентировано на результаты
	Академическое	Практическое
	Жестко структурированное	Гибкое, личностно ориентированное
	Входные требования определяют контингент обучающихся	Обучающиеся определяют входные требования
Место обучения	В учреждениях образования, не ориентировано на близость от места жительства	Ориентировано на близость от места жительства
Ресурсозатратность обучения	Ресурсозатратное	Ресурсосберегающее
Контроль обучения	Внешний/иерархический	Внутренний/демократический/ самоуправление
Педагогическое сопровождение после обучения	Отсутствует или осуществляется формально	Основано на самоуправлении, вызвано интересом к результатам и опыту других участников обучения

Необходимо заметить, что современная образовательная политика государств такова, что формальное и неформальное образование взаимодополняют друг друга. Разделяем позицию Э.С. Бабаевой по отношениям между формальным и неформальным образованием, которая отмечает, что, во-первых, формальные системы образования изначально создаются по некоему утвержденному стандарту и организованно реформируются при переходе от одной системы стандартов к другой. Во-вторых, проблема заключается в том, что в России в сфере неформального образования отсутствуют специалисты и структуры, которые могут заниматься стандартизацией, проектированием образовательных программ. В-третьих, неформальное образование не предполагает отказа от стандартов и технологий. Просто стандарты и технологии в неформальном образовании никто не утверждает. Образовательные процессы в сфере неформального образования могут использовать разные стандарты, системы стандартов и подходы к ним. Люди и учреждения неформального образования могут с легкостью менять стандарты, создавать новые, совмещать технологии. В-четвертых, формальное и неформальное образование должны быть технологически совместимы между собой. Для осуществления совместимости и конвертируемости различных систем образования собственно и необходимы стандартизация и стандарты как нормы и эталоны [17, с.234–237].

Законом Республики Казахстан от 13 декабря 1997 г. N 202-I Казахстан присоединился к Лиссабонской конвенции о признании квалификаций [18], относящихся к высшему образованию в Европейском регионе. В марте 2010 года Казахстан официально присоединился к Болонской декларации и стал 47-м членом Европейской зоны высшего образования и первым центральноазиатским государством, признанным полноправным членом европейского образовательного пространства. Казахстанские вузы присоединились к Великой

Хартии университетов, тем самым внеся в национальное высшее образование европейские стандарты. В соответствии с принципами Болонской декларации осуществлен переход на трехуровневую модель подготовки специалистов: бакалавр – магистр – доктор PhD. В учебный процесс вузов были внедрены прогрессивные технологии и системы обучения, а именно, кредитная технология обучения; двудипломное образование, дистанционное обучение. Осуществлена разработка модульных образовательных программ, силлабусов в соответствии с Дублинскими дескрипторами; создана Национальная рамка квалификаций. В основе перезачета зачетных единиц в ходе академической мобильности студентов принята ECTS (European Credit Transfer System), внедрено новое Руководство по ECTS (утвержденное на Ереванской конференции министров образования европейских стран 14–15 мая 2015 г.).

В связи с требованиями Болонского процесса в Казахстане внедрили трехступенчатую систему высшего образования: бакалавриат, магистратура, докторантура PhD.

Бакалавриат – первая ступень высшего образования. В соответствии с п.3 статьи 35 Закона «Об образовании» студентам, освоившим соответствующие образовательные программы и прошедшим итоговую аттестацию, присваивают академическую степень бакалавра или квалификацию «специалист», подтвержденные дипломом. Пункт 1 статьи 21 Закона определяет, что лица, завершившие обучение по образовательной программе высшего образования с присуждением степени «бакалавр» или присвоением квалификации «специалист», могут занимать должности, для которых квалификационными требованиями предусмотрено наличие высшего образования. Срок очного обучения по программам бакалавриата составляет 4 года. Но если уже есть техническое и профессиональное, послесреднее образование по тому же направлению, то срок обучения может быть сокращен до

3 лет. Обучение проходит в очной форме, онлайн и экстерном. Обучение онлайн допускается не по всем видам образовательных программ. Учебная деятельность на бакалавриате, согласно Государственным общеобязательным стандартам высшего и послевузовского образования (ГОСО) [19], включает такие виды, как: лекции, семинары; практические и лабораторные работы; студийные занятия; самостоятельная работа, в том числе под руководством преподавателя; курсовые работы (проекты); производственная практика (при дуальном обучении); профессиональная практика; дипломная работа (проект). Диплом бакалавриата открывает ряд возможностей, которые ограничены при техническом и профессиональном, послесреднем образовании. Среди них такие: работодатель понимает, что претендент на вакансию имеет высокий уровень компетентности в данной области; степень бакалавра позволит претендовать на большее количество вакансий и более высокую зарплату; можно продолжить учебу в магистратуре. Бакалавриат – самодостаточное законченное высшее образование. Диплом бакалавриата дает право устроиться на работу, требующую высокой квалификации специалиста с высшим образованием.

В 2018 году в Закон РК «Об образовании» внесены изменения по расширению академической и управленческой самостоятельности вузов. Вузы могут разрабатывать собственные интегрированные и гибкие образовательные программы, которые создаются с учетом полученных в ходе обучения результатов и сориентированы на современный рынок труда. Тем самым, прохождение бакалавриата будет возможно в ускоренном режиме, что позволит сократить финансовые и временные затраты на получение высшего образования внутри страны, а студенты получат актуальные знания о профессии.

Сегодня казахстанцы имеют возможность получать высшее образование на таких формах обучения:

1) очное или стационарное. При этой форме студент обязательно должен присутствовать на семинарах и лекциях.

2) дистанционное. Занятия проходят посредством Интернета. В сети для самостоятельного изучения выкладываются задания, учебные материалы. Проводятся онлайн-консультации. Защита дипломных работ проводится в стенах высшего учебного заведения [20].

Магистратура – вторая ступень высшего образования после бакалавриата. Пункт 2 статьи 36 Закона «Об образовании» относят уровень магистратуры к послевузовскому образованию. В ней готовят кадры по соответствующей образовательной программе с присвоением степени «магистр». Это необязательная ступень высшего образования, но магистерская степень обязательна для дальнейшей научно-исследовательской работы в учебных заведениях, научных организациях. Продолжить обучение по программе магистерской подготовки возможно при выполнении ряда требований, а именно: наличие степени бакалавра или диплом специалиста при 5-годичном сроке обучения. Срок обучения в магистратуре зависит от образовательной программы, количества курсов и практических занятий. По научно-педагогическому направлению срок обучения составит не менее 2 лет, по профильному – не менее одного года (п. 3 ст. 36). Обучение проходит очно и / или онлайн (п. 1 ст. 36). Согласно ГОСО, образовательная программа магистратуры включает: изучение теории (базовые и профилирующие дисциплины); практическую подготовку (научные, профессиональные стажировки); научно-исследовательскую работу: магистерская диссертация для научно-педагогической магистратуры, экспериментально-исследовательская работа, включая магистерский проект для профильной магистратуры; итоговую аттестацию. Обучение в магистратуре обеспечивает высокую профессиональную подготовку по узкому профилю. Бака-

лавриат и магистратура – этапы получения высшего и послевузовского образования, задачей которых является подготовка специалистов высокой квалификации. Бакалавриат и магистратура представляют разные образовательные уровни, и в этом их основное отличие. На бакалавриате студент получает базовые теоретические и практические знания, необходимые для работы по профессии. Магистерские программы, опираясь на наличие базовых знаний по определенному образовательному направлению, дают углубленные теоретические и практические знания. Такой багаж открывает путь к научно-исследовательской и преподавательской деятельности или к управлению крупным звеном. Бакалавриат и магистратура имеют еще ряд существенных отличий: условия поступления – магистратура предусматривает высшее образование, бакалавриат – среднее, техническое и профессиональное, послесреднее образование; формы обучения – бакалавриат – очная, онлайн и экстерном, магистратура – очно и / или онлайн; срок обучения в бакалавриате – 4 года, в магистратуре – от 1 до 3 лет; образовательные программы. Согласно ГОСО, обучающие программы в бакалавриате включают общеобразовательные дисциплины, базовые и профилирующие, в магистратуре – базовые и профилирующие. При поступлении в магистратуру можно сменить специальность в своем направлении, что значительно расширяет профессиональную ориентацию. Кроме того, программы мульти- и междисциплинарны, что обеспечивает подготовку магистрантов на стыке ряда областей знаний. Обучение в магистратуре требует большей самостоятельности в обучении, проведения научных исследований. Кроме итоговой аттестации, сдачи экзаменов претенденты на степень магистра представляют магистерскую диссертацию или проект. Надо отметить, что поступающие и в бакалавриат, и в магистратуру имеют право на получение бесплатного обра-

зования на конкурсной основе. Благодаря правительственной программе «Болашақ» можно поступить на данные уровни образования в лучшие зарубежные вузы и учиться за счет государства.

В связи с внедрением элементов Болонского процесса введен институт академической мобильности. Справочно: в 2022 году в 96 вузах Казахстана обучаются 26 080 (4% от общего количества обучающихся – 609 150 чел.) иностранных студентов из 84 стран мира. По сравнению с прошлым годом количество уменьшилось на 9 %. В разрезе регионов наибольшая численность иностранных студентов в 2022 году из стран СНГ (51%) и Азии (45%) (рис. 3). Однако по сравнению с прошлым годом уменьшилось количество обучающихся из стран СНГ на 27% (2022 г. – 13 323, 2021 г. – 18 445), отмечается рост студентов из стран Африки на 59% (2022 г.– 225, 2021 г. – 141). Также заметен рост количества обучающихся из стран Европы на 38% (2022 г.– 160, 2021 г. – 116). В 2022 году популярной областью образования среди иностранных студентов является – Здравоохранение и социальное обеспечение (медицина). Общее количество казахстанских обучающихся, принявших участие в программе академической мобильности за счет средств МНВО РК и внебюджетных средств за 12 лет, составило 25 066 человек. В 2022 году 85 ОВПО реализуют программу академической мобильности казахстанских обучающихся. Общее количество иностранных обучающихся, принявших участие в программе академической мобильности Казахстана за 2017 – 2022 гг., составило 4519 человек [21].

Цифровая трансформация сферы высшего и дополнительного образования означает преобразование, как самого учебного процесса, так и его организационных структур. Цифровизация особенно актуальна для университетов, поскольку возрастает конкуренция по отбору лучших студен-

тов и преподавателей, а от выпускников вузов требуется умение применять цифровые технологии на практике. Дистанционное обучение обладает огромным потенциалом для использования в образовательной среде.

Согласно приказу министра образования и науки Республики Казахстан от 20 марта 2015 года № 137 «Об утверждении требований к организациям образования по предоставлению дистанционного обучения и правил организации учебного процесса по дистанционному обучению и в форме онлайн-обучения по образовательным программам высшего и (или) послевузовского образования» [20], организации образования предоставляют обучение в дистанционном формате, имеющим заключение врачебно-консультационной комиссии о состоянии здоровья. Справочно: В первом полугодии 2022 – 2023 учебного года дистанционное обучение доступно в 71 ОВПО Казахстана, 70% от общего количества гражданских ОВПО (102). В Казахстане в 2022 – 2023 учебном году количество обучавшихся только в дистанционном формате (переведенные на дистанционный формат обучения на основании заключения врачебно-консультационной комиссии о состоянии здоровья и переведенные на дистанционный формат обучения на основании участия в международных, республиканских учебно-тренировочных сборах, спортивных соревнованиях, интеллектуальных и творческих конкурсов и фестивалей на период участия) составило 46 человек в 8 ОВПО, что составило 8% от общего числа гражданских ОВПО (всего 102). Некоторые ОВПО в силу своей специфики, например, творческие или медицинские университеты не могут реализовывать дистанционное обучение. Из общего количества обучающихся дистанционно, 39 студентов переведены на дистанционный формат обучения на основании заключения врачебно-консультационной комиссии о состоянии здоровья. Из них: 36 обучаются в бакалавриате, 3 – в магистратуре. 7 студентов обучаются в дистанционном

формате на основании участия в международных, республиканских учебно-тренировочных сборах, спортивных соревнованиях, интеллектуальных и творческих конкурсов и фестивалей [22].

Образование в течение всей жизни Казахстана реализуется через неформальное обучение и «серебряное» образование. Формы обучения в рамках неформального образования реализуются в виде курсов профессиональной переподготовки и повышения квалификации, а также различных краткосрочных курсов, как собственных, так и сторонних организаций.

Ряд исследователей связывают необходимость признания компетенций с нарастающими темпами международной миграции, в том числе высоко квалифицированных специалистов [Илакавичус, 2015. С. 585]. Для признания их опыта, для получения ими возможности работать в другой стране необходимо формальное подтверждение, валидация навыков. Ряд авторов указывают на связь необходимости признания результатов неформального обучения с трансформацией задач обучения в цифровом мире, с переходом к модели обучения в течение жизни (life-long learning) [Смит, Илькевич, 2018. С. 15; Курзаева и др., 2015. С. 514; Нестеров, Щербакова, 2012. С. 40]. Неформальное образование как таковое и процесс его признания могут быть ориентированы на интересы разных социальных, профессиональных и демографических групп, участие в нем всегда добровольно и основано на собственной мотивации участников [Бабаева, 2015. С. 137] [23, С.128].

Согласно данным Европейского центра по развитию профессионального образования (European Centre for the Development of Vocational Training – Cedefop), механизмы признания неформального образования на национальном уровне существуют в Бельгии, Дании, Испании, Греции, Ир-

ландии, Италии, Исландии, Латвии, на Мальте, в Нидерландах, Норвегии, Польше, Португалии, Румынии, Словакии, Франции, Швеции, Швейцарии, Турции. В ряде стран, таких как Швейцария, Испания, Дания и Норвегия, эти механизмы работают и на региональном уровне или в отдельных секторах экономики.

В странах ЕС существуют утвержденные механизмы признания неформального образования, политика признания здесь опирается, прежде всего, на сертификацию профессиональных компетенций. Примером может служить Франция, где система признания неформального образования существует более 17 лет. На основании процедуры «признание опыта» (Validation des acquis de l'expérience, VAE) заявитель может получить полный или ограниченный сертификат, свидетельствующий о наличии у него квалификации в той или иной профессиональной области, приобретенной в ходе первичного опыта и обучения в различных контекстах [24].

Справочно: Неформальное образование реализуется в 43 вузах Республики Казахстан, что составляет 42% от общего количества гражданских ОВПО Казахстана (всего 102). Общее количество образовательных программ в рамках неформального образования составило 1 261, увеличившись на 38% по сравнению с 2021 – 2022 учебным годом (781). Общее количество ППС, задействованных в неформальном образовании в первом полугодии 2022 – 2023 учебного года, составило 1 046 человек. В первом полугодии 2022 – 2023 учебного года по программам неформального образования обучились 11 044 человека (в том числе 1 435 человек взрослого населения – 13% от общего количества, взрослое население в рамках мониторинга – люди от 55 до 64 лет по классификации Организации экономического сотрудничества и развития). Количество сертификатов, выданных по итогам неформального обучения и признанных вузом, составило 3

452. В 29 ОВПО возможно обучение студентов из других вузов. Количество курсов неформального образования на казахском языке составило 511, на русском языке – 786, на английском языке – 37, 1 курс преподается на немецком языке в Казахско-немецком университете [25].

На базе 8 вузах открыты академии Huawei ICT academy: Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева; Торайгыров университет; Алматинский университет энергетики и связи имени Гумарбека Даукеева; Международный университет информационных технологий; Южно-Казахстанский университет имени М. Ауэзова; Восточно-Казахстанский технический университет имени Д. Серикбаева; Astana IT University; Каспийский университет технологий и инжиниринга имени Ш. Есенова, т.е. данные академии имеется в государственных, международных, частных типов вузов.

Одной из форм работы с людьми пожилого возраста, включающая в себя организацию просветительских и учебных курсов по различным программам, является Серебряный университет. Данная форма подразумевает социальное обслуживание, предусматривающая содействие в получении услуг по раскрытию внутренних возможностей, потребностей граждан пожилого возраста (поколение «серебряного возраста», или поколение 50+) с целью их активизации и самореализации.

Целями деятельности «Серебряного университета» являются: повышение качества жизни и социальной активности граждан старшего поколения, укрепление физического и духовного здоровья, посредством организации для них курсов по овладению бытовыми, профессиональными, полупрофессиональными, любительскими навыками и умениями. Справочно: Серебряные университеты существуют в 72 ОВПО РК из 102. В первом полугодии 2022 – 2023 года 28

ОВПО из 72 (39%) реализуют 234 курса в рамках серебряного образования [25].

Чаще всего действующие при вузах Серебряные университеты предлагают образовательные программы, касающиеся основ цифровой грамотности и информационных технологий; курсы по финансовой и правовой грамотности; для развития творческих способностей; по изучению иностранных языков; здорового образа жизни в пожилом возрасте; курсы по лечебной физкультуре; психологии общения в пожилом возрасте; курсы по изучению истории.

В процессе реализации неформального образования имеется заинтересованность населения по повышению цифровой грамотности. Однако отсутствие стабильного доступа к интернету в регионах, недостаточность технического оснащения, нехватка квалифицированных специалистов в области информационных технологий, недостаток финансирования, слабая недоступность электронных, цифровых средств для социально уязвимых слоев населения создают определенные препятствия для получения неформального образования. Бесспорно, что остаются проблемами возможность финансирования неформального образования из средств местного бюджета, предоставление онлайн-курсов, в первую очередь, обеспечивающих базовую подготовку по востребованным направлениям. Сложно решаются аналогичные вопросы и в алгоритме обучения в Серебряном университете. К примеру, стоимость курсов не способствует мотивации людей серебряного возраста оплачивать их за счет собственных средств, низкая заинтересованность возрастной аудитории, низкий опыт реализации неформального обучения, недостаточность технического оснащения.

Представляется верным активизировать рекламно-информационное направление посредством повышения уровня информированности граждан о непрерывном образовании;

обменом знаний и имеющегося опыта; увеличением активности целевой аудитории.

Болонский процесс предоставляет вузам академическую свободу, выражающуюся в самостоятельном определении содержания образовательных программ, квалификационных требований к преподавателям, осуществление образовательной деятельности на основе самостоятельно разработанных норм учебной нагрузки, форм и размеров оплаты труда и т.д. Вузы выдают дипломы собственного образца с приложением Diploma Supplement (DS) – Приложение к диплому Европейского образца, что подтверждает квалификации выпускников казахстанских вузов на соответствие европейским квалификациям и свидетельствует об успешной гармонизации системы высшего и послевузовского образования Казахстана с системами образования Европы. Справочно: Так, по состоянию на 2022 г. все вузы Казахстана выдают Diploma Supplement по запросу студентов. По результатам мониторинга 102 вузов в 2022 г., количество выпускников, изъявивших желание получить приложение Diploma Supplement, составило 56% из 57 вузов. Наибольшее количество выпускников, получивших приложение к диплому Diploma Supplement на уровне бакалавриата и магистратуры по следующим областям образования Педагогические науки, Бизнес, управление и право, Инженерные, обрабатывающие и строительные отрасли [26].

Таким образом, система высшего образования Республики Казахстан на сегодняшний день реформирована по ведущему европейскому образцу. Более того, образовательная система страны постоянно совершенствуется, чтобы каждый гражданин Республики Казахстан всегда имел возможность получения качественного конкурентного на рынке труда образования.

В современных условиях активно развивается и под-

держивается образовательная парадигма «обучение на протяжении всей жизни» – «life long learning». К сожалению, мы вынуждены констатировать, что все чаще те знания, навыки, профессиональная информация, которую получает обучающийся в высшем учебном заведении, к моменту получения соответствующего документа и квалификации устаревает и не соответствует в полном объеме изменениям в общественных правоотношениях, инновационных технологиях во всех сферах производства. Поэтому обучение в течение всей жизни становится необходимым и все более значимым элементом современных образовательных систем. Реалии окружающего мира сложны, многофункциональны, характеризуются высоким уровнем междисциплинарности, отражающей многообразие взаимосвязей и взаимозависимостей. Для того, чтобы достигнуть определенной целостности, получения объективной, достоверной информации о всех происходящих явлениях как природного, так и социального характера, необходимо применять элементы междисциплинарной и трансдисциплинарной интеграции в образовательном процессе вузов.

Надо отметить, что «пионерами» изучения генезиса междисциплинарности в науке и образовании были философы [27]. Междисциплинарность как термин и как элемент научного исследования появился в истории научной мысли в XX веке. Представляется, что отдельные фрагменты исходят из философии Древней Греции, которая характеризуется универсальностью получаемых знаний.

Предлагаем рассмотреть применение междисциплинарности и трансдисциплинарности в образовательных программах (далее-ОП) по группе «Право» в Республике Казахстан как анализ образовательной практики высшей юридической школы. Проанализированы образовательные программы по уровню подготовки бакалавриата и каталог элективных дисциплин пяти вузов Республики Казахстан –

Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (далее – ЕНУ) – ОП «Юриспруденция»; Казахского национального университета имени аль-Фараби (далее – КазНУ) – ОП «Таможенное дело»; Карагандинского университета имени Е.А. Букетова (далее – КУ) – ОП «Судебная и прокурорская деятельность», Казахского гуманитарно-юридического университета имени М.С. Нарикбаева / Высшая школа права (далее – КазГЮУ) – ОП «Международное право; Каспийского общественного университета/ Высшая школа права «Әділет» (далее – Высшая школа права «Әділет») – ОП «Частное право».[3]

Необходимость теоретической и практической целесообразности применения трансдисциплинарности наряду с элементами междисциплинарности в образовательном процессе была обусловлена модернизацией способов решения проблем XXI века в системе высшего образования. В соответствии с рекомендациями в статьях 5 (a) и 6(b) «Всемирной Декларации о Высшем образовании для 21 века: подходы и практические меры», принятой участниками Международной конференции по Высшему образованию, состоявшейся в октябре 1998 года в Париже, в Штаб-квартире ЮНЕСКО «необходимо поощрять и укреплять новаторство, междисциплинарность и трансдисциплинарность программ, преследуя долгосрочную перспективу, ориентированную на достижение целей и удовлетворение потребностей в социальной и культурной сферах. Следует обеспечивать соответствующую сбалансированность между фундаментальными и целевыми исследованиями» по поощрению трансдисциплинарности программ учебного процесса и обучению будущих специалистов, использованию трансдисциплинарного подхода

[3] Данный анализ был опубликован в статье Ж.О. Кулжабаевой «Анализ междисциплинарности и трансдисциплинарности образовательных программ по группе «Право» в Республике Казахстан» // «Вестник Института законодательства и правовой информации РК». – 2023. – №3(74). – С. 31-39.

для решения сложных проблем природы и общества [28].

Для нас очевидно, что дисциплинарный подход обеспечивает человека профессиональными навыками специалиста в конкретной области. Дисциплинарный подход позволяет для будущего юриста изучить отдельные предметные области, например, в сфере гражданско-правовых, уголовно-правовых сферах. Дисциплинарный подход позволяет изучить предмет исследования на каждом отдельно взятом историческом этапе, происхождение того или иного института, правовой нормы, определенной юридической отрасли в динамике, определить проблемы, прогнозировать перспективы совершенствования в тех или иных временных реалиях современности.

Дисциплинарная образовательная модель, которая была популярна в учебном процессе, определяла изучение, анализ сложных общественных отношений без учета взаимодействия между собой. В этом варианте изучаемая учебная дисциплина рассматривалась как совокупность различных знаний, объемное и разнообразное содержание которых требовало незамедлительного структурирования. Именно этим объяснялось необходимость деления образовательных программ на соответствующие специальности, специализации.

Например, анализируемые ОП пяти казахстанских вузов, где ведется подготовка юридических кадров, отражают необходимость наличия различных специальностей – юриспруденция, таможенное дело, международное право, судебная и прокурорская деятельность, право и бизнес. Это сопровождается специализацией соответствующих образовательных программ с разработкой учебных планов, которые закрепляли дисциплинарный принцип организации учебного процесса. Таким образом, дисциплинарный подход отрицал взаимодействие, взаимообусловленность, взаимопроникновение между учебными дисциплинами. Образовательное сообщество убедилось в необходимости совершенствовать

междисциплинарные взаимосвязи и активизировать учебную деятельность посредством введения элементов междисциплинарности.

Если для развития определенного института, отрасли необходимо использовать возможности и достижения других юридических дисциплин, и решение возникшей ситуации выходит за рамки возможностей дисциплинарных подходов, то принято считать, что оно находится «на стыке научных дисциплин». Например, вопросы ювенальной юстиции предполагают междисциплинарный подход изучения таких юридических дисциплин, как «Семейное право», «Криминология», «Виктимология», «Психология». Более того, при составлении силлабуса той или иной учебной дисциплины обязательно указывается перечень пререквизитов и постреквизитов, при этом должна быть соблюдена последовательность изучения дисциплины.

К примеру, ОП «Юриспруденция»[4] в ЕНУ определяет целью обучения обеспечение качественного юридического образования, отвечающего современным требованиям рынка труда; соответствующим международным стандартам, конкурентоспособных, уважающих права и свободы человека, обладающих казахстанским патриотизмом и лидерскими качествами, нулевой терпимостью к коррупционным проявлениям, овладевшими теоретическими и практическими знаниями в области отечественного юридического образования, владеющих навыками аналитического мышления и профессиональной юридической этики.

В современных условиях вузы стремятся дать качественное образование, подготовить соответствующих специалистов с высоким уровнем интеллектуального и культурного развития. Согласно стратегии развития КазНУ, прове-

[4] Программы бакалавриата ЮФ. https://yur.enu.kz/page/bachelor./Дата обращения 22.07.2023.

дена модернизация образовательного процесса, диверсификация учебных программ (бакалавриат–магистратура–докторантура PhD) с целью гармонизации содержания образования с признанными на международном уровне ведущими зарубежными университетами. С учетом мнения работодателей разработаны инновационные образовательно-профессиональные программы, соответствующие международным стандартам и обеспечивающие приобретение обучающимися необходимых им профессиональных компетенций, усиление практической подготовки и научной составляющей, повышающих их конкурентоспособность на казахстанском и международном рынках труда [29].

Каждая учебная дисциплина имеет свой предмет и метод правового исследования. Поэтому преподаватель сохраняет дисциплинарную методологию исследования той учебной дисциплины, автором которой является как по структуре, содержанию, так и по подготовленной учебно-методической документации. Вместе с тем такое стремление создает практику накопления дисциплинарных знаний, имеет определенные ограничения для всеобъемлющего познания окружающего мира. Возникает объективная потребность в расширении области применения дисциплинарной методологии междисциплинарными научными подходами. Междисциплинарный подход предназначен, прежде всего, для решения проблем отдельно взятой учебной дисциплины, в решении которых какая-либо конкретная дисциплина разрешает концептуальные и методологические вопросы. Например, изучение учебной дисциплины «Уголовное право» предполагает изучение норм и институтов Общей и Особенной части данного учебного курса. Безусловно, без изучения таких дисциплин как «Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан», «Уголовно-исполнительное право Республики Казахстан», «Механизм защиты прав и свобод граж-

дан» получить достаточный объем необходимых междисциплинарных знаний невозможно.

Междисциплинарный подход обеспечивает логический, непрерываемый процесс изучения и познания, при этом переноса методов исследования из одной дисциплины в другую, как правило, не происходит. Напротив, при междисциплинарном изучении дисциплины появляются новые элементы сходства исследуемых предметных областей. А это, в свою очередь, позволяет специалистам организовать новые междисциплинарные исследования. Накопление результатов междисциплинарных исследований в сходных областях дисциплинарных знаний приводит к появлению новых дисциплин. Концепция ОП по группе специальностей «Право» направлена на использование инновационных идей лучших мировых университетов, отвечающих требованиям работодателей и конкурентоспособности современного рынка труда. Наряду с универсальной компетенцией будущих юристов немаловажно использовать современные коммуникационные средства, добиваться формирования лучших личностных качеств в социальной среде и быть сторонником здорового образа жизни. Кроме того, ОП используют результаты обучения цифровых технологий, различных информационно-коммуникационных технологий по поиску, хранению, обработке, защите и распространению информации и другие профессиональные обязанности и принципы. Все анализируемые ОП пяти вузов в числе учебных дисциплин, которые направлены на достижение результатов обучения обозначают такие дисциплины, как Иностранный язык, Казахский (русский) язык, Цифровые технологии по отраслям применения, Физическая культура, Антикоррупционная культура, Основы экологии и безопасности жизнедеятельности, Информационно-коммуникационные технологии, Предпринимательство и бизнес, Культура речи.

Междисциплинарность в образовании имеет различные уровни сложности в зависимости от уровня получаемого образования, направления подготовки или специальности. Объективно ситуация сложилась таким образом, что в современных условиях междисциплинарность является важным элементом в образовательной программе. Представляется, что цели междисциплинарного образования соответствуют результатам обучения в полном объеме и способствуют подготовке конкурентоспособных специалистов с разносторонними знаниями и профессиональными навыками. В данных ОП подавляющее количество кредитов выделяется на профессиональный блок дисциплин, который, в свою очередь, состоит из STEM-образующего модуля (STEM – Science, Technology, Engineering, Mathematic), базовых профессиональных (обязательных) модулей, модуля индивидуальных образовательных траекторий и междисциплинарного модуля. На элективные модули индивидуальных образовательных траекторий приходится около 25% кредитов, что позволяет усилить базовую профессиональную подготовку.

В ОП ««Судебная и прокурорская деятельность» КГУ сформулированы результаты обучения на основе компетенций «Поведенческие навыки личностного качества», «Цифровые компетенции», «Профессиональные компетенции». Например, компетенция формирования и выстраивания адекватной стратегии поведения в социальной и профессиональной среде с использованием возможностей эмоционального интеллекта, личной образовательной траектории на протяжении всей жизни для саморазвития и карьерного роста, ориентируясь на здоровый образ жизни, дополняется необходимостью применения цифровой и финансовой грамотности, приобретением навыков проектной работы, организации бизнес-процессов, менеджмента как в профессиональной, так и в предпринимательской деятельности, реали-

зовать языковые компетенции, использовать информационно-коммуникационные технологии по работе с информацией. Более того, будущему специалисту не обойтись без системы соответствующих профессиональных компетенций, а именно: анализа, синтеза и обобщения информации посредством формирования профессиональных суждений на основе социальных, этических и научных соображений[5].

В 1–2 семестрах обучающимся предлагаются учебные дисциплины образовательных программ из различных областей знаний, например, гуманитарные, естественнонаучные и профессиональные дисциплины. Но уже в 3–8 семестрах увеличивается количество профилирующих дисциплин и характер дисциплинарности образовательной программы меняется. Таким образом, на 1 курсе подготовка будущих юристов ориентирована на повышение общеобразовательного и культурного уровня студентов, то на старших курсах главным приоритетом становится максимальное обеспечение содержания учебного процесса к междисциплинарности будущей профессиональной деятельности выпускника. Более того, ОП определяет модуль дисциплин в соответствии с результатами обучения. Например, для подготовки по вышеуказанной специальности предлагаются следующие модули:

1. Мировоззренческие основы модернизации общественного сознания. В этом модуле изучаются такие учебные дисциплины, как История Казахстана, Философия, Прикладной бизнес и другие.

2. Социально-политические знания – Политология, Социология, Культурология и другие.

3. Информационно-коммуникативные знания – Информационно-коммуникационные технологии, Казахский язык, Иностранный язык, Физическая культура.

[5] Перечень образовательных программ бакалавриата. https://www.buketov-.edu.kz/ru/page/bakalavr /Дата обращения 22.07.2023

4. Базовая подготовка юриста – блок общих юридических дисциплин – Теория государства и права, Конституционное право Республики Казахстан, Уголовное право Республики Казахстан (общая и особенная части), Гражданское право Республики Казахстан (общая и особенная части). Гражданское процессуальное право Республики Казахстан (общая и особенная части), Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан (общая и особенная части, общая часть).

5. Правоприменительная и правоохранительная деятельность – История государства и права Республики Казахстан, История государства и права зарубежных стран, Правоохранительные органы, Теория и практика назначения наказания, Юридическая деонтология и другие.

6. Специальные технологии в правоохранительной деятельности (Минор – Основы академического письма, Основы криптографии, Защита информации в правоохранительной деятельности, Судебная бухгалтерия и другие.

7. Особенности юрисдикционного производства – Особые производства и международное сотрудничество по уголовным делам, Адвокатская деятельность, Ювенология, Доказательства и доказывание в юридическом процессе и другие.

Анализируемые ОП содержат перечень общеобразовательных дисциплин обязательного и вузовского компонентов, базовых и профилирующих дисциплин вузовского компонента и компонента по выбору. Несомненно, что их содержание зависит от характера структурирования высшего образования и конечных целей учебного процесса: присуждение выпускнику соответствующей академической степени, подтверждающая уровень его образования, или присуждается квалификация, подтверждающая уровень его профессиональной готовности к выполнению будущих профессиональных обязанностей.

Современное высшее образование акцентирует внимание на междисциплинарном характере предлагаемых для обучения учебных дисциплин. Отсюда следует оправданная активизация интеллектуальных сфер юридической деятельности, которые становятся все больше проблемно-ориентированными. В качестве положительного примера в данном направлении констатируем опыт КазГЮУ при подготовке специалистов по ОП «Международное право»[6]. Одной из приоритетных учебных дисциплин, которые обеспечивают подготовку практико-ориентированных специалистов, является, на наш взгляд, учебный курс «Управление проектами». Этот курс направлен на ознакомление студентов со всеми аспектами управления проектами, с принципами использования управления проектами в задачах их будущей профессиональной деятельности и изучения методологии управления проектами. Этот курс предоставляет описание различных этапов проектов от идеи, реализации и завершения. Обучающиеся изучают систему полезных инструментов планирования, документирования и контроля за достижением результатов. Автор данной статьи являлся рецензентом нескольких дипломных исследований. Креативное, грамотное руководство профессорско-преподавательского состава выпускающей кафедры, грамотность и работоспособность выпускников позволило предоставить завершенную выпускную работу с блестящей публичной защитой. Кроме этого, в перечне предлагаемых дисциплин особое место занимает учебный курс «Цифровой проект в области права». Дисциплина способствует развитию творческого потенциала студентов и использованию новых образовательных технологий, включающих различные формы самостоятельной работы и творческие задания, а также развивающих навыки в области информационного права и Legal Tech программ. В частности, в

[6] Каталог ВШП. https://kls.kazguu.kz/ru/katalog//Дата обращения 22.07.2023

рамках практика заключения двусторонних и многосторонних международных договоров Республикой Казахстан, по итогам которого ожидается, что студенты разработают проект Power BI. Учебная дисциплина «Цифровые институты права» введен в образовательную программу в качестве компонента по выбору с целью развить навыки по правовому сопровождению деятельности организаций и иных субъектов, специализирующихся на цифровизации и цифровых технологиях. Также этот курс будет полезен в сфере правового сопровождения блокчейн и смарт-контрактов.

Таким образом, анализ ОП вузов, которые ведут подготовку специалистов по группе «Право» показал, что образовательные учреждения используют междисциплинарные методы в зависимости от направления подготовки.

Как указывает Е.Н. Князева, «первоначально междисциплинарность применялась в образовании и педагогической практике. Но теперь междисциплинарность используется гораздо шире, часто достаточно продуктивно, но порой чисто декларативно… Будучи рассмотренной в позитивном смысле, междисциплинарность предстает как закономерный откат от дисциплинарной ограниченности, как исправление вредных последствий чрезмерной специализации научных дисциплин [30, с.193].

Магистральными тенденциями в вопросах подготовки конкурентоспособных специалистов в современном образовательном процессе является применение трансдисциплинарности в общеобразовательных программах обучения.

Отличие междисциплинарности от трансдисциплинарности лаконичны в рассуждениях Морена: «Междисциплинарность может означать только и просто то, что различные дисциплины садятся за общий стол, подобно тому, как различные нации собираются в ООН исключительно для того, чтобы заявить о своих собственных национальных правах и своем суверенитете по отношению к посягательствам

соседа. Но междисциплинарность может стремиться также к обмену и кооперации, в результате чего междисциплинарность может становиться чем-то органическим… Что касается трансдисциплинарности, здесь часто идет речь о когнитивных схемах, которые могут переходить из одних дисциплин в другие, иногда настолько резко, что дисциплины погружаются в состояние транса [31, с.136].

Трансдисциплинарность расширяет дисциплинарные границы и развивает комплексное видение. В узком смысле, трансдисциплинарность означает интеграцию различных форм и методов исследования, включая специальные приемы научного познания, для решения научных проблем; в широком – означает единство знания за пределами конкретных дисциплин.

В образовательной среде используют современные инновационные технологии для фиксирования академической успеваемости, поощряются новации в методике обучения. Для ориентации на трансдисциплинарность необходимо: во-первых, повышать качество высшего, в частности юридического, образования; во-вторых, обеспечить практико-ориентированность учебного процесса. Как отмечает В.С. Мокий, в стратегии организации трансдисциплинарного образования речь идет о нетрадиционном подходе, нацеленном не только на передачу знания, но и на совместное творческое исследование, ориентированное на различные когнитивные ресурсы [32].

Трансдисциплинарный системный подход использует лишь знания, сформированные и накопленные дисциплинарными, междисциплинарными подходами.

При использовании трансдисциплинарного подхода в системе высшего образования интегрируются все разновидности учебных дисциплин, известные современной науке. Иными словами, происходит объединение трансдисциплинарных областей знаний: в системе общеобразовательных

(общенаучных или вариативных) и специализированных (профессиональных) учебных дисциплин естественнонаучного, социального и гуманитарного циклов. Трансдисциплинарность дисциплины базируется на открытии законов реальности, анализе и использовании фундаментальных и прикладных научных исследований с концептуальным, прогнозирующим подходом. При междисциплинарном и трансдисциплинарном подходе в учебном процессе происходит одновременный анализ имеющихся научных проблем той или иной учебной дисциплины. Но трансдисциплинарное исследование создает диалоговую площадку для совместного (коллективного) обсуждения, конструктивного сотрудничества и реализации перспективных направлений образовательной деятельности.

Справедливо отмечено, что «в трансдисциплинарных подходах есть два смысла. Они могут быть основаны на знании (knowledge-based) или на реальности (reality-based). Понимание самой природы в ее внутренней сложности, во множественности и в то же время в глубоком единстве требует пересечения границ между дисциплинами, создания метаязыка и трансдисциплинарных стратегий исследования [33]».

При анализе ОП на предмет применения элементов трандисциплинарности выявлено, что трансдисциплинарность не получила своего однозначного и общепринятого применения в полном объеме. Грань между междисциплинарным и трансдисциплинарным подходами в системе юридического образования очень тонка, и элемент междисциплинарности «перевешивает» трандисциплинарность. К примеру, вузовский компонент из цикла общеобразовательных дисциплин КазНУ «АльФараби и современность» можно отнести к системе универсальных закономерностей развития общественной жизни. Такой же подход возможен при проведении академических занятий по предметам «Таможенное

делопроизводство и таможенная статистика», «Транспортная и таможенная логистика», «Опыт применения Е-Аудита в части проведения таможенных проверок» для разрешения юристами сложных многофакторных проблем общества в таможенном регулировании[7].

Дисциплина «История государства и права РК» изучается во всех юридических вузах. Данная дисциплина формирует у обучающихся систему знаний об особенностях эволюции политико-правовой системы РК в историко-правовой ретроспективе. В процессе обучения приобретаются базовые знания о возникновении и развитии основных правовых систем в различные исторические периоды, определяется историческая сущность государства и права с позиций различных правовых систем и типологии государств.

Одним из важных компонентов трансдисциплинарности, на наш взгляд, является изучение дисциплины: «Экологическое право Республики Казахстан» как учебная дисциплина, юридическая наука и отрасль права. Обучающиеся приобретают теоретические знания и практические навыки, направленные на рациональное использование природных ресурсов и их охрану. Вместе с тем, полученные знания необходимы для работы в правоохранительных, природоохранных органах, представительных, исполнительных органах и других государственных и негосударственных органах. Знание экологического законодательства и практики его применения позволит проводить государственную политику рационального использования и охраны окружающей природной среды в интересах настоящего и будущего поколений людей.

Исполнение рекомендаций «Всемирной декларации о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры» сформирует у обучающейся аудитории особый (трансдисциплинарный) мировоззренческий подход, «обучение

[7] Каталог общеобразовательных программ. https://www.kaznu.kz/content-/files/pages/ /Дата обращения 22.07.2023

навыкам редуцирования, трактовки дисциплинарных знаний через призму универсальных (трансдисциплинарных) закономерностей и моделей действительности, обретение опыта использования трансдисциплинарного подхода в решении сложных многофакторных проблем природы и общества, проблем в профессиональной сфере [34]».

В настоящее время успешно функционируют академии и институты трансдисциплинарного образования и трансдисциплинарных исследований. При подготовке дипломных, магистерских и докторских работ имеется уникальная возможность использования трансдисциплинарного подхода. К сожалению, в Казахстане наблюдается низкая активность внедрения трансдисциплинарности в учебные процессы вузов и в научные исследования. Возникает объективная потребность в анализе и обобщении концептуальных и методологических направлений трансдисциплинарности; изучение мирового опыта внедрения трансдисциплинарности в систему высшего образования; расширение межвузовского сотрудничества для реализации рекомендаций «Всемирной Декларации о Высшем образовании для 21 века».

Список использованной литературы

1. Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 года № 248. «Об утверждении Концепции развития высшего образования и науки в Республике Казахстан на 2023 – 2029 годы». – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000248 (дата обращения: 12.10.2023).
2. A Memorandum on Lifelong Learning. Commission of the European Communities. Brussels.30.10.2000. – URL: https://arhiv.acs.si/dokumenti/Memorandum_on_Lifelong_Learning.pdf (дата обращения: 12.10.2023)
3. Международная стандартная классификация образования МСКО 2011. Институт статистики ЮНЕСКО. – URL: http://www.uis.unesco.org. Стр. 85 (дата обращения: 12.10.2023)
4. European Council Presidency Conclusions, Лиссабон, 23-24 марта 2000, параграфы 5, 24 и 25, стр. 2 и 8; European Council Presidency Conclusions, Санта Мария да Фейра, 19-20 июня 2000, параграф 33,

стр. 6. – URL: https://www.iranwatch.org/sites/default/files/eu-council-conclusions-presidency-121704.pdf (дата обращения: 12.10.2023).
5. European Council Presidency Conclusions. – Lisbon, 2000. – URL: https://ieu-monitoring.com/editorial/european-council-conclusions-9-february-2023/400074 (дата обращения: 12.10.2023).
6. Цит. по статье Нестерова А.Г. Европейские концепции непрерывного образования в начале XXI века // Научный диалог. 2012. – Выпуск № 5. – Педагогика. – С. 30-34.
7. Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 года № 248. «Об утверждении Концепции развития высшего образования и науки в Республике Казахстан на 2023 – 2029 годы». – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000248 (дата обращения: 12.10.2023).
8. Постановление Правительства Республики Казахстан от 8 июля 2021 года № 471 «Об утверждении Концепции обучения в течение всей жизни (непрерывное образование). Утративший силу постановлением Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 года № 248. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000471 (дата обращения: 12.10.2023).
9. Указ Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 года № 636 «Об утверждении Национального плана развития Республики Казахстан до 2025 года и признании утратившими силу некоторых указов Президента Республики Казахстан». – URL: https://adilet.zan.kz/-rus/docs/U1800000636 (дата обращения: 12.10.2023).
10. Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 года № 319-III «Об образовании». – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000319 (дата обращения: 12.10.2023).
11. Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 года № 248. «Об утверждении Концепции развития высшего образования и науки в Республике Казахстан на 2023 – 2029 годы». – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000248/ Глава 2. Развитие обучения в течение всей жизни. Параграф 1. Развитие системы непрерывного образования и признание результатов неформального обучения (дата обращения: 12.10.2023).
12. Зицер Д. Практическая педагогика: азбука неформального образования / Д. Зицер [и др.]. – СПб.: «Просвещение», 2007.
13. Шнайдер И.Р. Педагогические условия обеспечения качества обучения студентов экстерната в вузе: дис. … канд. пед. наук. – Ставрополь, 2004. – 180 с.
14. Ключарев Г.А. Самообразование и радикальные педагогики: возможен ли компромисс? / Инновации в образовании: сб. матер. конф. –

СПб.: Санк-Петербургское философское общество, 2003. – Вып. 29. – с. 322-324.
15. Российское образование – 2020: модель образования для экономики, основанной на знаниях: мат-лы IX междунар. науч. конф. «Модернизация экономики и глобализация», Москва 1–3 апреля 2008 г. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008.
16. Simkins T. Non-Formal Education and Development. Some critical issues. Manchester: Department of Adult and Higher Education, University of Manchester, 1977. – 77 p.
17. Бабаева Э.С. «Сравнительный анализ формального и неформального образования» // Вестник Университета. – 2014. – № 6.
18. Закон Республики Казахстан от 13 декабря 1997 г. N 202-I «О ратификации Конвенции о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе». – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000202_ (дата обращения: 12.10.2023)
19. Приказ Министра науки и высшего образования Республики Казахстан от 20 июля 2022 года № 2 «Об утверждении государственных общеобязательных стандартов высшего и послевузовского образования». – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2200028916 (дата обращения: 12.10.2023)
20. Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 20 марта 2015 года № 137. «Об утверждении требований к организациям образования по предоставлению дистанционного обучения и правил организации учебного процесса по дистанционному обучению и в форме онлайн-обучения по образовательным программам высшего и (или) послевузовского образования». – URL: //https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500010768 (дата обращения: 12.10.2023)
21. URL: file:///E:/%D0%B7%D0%B0%D0%B3%D1%80%D1%83%D0%B7%D0%BA%D0%B8/3-1-monitoring-akademicheskoy-mobilnosti-2022-rus.pdf//https://enic kazakhstan.edu.kz/ru/analitika/monitoring-deyatelnosti-vuzov-po-realizacii principov-bolonskogo-processa-2022-god (дата обращения: 12.10.2023).
22. URL: file:///E:/загрузки/1-5-monitoring-distancionnogo-obucheniya-rus%20(1).pdf//https://enic-kazakhstan.edu.kz/ru/analitika/monitoring-deyatelnosti-vuzov-po-realizacii-principov-bolonskogo-processa-2022-god (дата обращения: 12.10.2023).
23. Кичерова М.Н., Зюбан Е.В., Муслимова Е.О. Неформальное образование: международный опыт признания компетенций // Вопросы образования / Educational Studies Moscow, 2020. – № 1. – С.126-158.

24. Spotlight on VET-2018 Compilation. Vocational Education and Training Systems in Europe // Cedefop. – URL: http://www.cedefop.europa.eu/en/publications-and resources/publications/4168133// http://vo.hse.ru (дата обращения: 12.10.2023).
25. URL: file:///E:/загрузки/1-4-monitoring-obrazovaniya-v-techenie-vseyzhizni-rus.pdf////https://enic-kazakhstan.edu.kz/ru/analitika/monitoring-deyatelnosti-vuzov-po-realizacii-principov-bolonskogo-processa-2022-god (дата обращения: 12.10.2023).
26. URL: analiticheskaya-spravka-po-monitoringu-ovpo-rk.pdf////// https://enic-kazakhstan.edu.kz/ru/analitika/monitoring-deyatelnosti-vuzov-po-realizacii-principov-bolonskogo-processa-2022-god (дата обращения: 12.10.2023).
27. Порус В.Н. «Междисциплинарность» как тема философии науки // Эпистемология и философия науки. – 2013. – Т. XXXVIII. – № 4. – С. 5-13; Мирский Э.М. Междисциплинарные исследования и дисциплинарная организация науки. – М.: Наука, 1980. – 304 с.
28. UNESCO on the World Conference on Higher Education (1998). Higher Education in the Twenty-First Century: Vision and Action. Available. – URL: http://www.unesco.org/cpp/uk/declarations/world.pdf). (дата обращения: 22.07.2023).
29. Стратегия развития КазНУ им. Аль Фараби. – URL: https://www.kaznu.kz/ru/14960/page/ (дата обращения: 22.07.2023)
30. Князева Е.Н. Трансдисциплинарные стратегии исследований // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). 2011. – 10(112). – С.193.
31. Morin E. La tête bien faite. Repenser la réforme ↔ Réformer la pensée. P.: Editions du Seuil, 1999. – P. 136.
32. Мокий В.С. От дисциплинарности к трансдисциплинарности в федеральных государственных стандартах высшего образования / В.С. Мокий, М.С. Мокий. – Текст: электронный // Universum: Общественные науки: электрон. научн. журн. 2016. – № 9(27). – URL: http://7universum.com/ru/social/archive/item/3685 (дата обращения: 22.07.2023).
33. Терютина М.М Трансдисциплинарность научных исследований и их место в образовании // Академический Вестник Якутской государственной сельскохозяйственной Академии. – 2020. – №8 (13). – С. 58-62.
34. Мокий М.С., Мокий В.С. Трансдисциплинарность в высшем образовании: экспертные оценки, проблемы и практические решения // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5. – URL: https://science-education.ru/ru/article/view?Id=14526 (дата обращения: 22.07.2023).

Заключение

В современных условиях общественного и экономического развития образование представляет собой ключевой фактор, способствующий формированию и развитию конкурентоспособности государства на мировой арене. В свою очередь, высшее образование выступает в качестве необходимого компонента социально-культурного, гуманитарного, экономического и правового развития. Многие высшие учебные заведения всех стран и континентов, включая казахстанские, ставят сверхамбициозную цель – вхождение в мировую элиту высшего образования. Это является стимулом и импульсом ориентации на модели университета будущего. Это предполагает существенное наращивание инновационного и интеграционного потенциала вуза с помощью современных цифровых решений, роста его социальной ответственности, формирования университета как крупной экосистемы, многофункциональной платформы для сотрудничества, глобального и регионального коммуникационного центра, ориентированного на воспроизводство общества нового типа.

Определяющими параметрами при формировании университета будущего становятся ориентация на инновации, опережающее непрерывное образование, управляемая широкая интеграция, диверсификация источников доходов, социальная вовлечённость и вклад в устойчивое развитие.

Исследование различных типологических и целевых моделей университетов показало, что университет становится всё более важным элементом общества. Каждая страна из всего многообразия путей развития должна выбрать стратегию для системы высшего образования, вузов, которая соответствует её потенциалу и ресурсам, особенностям государственно-правового развития, национально-культурным традициям. Данное будет способствовать уникальным траекториям развития национальных систем высшего образова-

ния, вузов.

Вместе с тем большое значением имеет правовое регулирование различных вопросов системы высшего образования. Основными документами, организующими международное сотрудничество в названной сфере, выступают нормы международного права: декларации, коммюнике, стандарты, руководящие принципы, руководства принимаемые министрами образования государств-участников Болонского процесса и национального законодательства.

В этой связи анализ ратифицированных региональных и международно-правовых актов о признании учебных курсов в целях дальнейшего развития академической и научной мобильности внутри национальных систем и между ними был проведен М.А. Сарсембаевым и Ш.В. Тлепиной.

Европейское пространство высшего образования опирается на международные договоры: Лиссабонская конвенция Совета Европы о признании квалификаций в отношении высшего образования в Европейском регионе (1997 г.), Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры (1998 г.) (далее – Декларация), Ереванское коммюнике (2015 г.), Европейская конвенция об эквивалентности дипломов, ведущих к доступу в университеты (1953 г.), с Протоколом (1964 г.), Европейская конвенция об эквивалентности периодов университетского обучения (1956 г.), Европейская конвенция об академическом признании университетских квалификаций (1959 г.), Европейская конвенция об общей эквивалентности периодов университетского обучения (1990 г.), Конвенция о признании учебных курсов, дипломов о высшем образовании и ученых степеней в государствах региона Европы (1979 г.), Международная конвенция о признании учебных курсов, дипломов о высшем образовании и ученых степеней в арабских и европейских государствах бассейна Средиземного моря (1979 г) и др.

Указанные документы регулируют деятельность ву-

зов континентальной, североевропейской, отчасти либеральной, атлантической моделей высшего образования. Консервативная (иерархическая) модель высшего образования регулируется правительственными актами. До конца 90-х годов XX в. эта система оставалась одной из самых централизованных и тотально контролируемых.

Среди современных моделей высшего образования выделяется бизнес-образование, представляющее один из наиболее динамично развивающихся секторов высшего образования в мире. Многие фирмы в США и Европе спонсируют обучение своего персонала по программам MBA (Master of Business Administration).

Все модели высшего образования и соответствующие им высшие учебные заведения объединяет стремление к повышению качества обучения. Вопросы оценки качества высшего образования и управления им являются одними из самых важных. Особую актуальность эти вопросы приобрели и за рубежом, и в Казахстане во второй половине XX века в связи с процессами массовизации, интернационализации и изменения ландшафта высшего образования и студенческого контингента. Для понимания вопроса об оценке качества высшего образования большое значение имеют педагогические и дидактические подходы, содействующие развитию компетенций в высшем профессиональном образовании; интернационализация образования. В этой связи в рамках научного проекта А.Н. Ергалимова и Ж.З. Зукай провели анализ новых современных педагогических и дидактических подходов компетентностного развития обучающихся юридических факультетов университетов. М.Ж. Куликпаевой было проведено исследование интернационализации высшего образования, ее международно-правовое обеспечение. Результатом проведенной научной работы стало авторское свидетельство на научное произведение, выданное Министерством юстиции Республики Казахстан (№ 40008 от 31 октября 2023 г.).

Международно-правовые документы декларируют права человека на образование. Доступность высшего образования зиждется на принципах Устава Организации Объединенных Наций (1945 г.), Всеобщей декларации прав человека (1948 г.), Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.) и Международного пакта о гражданских и политических правах (1966 г.). Во Всеобщей декларации прав человека (1948 г.), п. 1 ст. 26 которой гласит «высшее образование должно быть одинаково доступным для всех на основе способностей каждого». Изучение содействия доступа к высшему образованию отдельных целевых групп населения Республики Казахстан стало предметом исследования Е.М. Абайдельдинова, В.М. Балмагамбетовой, М.Ж. Куликпаевой, Ш.В. Тлепиной.

Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века в ст. 5 отмечает необходимость поощрения и укрепления междисциплинарности и трансдисциплинарности программ. Анализ междисциплинарности и трансдисциплинарности образовательных программ высшего профессионального юридического образования был осуществлен Ж.О. Кулжабаевой. Необходимость теоретической и практической целесообразности применения трансдисциплинарности наряду с элементами междисциплинарности в образовательном процессе была обусловлена модернизацией способов решения проблем XXI века в системе высшего образования. В соответствии с рекомендациями в статьях 5 (a) и 6(b) «Всемирной Декларации о Высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры», принятой участниками Международной конференции по Высшему образованию, состоявшейся в октябре 1998 года в Париже в Штаб-квартире ЮНЕСКО, «необходимо поощрять и укреплять новаторство, междисциплинарность и трансдисциплинарность программ, преследуя долгосрочную перспективу, ориентированную на достижение целей и удовлетворение потребностей в социальной и

культурной сферах. Следует обеспечивать соответствующую сбалансированность между фундаментальными и целевыми исследованиями» по поощрению трансдисциплинарности программ учебного процесса и обучению будущих специалистов, использованию трансдисциплинарного подхода для решения сложных проблем природы и общества.

В работе были рассмотрены различные типы вузов и особое внимание было уделено процессу диверсификации системы высшего образования. Для полноценного изучения типологии вузов проанализирован правовой статус ведомственных учебных заведений Республики Казахстан, реализующих программы высшего образования. Деятельность таких учебных заведений регулируется нормативными правовыми актами Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан и Министерства внутренних дел Республики Казахстан. Детально исследована и охарактеризована процедура признания неформального образования на законодательном уровне, его специфические черты и дидактический потенциал. Временный переход к использованию дистанционных технологий детерминировал использование массовых открытых онлайн-курсов и проведение научных, учебных мероприятий в гибридных формах.

Доминирующим трендом в системе высшего образования в условиях глобализации и диверсификации является развитие науки, коллаборация образования и науки. В современном мире высшее образование играет роль масштабного сектора мировой торговли услугами. Значение высшего образования возросло и с развитием непрерывного образования, которое выступает в качестве феномена XXI века. Высшее образование является определяющим фактором общественного развития. Образовательное пространство рассмотрено в монографии в качестве «образовательной триады», объединяющей все уровни и форматы обучения, формальное, неформальное и информальное образование. Определе-

ния этих трёх видов образовательной деятельности даны в Международной стандартной классификации образования ЮНЕСКО, которая является стратегическим документом, предназначенным для классификации и представления сопоставимых на международном уровне статистических данных.

В монографии высказано суждение о трех основных субъектах высшего образования: государство, рынок и академическое сообщество в лице профессоров и преподавателей. Все три субъекта осуществляют контроль с учетом специфики своей организации. Так, государство осуществляет бюрократический контроль, рынок – рыночный контроль, академическое сообщество – профессиональный, коллегиальный контроль. Высшие учебные заведения страны, в том числе автономные, государственные и частные, не освобождены от контроля со стороны государства: Правительства, Парламента, Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан. М.А. Сарсембаев в авторской главе предлагает учредить Национальный комитет по контролю над деятельностью вузов Республики Казахстан. Нормы о статусе такого контрольного органа, его прав и обязанностей, а также термин «автономия вуза» и другие вопросы должны быть размещены в действующем Законе Республики Казахстан от 27 июля 2007 года «Об образовании» или в будущем казахстанском законе «О высшем образовании».

Общественное воспроизводство переходит на новый этап развития, где знания и цифровые технологии являются основными условиями появления технологий и образовательных программ нового поколения. Такие преобразования невозможны без участия учреждений высшего образования независимо от их типов. Авторы провели обстоятельный анализ законодательств, документов, источников, материалов, посвященных моделям высшего образования и типам вузов, выделили традиционные и новые модели высшего образова-

ния, типы высших учебных заведений. Результатом исследования стал предложенный авторами комплекс основных характеристик типов классических, современных и зарождающихся уникальных университетов. Достижения проведенного комплексного исследования могут способствовать целеполаганию в области развития национальной системы высшего образования и отдельных вузов.

Приложение

Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры (Париж, 5 - 9 октября 1998 года)

Преамбула

На пороге XXI в. мы являемся свидетелями беспрецедентного спроса на высшее образование и его широкой диверсификации наряду со все большим осознанием его решающего значения для социально-культурного и экономического развития и создания такого будущего, в котором более молодые поколения должны будут овладевать новыми навыками, знаниями и идеями. Под высшим образованием понимаются «все виды учебных курсов, подготовки или подготовки для научных исследований на последнем уровне, предоставляемых университетами или другими учебными заведениями, которые признаны в качестве учебных заведений высшего образования компетентными государственными властями». (Определение, утвержденное Генеральной конференцией ЮНЕСКО на ее 27-й сессии в ноябре 1993 г. в Рекомендации о признании учебных курсов и свидетельств о высшем образовании.) Повсюду высшее образование сталкивается с серьезными проблемами и трудностями в таких областях, как финансирование, создание справедливых условий доступа к учебным курсам и самого обучения на этих курсах, содействие повышению профессиональной квалификации, ориентация подготовки на приобретение конкретных навыков, повышение и сохранение качества преподавания, научных исследований и услуг, обеспечение адекватности программ, возможности трудоустройства выпускников, заключение действенных соглашений о сотрудничестве и обеспечение равноправного доступа к благам международного

сотрудничества. В то же самое время перед высшим образованием открываются новые горизонты, связанные с технологиями, которые способствуют созданию знаний, управлению ими, их распространению, доступу к ним и контролю над ними. Равноправный доступ к таким технологиям следует обеспечить на всех уровнях систем образования.

Вторая половина нынешнего столетия войдет в историю высшего образования как период его наиболее бурного развития: с 1960 г. по 1995 г. численность студентов во всех странах мира возросла с 13 до 82 млн., т.е. более чем в шесть раз. Наряду с этим, в этот же период еще больше увеличился и так уже огромный разрыв между промышленно развитыми и развивающимися странами, в особенности наименее развитыми, в отношении доступа к высшему образованию и научным исследованиям, а также в отношении ресурсов, выделяемых на них. Этот период характеризовался также еще большим социально-экономическим расслоением и ростом различий с точки зрения возможностей получения образования внутри самих стран, включая некоторые наиболее развитые и богатые. Без адекватного высшего образования и научно-исследовательских учреждений, создающих критическую массу квалифицированных и образованных людей, ни одна страна не в состоянии обеспечить реального устойчивого развития на эндогенной основе, а развивающиеся и бедные страны не могут, помимо прочего, сократить разрыв между ними и промышленно развитыми странами. Совместное использование знаний, международное сотрудничество и новые технологии способны открыть новые возможности для сокращения этого разрыва.

Высшее образование, история которого насчитывает несколько столетий, убедительно продемонстрировало свою жизнеспособность и свою способность к изменениям, содействию преобразованиям и прогрессу в обществе. Масштабность и темпы преобразований таковы, что общество все

больше зиждется на знаниях, так что высшее образование и научные исследования в настоящее время выступают в качестве важнейших компонентов культурного, социально-экономического и экологически устойчивого развития человека, сообществ и наций. В связи с этим перед самим высшим образованием встают грандиозные задачи, требующие его самого радикального преобразования и обновления, подвергать которым его еще никогда не приходилось, с тем чтобы наше общество, которое ныне переживает глубокий кризис ценностей, могло выйти за рамки чисто экономических соображений и воспринять более глубокие аспекты нравственности и духовности.

Именно с целью поиска решений этих проблем и развертывания процесса серьезной реформы высшего образования во всем мире ЮНЕСКО созвала Всемирную конференцию по высшему образованию для XXI века: подходы и практические меры. В ходе подготовки к этой Конференции ЮНЕСКО в 1995 г. издала «Программный документ: реформа и развитие высшего образования». Впоследствии были проведены пять региональных консультаций (Гавана, ноябрь 1996 г.; Дакар, апрель 1997 г.; Токио, июль 1997 г.; Палермо, сентябрь 1997 г.; Бейрут, март 1998 г.). Принятые на них декларации и планы действий, несмотря на присущую им специфику, должным образом учтены в настоящей Декларации - как и весь процесс анализа, осуществленного в ходе подготовки Всемирной конференции.

* * *

Мы, участники Всемирной конференции по высшему образованию, собравшиеся в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже с 5 по 9 октября 1998 г.,

напоминая о принципах Устава Организации Объединенных Наций, Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта об экономических, социальных и куль-

турных правах и Международного пакта о гражданских и политических правах, напоминая о Всеобщей декларации прав человека, пункт 1 статьи 26 которой гласит, что «каждый человек имеет право на образование» и что «высшее образование должно быть одинаково доступным для всех на основе способностей каждого», и одобряя основные принципы Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования (1960 г.), которая в статье 4 обязывает государства, являющиеся Сторонами этой Конвенции, «сделать высшее образование доступным для всех на основе полного равенства и в зависимости от способностей каждого», принимая во внимание касающиеся высшего образования рекомендации крупных комиссий и конференций, в частности, Международной комиссии по образованию для XXI века, Всемирной комиссии по культуре и развитию, 44-й и 45-й сессий Международной конференции по образованию (Женева, 1994 и 1996 гг.), решения 27-й и 29-й сессий Генеральной конференции ЮНЕСКО, касающиеся, в частности, Рекомендации о статусе преподавательских кадров высших учебных заведений, Всемирной конференции по образованию для всех (Джомтьен, Таиланд, 1990 г.), Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.), Конференции по академической свободе и университетской автономии (Синая, 1992 г.), Всемирной конференции по правам человека (Вена, 1993 г.), Всемирной встречи на высшем уровне в интересах социального развития (Копенгаген, 1995 г.), четвертой Всемирной конференции по положению женщин (Пекин, 1995 г.), Международного конгресса по образованию и информатике (Москва, 1996 г.), Всемирного конгресса по высшему образованию и развитию людских ресурсов для XXI века (Манила, 1997 г.), пятой Международной конференции по образованию взрослых (Гамбург, 1997 г.) и, в особенности, Повестки дня на будущее по теме

2 (Улучшение условий и качества обучения), в рамках которой предусматривается, что «мы обязуемся обеспечить ... открытие школ, колледжей и университетов для взрослых, обучающихся ... путем обращения с призывом ко Всемирной конференции по высшему образованию» (Париж, 1998 г.), содействовать преобразованию учреждений послесреднего образования в учебные заведения, обеспечивающие обучение на протяжении всей жизни, а также определить соответствующую роль университетов, будучи убеждены, что образование является важнейшей опорой прав человека, демократии, устойчивого развития и мира и поэтому должно стать доступным для всех на протяжении всей жизни и что необходимы меры для обеспечения координации и сотрудничества между различными секторами, особенно между общим, техническим и профессиональным средним и послесредним образованием, а также между университетами, колледжами и техническими учебными заведениями, полагая, что в этих условиях решение проблем, с которыми мы сталкиваемся на пороге XXI века, будет определяться мировоззрением будущего общества, а также той ролью, которая отводится образованию в целом и высшему образованию в частности, осознавая, что на пороге нового тысячелетия высшее образование призвано отстаивать ценности и идеалы культуры мира и что для этого необходима мобилизация интеллектуального сообщества, принимая во внимание, что существенное изменение и развитие высшего образования, повышение его качества и адекватности, а также решение основных проблем, с которыми оно сталкивается, требуют активного привлечения не только правительств и высших учебных заведений, но и всех заинтересованных лиц, включая студентов и их семьи, преподавателей, представителей деловых кругов и промышленности, государственный и частный секторы экономики, парламенты, средства информации, сообщества, профессио-

нальные ассоциации и общество; а также большей ответственности высших учебных заведений перед обществом и их подотчетности в вопросах использования государственных и частных, национальных или международных ресурсов подчеркивая, что системы высшего образования должны укреплять свой потенциал функционирования в условиях нестабильности, преобразовываться и одновременно служить источником преобразований, удовлетворять социальные потребности и содействовать обеспечению справедливости и равенства; сохранять и практиковать научную требовательность и оригинальность, действуя в духе беспристрастности, что является основополагающим условием достижения и поддержания необходимого уровня качества; должны уделять в своей работе основное внимание студентам, исходя из перспективы образования на протяжении всей жизни, с тем чтобы обеспечить их всестороннюю интеграцию в глобальное общество знаний грядущего столетия, также полагая, что международное сотрудничество и обмены являются основными путями развития высшего образования во всем мире, провозглашаем следующее:

Задачи и функции высшего образования

Статья 1

Задача, связанная с распространением образования, подготовкой кадров и проведением научных исследований

Мы вновь подтверждаем, что необходимо сохранять, укреплять и расширять главные цели и ценности высшего образования, в частности в том, что касается его вклада в устойчивое развитие и совершенствование общества в целом, а именно:

а) обеспечивать подготовку высококвалифицированных выпускников и ответственных граждан, способных удов-

летворять потребности во всех сферах человеческой деятельности путем предоставления возможности получения соответствующих квалификаций, включая профессиональную подготовку, сочетающих знания и навыки высокого уровня, на основе использования курсов и учебных программ, постоянно адаптируемых к современным и будущим потребностям общества;

b) обеспечивать возможности (espace ouvert) для получения высшего образования и обучения на протяжении всей жизни, предоставляя учащимся оптимальный диапазон выбора и придавая гибкий характер началу и прекращению получения высшего образования в рамках этой системы, наряду с возможностью индивидуального развития и социальной мобильности, с целью воспитания в духе гражданственности и подготовки к активному участию в жизни общества на основе глобального мировоззрения, а также с целью создания эндогенного потенциала и укрепления прав человека, устойчивого развития, демократии и мира в духе справедливости;

c) продвигать, создавать и распространять знания путем исследовательской деятельности и, в качестве одной из услуг, предоставляемых обществу, обеспечивать его необходимыми знаниями с целью оказания помощи в области культурного, социального и экономического развития, поощряя и развивая естественнонаучные и технологические исследования, а также исследования в области социальных и гуманитарных наук и творческую деятельность в сфере искусства;

d) помогать понимать, интерпретировать, сохранять, расширять, развивать и распространять национальные и региональные, международные и исторические культуры в условиях культурного плюрализма и разнообразия;

e) содействовать защите и укреплению общественных ценностей, обеспечивая воспитание молодежи в духе ценно-

стей, составляющих основу демократической гражданственности, осуществляя критический и непредвзятый анализ и внося таким образом вклад в обсуждение стратегических направлений и в расширение перспектив гуманизма;

f) содействовать развитию и совершенствованию образования на всех уровнях, в том числе путем подготовки преподавателей.

Статья 2

Этическая роль, автономия, ответственность и прогнозирование

В соответствии с Рекомендацией о статусе преподавательских кадров высших учебных заведений, принятой Генеральной конференцией ЮНЕСКО в ноябре 1997 г., высшие учебные заведения, их сотрудники и студенты должны:

a) сохранять и расширять свои основные функции, соблюдая во всей своей деятельности научную и интеллектуальную этику и требовательность;

b) обладать возможностями, для того чтобы выступать по этическим, культурным и социальным проблемам при полной независимости и со всей ответственностью, являясь своего рода интеллектуальным авторитетом, который необходим обществу, чтобы помогать ему анализировать, понимать и действовать;

c) повышать эффективность своих функций критического осмысления и предвидения путем постоянного анализа возникающих социальных, экономических, культурных и политических тенденций, направляя работу в области прогнозирования, предупреждения и предотвращения;

d) использовать свой интеллектуальный потенциал и моральный авторитет для защиты и активного распространения универсально признанных ценностей, включая мир, справедливость, свободу, равенство и солидарность, провозглашенных в Уставе ЮНЕСКО;

e) пользоваться полной академической свободой и автономией, понимаемыми как комплекс прав и обязанностей, будучи при этом полностью ответственными и подотчетными перед обществом;

f) играть определенную роль в содействии выявлению и решению проблем, которые сказываются на благосостоянии общин, стран и мирового сообщества.

Формирование нового подхода к высшему образованию

Статья 3
Справедливость доступа

a) В соответствии со статьей 26.1 Всеобщей декларации прав человека доступ к высшему образованию должен определяться способностями, возможностями, усилиями, упорством и настойчивостью тех, кто хочет получить такое образование, и возможность получения такого доступа может сохраняться на протяжении всей жизни так, чтобы ею можно было воспользоваться в любое время при должном признании ранее приобретенных навыков. Поэтому недопустима никакая дискриминация в отношении доступа к высшему образованию по признаку расы, пола, языка и религии, а также в силу каких-либо экономических, культурных и социальных различий или физических недостатков.

b) Обеспечение равноправного доступа к высшему образованию должно начинаться с укрепления и, при необходимости, переориентации его связей со всеми другими ступенями образования, особенно со средним. Высшие учебные заведения следует рассматривать в качестве составной части системы образования, начинающейся с дошкольного воспитания и начального образования и продолжающейся на протяжении всей жизни; сами высшие учебные заведения должны вести в своих стенах соответствующую работу,

чтобы быть компонентом этой системы и содействовать ее развитию. Высшие учебные заведения должны работать в тесном сотрудничестве с родителями, школами, учащимися, социально-экономическими группами и общинами. Среднее образование должно не только готовить квалифицированных кандидатов для получения высшего образования путем развития у них способностей к обучению на широкой основе, но и открывать путь к активной жизни за счет предоставления подготовки для самой различной работы. Однако доступ к высшему образованию должен оставаться открытым для тех, кто успешно заканчивает среднюю школу или ее эквивалент, либо представляет свидетельства, необходимые для поступления, причем, насколько это возможно, в любом возрасте и без какой бы то ни было дискриминации.

c) В связи с этим быстрое и повсеместное повышение спроса на высшее образование требует, чтобы в надлежащих случаях в рамках любой политики предпочтение отныне отдавалось подходу, основанному на способностях каждого, как это определено в статье 3 «a» выше.

d) Необходимо активно содействовать доступу к высшему образованию представителей некоторых особых целевых групп, таких, как коренные народы, культурные и языковые меньшинства, обездоленные слои населения, жители оккупированных территорий и инвалиды, поскольку эти группы как в коллективном, так и индивидуальном плане обладают опытом и талантом, которые могут представлять большую ценность для развития обществ и наций. Те трудности, с которыми эти группы сталкиваются в вопросах как доступа к высшему образованию, так и его продолжения, могут быть преодолены благодаря специальной материальной и педагогической помощи.

Статья 4

Расширение участия и повышение роли женщин

a) Хотя в деле расширения доступа женщин к высшему образованию и достигнут значительный прогресс, во многих регионах мира сохраняются различные препятствия социально-экономического, культурного и политического характера, которые мешают их полноценному доступу и эффективной интеграции. Преодоление этих препятствий остается неотложной приоритетной задачей процесса обновления в целях обеспечения равноправной, свободной от дискриминации системы высшего образования, основанной на принципе учета способностей.

b) Необходимо продолжать усилия, направленные на искоренение в области высшего образования всех стереотипов, обусловленных признаком пола, учет гендерных аспектов во всех дисциплинах и расширение участия женщин на всех ступенях и во всех дисциплинах, где они недопредставлены, обеспечив, в частности, их более активное участие в процессе принятия решений.

c) Следует содействовать развитию гендерных исследований (исследований по вопросам положения женщин) как области знаний, имеющей стратегическое значение для преобразования высшего образования и общества.

d) Следует предпринимать усилия по устранению политических и социальных барьеров, обусловливающих недопредставленность женщин, и, в частности, по расширению их активного участия в развитии политики и принятии решений на различных уровнях в рамках высшего образования и общества.

Статья 5

Продвижение знаний путем проведения научных исследований в областях естественных и гуманитарных наук и искусства и распространения их результатов

a) Продвижение знаний путем проведения научных исследований является важной функцией всех систем высшего образования, особенно на его третьем этапе. Необходимо поощрять и укреплять новаторство, междисциплинарность и трансдисциплинарность программ, преследуя долгосрочную перспективу, ориентированную на достижение целей и удовлетворение потребностей в социальной и культурной сферах. Следует обеспечивать соответствующую сбалансированность между фундаментальными и целевыми исследованиями.

b) Всем членам академического сообщества, принимающим участие в научных исследованиях, высшие учебные заведения должны обеспечивать соответствующую подготовку, ресурсы и поддержку. Интеллектуальные и культурные права на результаты научных исследований должны использоваться в интересах человечества и охраняться, с тем чтобы они не могли стать предметом злоупотреблений.

c) Исследования следует активизировать во всех дисциплинах, включая социальные и гуманитарные науки, образование (в том числе высшее), инженерные и естественные науки, математику, информатику и искусство, в рамках национальной, региональной и международной политики в области научных исследований и разработок. Особое значение имеет укрепление научно-исследовательского потенциала высших учебных заведений, занимающихся научными исследованиями, поскольку повышение качества и образования и научных исследований происходит в тех случаях, когда обеспечен их высокий уровень в стенах одного и того же высшего учебного заведения. Этим заведениям следует предо-

ставлять необходимую материальную и финансовую поддержку со стороны как государственных, так и частных источников.

Статья 6

Долгосрочная ориентация на адекватность

a) Адекватность высшего образования следует оценивать с точки зрения того, насколько деятельность высших учебных заведений отвечает ожиданиям общества. Для этого необходимы этические нормы, политическая беспристрастность, критический подход и, наряду с этим, более высокая степень актуальности по отношению к проблемам общества и миру труда, причем долгосрочная ориентация должна основываться на социальных целях и потребностях, включая уважение культур и охрану окружающей среды. Задача состоит в том, чтобы обеспечить доступ как к широкому общему, так и специальному образованию, нацеленному на конкретную профессиональную деятельность, зачастую междисциплинарному по своему характеру, уделяя пристальное внимание навыкам и способностям, поскольку оба эти вида образования готовят человека к жизни в различных меняющихся условиях и к тому, чтобы он мог менять вид своих занятий.

b) Высшее образование должно укреплять свои функции, связанные со служением обществу, в особенности свою деятельность по борьбе с нищетой, нетерпимостью, насилием, неграмотностью, голодом, ухудшением окружающей среды и болезнями, главным образом путем применения междисциплинарного и трансдисциплинарного подхода к анализу проблем и вопросов.

c) Высшее образование должно вносить более активный вклад в развитие всей системы образования, в частности, путем совершенствования педагогического образования,

разработки учебных программ и исследований в этой области.

d) В конечном счете целью высшего образования должно быть создание нового общества, не знающего насилия и эксплуатации, члены которого высоко и всесторонне развиты, полны энтузиазма, руководствуются любовью к человечеству и мудростью.

Статья 7

Укрепление сотрудничества с миром труда и анализ и прогноз общественных потребностей

a) В странах, экономика которых претерпевает преобразования и характеризуется появлением новых производственных парадигм, основывающихся на знаниях и их прикладном использовании, а также обработке информации, необходимо укреплять и обновлять связи между высшим образованием, миром труда и другими секторами общества.

b) Связи с миром труда можно укреплять путем участия его представителей в руководстве высшими учебными заведениями, путем более активного использования студентами и преподавателями у себя в стране и за рубежом возможностей ученичества / совмещения работы с учебой, путем осуществления обменов между миром труда и высшими учебными заведениями, а также путем пересмотра учебных программ, с тем чтобы более тесно увязать их с рабочей деятельностью.

c) В качестве источника профессиональной подготовки, обновления знаний и переподготовки на протяжении всей жизни высшие учебные заведения должны систематически учитывать тенденции, возникающие в мире труда, а также в сферах науки, техники и экономики. С тем чтобы реагировать на потребности в рабочей силе, системы высшего образования и мир труда должны совместно обеспечивать

развитие и оценку учебного процесса, компенсирующих программ и программ аттестации и признания предшествующего учебного опыта, объединяя воедино теорию и подготовку на рабочих местах. Что касается функции прогнозирования, то высшие учебные заведения могут содействовать созданию новых рабочих мест, что, однако, не должно являться единственной целью.

d) Формирование предпринимательских навыков и поощрение инициативы должно стать главной заботой высших учебных заведений в целях содействия обеспечению занятости выпускников, которые все больше будут выступать не только в роли тех, кто ищет работу, но и, прежде всего, в качестве создателей рабочих мест. Высшие учебные заведения должны предоставлять студентам возможность для всестороннего развития своих способностей наряду с чувством социальной ответственности, обучая их тому, чтобы они стали полноправными членами демократического общества и содействовали таким изменениям, которые будут благоприятствовать равноправию и справедливости.

Статья 8

Диверсификация в целях обеспечения равенства возможностей

a) Диверсификация моделей высшего образования, форм и критериев набора необходима как в свете международной тенденции к массовому спросу, так и для обеспечения доступа к различным формам получения образования, а также расширения доступа для все более широких слоев населения, имея в виду перспективу образования на протяжении всей жизни, что подразумевает наличие постоянных открытых возможностей начала и завершения высшего образования.

b) Более диверсифицированные системы высшего образования характеризуются новыми типами учебных заведений третьей ступени: государственных, частных и, среди прочих, некоммерческих. Учебные заведения должны располагать потенциалом для обеспечения широкого многообразия возможностей в сфере образования и подготовки кадров, таких, как традиционные степени, краткосрочные курсы, обучение в течение неполного дня, гибкое расписание, модульные курсы, дистанционное обучение с соответствующей поддержкой и т. д.

Статья 9
Новаторские подходы в сфере образования: критическое мышление и творчество

a) В мире, переживающем период быстрых преобразований, ощущается необходимость в новых видении и парадигме высшего образования, которые должны быть ориентированы на учащегося, что требует в большинстве стран серьезных реформ и политики открытого доступа к такому образованию, с тем чтобы охватывать становящиеся все более различающимися категории населения, а также нового видения и парадигмы его содержания, методов, практики и средств обеспечения на основе новых видов связей и партнерства с общиной и с самыми широкими слоями общества.

b) Высшие учебные заведения должны обеспечивать такое образование учащихся, которое воспитывает в них хорошо информированных и глубоко мотивированных граждан, способных к критическому мышлению, анализу общественной проблематики, поиску и использованию решений проблем, стоящих перед обществом, а также к тому, чтобы брать на себя социальную ответственность.

c) Для достижения этих целей может потребоваться переработка учебных программ с использованием новых соответствующих методов, с тем чтобы не ограничиваться ког-

нитивным освоением дисциплин. Необходимо обеспечить доступ к новым педагогическим и дидактическим подходам и их развитие, дабы они содействовали овладению навыками и развивали компетентность и способности, связанные с коммуникацией, творческим и критическим анализом, независимым мышлением и коллективным трудом в многокультурном контексте, когда творчество также основывается на сочетании традиционных или местных знаний и навыков с современной наукой и техникой. Такие переработанные учебные программы должны учитывать аспект, связанный с равенством мужчин и женщин, а также конкретные культурные, исторические и экономические условия каждой страны. Преподавание норм в области прав человека и изучение потребностей сообществ во всех регионах мира должны находить свое отражение в учебных программах в рамках всех дисциплин, в особенности тех, которые обеспечивают подготовку к предпринимательской деятельности. В определении учебной программы важную роль должны играть преподавательские кадры высших учебных заведений.

d) Новые методы образования также потребуют новых учебно-методических материалов. Они должны сочетаться с новыми методами тестирования, которые будут развивать способность не только к запоминанию, но и к пониманию, навыки практической работы и творчество.

Статья 10

Сотрудники и учащиеся высших учебных заведений в качестве основных действующих лиц

a) Активная политика повышения квалификации сотрудников является существенно важным элементом деятельности высших учебных заведений. Должна быть разработана четкая политика, касающаяся преподавателей высших учебных заведений, которые сегодня должны не только

выступать в качестве источников знаний, но и уделять первоочередное внимание тому, чтобы прививать студентам умение учиться, умение брать на себя инициативу. Следует уделять должное внимание проведению научных исследований, обновлению и совершенствованию педагогических навыков преподавателей на основе соответствующих программ повышения квалификации, стимулирующих постоянное внесение новаторских элементов в учебную программу, методы преподавания и обучения; при этом необходимо обеспечить их соответствующее профессиональное и финансовое положение в целях повышения уровня научных исследований и преподавания, согласно соответствующим положениям Рекомендации о статусе преподавательских кадров высших учебных заведений, принятой Генеральной конференцией ЮНЕСКО в ноябре 1997 г. Для этого более важное значение следует придавать международному опыту. Помимо этого, в свете роли высшего образования в деле обучения на протяжении всей жизни, рабочий опыт, приобретенный вне стен учебных заведений, следует рассматривать в качестве соответствующей квалификации сотрудников высших учебных заведений.

b) Всеми высшими учебными заведениями, готовящими учителей доначальных, начальных и средних школ, должна быть разработана четкая политика, стимулирующая постоянное внесение новаторских элементов в программы обучения, использование оптимальной практики, связанной с методами преподавания, а также знакомство с различными стилями обучения. Важнейшее значение имеет использование соответствующим образом подготовленного административного и технического персонала.

c) Лица, отвечающие за принятие решений на государственном и ведомственном уровнях, должны уделять учащимся и их потребностям самое пристальное внимание, рассматривая их в каче-

стве основных партнеров и ответственных участников процесса обновления высшего образования. Такой подход должен включать привлечение учащихся к решению вопросов, связанных с высшим образованием, к оценке, обновлению методики и программ обучения, а также, в рамках действующих учреждений, к разработке политики и управлению учебными заведениями. В свете права учащихся на организацию и представленность следует гарантировать их привлечение к решению этих вопросов.

d) Необходимо развивать совместно со студенческими организациями службы ориентирования и консультирования, с тем чтобы оказывать учащимся содействие в переходе к высшему образованию в любом возрасте, а также с тем чтобы учитывать потребности все более диверсифицированных категорий учащихся. Следует учитывать потребности не только тех, кто приходит в систему высшего образования со школьной скамьи или из других учебных заведений, но и тех, кто прекращает и возобновляет обучение в рамках процесса, протекающего на протяжении всей жизни. Такая поддержка необходима для содействия тому, чтобы учащийся должным образом освоился в учебном заведении, и для уменьшения отсева. Учащимся, все же прерывающим обучение, в соответствующих случаях и в должное время следует предоставлять необходимые возможности для возвращения в систему высшего образования.

От теоретических подходов к практическим мерам

Статья 11
Оценка качества

a) Качество в сфере высшего образования является многомерной концепцией, которая должна охватывать все его функции и виды деятельности: учебные и академические программы, научные исследования и стипендии, укомплек-

тование кадрами, учащихся, здания, материально-техническую базу, оборудование, работу на благо общества и академическую среду. Важнейшее значение для повышения качества имеет внутренняя самооценка наряду с внешней оценкой силами независимых специализированных международных экспертов, по возможности с соблюдением гласности. Следует учредить независимые национальные инстанции и определить сравнительные нормы качества, пользующиеся международным признанием. Должное внимание следует уделять конкретным институциональным, национальным и региональным условиям, с тем чтобы учитывать многообразие и избегать унификации. Заинтересованные стороны должны быть непременными участниками процесса институциональной оценки.

b) Качество также требует, чтобы высшее образование имело международное измерение: обмен знаниями, создание интерактивных сетей, мобильность преподавателей и учащихся, международные научно-исследовательские проекты наряду с учетом национальных культурных ценностей и условий.

c) Для достижения и обеспечения качества на национальном, региональном и международном уровнях особо актуальное значение имеют определенные компоненты, а именно: тщательный отбор преподавателей и работников высшего образования, постоянное повышение их квалификации, в частности, путем расширения соответствующих программ в области повышения квалификации, включая методику преподавания и обучения, их мобильность между странами, между высшими учебными заведениями, а также между последними и миром труда, наряду с мобильностью учащихся внутри стран и между ними. Важным средством в рамках этого процесса служат новые информационные технологии благодаря их воздействию на приобретение знаний и навыков.

Статья 12

Возможности и проблемы, связанные с технологией

Бурное развитие новых информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) будет и далее изменять характер развития, приобретения и распространения знаний. Важно также отметить, что новые технологии открывают возможности для обновления содержания обучения и методов преподавания, а также для расширения доступа к высшему образованию. Однако следует помнить о том, что новая информационная технология не умаляет потребности в преподавателях, хотя и видоизменяет их роль в отношении учебного процесса, а также о том, что основополагающее значение приобретает постоянный диалог, преобразовывающий информацию в знания и понимание. Высшие учебные заведения, опираясь на преимущества и возможности, предоставляемые новыми информационными и коммуникационными технологиями, в духе открытости, равноправия и международного сотрудничества должны играть ведущую роль и обеспечивать качество и строгие нормы практики и результатов образования путем:

a) участия в деятельности сетей, передачи технологии, создания потенциала, разработки учебных материалов и обмена опытом, применения этих технологий в области преподавания, подготовки кадров и научных исследований, обеспечивая тем самым всеобщую доступность знаний;

b) создания новых форм учебной среды, начиная от средств дистанционного образования и вплоть до полноценных «виртуальных» высших учебных заведений и систем, способных сокращать расстояния и разрабатывать высококачественные системы образования на благо социально-экономического развития и демократизации, а также другим наиболее актуальным приоритетам общества; при этом, од-

нако, необходимо, чтобы деятельность этих виртуальных образовательных комплексов, создаваемых на базе региональных, континентальных или глобальных сетей, осуществлялась на основе уважения культурной и общественной самобытности;

c) всестороннего использования информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) в целях образования, с уделением при этом особого внимания устранению вопиющих проявлений неравенства, существующих как между странами, так и в странах в отношении доступа к новым ИКТ и производства соответствующих ресурсов;

d) адаптирования ИКТ к национальным и местным потребностям и создания технических, образовательных, административных и институциональных систем для обеспечения их устойчивого использования;

e) содействия, на основе международного сотрудничества, выявлению целей и интересов всех стран, в особенности развивающихся государств, равноправному доступу и укреплению инфраструктур в этой области наряду с распространением таких технологий в рамках всего общества;

f) внимательного отслеживания эволюции общества знаний в целях обеспечения высокого качества и действенности справедливых правил, регулирующих доступ;

g) учитывая новые возможности, открывающиеся в связи с использованием ИКТ, важно сознавать, что речь идет, прежде всего, об использовании ИКТ высшими учебными заведениями для модернизации своей работы, а не о том, чтобы ИКТ трансформировали реальные высшие учебные заведения в виртуальные.

Статья 13

Совершенствование управления и финансирования в сфере высшего образования

a) Управление и финансирование в сфере высшего образования требуют развития соответствующих потенциалов и стратегий планирования и анализа политики, основывающихся на партнерских связях, устанавливаемых между высшими учебными заведениями и государственными и национальными органами планирования и координации, с тем чтобы обеспечить надлежащим образом упорядоченное управление и использование ресурсов с учетом критерия «затраты — эффективность». Высшие учебные заведения должны перейти к практике перспективного управления, отвечающей потребностям той среды, в которой они действуют. Лицам, занимающимся управлением сферой высшего образования, должны быть присущи высокая ответственность, компетентность и способность к регулярной оценке эффективности процедур и административных правил при помощи внутренних и внешних механизмов.

b) Высшим учебным заведениям должна быть предоставлена автономия в их внутренних делах, однако такая автономия должна сопровождаться четкой и транспарентной подотчетностью правительству, парламентам, учащимся и обществу в целом.

c) Конечной целью управления должно быть укрепление институциональной миссии высших учебных заведений путем обеспечения высокого уровня преподавания, подготовки кадров и научных исследований, а также служения обществу. Эта цель требует такого руководства, которое сочетает социальное видение, включая понимание глобальных вопросов, с навыками эффективного управления. Таким образом, руководящая роль в сфере высшего образования подразумевает серьезную социальную ответственность и в значительной мере может быть усилена путем диалога со всеми

партнерами в этой области, в особенности с преподавателями и учащимися. Следует уделять внимание участию преподавательского состава в работе руководящих советов действующих высших учебных заведений с учетом необходимости разумного ограничения численного состава руководящих органов этих учреждений.

d) Важнейшее значение имеет содействие сотрудничеству между Севером и Югом с целью обеспечения необходимого финансирования для укрепления высшего образования в развивающихся странах.

Статья 14

Финансирование высшего образования как находящегося на службе общества

Финансирование высшего образования требует привлечения как государственных, так и частных средств. Государственное финансирование высшего образования сохраняет свою важность.

a) Диверсификация источников финансирования является отражением той поддержки, которую общество оказывает высшему образованию, и нуждается в дальнейшем расширении в целях обеспечения развития высшего образования, повышения его эффективности и поддержания на должном уровне его качества и адекватности. Государственная поддержка высшего образования и научных исследований по-прежнему имеет важнейшее значение для обеспечения сбалансированного решения образовательных и общественных задач.

b) Общество в целом должно оказывать поддержку образованию на всех уровнях, включая высшее, ввиду его роли в содействии устойчивому экономическому, социальному и культурному развитию. Мобилизация сил для этой цели зависит от информированности общественности и уча-

стия государственного и частного секторов экономики, парламентов, средств информации, правительственных и неправительственных организаций, учащихся и учреждений, семей и всех представителей общества, причастных к высшему образованию.

Статья 15

Совместное использование знаний и навыков в разных странах и на разных континентах

a) Принцип солидарности и подлинного партнерства между высшими учебными заведениями всего мира имеет решающее значение для образования и подготовки кадров во всех областях, что способствует осознанию глобальных проблем, роли демократического правления и квалифицированных людских ресурсов в их решении и необходимости жить вместе в условиях существования различных культур и ценностей. Неотъемлемой частью всех систем высшего образования должны быть практика многоязычия, а также программы обмена преподавателями и студентами и межучрежденческие связи в целях активизации интеллектуального и научного сотрудничества.

b) Во взаимоотношениях между высшими учебными заведениями как развивающихся, так и развитых стран следует руководствоваться принципами международного сотрудничества, основывающимися на солидарности, признании, взаимной поддержке и подлинном партнерстве, которое в равной мере служит интересам партнеров, а также ценностями совместного использования знаний и навыков, невзирая на государственные границы, что должно приносить пользу в первую очередь наименее развитым странам. Следует учитывать необходимость в сохранении институциональных потенциалов высшего образования в регионах, стра-

дающих от конфликтов или стихийных бедствий. Соответственно, учебной программе и процессам преподавания и обучения должен быть присущ международный аспект.

c) Необходимо ратифицировать и претворять в жизнь региональные и международные нормативные акты о признании учебных курсов, включая аттестацию навыков, умений и способностей, облегчающую студентам смену учебных курсов, в целях содействия мобильности внутри национальных систем и между ними.

Статья 16

От «утечки умов» к их «привлечению»

По-прежнему необходимо сдерживать «утечку умов», поскольку она продолжает лишать развивающиеся страны и страны, переживающие переходный период, высококвалифицированных специалистов, которые нужны для ускорения их социально-экономического развития. Структуры международного сотрудничества должны основываться на долгосрочном партнерстве между учреждениями Юга и Севера, одновременно способствуя развитию сотрудничества Юг — Юг. Приоритет следует придавать специализированным интенсивным программам подготовки кадров в развивающихся странах в центрах передовых знаний, объединенных в региональные и международные сети, предусматривающим краткосрочное пребывание за рубежом, следует уделять внимание созданию такой обстановки, которая содействует привлечению и сохранению квалифицированных людских ресурсов, с тем чтобы способствовать возвращению — на постоянной или временной основе — ученых и исследователей с высоким уровнем подготовки в страны их происхождения. В то же время усилия необходимо направлять на переход к процессу «привлечения умов» с помощью программ сотрудничества, которые в силу своего международного характера

активизируют создание и укрепление учреждений и способствуют всестороннему использованию местного потенциала. Особо важное значение в этом отношении имеет опыт программы УНИТВИН / кафедры ЮНЕСКО наряду с принципами, содержащимися в региональных конвенциях о признании степеней и дипломов о высшем образовании.

Статья 17
Партнерские связи и объединения

Мощная сила для управления преобразованиями заключена в партнерстве и связях между заинтересованными сторонами - лицами, ответственными за разработку политики на национальном и институциональном уровнях, преподавательским составом и другими сотрудниками, исследователями и студентами, а также административным и техническим персоналом высших учебных заведений, сферой труда и общественными группами. Ключевая роль в этом процессе принадлежит также неправительственным организациям. Таким образом, партнерство на основе общности интересов, взаимного уважения и доверия должно быть основным методом обновления высшего образования.

Мы, участники Всемирной конференции по высшему образованию, принимаем настоящую Декларацию и вновь заявляем о праве всех людей на образование и о праве доступа к высшему образованию на основе личных способностей и достоинств.

Мы обязуемся действовать вместе, в рамках наших индивидуальных и коллективных обязанностей, путем принятия всех необходимых мер для претворения в жизнь принципов, касающихся высшего образования, которые провозглашены во Всеобщей декларации прав человека и Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования.

Мы торжественно подтверждаем нашу приверженность миру. С этой целью мы преисполнены решимости придать высокий приоритет воспитанию в духе мира и принять участие в проведении Международного года культуры мира в 2000 г.

С учетом вышесказанного мы принимаем настоящую Всемирную декларацию о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры.

* * *

XXI ғасырға арналған Жоғары білім туралы дүниежүзілік декларация: тәсілдер мен практикалық шаралар (Париж, 1998 ж. 5 - 9 қазан)

Преамбула

XXI ғасырдың табалдырығында біз жоғары білімге бұрын – соңды болмаған сұраныстың және оның кең әртараптандырылуының куәсі болып отырмыз. Жоғары білімнің маңыздылығы әлеуметтік-мәдени және экономикалық дамумен қатар жас ұрпақтар жаңа дағдыларды, білім мен идеяларды игеруге тиіс болатын болашақты құру үшін шешуші жайт екенін байқап отырмыз.

«Құзыретті мемлекеттік органдар жоғары оқу орындары ретінде мойындаған университеттер немесе басқа оқу орындары ұсынатын соңғы деңгейдегі оқу курстарының, дайындықтың немесе ғылыми зерттеулерге дайындықтың барлық түрлері» жоғары білім деп түсініледі (1993 жылы қарашада өткен ЮНЕСКО Бас конференциясының 27-ші сессиясында бекітілген «Оқу курстары мен жоғары білім куәліктерін тану туралы ұсыныс» анықтамасы).

Бүкіл әлемде жоғары білім көптеген салаларда қиыншылықтарға тап болып отырғаны барлығына белгілі жайт. Мысалы, қаржыландыру, оқу курстарына қол жеткізудің әділ жағдайларын жасау, кәсіби біліктілікті арттыруға жәрдемдесу, нақты дағдыларды игеруге дайындықты бағдарлау, оқыту, ғылыми зерттеулер мен қызметтер сапасын арттыру және сақтау, бағдарламалардың барабарлығын қамтамасыз ету, түлектерді жұмысқа орналастыру мүмкіндігі, ынтымақтастық туралы пәрменді келісімдер жасасу және халықаралық ынтымақтастықтың игіліктеріне тең қол жеткізуді қамтамасыз ету секілді мәселелер бүгін аса күрделі мәселелер болып отыр. Сонымен қатар, жоғары білім беру алдында білімді құруға, басқаруға, таратуға, оларға қол

жеткізуге және бақылауға ықпал ететін технологиялармен байланысты жаңа көкжиектер де ашылып отыр. Мұндай технологияларға тең қол жетімділік білім беру жүйесінің барлық деңгейлерінде қамтамасыз етілуі керек.

Осы ғасырдың екінші жартысы – жоғары білім беру тарихындағы ең қарқынды даму кезеңі. 1960 жылдан 1995 жылға дейін әлемнің барлық елдерінде студенттер саны 13 миллионнан 82 миллионға дейін, яғни процентті жүйеде алты еседен астам өсті. Сонымен қатар, осы кезеңде индустриалды дамыған және дамушы елдер, әсіресе ең аз дамыған елдер арасындағы жоғары білім мен ғылыми зерттеулерге қол жетімділікке, сондай-ақ оларға бөлінетін ресурстарға қатысты үлкен алшақтық одан әрі өсті. Сонымен қатар, бұл кезең одан да үлкен әлеуметтік-экономикалық стратификациямен және кейбір дамыған және бай елдерді қоса алғанда, мемлекеттер арасында білім алу мүмкіндіктері тұрғысынан айырмашылықтардың өсуімен сипатталды. Білікті және білімді адамдардың сыни массасын құратын тиісті жоғары білім мен ғылыми-зерттеу мекемелері болмаса, бірде-бір ел эндогендік негізде нақты тұрақты дамуды қамтамасыз ете алмайды, ал дамушы және кедей елдер мен индустриалды дамыған елдер арасындағы алшақтықты азайта алмайды. Білімді бөлісу, халықаралық ынтымақтастық және жаңа технологиялар бұл алшақтықты жою үшін жаңа мүмкіндіктер ашуға қабілетті.

Тарихы бірнеше ғасырларға созылған жоғары білім өзінің өміршеңдігін және қоғамдағы өзгерістерге, прогреске ықпал ету қабілетін сенімді түрде көрсетті. Трансформацияның ауқымдылығы мен қарқыны қоғамды білімге аса көптеп сүйенуді мәжбүрлеп отыр. Осылайша, жоғары білім мен ғылыми зерттеулер қазіргі уақытта адамның, қауымдастықтар мен ұлттардың мәдени, әлеуметтік-экономикалық және экологиялық тұрақты дамуының маңызды құрамдас бөлігі ретінде әрекет етеді. Осыған байланысты, жоғары білімнің

алдында ең түбегейлі өзгеруді және жаңаруды талап ететін үлкен міндеттер тұр, негізі ол бұған ешқашан ұшырамауы керек еді, өйткені қазір терең құндылықтар дағдарысын бастан өткеріп жатқан қоғамымыз таза экономикалық ойлардан асып, адамгершілік пен руханияттың терең аспектілерін қабылдай алады.

Дәл осы мәселелердің шешімін табу және бүкіл әлемде жоғары білім берудің күрделі реформасы процесін өрістету мақсатында ЮНЕСКО XXI ғасырға арналған жоғары білім бойынша «Дүниежүзілік конференция: тәсілдер мен практикалық шаралар» конференциясына шақырды. Осы конференцияға дайындық барысында 1995 жылы ЮНЕСКО «Жоғары білім беруді реформалау және дамыту» атты бағдарламалық құжат шығарды. Кейіннен бес аймақтық кеңес өткізілді (Гавана, 1996 ж. қараша; Дакар, 1997 ж. сәуір; Токио, 1997 ж. шілде; Палермо, 1997 ж. қыркүйек; Бейрут, 1998 ж. наурыз). Оларда қабылданған декларациялар мен іс-қимыл жоспарлары, өзіне тән ерекшелігіне қарамастан, осы декларацияда және Дүниежүзілік конференцияны дайындау барысында жүзеге асырылған талдаудың бүкіл процесі сияқты тиісті түрде ескерілген.

* * *

1998 жылдың 5-9 қазаны аралығында Париждегі ЮНЕСКО штаб-пәтерінде жиналған жоғары білім жөніндегі дүниежүзілік конференцияға қатысушылар, біз Біріккен Ұлттар Ұйымы Жарғысының, Адам құқықтарының жалпыға бірдей декларациясының, Экономикалық, әлеуметтік және мәдени құқықтар туралы халықаралық пактінің және Азаматтық және саяси құқықтар туралы халықаралық пактінің принциптерін еске сала отырып, Адам құқықтарының жалпыға бірдей декларациясының 26-бабы 1-тармағында «әр адамның білім алуға құқығы бар» және «жоғары білім әркімнің қабілетіне қарай барлығына бірдей қол жетімді болуы керек» делінгенін еске түсіре отырып және 1960 жылғы

Білім берудегі кемсітушілікке қарсы конвенцияның 4 бабына сәйкес осы Конвенцияның тараптары болатын мемлекеттерді «жоғары білімді толық теңдік негізінде және әркімнің қабілетіне қарай барлығына қолжетімді етуге» міндеттеген негізгі принциптерін мақұлдай отырып, Жоғары білімге қатысты ірі комиссиялар мен конференциялардың, атап айтқанда XXI ғасырға арналған білім беру жөніндегі халықаралық комиссия, Мәдениет және даму жөніндегі дүниежүзілік комиссия, Білім беру жөніндегі халықаралық конференция 44 және 45-сессиялары (Женева, 1994 және 1996 ж.), ЮНЕСКО Бас конференциясының 27 және 29-сессиялары, атап айтқанда, Жоғары оқу орындарының оқытушы кадрларының мәртебесі туралы ұсынымды, Барлығына арналған білім беру жөніндегі дүниежүзілік конференция (Джомтиен, Тайланд, 1990 ж.), Біріккен Ұлттар Ұйымының Қоршаған орта және даму жөніндегі конференциялары (Рио-де-Жанейро, 1992 ж.), Академиялық еркіндік және университет автономиясы жөніндегі конференциялар (Синай, 1992 ж.), Адам құқықтары жөніндегі дүниежүзілік конференция (Вена, 1993 ж), Әлеуметтік даму мүддесі үшін жоғары деңгейдегі дүниежүзілік кездесу (Копенгаген, 1995 ж.), Әйелдердің жағдайы жөніндегі төртінші дүниежүзілік конференция (Пекин, 1995 ж.), Білім және информатика жөніндегі халықаралық конгресс (Мәскеу, 1996 ж.), XXI ғасырға арналған жоғары білім және адам ресурстарын дамыту жөніндегі дүниежүзілік конгресс (Манила, 1997 ж), Ересектерге білім беру жөніндегі бесінші халықаралық конференция (Гамбург, 1997 ж.) ұсынымдары мен шешімдерін назарға ала отырып және атап айтқанда, 2-тақырып бойынша болашаққа арналған күн тәртібін (Оқыту шарттары мен сапасын жақсарту), оның шеңберінде «...ересектерге арналған мектептер, колледждер мен университеттер ашуды... қамтамасыз етуге міндеттіміз... жоғары білім бойынша дүниежүзілік конференцияға (Париж, 1998 ж.) шақыру

арқылы орта білімнен кейінгі білім беру мекемелерін өмір бойы оқытуды қамтамасыз ететін оқу орындарына айналдыруға жәрдемдесу, сондай-ақ университеттердің тиісті рөлін анықтауды... қамтамасыз етуге міндеттіміз...» дегенді назарға ала отырып, білім беру адам құқықтарының, демократияның, тұрақтылық пен бейбітшіліктің маңызды тірегі екеніне, сондықтан өмір бойы барлығына қол жетімді болуы керек екеніне және әртүрлі секторлар, әсіресе жалпы, техникалық және кәсіптік орта және орта білімнен кейінгі білім, университеттер, колледждер мен университеттер арасындағы үйлестіру мен ынтымақтастықты қамтамасыз ету үшін шаралар қажет екеніне сенімді бола отырып, осы жағдайларда біз XXI ғасырдың табалдырығында кездесетін проблемаларды шешу қоғам болашағының дүниетанымымен, сондай-ақ жалпы білімге және атап айтқанда жоғары білімге берілетін рөлмен анықталады деп сене келе, жаңа мыңжылдықтың қарсаңында жоғары білім әлем мәдениетінің құндылықтары мен мұраттарын қорғауға арналғанын және бұл үшін зияткерлік қоғамдастықты жұмылдыру қажет екенін түсіне келе, жоғары білім берудің елеулі өзгеруі мен дамуы, оның сапасы мен барабарлығының артуы, сондай-ақ оның алдында тұрған негізгі проблемаларды шешу тек үкіметтер мен жоғары оқу орындарын ғана емес, сонымен қатар студенттер мен олардың отбасыларын, оқытушыларды, іскер топтар мен өнеркәсіп өкілдерін қоса алғанда, барлық мүдделі тұлғаларды белсенді тартуды талап ететінін назарға ала отырып, экономиканың мемлекеттік және жеке секторлары, парламенттер, ақпарат құралдары, қауымдастықтар, кәсіптік бірлестіктер және қоғам, сондай-ақ, жоғары оқу орындарының қоғам алдындағы үлкен жауапкершілігі және олардың мемлекеттік және жеке, ұлттық немесе халықаралық ресурстарды пайдалану мәселелеріндегі есептілігін ескере келе, жоғары білім беру жүйелері тұрақсыздық жағдайында өзінің жұмыс істеу әлеуетін нығайтуға, қайта

құрылуға және бір мезгілде қайта құрудың қайнар көзі ретінде қызмет етуге, әлеуметтік қажеттіліктерді қанағаттандыруға және әділдік пен теңдікті қамтамасыз етуге жәрдемдесуге тиіс екенін баса айта отырып, қажетті сапа деңгейіне қол жеткізу мен қолдаудың негізгі шарты болатын бейтараптық рухында әрекет ете отырып, ғылыми талапшылдық пен бірегейлікті сақтау және практикаға айналдыру, алдағы ғасырдың жаһандық білім қоғамына жан-жақты интеграциялануын қамтамасыз ету үшін студенттерге өмір бойы білім беру перспективасына сүйене отырып, өз жұмысында басты назар аудара келе, сондай-ақ, халықаралық ынтымақтастық пен алмасу бүкіл әлемде жоғары білім беруді дамытудың негізгі жолдары болып табылады деп сене келе, мынаны жариялаймыз:

Жоғары білімнің міндеттері мен функциялары

1-бап
Білім беруді таратуға, кадрлар даярлауға және ғылыми зерттеулер жүргізуге байланысты міндет

Біз жоғары білімнің, атап айтқанда, оның жалпы қоғамның тұрақты дамуы мен жетілуіне қосқан үлесіне қатысты негізгі мақсаттары мен құндылықтарын сақтау, нығайту және кеңейту қажет екенін, атап айтқанда:

a) қоғамның қазіргі және болашақ қажеттіліктеріне үнемі бейімделетін курстар мен оқу бағдарламаларын пайдалану негізінде жоғары деңгейдегі білім мен дағдыларды үйлестіретін кәсіптік даярлықты қоса алғанда, тиісті біліктіліктерді алу мүмкіндігін беру арқылы адам қызметінің барлық салаларындағы қажеттіліктерді қанағаттандыруға қабілетті жоғары білікті түлектер мен жауапты азаматтарды даярлауды қамтамасыз ету;

b) азаматтық рухта тәрбиелеу және жаһандық дүниетаным негізінде қоғам өміріне белсенді қатысуға дайындық

үшін, сондай-ақ эндогендік әлеуетті құру және адам құқықтарын, тұрақты дамуды, демократияны және әділеттілік рухында бейбітшілікті нығайту үшін білім алушыларға таңдаудың оңтайлы диапазонын ұсына отырып және жеке даму және әлеуметтік ұтқырлық мүмкіндіктерімен бірге осы жүйе бойынша жоғары білімнің басталуы мен тоқтатылуына икемді сипат бере отырып, жоғары білім мен өмір бойы білім алуға мүмкіндік беру (espace ouvert);

c) ғылыми-зерттеу қызметі арқылы білімді ілгерілету, құру және тарату, сонымен қатар қоғамға көрсетілетін қызметтердің бірі ретінде оған мәдени, әлеуметтік және экономикалық даму саласында көмек көрсетуге қажетті біліммен қамтамасыз ету, жаратылыстану-ғылыми және технологиялық зерттеулерді, сондай-ақ әлеуметтік және гуманитарлық ғылымдар саласындағы зерттеулер мен өнер саласындағы шығармашылық қызметті көтермелеу және дамыту арқылы қажетті біліммен қамтамасыз ету;

d) мәдени плюрализм мен әртүрлілік жағдайында ұлттық және аймақтық, халықаралық және тарихи мәдениеттерді түсінуге, түсіндіруге, сақтауға, кеңейтуге, дамытуға және таратуға көмектесу;

e) жастарды демократиялық азаматтықтың негізін құрайтын құндылықтар рухында тәрбиелеуді қамтамасыз ету, сыни және бейтарап талдауды жүзеге асыру және осылайша стратегиялық бағыттарды талқылауға және гуманизмнің перспективаларын кеңейтуге үлес қосу арқылы қоғамдық құндылықтарды қорғауға және нығайтуға жәрдемдесу;

f) барлық деңгейлерде білім беруді дамытуға және жетілдіруге, оның ішінде оқытушыларды даярлау арқылы жәрдемдесу.

2-бап

Этикалық рөл, автономия, жауапкершілік және болжау

1997 жылы қарашада ЮНЕСКО Бас Конференциясы қабылдаған Жоғары оқу орындарының оқытушылық құрамы туралы ұсынысқа сәйкес, жоғары оқу орындары, олардың қызметкерлері мен студенттері:

a) өзінің барлық қызметінде ғылыми және зияткерлік этика мен талапты сақтай отырып, өзінің негізгі функцияларын сақтау және кеңейтуге;

b) талдау, түсіну және әрекет етуге қоғамға көмектесу үшін қажет интеллектуалды беделдің бір түрі бола отырып, этикалық, мәдени және әлеуметтік мәселелер бойынша толық тәуелсіз пен барлық жауапкершілікпен сөйлеу мүмкіндіктеріне ие болуға;

c) болжау және алдын алу саласындағы жұмысты бағыттай отырып, туындайтын әлеуметтік, экономикалық, мәдени және саяси тенденцияларды тұрақты талдау арқылы сыни пайымдау және болжау функцияларының тиімділігін арттыруға;

d) ЮНЕСКО Жарғысында жарияланған бейбітшілік, әділеттілік, бостандық, теңдік және ынтымақтастықты қоса алғанда, жалпыға бірдей танылған құндылықтарды қорғау және белсенді тарату үшін өзінің зияткерлік әлеуеті мен моральдық беделін пайдалануға;

e) қоғам алдында толық жауапты және есеп беретін бола отырып, құқықтар мен міндеттер кешені ретінде түсінілетін толық академиялық еркіндік пен автономияны пайдалануға;

f) қауымдастықтардың, елдердің және әлемдік қоғамдастықтың әл-ауқатына әсер ететін мәселелерді анықтауға және шешуге ықпал етуде белгілі бір рөл атқаруға тиіс.

Жоғары білімге жаңа көзқарасты қалыптастыру

3-бап
Қол жеткізу әділдігі

a) Адам құқықтарының жалпыға бірдей декларациясының 26-бабы 1-тармағына сәйкес жоғары білімге қолжетімділік осындай білім алғысы келетіндердің қабілетіне, мүмкіндіктері мен күш-жігеріне, табандылығына және төзімділігіне қарай айқындалуға тиіс және мұндай қолжетімділік өмір бойына сақталуға және бұрын алған дағдылары тиісті түрде танылу арқылы бұл мүмкіндікті кез-келген уақытта пайдалана алатындай болуға тиіс. Сондықтан жоғары білімге қол жеткізуде нәсіліне, жынысына, тіліне және дініне қарай, сондай-ақ кез келген экономикалық, мәдени және әлеуметтік айырмашылықтар немесе физикалық кемшіліктеріне қарай ешқандай кемсітушілікке жол берілмейді.

b) жоғары білімге тең қол жеткізуді қамтамасыз ету оның білім берудің барлық басқа сатыларымен, әсіресе орта біліммен байланысын нығайтудан және қажет болған жағдайда қайта бағдарлаудан басталуға тиіс. Жоғары оқу орындары мектепке дейінгі тәрбие мен бастауыш білім берудеи басталатын және өмір бойы жалғасатын білім беру жүйесінің құрамдас бөлігі ретінде қарастырылуы керек. Жоғары оқу орындары осы жүйенің құрамдас бөлігі болу үшін және оның дамуына ықпал ету үшін өздері тиісті жұмыс жүргізуі керек. Жоғары оқу орындары ата-аналар, мектептер, оқушылар, әлеуметтік-экономикалық топтар және қауымдастықтармен тығыз жұмыс істеуі керек. Орта білім беру жоғары білім алу үшін білікті үміткерлерді жан-жақты оқыту қабілеттерін дамыту арқылы дайындап қана қоймай, сонымен қатар әртүрлі жұмыстарға дайындықты қамтамасыз ету арқылы белсенді өмірге жол ашуы керек. Алайда, жоғары білімге қол жетімділік орта мектепті немесе оның баламасын

ойдағыдай бітіргендер үшін немесе оқуға түсу үшін қажетті дәлелдерді ұсынғандар үшін мүмкіндігінше кез-келген жаста және қандай да бір кемсітушіліксіз ашық болуы керек.

c) сондықтан жоғары білімге деген сұраныстың тез және кең таралуы тиісті жағдайларда кез-келген саясат шеңберінде жоғарыдағы 3 «a» бапта анықталғандай, әркімнің қабілетіне негізделген тәсілге артықшылық беруді талап етеді.

d) жергілікті халықтар, мәдени және тілдік азшылықтар, халықтың аз қамтылған топтары, оккупацияланған аумақтардың тұрғындары және мүгедектер сияқты кейбір арнайы мақсатты топтардың өкілдерінің жоғары білімге қол жеткізуіне белсенді түрде жәрдемдесу қажет, өйткені бұл топтар ұжымдық және жеке тұрғыдан алғанда қоғамдардың дамуы үшін үлкен құндылық бола алатын тәжірибе мен талантқа ие. Бұл топтар жоғары білімге қол жеткізу және оны жалғастыру мәселелерінде кездесетін қиындықтарды арнайы материалдық және педагогикалық көмек арқылы жеңуге болады.

4-бап

Әйелдердің қатысуын кеңейту және рөлін арттыру

a) әйелдердің жоғары білімге қолжетімділігін кеңейту ісінде елеулі прогреске қол жеткізілгенімен, әлемнің көптеген өңірлерінде олардың толыққанды қол жеткізуіне және тиімді интеграциялануына кедергі келтіретін әлеуметтік-экономикалық, мәдени және саяси сипаттағы түрлі кедергілер сақталып отыр. Бұл кедергілерді еңсеру қабілеттерді есепке алу принципіне негізделген тең құқықты, кемсітусіз жоғары білім беру жүйесін қамтамасыз ету мақсатында жаңарту процесінің шұғыл басымдықты міндеті болып қала береді.

b) жоғары білім беру саласында жынысқа қатысты барлық стереотиптерді жоюға, барлық пәндердегі гендерлік аспектілерді есепке алуға және әйелдердің барлық сатыларда

және олар аз ұсынылған барлық пәндерде қатысуын кеңейтуге бағытталған күш-жігерді жалғастыру қажет, атап айтқанда, олардың шешім қабылдау процесіне неғұрлым белсенді қатысуын қамтамасыз ету қажет.

c) жоғары білім мен қоғамды қайта құру үшін стратегиялық маңызы бар білім саласы ретінде гендерлік зерттеулерді (әйелдердің жағдайын зерттеу) дамытуға жәрдемдесу керек.

d) әйелдердің аз ұсынылуын негіздейтін саяси және әлеуметтік кедергілерді жою жөнінде, атап айтқанда, олардың жоғары білім мен қоғам шеңберінде саясатты дамытуға және әртүрлі деңгейлерде шешімдер қабылдауға белсенді қатысуын кеңейту жөнінде күш салу қажет.

5-бап

Жаратылыстану және гуманитарлық ғылымдар мен өнер салаларында ғылыми зерттеулер жүргізу және олардың нәтижелерін тарату арқылы білімді ілгерілету

a) ғылыми зерттеулер жүргізу арқылы білімді ілгерілету – барлық жоғары білім беру жүйелерінің, әсіресе оның үшінші кезеңінде маңызды функциясы. Әлеуметтік және мәдени салалардағы мақсаттарға жетуге және қажеттіліктерді қанағаттандыруға бағытталған ұзақ мерзімді перспективаны көздей отырып, бағдарламалардың жаңашылдығын, пәнаралық сипатын көтермелеу және нығайту қажет. Іргелі және мақсатты зерттеулер арасында тиісті тепе-теңдік қамтамасыз етілуі керек.

b) жоғары оқу орындары ғылыми зерттеулерге қатысатын академиялық қоғамдастықтың барлық мүшелеріне тиісті дайындықты, ресурстар мен қолдауды қамтамасыз етуге тиіс. Ғылыми зерттеулердің нәтижелеріне зияткерлік және мәдени құқықтар адамзаттың мүддесі үшін пайдаланылуы және теріс пайдалану нысанасына айналмауы үшін қорғалуға тиіс.

c) ғылыми зерттеулер мен әзірлемелер саласындағы ұлттық, өңірлік және халықаралық саясат шеңберінде әлеуметтік және гуманитарлық ғылымдар, білім беру (оның ішінде жоғары), инженерлік және жаратылыстану ғылымдары, математика, информатика және өнер сияқты барлық пәндерде зерттеулерді жандандыру қажет. Ғылыми зерттеулермен айналысатын жоғары оқу орындарының ғылыми-зерттеу әлеуетін нығайту ерекше маңызға ие. Өйткені білім беру мен ғылыми зерттеулердің сапасы мен жоғарылауы сол жоғары оқу орнының қабырғаларында олар жоғары деңгейде қамтамасыз етілген жағдайларда ғана орын алады. Бұл мекемелерге мемлекеттік және жеке көздерден қажетті материалдық және қаржылық қолдау көрсетілуі керек.

6-бап

Сәйкестікке ұзақ мерзімді назар аудару

a) жоғары білім берудің барабарлығын жоғары оқу орындарының қызметі қоғамның үмітіне қаншалықты сәйкес келетіндігі тұрғысынан бағалау керек. Ол үшін этикалық нормалар, саяси бейтараптық, сыни көзқарас және сонымен бірге қоғам проблемалары мен еңбек әлеміне қатысты өзектіліктің жоғары дәрежесі қажет, ұзақ мерзімді бағдар мәдениеттерді құрметтеу мен қоршаған ортаны қорғауды қоса алғанда, әлеуметтік мақсаттар мен қажеттіліктерге негізделуі керек. Міндет — кең ауқымды жалпы және белгілі бір кәсіби қызметке бағытталған, пәнаралық сипатта болатын арнайы білімге қол жетімділікті қамтамасыз ету. Көбінесе дағдылар мен қабілеттерге мұқият назар аудара отырып, білімнің бұл екі түрі де адамды әртүрлі өзгермелі жағдайларда өмір сүруге және өзінің кәсібін өзгерте алуға дайындайды.

b) жоғары білім қоғамға қызмет етумен байланысты өз функцияларын, әсіресе кедейлік, төзімсіздік, зорлық-

зомбылық, сауатсыздық, аштық, қоршаған ортаның нашарлауы және аурулармен күресу жөніндегі қызметін, негізінен проблемалар мен мәселелерді талдауға пәнаралық және транспәндік тәсілді қолдану арқылы нығайтуға тиіс.

c) жоғары білім бүкіл білім беру жүйесін дамытуға, әсіресе, педагогикалық білім беруді жетілдіру, осы саладағы оқу бағдарламалары мен зерттеулерді әзірлеу арқылы неғұрлым белсенді үлес қосуға тиіс.

d) сайып келгенде, жоғары білімнің мақсаты зорлық-зомбылық пен қанауды білмейтін, мүшелері жоғары және жан-жақты дамыған, ынталы, адамзатқа деген сүйіспеншілік пен даналықты басшылыққа алатын жаңа қоғам құру болуы керек.

7-бап

Еңбек әлемімен ынтымақтастықты нығайту және қоғамдық қажеттіліктерді талдау және болжау

a) экономикасы өзгеріске ұшыраған елдерде және білімге және оларды қолданбалы пайдалануға, сондай-ақ ақпаратты өңдеуге негізделген жаңа өндірістік парадигмалардың пайда болуымен сипатталады, жоғары білім, еңбек әлемі және қоғамның басқа секторлары арасындағы байланыстарды нығайту және жаңарту қажет.

b) еңбек әлемімен байланысты оның өкілдерінің жоғары оқу орындарын басқаруға қатысуы, студенттер мен оқытушылардың өз елінде және шетелде шәкірттік мүмкіндіктерін неғұрлым белсенді пайдалану / жұмысты оқумен ұштастыру, еңбек әлемі мен жоғары оқу орындары арасындағы алмасуларды жүзеге асыру жолымен, сондай-ақ оқу бағдарламаларын қайта қарау жолымен нығайтуға болады. оларды жұмыс қызметімен тығыз байланыстыру.

c) кәсіптік даярлаудың, білімін жаңартудың және өмір бойы қайта даярлаудың көзі ретінде жоғары оқу орындары еңбек әлемінде, сондай-ақ ғылым, техника және экономика

салаларында туындайтын үрдістерді жүйелі түрде ескеруі тиіс. Жұмыс күшінің қажеттіліктеріне жауап беру үшін жоғары білім беру жүйелері мен еңбек әлемі теория мен жұмыс орындарындағы дайындықты біріктіре отырып, алдыңғы оқу тәжірибесін аттестаттау мен танудың өтемдік бағдарламаларын, оқу процесін дамыту мен бағалауды бірлесіп қамтамасыз етуі керек. Болжау функциясына келетін болсақ, жоғары оқу орындары жаңа жұмыс орындарын құруға ықпал ете алады, бұл жалғыз мақсат болмауы керек.

d) кәсіпкерлік дағдыларды қалыптастыру және көтермелеу бастамалары тек жұмыс іздеп жүргендердің ғана емес, ең алдымен жұмыс орындарын құрушылардың да рөлін атқаратын түлектерді жұмыспен қамтуға жәрдемдесу үшін жоғары оқу орындарының басты назарына айналуға тиіс. Жоғары оқу орындары студенттерге әлеуметтік жауапкершілік сезімімен қатар, өз қабілеттерін жан-жақты дамытуға мүмкіндік беріп, оларды демократиялық қоғамның толыққанды мүшесі болуға және теңдік пен әділеттілікті қолдайтын өзгерістерге ықпал етуге үйретуі керек.

8-бап

Мүмкіндіктер теңдігін қамтамасыз ету мақсатында әртараптандыру

a) Жоғары білім беру модельдерін, қабылдау формалары мен белгілерін әртараптандыру жаппай сұранысқа халықаралық тенденция аясында да, білім берудің әр түрлі формаларына қол жетімділікті қамтамасыз ету үшін де, өмір бойы білім беру перспективасында халықтың барған сайын кеңірек топтарына қол жетімділікті кеңейту үшін де қажет, бұл жоғары білімді бастау мен аяқтаудың тұрақты ашық мүмкіндіктерінің болуын білдіреді.

b) Жоғары білім берудің неғұрлым әртараптандырылған жүйелері үшінші сатыдағы оқу орындарының жаңа түрлерімен сипатталады: мемлекеттік, жеке, және, басқалар

арасында коммерциялық емес мекемелер. Оқу орындарында білім беру және мамандарды даярлау саласында дәстүрлі дәрежелер, қысқа мерзімді курстар, толық емес күн ішінде оқыту, икемді сабақ кестесі, модульдік курстар, тиісті қолдаумен қашықтықтан оқыту және т.б. сияқты кең ауқымды мүмкіндіктерді қамтамасыз ету әлеуеті болуы тиіс.

9-бап

Білім беру саласындағы жаңашыл тәсілдер: сыни тұрғыдан ойлау және шығармашылық

a) Жылдам өзгеру кезеңін бастан өткеріп жатқан әлемде жоғары білім берудің жаңа көзқарастары мен парадигмасына қажеттілік сезіледі, олар білім алушыға бағытталуы тиіс, бұл көптеген елдерде халықтың барған сайын әр түрлі санаттарын, сондай-ақ оның мазмұнының жаңа көзқарасы мен парадигмаларын қамту үшін осындай білімге елеулі реформалар мен ашық қол жеткізу саясатын талап етеді. Бұл барған сайын өзгеріп отыратын халық санаттарын, сондай-ақ жоғары білімнің мазмұнының жаңа көзқарасы мен парадигмаларын, қауымдастықпен және қоғамның ең кең топтарымен байланыс пен серіктестіктің жаңа түрлеріне негізделген қамтамасыз ету әдістері, тәжірибелері мен құралдарын қамту үшін қажет.

b) Жоғары оқу орындары білім алушыларға сыни тұрғыдан ойлауға, қоғамдық мәселелерді талдауға, қоғам алдында тұрған мәселелердің шешімдерін іздеуге және пайдалануға, сондай-ақ әлеуметтік жауапкершілікті өз мойнына алуға қабілетті, жақсы хабардар және терең ынталы азаматтарды тәрбиелейтін білім беруді қамтамасыз етуі керек.

c) Осы мақсаттарға жету үшін пәндердің когнитивті дамуымен шектелмеу үшін жаңа тиісті әдістерді қолдана отырып, оқу бағдарламаларын қайта құру қажет болуы мүмкін. Жаңа педагогикалық және дидактикалық тәсілдерге және олардың дамуына қол жетімділікті қамтамасыз ету

қажет, осылайша олар дағдыларды игеруге ықпал етеді және коммуникацияға, шығармашылық және сыни талдауға, тәуелсіз ойлауға және ұжымдық еңбекке байланысты құзыреттілік пен қабілеттерді дамытады. Шығармашылық сонымен қатар дәстүрлі немесе жергілікті білім мен дағдыларды заманауи ғылым мен техникамен үйлестіруге негізделген. Мұндай қайта өңделген оқу бағдарламалары ерлер мен әйелдердің теңдігіне қатысты аспектіні, сондай-ақ әр елдің нақты мәдени, тарихи және экономикалық жағдайларын ескеруі керек. Адам құқықтары саласындағы нормаларды оқыту және әлемнің барлық аймақтарындағы қауымдастықтардың қажеттіліктерін зерттеу барлық пәндер шегінде, әсіресе кәсіпкерлік қызметке дайындықты қамтамасыз ететін оқу бағдарламаларында көрініс табуы керек. Оқу бағдарламасын анықтауда жоғары оқу орындарының оқытушы мамандары маңызды рөл атқаруы керек.

d) Білім берудің жаңа әдістері де жаңа оқу-әдістемелік материалдарды қажет етеді. Олар есте сақтау қабілетін ғана емес, түсіну қабілетін, практикалық жұмыс дағдыларын және шығармашылықты дамытатын жаңа тестілеу әдістерімен біріктірілуі керек.

10-бап

Негізгі әрекет етуші тұлғалар ретіндегі жоғары оқу орындарының қызметкерлері мен білім алушылары

a) Қызметкерлердің біліктілігін арттырудың белсенді саясаты жоғары оқу орындары қызметінің маңызды элементі болып табылады. Жоғары оқу орындарының оқытушыларына қатысты нақты саясат әзірленуі керек, олар бүгінде білім көзі ретінде әрекет етіп қана қоймай, сонымен қатар студенттерге оқу қабілетін, бастама көтеруді үйретуге басымдық беруі керек. Оқу бағдарламасына, оқыту әдістеріне инновациялық элементтерді үнемі енгізуді ынталандыратын

біліктілікті арттырудың тиісті бағдарламалары негізінде ғылыми зерттеулер жүргізуге және оқытушылардың педагогикалық дағдыларын жаңартуға, жетілдіруге тиісті назар аудару қажет. Бұл ретте 1997 жылғы қарашада ЮНЕСКО-ның Бас Конференциясы қабылдаған жоғары оқу орындарының оқытушы мамандарының мәртебесі туралы ұсынымның тиісті ережелеріне сәйкес ғылыми зерттеулер мен оқыту деңгейін арттыру мақсатында олардың тиісті кәсіби және қаржылық жағдайын қамтамасыз ету қажет. Ол үшін халықаралық тәжірибеге үлкен мән беру керек. Сонымен қатар, өмір бойы оқу ісіндегі жоғары білімнің рөлін ескере отырып, оқу орындарының қабырғасынан тыс жерде алынған жұмыс тәжірибесі жоғары оқу орындары қызметкерлерінің тиісті біліктілігі ретінде қарастырылуы керек.

b) Бастапқы, бастауыш және орта мектеп мұғалімдерін даярлайтын барлық жоғары оқу орындары оқыту бағдарламасына инновациялық элементтерді үнемі енгізуді, оқыту әдістерімен байланысты оңтайлы тәжірибені пайдалануды, сондай-ақ оқытудың әртүрлі мәнерімен танысуды ынталандыратын нақты саясат әзірлеуі тиіс. Тиісті түрде дайындалған әкімшілік және техникалық персоналды пайдалану өте маңызды.

c) Мемлекеттік және ведомстволық деңгейде шешім қабылдауға жауапты тұлғалар жоғары білім беруді жаңарту процесінің негізгі серіктестері және жауапты қатысушылары ретінде қарастырыла отырып, білім алушыларға және олардың қажеттіліктеріне барынша назар аударуы керек. Мұндай тәсіл білім алушыларды жоғары білімге байланысты мәселелерді шешуге, бағалауға, оқыту әдістемесі мен бағдарламаларын жаңартуға, сондай-ақ жұмыс істеп тұрған мекемелер шегінде саясатты әзірлеуге және оқу орындарын басқаруға тартуды қамтуы тиіс. Білім алушылардың ұйымдастыру және өкілдік ету құқығын ескере отырып, оларды осы мәселелерді шешуге тартуға кепілдік беру керек.

d) Студенттерге кез келген жаста жоғары білімге көшуге жәрдемдесу үшін, сондай-ақ білім алушылардың барған сайын әртараптандырылған санаттарының қажеттіліктерін ескеру үшін бағдарлау және кеңес беру қызметтерін студенттік ұйымдармен бірлесіп дамыту қажет. Жоғары білім беру жүйесіне мектеп орындығынан немесе басқа оқу орындарынан келгендердің ғана емес, сонымен қатар өмір бойы жалғасып келе жатқан процестің бөлігі ретінде оқуды тоқтатып, қайта бастағандардың да қажеттіліктерін ескеру қажет. Мұндай қолдау білім алушының оқу орнында дұрыс игерілуіне ықпал ету және оқуды тастап кетуді азайту үшін қажет. Тиісті жағдайларда және тиісті уақытта оқуды тоқтататын білім алушыларға жоғары білім беру жүйесіне оралу үшін қажетті мүмкіндіктер берілуі керек.

Теориялық тәсілдерден практикалық шараларға дейін

11-бап
Сапаны бағалау

а) Жоғары білім беру саласындағы сапа оның барлық функциялары мен қызмет түрлерін: оқу және академиялық бағдарламаларды, ғылыми зерттеулер мен стипендияларды, мамандармен жасақтау, білім алушылар, ғимараттар, материалдық-техникалық база, жабдықтар, қоғам игілігі үшін жұмыс істеуді және академиялық ортаны қамтуға тиіс көп өлшемді тұжырымдама болып табылады. Сапаны жақсарту үшін, мүмкіндігінше жариялылықты сақтай отырып, тәуелсіз мамандандырылған халықаралық сарапшылардың күштерімен сыртқы бағалаумен қатар ішкі өзін-өзі бағалау маңызды болып табылады. Тәуелсіз ұлттық инстанциялар құрып, халықаралық деңгейде танылған сапаның салыстырмалы нормаларын анықталу керек. Әртүрлілікті ескеру

және бірігуді болдырмас үшін нақты институционалдық, ұлттық және аймақтық жағдайларға назар аудару керек. Мүдделі тараптар институционалдық бағалау процесінің ажырамас қатысушылары болуға тиіс.

b) Сапа сонымен қатар жоғары білімнің халықаралық өлшемге ие болуын талап етеді: білім алмасу, интерактивті желілерді құру, оқытушылар мен білім алушылар ұтқырлығы, ұлттық мәдени құндылықтар мен жағдайларды ескере отырып халықаралық ғылыми-зерттеу жобалары.

c) Ұлттық, аймақтық және халықаралық деңгейлерде сапаға қол жеткізу және оны қамтамасыз ету үшін белгілі бір құрамдас бөліктер, атап айтқанда: жоғары білім берудің оқытушылары мен қызметкерлерін мұқият іріктеу, олардың біліктілігін ұдайы арттыру, атап айтқанда, оқыту және оқу әдістемесін, олардың елдер арасындағы, жоғары оқу орындары арасындағы ұтқырлығын қоса алғанда, біліктілікті арттыру саласындағы тиісті бағдарламаларды кеңейту жолымен, жоғары оқу орындары арасында, сондай-ақ білім алушылардың ел ішінде және олардың арасындағы ұтқырлығымен қатар соңғы және еңбек әлемі арасында ерекше өзекті мәнге ие.

Бұл процесс шегіндегі маңызды құрал білім мен дағдыларды игеруге әсер етуіне байланысты жаңа ақпараттық технологиялар болып табылады.

12-бап

Технологиямен байланысты мүмкіндіктер мен мәселелер

Жаңа ақпараттық және коммуникациялық технологиялардың (АКТ) қарқынды дамуы білімді дамыту, игеру және тарату сипатын одан әрі өзгертетін болады. Сондай-ақ, жаңа технологиялар оқыту мазмұны мен оқыту әдістерін жаңартуға, сондай-ақ жоғары білімге қол жетімділікті арттыруға

мүмкіндік беретінін атап өткен жөн. Алайда, жаңа ақпараттық технология оқытушылардың оқу процесіне қатысты рөлін өзгертуіне қарамастан, олардың қажеттіліктерін төмендетпейтінін, сонымен қатар ақпаратты білім мен түсіністікке айналдыратын тұрақты диалогтың негізі болып табылатынын есте ұстаған жөн. Жоғары оқу орындары жаңа ақпараттық және коммуникациялық технологиялар ұсынатын артықшылықтар мен мүмкіндіктерге сүйене отырып, ашықтық, теңдік және халықаралық ынтымақтастық рухында жетекші рөл атқаруы және білім беру тәжірибесі мен нәтижелерінің сапасы мен қатаң нормаларын төмендегі жолдар арқылы қамтамасыз етуі тиіс:

a) желілердің қызметіне қатысу, технологияны беру, әлеуетті құру, оқу материалдарын әзірлеу және тәжірибе алмасу, осы технологияларды оқыту, кадрлар даярлау және ғылыми зерттеулер саласында қолдану, сол арқылы білімнің жалпыға бірдей қолжетімділігін қамтамасыз ету;

b) қашықтықтан білім беру құралдарынан бастап, қашықтықты қысқартуға және әлеуметтік-экономикалық даму мен демократияландыру игілігі үшін, сондай-ақ қоғамның басқа неғұрлым өзекті басымдықтары үшін жоғары сапалы білім беру жүйелерін әзірлеуге қабілетті толыққанды «виртуалды» жоғары оқу орындары мен жүйелерге дейін оқу ортасының жаңа нысандарын құру; бұл ретте, аймақтық, континенттік немесе жаһандық желілер негізінде құрылған бұл виртуалды білім беру кешендерінің қызметі мәдени және қоғамдық бірегейлікті құрметтеу негізінде жүзеге асырылуы қажет;

c) жаңа ақпараттық және коммуникациялық технологияларға (АКТ) қол жеткізуге және тиісті ресурстарды өндіруге қатысты елдер арасында да, елдерде де бар теңсіздіктің өрескел көріністерін жоюға ерекше назар аудара отырып, білім беру мақсатында АКТ-ды жан-жақты пайдалану;

d) АКТ-ны ұлттық және жергілікті қажеттіліктерге бейімдеу және олардың тұрақты пайдаланылуын қамтамасыз ету үшін техникалық, білім беру, әкімшілік және институционалдық жүйелер құру;

e) халықаралық ынтымақтастық негізінде барлық елдердің, әсіресе дамушы мемлекеттердің мақсаттары мен мүдделерін анықтауға, бүкіл қоғам шегінде осындай технологияларды таратумен қатар осы саладағы инфрақұрылымдарға тең қол жеткізуге және нығайтуға жәрдемдесу;

f) қолжетімділікті реттейтін әділ ережелердің жоғары сапасы мен әрекеттілігін қамтамасыз ету мақсатында білім қоғамының эволюциясын мұқият қадағалау;

g) АКТ-ны пайдалануға байланысты ашылатын жаңа мүмкіндіктерді ескере отырып, бұл, ең алдымен, АКТ-ны нақты жоғары оқу орындарын виртуалды оқу орындарына айналдыру туралы емес, өз жұмысын модернизациялау үшін жоғары оқу орындарының АКТ-ны қолдануы туралы екенін ұғыну маңызды.

13-бап

Жоғары білім беру саласында басқару мен қаржыландыруды жетілдіру

a) Жоғары білім беру саласындағы басқару және қаржыландыру «шығындар — тиімділік» өлшемін ескере отырып, ресурстарды тиісті тәртіппен басқаруды және пайдалануды қамтамасыз ету үшін жоғары оқу орындары мен мемлекеттік және ұлттық жоспарлау және үйлестіру органдары арасында белгіленетін әріптестік байланыстарға негізделген саясатты жоспарлау мен талдаудың тиісті әлеуеттері мен стратегияларын дамытуды талап етеді. Жоғары оқу орындары олар әрекет ететін ортаның қажеттіліктеріне жауап беретін перспективалық басқару тәжірибесіне көшуі керек. Жоғары білім беру саласын басқарумен айналысатын адамдарға жоғары жауапкершілік,

құзыреттілік және ішкі және сыртқы тетіктердің көмегімен рәсімдер мен әкімшілік ережелердің тиімділігін үнемі бағалау қабілеті тән болуы керек.

b) Жоғары оқу орындарының ішкі істерінде автономия берілуі керек, бірақ мұндай автономия үкіметке, парламенттерге, білім алушыларға және жалпы қоғамға нақты және ашық есеп берумен қатар жүруі керек.

c) Басқарудың түпкі мақсаты оқытудың, мамандар даярлаудың және ғылыми зерттеулердің жоғары деңгейін қамтамасыз ету, сондай-ақ қоғамға қызмет ету арқылы жоғары оқу орындарының институционалдық миссиясын нығайту болуға тиіс. Бұл мақсат, тиімді басқару дағдыларымен жаһандық мәселелерді түсінуді қосатын әлеуметтік көзқарасты біріктіретін басшылықты қажет етеді. Осылайша, жоғары білім беру саласындағы басты рөл қатаң әлеуметтік жауапкершілікті білдіреді және осы саладағы барлық серіктестермен, әсіресе оқытушылармен және білім алушылармен диалог арқылы күшейтілуі мүмкін. Осы мекемелердің басқарушы органдарының сандық құрамын орынды шектеу қажеттілігін ескере отырып, әрекет етуші жоғары оқу орындарының басқарушы кеңестерінің жұмысына оқытушылық құрамның қатысуына назар аудару керек.

d) Дамушы елдерде жоғары білім беруді нығайту үшін қажетті қаржыландыруды қамтамасыз ету мақсатында Солтүстік пен Оңтүстік арасындағы ынтымақтастыққа жәрдемдесу аса маңызға ие болып табылады.

14-бап

Қоғам қызметінде орналасушы ретінде жоғары білім беруді қаржыландыру

Жоғары білім беруді қаржыландыру мемлекеттік те, сондай-ақ жеке қаражатты тартуды талап етеді. Жоғары білім беруді мемлекеттік қаржыландыру өзінің маңыздылығын сақтайды.

a) Қаржыландыру көздерін әртараптандыру қоғамның жоғары білімге көрсететін қолдауының көрінісі болып табылады және жоғары білімнің дамуын қамтамасыз ету, оның тиімділігін арттыру және оның сапасы мен барабарлығын тиісті деңгейде ұстап тұру мақсатында одан әрі кеңейтуді қажет етеді. Жоғары білім мен ғылыми зерттеулерді мемлекеттік қолдау білім беру және қоғамдық міндеттерді теңгерімді шешуді қамтамасыз ету үшін әлі де маңызға ие.

b) Қоғам тұтастай алғанда орнықты экономикалық, әлеуметтік және мәдени дамуға жәрдемдесудегі рөліне байланысты жоғарыны қоса алғанда барлық деңгейлерде білім беруге қолдау көрсетуге тиіс. Осы мақсатта күштерді жұмылдыру қоғамның хабардар болуына және экономиканың мемлекеттік және жеке секторларының, парламенттердің, ақпарат құралдарының, үкіметтік және үкіметтік емес ұйымдардың, білім алушылар мен мекемелердің, отбасылардың және жоғары білімге қатысатын қоғамның барлық өкілдерінің қатысуына байланысты.

15-бап

Әр түрлі елдерде және әр түрлі континенттерде білім мен дағдыларды бірлесе қолдану

a) Барлық әлемдегі жоғары оқу орындары арасындағы бірдейлік пен шынайы серіктестік қағидасы барлық салаларда білім беру мен мамандарды даярлауда маңызды мәнге ие, бұл жаһандық мәселелерді, оларды шешудегі демократиялық басқару мен білікті адами ресурстардың рөлін және әр түрлі мәдениеттер мен құндылықтардың болуы жағдайында бірге өмір сүру қажеттілігін түсінуге ықпал етеді. Жоғары білім берудің барлық жүйелерінің ажырамас бөлігі көптілділік практикасы, сондай-ақ зияткерлік және ғылыми ынтымақтастықты белсендіру мақсатында оқытушылармен және білім алушылармен алмасу бағдарламалары және мекемеаралық байланыстар болуы тиіс.

b) Дамушы және дамыған елдердің жоғары оқу орындары арасындағы өзара қарым-қатынастарда әріптестердің мүдделеріне тең дәрежеде қызмет ететін бірегейлік, тану, өзара қолдауға және шынайы әріптестікке, сондай-ақ мемлекеттік шекараларға қарамастан білім мен дағдыларды бірлесіп пайдалану құндылықтарына негізделген халықаралық ынтымақтастық қағидаларын басшылыққа алу қажет, бұл ең алдымен ең аз дамыған елдерге пайда әкелуі керек. Қақтығыстардан немесе табиғи апаттардан зардап шегетін аймақтарда жоғары білімнің институционалдық әлеуетін сақтау қажеттілігін ескеру қажет. Тиісінше, оқу жоспары мен оқыту мен оқу процестеріне халықаралық аспект тән болуы керек.

c) Ұлттық жүйелер ішінде және олардың арасында ұтқырлыққа жәрдемдесу мақсатында студенттерге оқу курстарын ауыстыруды жеңілдететін дағдыларды, іскерліктер мен қабілеттерді аттестаттауды қоса алғанда, оқу курстарын тану туралы аймақтық және халықаралық нормативтік актілерді ратификациялау және іс жүзіне асыру қажет.

16-бап

«Зиялылардың жылыстауынан» оларды «тартуға» дейін

«Зиялылардың жылыстауын» тежеу әлі де қажет, себебі ол дамушы елдер мен өтпелі кезеңді бастан өткеріп жатқан елдерді әлеуметтік-экономикалық дамуын жеделдету үшін қажет жоғары білікті мамандардан айыруды жалғастыруда. Халықаралық ынтымақтастық құрылымдары Оңтүстік — Оңтүстік ынтымақтастығын біруақытта дамыта отырып, Оңтүстік және Солтүстік мекемелері арасындағы ұзақ мерзімді серіктестікке негізделуі керек. Шетелде қысқа мерзімді болуды көздейтін аймақтық және халықаралық желілерге біріктірілген дамушы елдерде озық білім беру орталықтарында мамандар даярлаудың мамандандырылған

қарқынды бағдарламаларына басымдық беру керек, дайындық деңгейі жоғары ғалымдар мен зерттеушілердің тұрақты немесе уақытша негізде шыққан елдеріне оралуына ықпал ету үшін білікті адами ресурстарды тартуға және сақтауға жәрдемдесетін жағдай жасауға назар аудару керек. Сонымен бірге, күш-жігерді халықаралық сипатына байланысты мекемелерді құру мен нығайтуды белсендіретін және жергілікті әлеуетті жан-жақты пайдалануға ықпал ететін ынтымақтастық бағдарламалары арқылы "зиялыларды тарту" процесіне көшуге бағыттау қажет. Осыған байланысты УНИТВИН / ЮНЕСКО кафедрасы бағдарламасының тәжірибесі жоғары білім беру туралы дәрежелер мен дипломдарды тану туралы аймақтық конвенциялардағы принциптермен қатар ерекше маңызды.

17-бап

Серіктестік байланыстар мен бірлестіктер

Өзгертілімдерді басқарудың қуатты күші мүдделі тараптар – ұлттық және институционалдық деңгейдегі саясатты әзірлеуге жауапты тұлғалар, оқытушылық құрам және басқа қызметкерлер, зерттеушілер мен студенттер, сондай-ақ жоғары оқу орындарының әкімшілік және техникалық қызметкерлері, еңбек саласы және қоғамдық топтар арасындағы серіктестік мен байланысында бекітілген. Бұл үдерістегі шешуші рөл үкіметтік емес ұйымдарға да тиесілі. Осылайша, мүдделердің ортақтығы, өзара құрмет пен сенімге негізделген серіктестік жоғары білімді жаңартудың негізгі әдісі болуы тиіс.

Біз, Жоғары білім бойынша дүниежүзілік конференцияға қатысушылар, осы Декларацияны қабылдаймыз және барлық адамдардың білім алу құқығы туралы және жеке қабілеттері мен қадір-қасиеті негізінде жоғары білімге қол жеткізу құқығы туралы қайта мәлімдейміз.

Біз Адам құқықтарының жалпыға бірдей декларациясында және Білім беру саласындағы кемсітушілікке қарсы күрес туралы Конвенцияда жарияланған жоғары білімге қатысты қағидаларды іске асыру үшін барлық қажетті шараларды қабылдау арқылы жеке және ұжымдық міндеттеріміз шегінде бірге әрекет етуге міндеттенеміз.

Біз бейбітшілікке деген адалдығымызды салтанатты түрде растаймыз. Осы мақсатта біз бейбітшілік рухында тәрбиелеуге жоғары басымдық беруге және 2000 жылы Халықаралық бейбітшілік мәдениетінің жылын өткізуге қатысуға дайынбыз.

Жоғарыда айтылғандарды ескере отырып, біз осы XXI ғасырға арналған Жоғары білім туралы дүниежүзілік декларация: тәсілдер мен практикалық шаралар декларациясын қабылдаймыз.

* * *

Модели высшего образования

Коллективная монография

Под редакцией Ш.В. Тлепиной.

Подписано к печати27.12.2023 г. Бумага офсетная № 1
Формат 60Х84$_{1/16}$ Объем 20, 2 усл. печ. л.
Тираж 100 экз. Заказ 0245
Отпечатано в типографии
Индивидуальный предприниматель «Булатов А.Ж.»
010000, г. Астана, ул. Жанибек, Керей хандар, 22-38
тел.: 8 (7172) 223-418
e-mail: masterpo08@mail.ru